
ТИБЕТСКАЯ
КНИГА
МЕРТВЫХ

THE TIBETAN BOOK OF THE DEAD

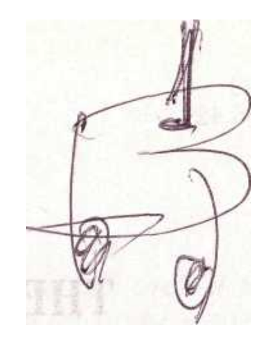
OR

The After-Death Experiences on the *Bardo* Plane, according to Lama Kazi Dawa-Samdup's English Rendering

by

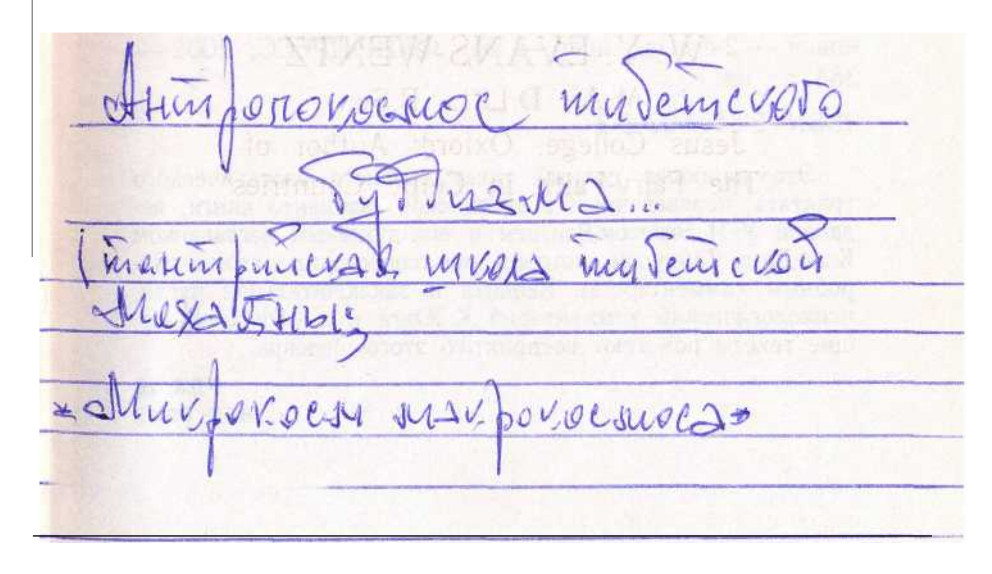
W. Y. EVANS-WENTZ
M.A., D.Litt., B.Sc.
Jesus College, Oxford; Author of
'The Fairy-Faith in Celtic Countries'

OXFORD UNIVERSITY PRESS LONDON:
HUMPHREY MILFORD

ТИБНТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ

2-е издание, исправленное

Москва
2002

ИЗДАТЕЛЬСК

УДК 29 ББК
86.42 Т39

В ПАМЯТЬ О МОИХ ПОКОЙНЫХ ОТЦЕ И МАТЕРИ Я ПОСВЯЩАЮ ЭТУ КНИГУ ВСЕМ МОИМ УЧИТЕЛЯМ В ЕВРОПЕ, АМЕРИКЕ И НА ВОСТОКЕ

Т39 Тибетская книга мертвых/Пер, с англ. О. Т. Тумановой.—2-е изд., испр.— М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.— 384 с: ил.

ISBN 5-8183-0290-3

Это наиболее полный текст древнего эзотерического трактата, переведенный с английского варианта книги, изданной У. Й. Эвансом-Вентцем и его духовным наставником Кази-Дава Самдупом, который они сопроводили своим подробным комментарием. Вводная и заключительная части, психологический комментарий К. Юнга и другие поясняющие тексты помогают восприятию этого шедевра.

УДК 29
ББК 86.42

ISBN 5-8183-0290-3

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

«Тибетская книга мертвых» — первый том тибетской четырехтомной серии, соавтором и редактором которой является ученый-антрополог Оксфордского университета д-р Эванс-Вентц. Это древний тибетский трактат о ритуалах, совершаемых над умирающим во время оставления им физического тела и над умершим во время пребывания его в промежуточном состоянии перед его новым воплощением, включающих чтение наставлений умирающему и умершему, которые должны помочь ему преодолеть тяготы неизбежных для него состояний и указать путь к истинному счастью, которым является высшее знание.

Трактат переведен на английский язык со всей возможной обстоятельностью тибетским ученым ламой Казн Дава-Самдупом с участием Эванса-Вентца и снабжен ими подробными комментариями. Кроме самого трактата, издание включает предисловия, написанные тремя известными учеными — К. Юнгом, А. Говиндой, Дж. Вудроффом, а также предисловия Эванса-Вентца к четырем изданиям, его введение и послесловие, в которых излагаются индо-будцийские религиозно-философские концепции _кармы (закона причин и следствий, управляющего жизнью Вселенной), перевоплощения, космологические учения. Эванс-Вентц уделяет внимание учениям йоги и тантры, на которых также основано буддийское учение о смерти и посмертных состояниях, приводящих к новому рождению. Касаясь 49 дней промежуточного состояния, в котором пребывает умерший, он ссылается на книгу Е. П. Блаватской «Тайная доктрина» и отзывается о самом авторе как о посвященной в тайные учения.

«Тибетская книга мертвых» неоднократно переиздавалась на английском языке и в переводе на французский и немецкий языки и вызвала большой интерес в Европе и Америке. На русском языке были недавно изданы материалы о ней объемом, не превышающим брошюру, а также часть книги — около семи печатных листов, в то время как ее полный текст на русском языке составляет около шестнадцати листов, не считая иллюстраций. При этом качество перевода оставляет желать лучшего, в основном из-за встречающихся искажений смысла.

Эта книга произвела глубокое впечатление на выдающегося психолога нашего времени К. Юнга, когда он впервые познакомился с ней в 1927 г. Он написал «Психологический комментарий» для ее немецкого издания, в котором дал глубокий анализ содержания этой книги и показал, насколько глубоко проникли мудрецы Востока в тайны жизни и смерти и насколько выше их знание человеческой психики по сравнению с представлениями европейцев.

Он пришел к выводу, что открытие, сделанное Фрейдом с помощью психоанализа,— лишь небольшая часть того, что знают о человеке с древнейших времен адепты тайных учений, так как оно позволило проникнуть только в ту область психики, которая составляет личное «я» человека и сферу инстинктов, в том числе «эдипов комплекс», о котором, как оказалось, давно знают на Востоке. Этот метод Юнг считает недостаточным для познания природы высшего начала в человеке, которое он называет коллективным бессознательным. Нужны иные методы, основанные на йоге и медитации, и иное мировоззрение. Это знание необходимо всем людям, чтобы они могли при наступлении смерти уходить из этого мира спокойно и радостно. Но проникнутая материалистическим духом западная медицина не обладает этим знанием и потому не может оказать психологической помощи умирающим. Более того, как с горечью отмечает Эванс-Вентц, врачи не дают человеку умереть спокойно, с ясным непрерывающимся сознанием, хотя это очень важно для его дальнейшей судьбы. На Западе только церковь может помочь человеку при его кончине и после нее. Таково мнение Эванса-Вентца и Юнга. Но в то же время они, как и известный востоковед и знаток тантр Дж. Вудрофф, отвергают доктрину официальной церкви о вечном наказании и вечной награде после смерти как ошибочную и противоречащую логике. Истинным и научным они считают древнее учение о перевоплощении, принятое Пифагором, Платоном, гностиками и великим христианским писателем Оригеном.

Лама А. Говинда в своем предисловии приводит интересные сведения о происхождении книги и истории создания тибетской религиозной литературы, цитируя в этой связи Ю. Н. Рериха. При этом он отрицает влияние на нее добуддийской религии Тибета — *бон.* Он считает также, что эта книга является буддийским посвятительным трактатом и необходима не столько мертвым, сколько живым, так как только те, кто практиковал йогу при жизни и получил посвящение, знают, как правильно умирать.

Представляет также интерес глубокое исследование Эвансом-Вентцем вопроса о перевоплощении человека в животных, в которое верят многие люди на Востоке, и он приводит здесь убедительные доказательства, опровергающие этот взгляд как противоречащий учению об эволюции.

Надо полагать, что эта книга оказала большое влияние на европейцев и была воспринята ими как откровение. Историки религий, психологи, врачи и просто верующие, а может быть, даже и атеисты, прочитав ее, смогли получить ответы на многие вопросы, касающиеся природы человека, его духовной эволюции и бессмертия.

О. Т. Туманова

ОПИСАНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

I. ПЕРЕВОДЧИК И РЕДАКТОР, с. 19.
Фотоснимок переводчика и редактора в тибетском кос тюме, сделанный в 1919 г. в Гангтоке, Сикким.

II. ЛИСТЫ 35а и 67а РУКОПИСИ «БАРДО ТХЁДОЛА», с. 175.

Репродукция (около 2/3 размера оригинала. В оригинале листы (ср.: с. 173) украшены цветными иллюстрациями (сейчас сильно поблекшими). Цветной рисунок на верхнем листе, выполненный в строгом соответствии с традициями тибетского монастырского искусства в отношении цветов, символов и ориентации по сторонам света, служит иллюстрацией описанных в тексте соединенных мандал, или конклавов богов, — в данном случае мирных, являющихся в Бардо с Первого по Шестой День и образующих таким образом полный конклав в этот Шестой День (ср.: с. 228-239). В центральном круге (Центре) изображен Дхьяни-Будда Вайрочана, которого обнимает его шакти, божественная супруга — Мать Бесконечного Пространства. В остальных четырех кругах также в объятиях своих шакти изображены четыре Дхьяни-Будды, образующие вместе с Вайрочаной мандалу Пяти Дхьяни-Будд. В наружном круге располагаются обычные бодхисаттвы и другие божества, сопровождающие Пять Дхьяни-Будд (ср.: с. 228-232), а в четырех меньших наружных кругах находятся четыре Привратницы, входящие в полный конклав (ср.: с. 232).

Цветная иллюстрация на нижнем листе также представляет с помощью цветов, символов и ориентации по сторонам света соединенную мандалу Гневных Богов, являющихся с Восьмого по Четырнадцатый День и образующих таким образом полный конклав на Четырнадцатый День (ср.: с. 261-265). На крестообразном рисунке в центре изображены трехголовые Херуки орденов Будды, Ваджры, Ратны, Падмы и Кармы, каждый со своей шакти, являющиеся в следующих друг за другом мандатах с Восьмого по Двенадцатый День (ср.: с. 251-260). В наружном круге представлены изображения различных божеств с головами животных, являющихся на Тринадцатый и Четырнадцатый День

(ср.: с. 260-265). В четырех меньших наружных кругах располагаются четыре Йогини-Привратницы (ср.: с. 264, 265).

Перевод текста этих двух листов выделен фигурными скобками на с. 232 и 263.

III. ИЗОБРАЖЕНИЕ УМЕРШЕГО, с. 121.
Репродукция (слегка уменьшенная) изображения чанг-ку, отпечатанного на бумаге в Тибете.

IV. ВЕЛИКАЯ МАНДАЛА МИРНЫХ БОГОВ, с. 231.
Эта иллюстрация и связанная с ней иллюстрация V являются репродукциями (в четверть размера оригинала) двух живописных изображений, выполненных на толстой хлопко-l/вой ткани в главном монастыре в Гьянце в Тибете в соответствии с указаниями майора У. Л. Кемпбелладля иллюстрирования нашего перевода «Бардо Тхёдола» (см. Предисловие с. 37). Как и две вышеописанные иллюстрации, они не отступают в цветах, символах и ориентации от строгих канонов тибетского монастырского искусства. Соответствия между текстом и изображениями божеств, обнаруживаемые в описании двух иллюстраций манускрипта, также присущи этим двум более мастерски исполненным живописным работам.

Внутренний круг (представляющий центр мандалы): в центре Вайрочана (белого цвета) с шакти на троне с изображениями львов (ср.: с. 215,); наверху Самантабхадра (синего цвета) с шакти; в подчиненном круге слева Ченрези (наверху), Манджушри (внизу с левой стороны), Ваджрапани (внизу с правой стороны); в подчиненном круге справа знаменитый тибетский гуру Дзонкхапа (наверху) и его два первых шишьи (ученика): Гендундуб (внизу слева) и Гылчабдже (внизу справа).

Нижний круг (Восток): в центре Ваджрасаттва (синего цвета), отражение Акшобхьи, с шакти, на троне с изображениями слонов; Пушпа (наверху), Ласья (внизу) и бодхисаттвы (слева и справа). Ср.: с. 217—219.

Левый круг (Юг): в центре Ратнасамбхава (желтого цвета) с шакти на троне с изображениями коней; Джупа (наверху), Мала (внизу) и бодхисаттвы (слева и справа). Ср.: с. 220-222.

Верхний круг (Запад): в центре Амитабха (красного цвета) с шакти на троне с изображениями павлинов; Алока

(наверху), Гита (внизу) и бодхисаттвы (слева и справа). Ср.: с. 223, 224.

Правый круг (Север): в центре Амогхасиддхи (зеленого цвета) с шакти на троне с изображениями гарпий; Найведья (наверху); Гандха (внизу) и бодхисаттвы (слева и справа). Ср.: с. 226, 227.

Главные Привратники находятся по четырем углам большого круга мандалы. Каждая пара занимает лотосовый трон, окруженный пламенем. В верхнем левом углу — Привратники Юга — Ямантака (желтого цвета) с шакти. В верхнем правом Привратники Запада — Хайягрива (красного цвета) с шакти. В нижнем правом Привратники Севера — Амритадхара (белого цвета) с шакти. В нижнем левом Привратники Востока — Виджайя (зеленого цвета) с шакти. В центральной части, внизу, изображен великий человеческий гуру учения «Бардо Тхёдола» Падмасамбхава. Он облачен в царские одежды, и на нем головной убор пандита. В левой руке он держит череп, наполненный кровью, означающий отречение от мира, а в правой — дордже, как символ власти над миром. У его ног разложены приношения: Триратна — три драгоценности буддийской веры, 2) пара слоновых бивней и 3) ветка красного коралла. Справа от Гуру стоит Будда мира людей (желтого цвета) Шакья Муни, держащий монашеский посох и чашу для подаяния. Слева находится Будда мира животных (синего цвета), держащий книгу, символизирующий язык и речь, то есть божественную мудрость, которой лишены животные.

В четырех углах находятся четыре других Будды шести лока (ср.: с. 233): вверху слева Будда дэва-лока (белого цвета), держащий струнный музыкальный инструмент, символизирующий превосходство в искусствах и науках и гармонию в мире дэв; вверху справа Будда асура-лока (зеленого цвета), держащий меч, символизирующий воинственность асур; внизу слева Будда прета-лока (красного цвета), держащий ларец, наполненный всеми желаемыми вещами для удовлетворения прет; внизу справа Будда преисподней (дымного цвета), держащий истребляющий огонь и воду для очищения.

Среди других украшений, добавленных художником, — священное зеркало (символизирующее форму, или тело, которую оно отражает) вблизи деревьев слева; вблизи деревьев справа — священная труба из раковины (символизирующая звук), возвещающая победу над сансарой. Внизу между двумя Буддами изображены в двух пещерах йоги, или святые подвижники, живущие в тибетской пустыне.

Вверху в центре изображен председательствующий над всей мандалой Будда Амитабха (красного цвета) на лотосово-лунном троне с ореолом, держащий чашу для подаяний. Лотосы и луна (белого цвета) изображены слева, и (Отосы и солнце (золотого цвета) — справа.

V. <u>ВЕЛИКАЯ МАНДАЛА БОГОВ-</u>ХРАНИТЕЛЕЙ ЗНАНИЯ И ГНЕВНЫХ БОГОВ, с. 253.

Внутренний круг: Самантабхадра (синего цвета) с шакти, в гневном облике; внизу в центре (Центр) Будда Херука (темно-коричневого цвета) с шакти (ср.: с. 252—254); внизу слева (Восток) Ваджра Херука (темно-синего цвета) с шакти (ср.: с. 254, 256); вверху слева (Юг) Ратна Херука (желтого цвета) с шакти (ср.: с. 256, 257); вверху справа (Запад) Падма-Херука (красновато-коричневого цвета) с шакти; внизу справа (Север) Карма-Херука (темно-зеленого цвета) с шакти (ср.: с. 259). Каждая пара этих божеств занимает ло-тосово-лунный трон, окруженный Пламенем Мудрости, и попирает ногами мару (то есть человеческое существо, чье существование, являясь чисто феноменальным, то есть кармическим, есть иллюзия, майя), символизируя попирание ногами сансарического (то есть мирского) существования. Внизу разложены приношения для пяти сансарических чувств, которых представляют: 1) глаза, 2) уши, 3) язык, 4) сердце (в центре) и 5) нос (расположенный над сердцем). Также изображены три чаши из человеческого черепа, наполненные кровью, опирающиеся на меньшие человеческие черепа. Все эти предметы символизируют отречение от мира.

Второй круг: восемь Керим (ср.: с. 260—262).

Третий круг: восемь Хтаменм (ср.: с. 261, 262) и четыре Привратницы (ср.: с. 262).

Наружный круг: двадцать восемь могучих богинь с различными головами (ср.: 262-264), из которых четыре Йогини-Привратницы (ср.: с. 264).

Внизу, в центре (Центр), высшее божество — хранитель знания Лотосовый Владыка Танца (красного цвета — один

из пяти цветов, упоминаемых в тексте) с шакти. В четырех углах четыре божества его свиты: внизу слева (Восток) Пребывающий на Земле Хранитель Знания (белого цвета) с шакти; вверху слева (Юг) Хранитель Знания, Ведающий Продолжительностью Жизни (желтого цвета) с шакти; вверху справа (Запад) Божество-Хранитель Знания Великого Символа (красного цвета) с шакти; внизу справа (Север) Саморазвившийся Хранитель Знания (зеленого цвета) с шакти. Каждая пара божеств этой мандалы, возникающей на Седьмой День в промежутке между мандалами мирных богов и мандалами гневных) (ср.: с. 240—242), имеют мирный облик. Они занимают лотосово-лунный трон и исполняют мистический тантрийский танец.

В центре наверху изображен на лотосово-лунном троне, окруженном радужным гало, председательствующий над всей великой мандалой Самантабхадра (синего цвета), Ади-Будда, с шакти (белого цвета), в мирном облике. По правую сторону находятся лотосы и луна (белого цвета), а по левую лотосы и солнце (золотого цвета).

VI. СЦЕНА СУДА НАД УМЕРШИМ СОГЛАСНО ТИБЕТСКОЙ ТРАДИЦИИ, с. 291.

Фоторепродукция (около одной четвертой размера оригинала) монастырской живописной работы, выполненной на толстой хлопковой ткани в соответствии с указаниями редактора, в Гангтоке, Сикким, тибетским художником Лхарипа-Пемпа-Тендуп-Ла, для наглядного изображения сцены суда, (ср.: с. 138).

В центре — Дхармараджа — Царь Истины, или Защитник Истины и Справедливости, называемый также Яма-Раджа, Царь и Судья мертвых. Он имеет гневный облик Ченрези, Божественного Защитника Тибета. На лбу у него третий глаз, означающий духовное зрение. Он стоит окруженный Пламенем Мудрости, на солнечном троне, опирающемся на лотосовый трон, и попирает ногой мару, означающего майю (то есть иллюзорную) природу человеческого существования. Его головной убор украшают человеческие черепа, а змея обвивает его шею вместо ожерелья. Его короткое ожерелье сделано из человеческой кожи. Голова этой кожи видна с правого боку, а рука и нога свисают вниз по середине груди. На нем пояс из человеческих голов. Его шатер и стены его судебной палаты украшены символами смерти — черепами. Его меч — меч духовной власти. Зеркало в его левой руке — Зеркало Кармы, в котором отражаются добрые и злые дела (ср.: с. 288) всех умирающих, один за другим подвергающихся суду. На зеркале надпись на тибетском языке: «Хри», то есть бидж, являющейся главной мантрой Ченрези.

Прямо перед Дхармараджей обезьяноголовый Спреху-гочан (тиб. Spre-hu-mgo-chan), еще называемый Шиндже (ср.: с. 136—138), держащий весы, на одной чаше которых собраны черные камни, символизирующие грехи, а на другой — белые камни, означающие совершенные благие дела. Справа от Шиндже стоит Маленький Белый Бог, достающий из мешка белые камни, а с противоположной стороны — Маленький Черный Бог, достающий из мешка черные камни (ср.: с. 288).

За взвешиванием следят Бычьеголовый Ванг-гочан (тиб. Glang-mgo-chan), также держащий зеркало кармы, и Змееголовый Дул-гочан (тиб. Sbrul-mgo-chan), держащий плеть и аркан.

Находящийся справа от Дхармараджи желтый бог, держащий табличку и палочку для письма, и коричневый бог слева, держащий меч и аркан, выступают в роли защитника и обвинителя. Желтый — защитник, а коричневый — обвинитель. Шесть богов, пять из которых с головами животных, сидят в зале суда по трое с каждой стороны, подобно жюри присяжных, и наблюдают за процедурой суда для обеспечения ее правильности и беспристрастного правосудия (ср.: с. 136-138).

Первый наверху справа держит зеркало кармы и чашу из черепа, наполненную кровью, второй — алебарду и такую же чашу, а третий — аркан. Первый вверху слева держит алебарду и чашу из черепа, наполненную кровью, второй — маленькую вазу с цветами в правой руке, третий — цордже и чашу из черепа, наполненную кровью.

Вблизи ворот слева и ворот справа стоит на часах одна из фурий возмездия. На переднем плане десять тибетцев ждут приговора суда. Один, с высоким головным убором, (в красном одеянии) — лампа-красношапочник; человек с круглым головным убором (в желтом) — государственный

служащий. Остальные — обычные люди. Трое ворот, через которые осужденные попадают в преисподнюю, охраняются тремя стражниками с головами животных, и каждый из них с арканом.

Из зала суда по обеим сторонам от судьи выходят шесть кармических путей, ведущих к Шести Буддам шести лока, у которых эти пути оканчиваются. Каждый путь и Будда имеют соответствующий цвет (ср.: с. 238 и илл. IV). По этим путям идут двенадцать умерших, которые недавно были подвергнуты суду. На самом верху слева по пути из белого света приближается к Будде дэва-лока лама-желтошапочник; недалеко от него государственный служащий приближается к Будде мира людей по пути из желтого света. Наиболее высоко справа движется по пути из зеленого света к Будде асура-лока лама-красношапочник.

В нижнем мире, изображенном в нижней части картины, показаны муки, которые обычно испытывают умершие в различных областях ада. Однако ни одно наказание не продолжается вечно. Изображение двух грешников, вмерзших в лед, в левом верхнем углу, напоминает о восьми холодных областях ада. Восемь горячих областей ада представлены грешником, мучающимся в адском огне. Совершение любого из десяти нечестивых поступков, умышленно и с эгоистической целью, приводит в чистилище в холодной области ада. Совершение тех же поступков под влиянием гнева приводит в чистилище в горячем аду.

Чуть ниже холодного ада находится ад с «усеянным шипами деревом» или «горы с шипами» (тиб. шал-ма-ли), в котором грешника четвертуют и насаживают на шипы. Вблизи находится «железный дом без дверей» (тиб. lchags-khang-sgo-med), которым заведует фурия ада. Рядом с ним на четырех лам навалена неподъемная тяжесть огромной тибетской священной книги. К этому наказанию они приговорены за то, что во время их земной жизни они при чтении религиозных текстов спешили и пропускали отрывки из них. Треугольник, в котором заточен грешник, символизирует жуткий ад Авичи, в котором грешник, совершивший такой смертный грех, как уничтожение врагов посредством колдовства или намеренное несоблюдение тантрийских обетов, подвергается наказанию в течение почти бесчисленных ве-

ков. Поблизости фурия ада заливает в рот ложками расплавленный металл женщине, наказанной за проституцию. Рядом согнулся под тяжестью огромного камня, привязанного к спине, человек убивавший маленьких живых существ — червей и насекомых. Грешник, которого фурия растянула на полу, усеянном железными шипами, а другая собирается разрубить на куски, уличен в совершении какого-то другого из десяти грехов. Также женщину, совершившую смертоубийство, собираются распилить на две части в длину. Как и в «Дцу» Данте, других грешников, которые, как объясняется в нашем тексте, не могут подчиниться этой процедуре (ср.: 288), варят в железном котле (рис. в нижнем правом углу). Три фурии ада (в оригинале коричневая, желтая и синяя) с помощью аркана тащат (ср.: 288) к месту наказания трех умерших, только что низвергнутых в ад.

Наверху картины, в центре на лотосово-лунном троне, окруженном ореолом, над всеми председательствует Дордже Чанг (синего цвета) — Божественный Гуру, школы красношапочников Падмасамбхавы. Справа изображена луна (белого цвета), а слева солнце (золотого цвета). Он признается Вечным Духовным Источником, из которого продолжают исходить, как и в дни Будды Шакья Муни, все эзотерические учения, лежащие в основе «Бардо Тхёдола», упоминаемые на с. 248, 249 нашего перевода'.

[1] Нужно отметить, что каждый умерший обладает телом, приспособленным для пребывания в аду или раю, в котором он рождается согласно карме, и когда срок пребывания в одном из этих миров истекает, снова наступает смерть и оставление тела (ср. с. 275—279 и Книгу II). Бардо есть промежуточное состояние, И1..КОТОЕОГО_МОЖНО сп.ова .ЕйШЩЖЖэтом.„мире в человеческом теле или в ми£е ^1£из£а-крв, получив тело призрака, или"в райской'обители, KaKjHanpjjMep, „в дэва-лока в теле бога или в асура-лока в теле асурьГ'и, наконец^ в одной из областей ада в теле, способном выносить муки и не умиГ-рать до тех пор, пока не произойдет полного искуплшия75После смерти в аду или в каком-нибудь другом посмертном"мирё обычно рождаются вновь на земле в человеческом теле. Истинная Цель, как неоднократно разъясняется в «Бардо Тхёдоле», находится за пределами всех состояний воплощенного существования, за пределами преиспод-/^'. ней, всех миров и небес, за пределами сансары, природы и именуется *J* нирваной (тиб. Myang-hdas). См. Послесловие редактора, с. 356, 366. /

СИМВОЛЫ

1. ИНДИЙСКОЕ КОЛЕСО ЗАКОНА (ДХАРМА-ЧАКРА).

Представлено скульптурное изображение на ступах в Санчи, относящихся приблизительно к 500 г. до н. э.—100 г. н. э.

2. ЛАМАИСТСКИЕ СКРЕЩЕННЫЕ ДОРДЖЕ.

Символ равновесия, неизменности и всемогущества (ср.: с. 167 и 2271).

3. ТИБЕТСКОЕ КОЛЕСО ЗАКОНА (Ch'os-'k'or-bskor), с. 235.

Колесом с восемью спицами (ср.: с. 215) на лотосовом троне, окруженном языками Пламени Мудрости, представлено Колесо Благого Закона Будды с тысячью спицами — символ симметрии и полноты Святого Закона Дхармы, или Писания. Ступица Колеса, называемая по-тибетски rgyan-'k'yil, состоит из трех вращающихся сегментов и символизирует, как и свастика на ступице индийского Колеса Закона, сансару, то есть непрекращающееся изменение или «становление».

4. ДОРДЖЕ - ЛАМАИСТСКИЙ СКИПЕТР, с. 255.

Одно из изображений Молнии Индры, индийского Юпитера. Используется при исполнении многих ламаистских ритуалов (ср.: с. 108, 2133, 254-256, 261-264) - символ власти над сансарическим (мирским) существованием.

5. МАНТРА ЧЕНРЕЗИ (Авалокитешвары), с. 293.

Написана буквами индийского алфавита «ранджа», или «лантса», предположительно в VII в. Алфавит «лантса», немного видоизмененный, используется в тибетских рукописях, обычно на титульных листах. Эта священная мантра, записанная тибетскими буквами — в буквальном переводе: «Ом! Драгоценность в лотосе! Хум! (ср.: с. 249[2], 269[1], 335).

Переводчик и редактор

1. **ОТРЕЧЕНИЕ**

Беги, от жажды жить, самовлюбленности, ■
Невежества и развлечений.
Не будь рабом. Ведь только так
Ты сможешь положить конец страданиям.
Сбрось Цепь Рождения и Смерти. , '
Ты знаешь, что это за иго.
И тогда, освободившись в этой жизни от страстей,
Путь свой продолжишь ты,
Исполненный спокойствия и мира.

Слова Будды «Гимны ранних буддистов»
Psalms of the Early Buddhists, I, Ivi

2. ПОБЕДА

Но боль вошла в меня, даже в меня,
Когда, уединившись в моей келье,
Я предавалась размышлениям.
О тяжко мне! Что привело меня на этот путь греха?
Мной овладели страстные желанья! _^
Но ведь как мало жить осталось мне еще.у
И прежде чем погибнет и исчезнет это тело,
Обрушатся болезнь и старость на меня.
Поторопись, нет времени бездействовать!
И, размышляя над ПРИРОДОЙ
Форм преходящих бытия,.
Достигла я Освобождения,
Ибо слова Будды прозвучали для меня; '" "

Миттакали, монахиня-брахмапка «Гимны ранних буддистов» Psalms of the Early Buddhists, I, xliii

Ты поймешь, что знать, как умирать,— наука самая ценная и превосходящая все другие науки. Нет человека, который бы не знал, что должен умереть, как нет человека, который мог бы жить вечно или надеялся и верил в это, но очень немного тех, кто знает, как умирать.

Я сообщу тебе тайну этого учения, и это принесет величайшую пользу твоему душевному здравию и послужит утверждению основания всех добродетелей.

Orologium Sapientiae

Вопреки своей воле умирает тот, кто не знает, как умирать. Научись умирать, и ты будешь знать, как правильно жить, ибо не знает, как правильно жить тот, кто не знает, как умирать.

Toure of all Toures; and Teaches a Man for to Die
The Book of the Craft of Dying (Comper's Edition)

То, что есть здесь, есть и там, что есть там, есть и здесь. Тот, кто видит здесь другое, встречает смерть за смертью. Только глубинным сознанием это можно понять. OjjCМерТНjK смерти идет тот, кто от-

Катха Упанишада, IV, 10, 11
(перевод на английский язык Свами Шарвананды)

ПРЕДИСЛОВИЕ К 4-МУ ИЗДАНИЮ

То, что живые происходят от мертвых, как постиг внутренним чувством Сократ, когда должен был выпить яд и пройти через смерть, утверждается в этом трактате не ссылками на традиции и верования, но на основании однозначных свидетельств йогов, которые умирали и рождались снова, сознавая свою смерть и рождение.

Если эта книга, завещанная Западу мудрецами страны Снежных гор, будет должным образом воспринята, она, несомненно, будет служить надежным руководством во время наступления смерти и в посмертном состоянии, в которое неизбежно должен пе-

рейти каждый человек, но о котором очень немногие имеют правильное знание. В этом состоит неоценимое значение трактата.

Исследование непознанной природы человека способом по-настоящему научным и йогическим, описываемым в этой книге, несравненно важнее, чем исследование космоса. Если побывать в физическом теле на Луне, Венере или на какой-нибудь другой планете, то это расширит знание человека, но только знание преходящих вещей^Конечная цель Человека, как учат мудрецы в этой книге,— уйти от преходящего^*

Как и в эпоху европейскбгоНВозрождения, когда под влиянием Востока были написаны замечательные трактаты об Искусстве Умирать (на которые мы здесь ссылаемся), сейчас наблюдается все возрастающее стремление больше узнать о происхождении человека и о его предназначении. Как говорил мне недавно скончавшийся Великий Учитель Бхагаван Шри Рамана Махарши, когда я жил в его ашраме в Тируваннамалаи, в Южнрй Индии, каждый из нас должен спросить себя:^«Кто я?», «Почему я родился?», «Куда я должен уйти?», «Почему существует рождение и почему существует смерть?»^

Для человечества это самые важные вопросы, и данная книга приходит на помощь каждому, кто пытается ответить на них. Редактор рад сообщить, что лежащая перед нами книга признана всеми — не только представителями различных вероисповеданий — католиками, протестантами, но также учеными. Выдающийся глава школы психологии д-р Юнг дал высокую оценку этой книге, признав ее уникальность, и в своем подробном «Психологическом комментарии», который мы здесь опубликовали, он, в частности, пишет: «В течение многих лет со времени первого опубликования эта книга была моим постоянным спутником, и ей я обязан не только многими направляющими идеями и открытиями, но также многими глубокими прозрениями».

Финансовая поддержка издательством Оксфордского университета, направленная на опубликование в Америке этого четвертого издания «Тибетской книги мертвых», являющегося уже ее шестым выпуском на английском языке, свидетельствует о растущем к ней интересе. И пусть во исполнение пожеланий переводчика и редактора эта книга в ее новом издании будет служить не только улучшению взаимопонимания между народами Востока и Запада, но и распространению, прежде всего на Западе, правильного Знания о самой главной проблеме человечества, проблеме жизни и смерти.

Редактор пользуется возможностью, предоставленной американским изданием, чтобы поблагодарить тех, кто недавно в журналах, выступлениях, письмах дал положительную оценку книге, как он уже благодарил тех, кто откликнулся на нее ранее. Именно эти положительные отзывы журналистов, ученых и читателей обеспечили ее успех.

Обращаясь с добрыми пожеланиями ко всем тем, кто уже прочитал или прочитает книгу, и в частности к ученым, пользуюсь возможностью предложить их вниманию знаменательные слова, сказанные одним из самых почитаемых тибетских гуру, Миларепой, во время его последней проповеди: «Соедини в одно слово цель, медитацию и практику и добывай знание прямым путем. Смотри как на одно на эту жизнь, жизнь будущую и жизнь посредине, в Бардо, и внедри в себя эту мысль».

Как заверяют нас гуру, путем практического применения этого учения надмирная цель, о которой возвещает эта книга, станет для других столь же достижимой, как и для Миларепы.

Сан-Диего, Калифорния
День летнего солнцестояния, 1959 г.
У, Й. Э.-В.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 3-МУ ИЗДАНИЮ

Я пишу это предисловие с чувством глубочайшей благодарности. Никто на Западе не смог дать более глубокой оценки представленному здесь трактату о смерти и перерождении, чем выдающийся психолог Запада д-р Карл Г. Юнг в своем «Психологическом комментарии», впервые опубликованном в швейцарском издании «Тибетской книги мертвых» на немецком языке (Das Tibetanische Totenbuch, Zurich: Rascher Verlag, 1938) и здесь публикуемом в английском переводе. А разъяснить эзотерическое значение учений «Тибетской книги мертвых» никто не смог бы более обстоятельно, чем ученый лама Анагарика Говинда в «Предисловии» к ней.

Редактор и все читатели этой книги в долгу перед д-ром Юнгом и ламой Говиндой за то, что благодаря им стало возможным предлагаемое расширенное издание, а также перед г-ном Ф. Халлом за превосходный перевод на английский язык «Психологического комментария» д-ра Юнга. Мы также приносим благодарность фонду Боллингена за разрешение опубликовать «Психологический комментарий» на английском языке.

Каждому из живущих сейчас на Земле члену единой человеческой семьи эта книга шлет величайшее из всех великих посланий. Она открывает людям Запада науку о смерти и перерождении, которая до настоящего времени была известна только на Востоке.

Всем нам суждено расстаться с физическим телом и пережить смерть, и поэтому знать, как встретить смерть, когда она наступит, в высшей степени необходимо. Подобно тому, как учили древние мистерии и провозглашали Упанишады, лама Говинда говорит, что непросветленные обречены бесконечно встречать смерть за смертью.

Аватара Кришна в «Бхагавадгите» сказал, что только Просветленные помнят свои многочисленные рождения. Будда передал метод йоги, который дает воз-

можность всем, кто сомневается в повторяемости рождений и смертей, убедиться в истинности этого утверждения путем самопознания, как это сделал он сам.

Непросветленный человек не принимает это учение только потому, что не помнит свои рождения и смерти. Но с научной точки зрения этот довод не выдерживает критики. Можно доказать, что область чувственных восприятий обычного человека сужена и крайне ограничена. Существуют предметы и цвета, которые он не может видеть, звуки, которые он не в состоянии слышать, запахи, которые он не способен обонять, градации вкуса, которые он не может различать, и чувства, которые ему недоступны. И помимо его мирского сознания, которое он считает своим единственным сознанием, есть другие уровни сознания, доступные йогам и святым, о которых психологи начинают кое-что узнавать, но пока узнали еще очень мало. Как отмечает лама Говинда, в непроявленном, но могущем быть проявленным подсознании существует память о всем забытом прошлом, которой обладает каждый из нас.

В своем «Психологическом комментарии» д-р Юнг пишет, что хотя теория Фрейда «является первой на Западе попыткой исследовать как бы снизу, из сферы животных инстинктов, область психики, соответствующую в связанном с тантрами ламаизме Сидпа Бардо», то есть состоянию накануне нового воплощения, «вполне объяснимый страх перед метафизикой мешал Фрейду проникнуть в область «оккультного». Здесь Фрейд обнаружил типично западный подход, не желая выйти за те границы, которые он сам для себя установил. Но эти границы, созданные западной наукой (что очень похоже на тот круг, в котором замкнулась западная теология, отказывающаяся серьезно исследовать христианскую эзотерическую традицию), не могут бесконечно сдерживать развитие психологической науки. Сам д-р Юнг далеко вышел за рамки, поставленные его предшественником Фрейдом. Он

пишет: «Поэтому фрейдовская теория никаких других выводов, кроме в общем отрицательной оценки бессознательного, сделать не может».

Как считает д-р Юнг, в этом бессознательном запечатлено, очевидно, неизгладимо все человеческое прошлое. Вывод, к которому пришел лама Говинда с помощью восточной науки, согласуется с выводом западной науки.

Д-р Юнг отмечает, что «психологи даже утверждают, что могут доказать существование внутриутробной памяти» и что если бы с помощью фрейдовского психоанализа удалось проникнуть далее так называемых внутриутробных переживаний, «безусловно, можно было бы выйти за пределы Сидпа Бардо и проникнуть еще дальше — в нижние области Чёньид Бардо». Но он считает, что это невозможно сделать при существующих для этого биологических знаниях, так как для этого требуется философская подготовка, совершенно отличная от современных научных представлений. Но если бы этот экскурс в прошлое продолжался, то при условии обнаружения по крайней мере какого-то следа этого опыта он, несомненно, привел бы к постулированию довнутриутробного состояния, то есть жизни в Бардо.

Отсюда напрашивается вывод, что западные психологи уже продвинулись значительно дальше Фрейда в познании человеческой психики и познают более этого, если преодолеют фрейдовский страх метафизики, преграждающий выход в область оккультного. Полное подтверждение такой возможности содержится в следующем высказывании д-ра Юнга: «Думаю, следует признать как факт, что с помощью психоанализа рационалистический ум Запада проник в область, которую можно назвать неврозами Сидпа, но дальше/ продвинуться не смог из-за ошибочного представления о том, что все психологическое является субъективным и личным. Но это открытие является все же большим достижением, так как сделан еще один шаг за пределы нашего обычного сознания».

Великим историческим событием, следовательно, является тот факт, что наши западные ученые сделали объектом своих исследований сокровенную доктрину " о предсуществовании и—перевоплощении, которая многими самыми просвещенными людьми во все времена считалась познаваемой. Некоторые из этих ученых, вероятно, уже приближаются к тому этапу на пути развития науки, когда, как и в отношении других открытий мудрецов Азии, сделанных задолго до возникновения западной науки, Восток и Запад, очевидно, должны прийти к взаимопониманию.

Однако, чтобы было достигнуто столь желанное понимание, потребуется, как замечает д-р Юнг, «философская подготовка, совершенно отличная от существующих «биологических знаний». Не может ли случиться, что «еретические» западные психологи, готовые проложить новый путь в исследованиях, найдут в конце концов для своих в настоящее время несовершенных методик недостающие разделы в виде психологических методов восточной йоги, о которых сообщает лама Говинда в своем предисловии?

Автор этих строк по крайней мере верит, что это произойдет. По его мнению, столь желанное более глубокое познание человеческой психики будет осуществлено не с помощью признанных недостаточными методов модного сейчас психоанализа, но с помощью медитации и интегрирующего самоанализа, которые применяют адепты йоги и предписывает Будда.

Он также верит, что именно такой путь сделает возможным объединение западной и восточной науки. И когда это долгожданное объединение произойдет, не будет больше возникать сомнений, приводиться ложных аргументов, произноситься немудрых и ненаучных анафемствований на вселенских соборах против важнейшего учения о предсуществовании и перевоплощении, составляющего основу «Бардо Тхёдола». Тогда по-настоящему будет оценена приверженность этому учению не только Пифагора, Платона, Плоти-'

на, христианских гностиков, Кришны и Будды, но также иерофантов древних мистерий Египта, Греции и Рима и кельтских друидов, а западный человек проснется от гипнотического сна, навеянного ложной ортодоксальностью. Широко открытыми глазами он будет почтительно взирать на своих долго не замечаемых братьев, мудрых людей Востока.

Как уже было отмечено в моей первой крупной работе «Культ духов в кельтских странах» (The Fairy-Faith in Celtic Countries), вышедшей сорок четыре года назад, постулат о перевоплощении подразумевает научное расширение и исправление дарвиновской теории эволюции, так как только через прохождение цикла перерождений, как учили наши славные прелки друиды двадцать пять или более столетий назад, человек достигает предуготованного ему духовного и психического совершенства, которое проявляется во всех процессах жизни и во всем живущем в конце периода эволюции и от которого человек еще так далек.

Пусть это третье издание первого тома донесет до всех читателей добрые пожелания от его составителей, не только от тех, кто живет в далеком Тибете и Индостане, но также от живущих на Западе. Да не оставим мы неисполненной заповедь, данную в этой книге,— не упустить в суетных делах мира высшую возможность, предоставленную человеку его рождением, дабы из-за нашей неблагоразумной расточительности мы не ушли из этого мира с пустыми руками, не обогащенными духовно.

Сап-Диего, Калифорния
Пасха, 1955 г.
У. Й. Э.-В.

Память Шри Кришны

Много жизней, Арджупа, ты и я прожили. Я помню их нее, а ты ис помнишь.

Бхагавадгита, IV, 5

;, Иго перерождений ...... (.

То, что человек желает, то и будет его судьбой, так как его воля определяется его желанием, и какова его воля, таковы будут и его действия, и каковы будут его действия, такой же будут его награда или наказание.

Человек действует согласно своим желаниям, которым он подчинен. После смерти он уходит в другой мир, унося с собой воспоминания о своих поступках, и когда он соберет там плоды своих поступков, то снова возвращается в этот мир действий.

Потому тот, у кого есть желания, рождается снова.

Брихадараньяка Упанишада

Освобождение от перерождений

Тот, у кого нет проницательности, ум неспокоен и сердце не очищено, не достигает цели и рождается снова и снова4>Но тот, кто обладает проницательностью, чей ум стюкоен и у кого чистое сердце, достигает цели и, достигнув ее, больше не родится.

Катха Упанишада (перевод на английский язык Свами Пралхавананды и Фредерика Манчестера)

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-Му ИЗДАНИЮ

Идея книги

Перед выходом второго издания «Тибетской книги мертвых» редактора попросили написать к нему предисловие и разъяснить, в чем состоит главная мысль книги, обращенная к людям, проникнутым прагматизмом, погрязшим в материализме и плотской чувственности, каковыми являются жители Запада.

Идея книги состоит в том, что умирать — такое же важное искусство, как и искусство жить, дополнением и окончанием которого оно является, что будущая жизнь зависит, видимо, полностью от степени контроля процесса умирания, как подчеркивается во второй

части этого тома, в которой рассматривается процесс перевоплощения.

Об искусстве умирать, которому обучали при посвящении в древние таинства во время ритуала символической смерти, писали многие другие великие посвященные[1], и, как следует из «Египетской книги мертвых», древние народы средиземноморских стран знали, вероятно, гораздо больше, чем знают сейчас их потомки в Европе и Америке. Об этом искусстве сообщает и последователь Платона Апулей[2], сам получивший посвящение.

Для тех, кто при жизни был посвящен в тайну смерти, правильная смерть является также посвящением, наделяющим, как и прижизненный посвятительный обряд, способностью сознательно управлять процессами смерти и рождения.

---

[1] К числу этих великих посвященных, которые в своих дошедших до нас сочинениях сообщают об этом посвятительном ритуале, но обычно более иносказательно, чем Апулей, можно отнести основателя греческой драматургии Эсхила, греческого поэта Пиндара, ученика Пифагора Платона, греческого биографа Плутарха, римского оратора и государственного деятеля Цицерона, неоплатоника Плотина и его ученков Порфирия и Ямвлиха. Цицерон, после принятия посвящения, радуясь своему просветлению, пишет: «Мы наконец поняли смысл жизни, и мы не только радуемся жизни, но еще большего ждем от смерти» (De Legebus, 11,14) в переводе Море (в его книге: A. Moret. Kings and Gods of Egypt. New York and London, 1912, p. 194). Далее Море сообщает: «Таким же чувством проникнуто содержание надписи, сделанной посвященным в элевсинские таинства: «Вот прекрасная тайна, которую открывают нам Блаженные: смерть — не зло, а счастье». А Плутарх в своем сочинении «Бессмертие души» пишет о «толпе непосвященных и неочистившихся, погрязших в чувственности, спотыкающихся во тьме и прикованных из-за страха смерти к своему горю, не верящих в счастье после смерти» (A. Moret, там же, с. 195).

[2] О переживании смерти при жизни, вероятно, с временным выходом из тела, Апулей сообщает в своих «Метаморфорзах» (XI, 23): «Я приблизился к вратам смерти. Я ступил на порог Прозерпины в обители мертвых. Я прошел через все стихии и опять вернулся на Землю».

Выход из тела и перенос сознания с земного плана в загробный мир или на какой-нибудь другой план практикуется в Тибете и в наше время, и называется эта способность Пхо-ва. См. «Тибетская йога и тайные учения» (W. Y. Evans-Wentz. Tibetan Yoga and Secret Doctrines, London: Oxford University Press, p. 169, 170, 246—276).

В эпоху средневековья и последовавшего затем Возрождения в Европе еще в достаточной мере владели знанием о смерти, чтобы понимать особую важность знания о том, как следует умирать, и многие трактаты, о которых мы упоминаем в нашей книге, были тогда широко распространены. Древние христианские церкви, особенно римская, греческая, англиканская, сирийская, армянская, коптская и некоторые другие, возникшие в период Реформации, мудро положили в основу своей ритуальной практики многие принципы дохристианского учения о смерти. И сегодня эти церкви оказывают помощь умирающим, представляя разительный контраст в социологическом и культурном отношении с приземленной медицинской наукой, которая не может сказать умирающим ни одного напутственного слова о загробной жизни, наоборот, часто своей сомнительной практикой усиливает, а не уменьшает необоснованный страх и обычно наблюдаемое сильное нежелание умирать у своих находящихся на смертном одре пациентов, которым вдобавок назначают отупляющие лекарства и инъекции.

Как учит «Тибетская книга мертвых», умирающий должен встретить смерть не только спокойно, с ясным сознанием и мужественно, но также должен иметь правильно натренированный ум, позволяющий, когда возникнет необходимость, превозмогать телесные страдания и потерю сил. Это возможно, если в течение активной жизни он эффективно практиковал искусство жить, а затем при приближении смерти — искусство умирать. Когда тибетский йог и святой Миларепа готовился умереть, он выбрал не только благоприятные внешние условия — пещеру Брилче в Чуба-ре, но и находился в состоянии внутренней гармонии, ставшей прелюдией его перехода в нирвану. Полностью подчинив свое тело, которое было ослаблено болезнью и терзаемо болью, он приветствовал смерть песней как естественное и неизбежное окончание земной жизни. Прочитав свою прощальную пропо-

ведь собравшимся ученикам и дав им последние наставления, он тогда же сложил замечательный гимн, прославляя своего гуру Марпу, и текст этого гимна включен в его Житие. Закончив петь, он вошел в спокойное состояние *самадхи* и оставил свою земную форму. Миларепа умер радостно, как умирают святые и мудрецы всех приносящих спасение религий[1].

На Западе, где знание о правильной смерти известно мало и применяется редко, нежелание умирать очень распространено; как показано в ритуале Бардо, это приводит к отрицательным последствиям. Например, в Америке материалистической медициной делается все возможное, чтобы задержать смерть, помешать процессу смерти. Часто умирающему не дают умереть дома, а когда его привозят в больницу, то не дают умереть в нормальном спокойном состоянии. Умереть в больнице во время действия одурманивающего наркотика или какого-либо стимулятора, вводимого умирающему с тем, чтобы он как можно дольше цеплялся за жизнь, так же плохо для него, как для солдата быть убитым на поле сражения разрывным снарядом. Подобно тому, как неправильные действия врача могут привести к ненормальным родам, непоправимый вред наносится и при вмешательстве в естественный процесс смерти.

Мудрецы на Востоке верят, что, несмотря на эти неблагоприятные условия, в которых приходится умирать человеку на Западе, он по мере приобретения правильного знания поймет, что в необъятной вселенной, размеры которой определены как миллионы световых лет, действует нерушимый Закон. Он познает, что цикл необходимости, цикл существования в древней религии друидов, круговорт жизни и смерти является универсальным, что миры и солнца, как и он сам и каждое живое существо, периодически проявля-

[1] У. Й. Эванс-Вентц. Великий йог Тибета Миларепа, Самара, 1998, с. 365-405.

ются как иллюзорные воплощения и каждое из этих многочисленных воплощений завершается тем, что тибетские ламы именуют Бардо — промежуточным состоянием между смертью и новым рождением.

Если содержащиеся в данном предисловии наводящие на размышления замечания, основанные на учениях этой книги, помогут людям Запада хоть немного осознать огромную опасность, которой они подвергаются главным образом из-за врачей, в большинстве своем не знающих, как человек должен умирать, это послужит исполнению молитв лам, ибо рассеет тьму невежества, которая, как сказал Будда, окутывает мир. Как учат Совершенно Просветленный и все Великие Водители Человечества, тьму невежества можно рассеять только внутренним светом мудрости, «Который просвещает каждого человека, приходящего в мир»[1].

Название «Египетская книга мертвых», буквальный перевод которой — «Приход из дня», что на египетском языке эпохи фараонов звучит как «Пер Хру»[2], напоминает о сокровенном египетском методе перехода из этой жизни в другую. В свою очередь «Тибетская книга мертвых» называется по-тибетски «Бардо Тхёдол», что означает «Освобождение путем слушания в посмертном состоянии», то есть йогический метод Освобождения путем достижения нирваны, выход из круга рождения и смерти. Следовательно, каждая из двух книг о смерти учит своим собственным методом искусству умирать и входить в новую жизнь, и с точки зрения символизма и эзотеризма это более глубокие учения, чем средневековые христианские трактаты об искусстве умирать, из которых Ars Moriendi можно взять в качестве типичного для сравнения, чтобы убедиться в большом различии между ними.

Переводчик этой книги лама Кази Дава-Самдуп и другие ученые ламы, направлявшие редактора в его

[1] Иоанн 1:9.
[2] H. M. Tirard. The Book of the Dead. London, 1910, p. 48, 49.

тибетских исследованиях, горячо верили (и эту веру также разделяет с ними редактор), что с помощью изложенных здесь сокровенных учений и существующих христианизированных переложений основ этих учений Запад сможет заново создать приспособленное для себя учение об искусстве умирать, а также учение об искусстве жить. Выход за пределы человеческого сознания в процессе, называемом смертью, у людей Запада может и должен происходить в состоянии торжественной радости, подобно тому как умирали посвященные в древности и как умирают сейчас на Востоке. Адепты йоги заявляют, что, когда человечество станет сильным духом, смерть будет восприниматься в состоянии экстаза, которое они называют самадхи. При правильном оставлении тела, с помощью соответствующего метода, смерть лишается своего жала и воспринимается как приносящая победу.

Сейчас, когда я пишу эти строки, празднуется Пасха. Как и во времена многих великих цивилизаций древности, так и здесь сегодня люди, поднявшись на холмы и горы, с молитвами и радостными песнопениями встречают восходящее солнце среди яркой свежей зелени распускающейся листвы, аромата цветов и торжества Весны. Это и есть вечно повторяющееся Восстание из праха, начало новой жизни. И таким же образом восстанут из могил те, кто почил во Христе. На груди Матери-Земли течет пульсирующий, сверкающий и насыщающий энергией вечный Поток Жизни, и тот, кто мудр, знает, что для неосвобожденных существ смерть является лишь необходимой и управляемой Законом прелюдией нового рождения.

Сан-Диего, Калифорния
Пасха, 1948 г.
У. Й. Э.-В.

Правильная направленность мысли при наступлении смерти

Буддисты и индуисты верят, что последняя мысль определяет характер жизни в следующем воплощении. Как учит «Бардо Тхёдол» и как учат с древности мудрецы Индии, мысль умирающего должна быть правильно направляема, желательно им самим, если он получил посвящение или обучался тому, как встречать смерть. Если умирающий это делать не может, его мысль должен направить гуру; или друг, или родственник, изучивший науку о смерти.

Шри Кришна в Бхагавадгите (VII, 6) говорит Арджуне: «О каком состоянии существования человек думает, когда оставляет при кончине тело, поглощенный тгой мыслью, того же состояния он достигает».

Наше настоящее определяет наши прошлые мысли, а наше будущее зависит от возникающих сейчас мыслей, так как человек есть то, что он думает. Такая же доысль содержится в первых строках Дхаммапады: «Все, что мы есть, есть результат наших мыслей: оно основано на наших мыслях, оно составлено из наших мыслей».

Так же учат еврейские мудрецы: «Каковы мысли и душе его (человека), таков и он».

Прит., XXIII, 7

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-МУ ИЗДАНИЮ

В этой книге я стремился по возможности не излагать своей точки зрения, а писать от имени тибетского мудреца, принявшего меня к себе учеником.

Он хотел, чтобы я опубликовал его толкования высших учений ламаизма и утонченного эзотеризма, составляющих основу «Бардо Тхёдола», которые он дал, следуя передаваемым устно тайным наставлениям, полученным им в юности, когда он жил жизнью аскета в Бутане вместе со своим ныне покойным гуру. Имея хорошее европейское образование, он выполнил большую работу с целью помочь мне сделать доступными Западу знания Востока.

Излагая распространенные на Востоке мистические (оккультные) учения, я часто привожу параллели из за-

падных источников, главным образом на том основании, что во время моих странствий по Востоку, преимущественно по гималайским высокогорным областям на границе Тибета с Кашмиром, Гархвалом и Сиккимом, я узнал там от просвещенных философов и святых, с которыми встречался, что религиозные взгляды и методы религиозной практики, часть которых записана в книгах, а часть сохраняется только в устной традиции, не только сходны между собой, но также очень близки западным, что свидетельствует, по их мнению, о существовавшей в прошлом связи между ними. Но им не было до конца ясно, откуда шло заимствование — с Востока на Запад или с Запада на Восток. Как бы то ни было, очевиден тот факт, что существует определенное сходство в культурах отдаленных друг от друга стран. Я посвятил более пяти лет исследованиям в этой области и, ища встречи с мудрецами Востока, начал мое путешествие на окаймленных пальмовыми рощами берегах Цейлона, пересек страну чудес Индию и достиг гималайских ледников. Во время моих странствий я жил в городах и джунглях, в горных прибежищах среди йогов и в монастырях с монахами. Я совершал также паломничества, присоединившись к толпе ищущих спасения верующих.

В подробном введении, которое является очень важным комментарием к переводу, и в примечаниях к тексту изложены главные результаты моих исследований, в основном касающиеся Северного буддизма (Махаяны).

Но сам я сделал немного сверх того, что выходит за рамки моей работы как составителя и редактора «Тибетской книги мертвых». Главная заслуга в создании этой книги принадлежит не мне, а переводчику, который обладал знанием оккультных наук Тибета и был европейски образованным в большей степени, чем кто-либо из тибетских ученых нашего времени.

Помимо чувства глубочайшей признательности, которое я питаю к своему наставнику, я выражаю также благодарность всем моим добрым друзьям и помощникам, лично помогавшим мне в моей работе. Это люди разных вероисповеданий. Одни живут в далекой Японии и в Китае, другие—-на моей родине — в Америке; многие — на Цейлоне и в Индии, и некоторые — в Тибете.

Из моих руководителей в Англии я назову прежде всего д-ра Р. Р. Маретта, доцента социальной антропологии Оксфордского университета и члена совета Эксетер-Колледжа, неизменно руководившего моими антропологическими исследованиями со времени моего первого появления в Оксфорде в 1907 г.

Я выражаю признательность сэру Джону Вудроффу, бывшему судье Высокого суда в Калькутте, а в настоящее время преподавателю индийского права в Оксфордском университете, являющемуся крупнейшим на Западе знатоком тантр, который дал оценку книге главным образом как трактату, связанному с тантрами, и помог ценными советами. Я также весьма благодарен ему за его предисловие.

Атала Бихари Гхоша (Калькутта), являвшегося вместе с сэром Джоном Вудроффом почетным секретарем общества *Агаманусандхана Самити,* а также сэра Денисона Росса — директора Школы востоковедения Лондонского института и доктора Ф. У. Томаса — библиотекаря Министерства по делам Индии в Лондоне, я благодарю особо за их обстоятельную конструктивную критику книги в целом.

Майору У. Л. Кемпбеллу, британскому политическому представителю в Тибете, Бутане и Сиккиме, я весьма признателен за его поддержку и оказанную научную помощь во время моего пребывания в Гангтоке, а также за подаренные мне два прекрасных живописных полотна, выполненных по его заказу в главном монастыре Гьянце в Тибете. Они являются изображениями символов «Бардо Тхёдола», и мы их здесь воспроизводим. Я также в долгу перед его предшественником и преемником сэром Чарльзом Беллом,

полезными советами которого я пользовался, когда начинал мои тибетские исследования в Дарджилинге.

Г-ну Бушье, магистру искусств, члену Королевского исторического общества, автору книг «Сирия — римская провинция» (Syria as a Roman Province), «Краткая история Антиохии» (A Short History of Antioch) и др., я выражаю мою сердечную благодарность за прочтение всей книги в корректурных оттисках.

В числе многих других, перед кем я в долгу,— Сардар Бахадур С. В. Ладен Ла, шеф дарджилингской полиции, который послал меня в Гангток с рекомендательным письмом к будущему переводчику «Бардо Тхёдола» — ламе Казн Дава-Самдупу; д-р Иоханн ван Манен, секретарь Азиатского общества в Калькутте, который снабдил меня тибетскими книгами, очень пригодившимися при работе над переводом, и ценными советами, касающимися переводов, и д-р Кассиус Перейра (Коломбо, Цейлон), прокомментировавший разделы введения с позиций буддизма Тхеравады.

Итак, под добрым знаком выходит в свет эта книга, и мы надеемся, что ей суждено будет сыграть свою скромную роль в распространении учения, называемого Правильным Знанием, и стать еще одной духовной связью в нерасторжимых узах доброй воли и мира, соединяющих Восток и Запад на основе взаимопонимания, уважения и любви, для которых не являются преградой ни религиозные, ни кастовые, ни расовые различия.

Джизус-Колледж, Оксфорд
День Пасхи, 1927 г.
Э.-В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ Д-РА К. Г. ЮНГА 1

Составляя этот комментарий, я хотел бы вначале сказать несколько слов о самой книге. «Тибетская книга мертвых», или «Бардо Тхёдол»,— это книга наставлений для умирающего и умершего. Как и «Египетская книга мертвых», она предназначена служить руководством для умершего во время его пребывания в мире Бардо, условно называемом промежуточным состоянием между смертью и новым рождением продолжительностью 49 дней. Текст состоит из трех частей. Первая часть, называемая Чикхай Бардо, описывает психические состояния в момент смерти. Во второй части, в Чёньид Бардо, рассматривается состояние,

---

[1] Одному из самых талантливых учеников д-ра Юнга д-ру Джеймсу Киршу (Лос-Анджелес, Калифорния), специалисту в области психоанализа, обсуждавшему «Психологический комментарий» с д-ром Юнгом и помогавшему переводить его на английский язык, редактор приносит благодарность за приведенное ниже важное замечание, обращенное к читателям на Востоке:

«Эта книга в основном предназначена западному читателю и является попыткой описать в западных терминах важные практические достижения и учения Востока. Д-р Юнг с помощью комментария пытается облегчить эту непростую задачу. И делая так, он, естественно, не может обойтись без терминов, которые знакомы западному читателю, но могут вызывать возражения у читателей на Востоке.

Таким термином является «душа». Согласно буддийскому вероучению, «душа не вечна, она есть иллюзия и поэтому " ГТРЙГТИИТРТП.ЫПГТМ UP «ШЦШЖШи_ГеРманское слово Seele, которое встречается в оригинале комментария на немецком языке, имеет древнее происхождение, освящено германской традицией и употребляется такими прославленными немецкими мистиками и великими поэтами, как Экхарт и Гёте, в значении Высшей Реальности, символизируемой женской ипостасью (шакти). Здесь д-р Юнг употребляет это слово в поэтическом значении, близком слову ■ЦТУХ». понимаемому как «коллективная душа». На языке психологии она именуется коллективным бессознательным," дающим начало всему. Это лоно всего существующего, даже Дхармакаи. Это гямя Пуярмакая

И поэтому читателей на Востоке просят временно отключиться от их собственного понимания «души» и принять это слово в том значении, которое вкладывает в него д-р Юнг, с тем чтобы, отбросив всякие предубеждения, проникнуть вместе с ним в те глубочайшие области, где он пытается построить мост, соединяющий восточный берег с западным и рассказать о различных путях, ведущих к Великому Освобождению, которое есть Una Salus (Единственное Благо).

подобное сновидению, наступающее сразу после смерти, когда возникают видения, называемые «кармическими иллюзиями». В третьей части, Сидпа Бардо, описываются пробуждение инстинкта рождения и события, предшествующие новому рождению.

Интересно то, что высшая степень ясновидения и озарения и, следовательно, наилучшая возможность для Освобождения достигаются в момент смерти.

Вскоре после смерти возникают «иллюзии», приводящие в конце концов к новому рождению: озаряющие света постепенно слабеют и приобретают разнообразные оттенки, а видения становятся все более устрашающими. Это нисхождение свидетельствует о прогрессирующем отчуждении сознания от освободительной истины по мере его приближения к физическому рождению. Цель этих наставлений — напоминать умершему на каждой ступени иллюзии и заблуждения о всегда имеющейся возможности освобождения и объяснить ему природу его видений. Этот текст «Бардо Тхёдола» лама читает, находясь возле тела умершего.

Полагаю, что я не смог бы отблагодарить двух переводчиков «Бардо Тхёдола» — ламу Кази Дава-Самдупа и д-ра Эванса-Вентца лучше, чем попыткой с помощью комментария сделать немного более понятным для западного ума замечательный мир идей и проблем, составляющих содержание этого трактата. Не сомневаюсь, что все, кто будет читать эту книгу внимательно и, отбросив предрассудки, проникнется ее учениями, будут немало вознаграждены.

«Бардо Тхёдол», удачно названный его редактором д-ром У. И. Эвансом-Вентцем «Тибетская книга мертвых», произвел сенсацию в англоязычных странах, когда в 1927 г. вышло его первое издание. Он принадлежит к такому роду литературных произведений, которые интересуют не только специалистов в области буддизма Махаяны, но благодаря их глубокой человечности и еще более глубокому проникновению в

тайны человеческой души особенно привлекают читателей-неспециалистов, стремящихся расширить свои знания о жизни.

В течение многих лет со времени первого опубликования «Бардо Тхёдол» был моим постоянным спутником, и ему я обязан не только многими направляющими идеями и открытиями, но также многими глубокими прозрениями.

В отличие от «Египетской книги мертвых», которая всегда побуждала говорить или слишком много или слишком мало, «Бардо Тхёдол» излагает понятную философию, обращенную к обычным людям, а не к богам или к первобытному человеку.

Философия «Бардо Тхёдола» отражает главные положения буддийской критической психологии, и можно с уверенностью сказать, что, как таковая, она несравненно выше других философских учений.

Не только «гневные», но также и «мирные» божества мыслятся как сансарические проекции человеческой психики, что для просвещенного европейца кажется слишком очевидным, потому что напоминает ему о его собственных примитивных упрощениях. Но хотя европеец может легко признавать эти божества проекциями, он, в отличие от «Бардо Тхёдола», никак не может одновременно считать их реальными, потому что некоторые самые главные метафизические концепции трактата ставят как образованных, так и малообразованных европейцев в затруднительное положение. В «Бардо Тхёдоле» на каждой странице присутствует хотя и не выраженная, но подразумеваемая мысль об антиномичности всех метафизических утверждений, а также идея качественного различия разных уровней сознания и метафизических реальностей, ими обусловливаемых. Эта необычная книга основывается не на ограничительном принципе европейского мышления — «или то, или это», но на величественно-утвердительно M~····~<||[J^^ Такой взгляд может вызвать возражения"^аг7адного~ философа, так как За-

пад предпочитает ясность и недвусмысленность; и поэтому один западный философ будет отстаивать утверждение о том, что «Бог есть», а другой с таким же усердием будет отрицать существование Бога.

Что же скажут эти два коллеги-противника, встретившись с таким высказыванием:^ «Когда ты поймешь, что пустота твоего ума есть Состояние Будды и что Состояние Будды есть твое собственное сознание, ты сольешься с божественным умом Будды>>2

Боюсь, что такое утверждение не будет принято нашей западной философией, как и нашей теологией. «Бардо Тхёдол» выражает мировоззрение, в максимальной степени основывающееся на психологии, но у нас философия и теология все еще находятся на средневековом допсихологическом уровне, когда утверждения слушают, разъясняют, защищают, критикуют, обсуждают, в то же время, с общего согласия, исключая из сферы дискуссий их источники.

Тем не менее метафизические взгляды являются выражением души и поэтому относятся к сфере психологии?*Западному уму, который умеряет свою известную раздражительность рабской приверженностью к «рациональным» объяснениям, эта очевидная истина кажется слишком очевидной или же рассматривается им как недопустимое отрицание метафизической «истины». Когда европеец слышит слово «психологический», оно всегда означает для него «только психологический». Для него «душа» — нечто маленькое, не заслуживающее внимания, жалкое, личное, субъективное и еще многое другое. И поэтому вместо слова «душа» он предпочитает употреблять слово «ум», хотя склонен в то же время делать вид относительно того или иного утверждения, которое в действительности может быть очень субъективным, что он расценивает его как исходящее от ума, разумеется, от «универсального ума» или даже (в крайнем случае) от самого Абсолюта. Эта довольно глупая самоуверенность, вероятно, служит компенсацией прискорбной прини-

женности души. Это почти то же самое, что было сказано Анатолем Франсом в его «Острове пингвинов» устами Екатерины Александрийской, дающей совет Богу: «Дай им душу, но маленькую», что можно считать заслуженной оценкой всего западного мира.

Именно душа с помощью присутствующей в ней божественной творческой силы судит о метафизических вещах; она проводит различия между метафизическими сущностями. Она не только условие метафизической реальности. Она сама эта реальность[1]. «Бардо Тхёдол» начинается с провозглашения этой вел икой психологической истины. «Бардо Тхёдол» — не книга о погребальном ритуале, а собрание наставлений для умерших, путеводитель в мир Бардо с его меняющимися явлениями, пребывание в котором длится 49 дней после смерти до нового воплощения. Если мы на какой-то момент абстрагируемся от вневремен-ности души (которая на Востоке воспринимается как самоочевидный факт), то, читая «Бардо Тхёдол», сможем легко представить себя на месте умершего и будем внимательно вчитываться в излагаемое в начале книги учение, к которому относится вышеприведенная выдержка. Затем будут произнесены отнюдь не высокомерно, а увещевательно следующие слова:

£«О высокородный (имярек), внимай! Сейчас ты видишь Высшую Истину как слияние Ясного Света. Познай ее. О высокородный, твой ум сейчас пустой своей действительной природе. Он не имеет никих качеств. Он бесцветный. Он, действительно, пустой и является Всеблагой Реальностью.

Твой ум, который сейчас пустой, не есть, однако, ничто, но является умом, не знающим преград, ясным, сияющим, экстатическим и исполненным блаженства. Он является самим сознанием, Всеблагим Буддой»Т

'Этот абзац раскрывает важное значение помещенной выше сноски, где проводится различие между термином «душа» и немецким словом Seele, и поэтому небесполезно сейчас читателям еще раз прочитать эту сноску на с. 39.

Осознание этого есть состояние совершенного Просветления, состояния Дхармакаи, или, пользуясь нашим языком, творческое основание всех метафизических концепций, оно есть сознание как невидимое, неосязаемое проявление души. «Пустота» есть состояние, трансцендентное всем утверждениям. Все многообразие ее проявлений все еще скрыто в душе.

Далее мы читаем:

>«Твое сознание, сияющее, пустое и неотделимое от Великого Лучезарного Тела, не рождено и не умитет и является Вечным Светом — Буддой Амитабхой».^

Душа, или, как здесь, сознание, безусловно, не есть что-то маленькое, а есть само сияющее божество. „Западный человек воспринимает это утверждение как очень опасное, если не явно кощунственное, или же, не долго думая, соглашается с ним, и тогда его одолевает теософская разновидность гордыни. Так или иначе мы всегда занимаем неверную позицию в этих вопросах. Но если мы сможем обуздать себя настолько, чтобы воздерживаться от нашей главной ошибки — всегда хотеть *делать* что-то с вещами и затем находить им практическое применение, быть может, мы преуспеем в усвоении этих важных для нас истин или по крайней мере по справедливости оценим великий «Бардо Тхёдол», открывающий умершему величайшую истину о том, что даже боги являются сиянием и отражением нашей души. Поэтому для человека на Востоке ни одно солнце не заслоняется, в то время как христианин будет чувствовать себя так, как будто у него «отняли» Бога, хотя его душа является светом Бога, а Бог является душой.

Восток может понять этот парадокс лучше страдальца Ангела Силезского, хотя в области психологии он бы намного опережал свое время даже сейчас.

Мудрость «Бардо Тхёдола» в том, что он внушает умершему мысль о примате души, так как это есть та самая вещь, которую жизнь нам не раскрывает.

Мы окружены вещами, которые теснят и угнетают, и потому не имеем возможности, находясь среди данных нам вещей, задуматься над тем, кто же их нам дал.

Но умерший освобождается от вещей, и цель наставлений — помочь ему в этом. Если мы станем на его место, то будем вознаграждены не меньше, так как с первых же строк узнаем, что создатель всех данных нам вещей существует в нас самих. Это есть та истина относительно самого великого и самого малого, которая, несмотря на все доказательства, остается непознанной, хотя часто очень важно, даже жизненно необходимо знать ее. Такое знание, несомненно, пригодно только для созерцателей, желающих познать смысл существования, для всех тех, кто в душе является гностиком и поэтому верит в Спасителя, который, как и Спаситель мандеев, называет себя «гнозисом жизни» (Манда-д-Хайя). Если нам не удается увидеть мир, как «данный», нужно, вероятно, совершить поворот на 180 градусов, пожертвовав многим, и тогда мы сможем посмотреть на мир как «данный» самой природой души. Гораздо проще, драматичнее, более впечатляюще и, следовательно, более убедительно смотреть на все вещи как на случающиеся со мной, чем наблюдать, как я их такими делаю. Фактически животная природа человека мешает ему видеть себя создателем окружающего его мира. Поэтому попытка стать на такую точку зрения всегда была предметом тайных посвящений, заканчивающихся, как правило, символической смертью, которая была символом полного обновления. Наставления «Бардо Тхёдола» даются умершему, чтобы напомнить ему о посвящении и поучениях его гуру, так как наставления фактически есть не что иное, как посвящение умершего в мир Бардо, так же как посвящение при жизни

является подготовкой к жизни в запредельном мире. Такова была цель всех мистериальных культов, начиная с египетских и элевсинских.

^Однако запредельный мир, в который посвящают живущих, не есть мир, обретаемый после смерти, а есть пЬворот в стремлениях и взглядах — психологическое запредельное, или, пользуясь христианскими тер-минамЦ, искуплени^ от рабства и греха. Искупление есть отделение и ^збавление от тьмы подсознательного. Оно приводил' к озарению и раскрепощению, к победе и возвышению над всеми «данными» вещами!* Таким образом, «Бардо Тхёдол», как понимает его и д-р Эванс-Вентг.„ есть трактат о посвящении, цель которого вернуть душе ее божественную природу, утраченную дри рождении. Обращает на себя внимание то, что восточные религиозные трактаты всегда начинаются с самого главного, с провозглашения высших принципов, а у нас это делается в конце трактата. Так, у Апулея Луций почитается как Гелиос в самом конце. Таким образом, «Бардо Тхёдол» посвящает в ряд нисходящих состояний, заканчивающихся новым рождением. На Западе единственное практикуемое сейчас посвящение — это анализ подсознательного, применяемый врачами в терапевтических целях. Это проникновение в нижние слои сознания есть разновидность умственной майевтики в сократовском смысле, выявление того, что находится в зародышевом состоянии, скрыто в подсознании и еще не проявилось. Вначале эта терапия имела вид фрейдовского ^психоанализа и касалась бессознательных половых Увлечений. Эта область соответствует последней, самой нижней ступени Бардо, называемой Сидпа Бардо, где оказывается умерший, не сумевший проник-
г_4 j нуться учениями Чикхай Бардо и таким образом улуч-ть свою участь. Здесь он становится жертвой своих сексуальных влечений. Видя брачующиеся пары, он привлекается к ним. Это заканчивается тем, что он входит в утробу и рождается снова. Тогда же, как и следовало ожидать, начинает действовать эдипов
с2 ^к-комплекс. Тот, чья карма предопределяет ему родиться ^К/мужчиной, будет любить свою будущую мать, а к:

отцу питать ненависть и отвращение. И наоборот, будущая дочь будет испытывать влечение к своему бу дущему отцу и отвращение к матери. Европеец про ходит через эту специфически фрейдовскую область, когда с помощью психоанализа раскрывается содержание его подсознания, но проходит в обратном направлении — от детских сексуальных влечений до внутриутробного состояния. В психоаналитических кругах было высказано мнение, что сама травма наносится в основном во время родов — более того, психоаналитики даже утверждают, что могут доказать существование памяти о внутриутробной жизни. Дальше этого западный ум, к сожалению, пойти не может. Я говорю «к сожалению» потому, что ведь стремятся с помощью фрейдовского психоанализа проникнуть далее так называемых внутриутробных переживаний. Если бы эта смелая попытка увенчалась успехом, безусловно, можно было бы выйти за пределы Сидпа * Бардо и проникнуть еще дальше — в нижние области Чёньид Бардо. Ясно, что это невозможно сделать ifnpH существующих биологических знаниях. Для этого |требуется философская подготовка, совершенно отлич-шая от современных научных представлений. Но если бы этот экскурс в прошлое продолжался, он, несомненно, привел бы к постулированию довнутриутроб-1ного существования, то есть жизни в Бардо, при ус-»ловии обнаружения по крайней мере какого-то следа |этого опыта. Как бы то ни было, психоаналитики ^всегда могли говорить только предположительно о | следах внутриутробных переживаний, и даже пресло-|вутая «родовая травма» остается таким же ничего не I объясняющим трюизмом, как утверждение о том, что |жизнь есть болезнь с неблагоприятным прогнозом, |потому что она заканчивается смертью. |

Фрейдовский психоанализ во всех его главных аспектах никогда не проникал дальше переживаний f Сидпа Бардо, то есть он не мог оторваться от области | сексуальных влечений и подобных «противоречащих

здравому смыслу» наклонностей, вызывающих страхи « другие аффективные состояния. Тем не менее теория Фрейда является первой на Западе попыткой исследовать как бы снизу, из сферы животных инстинктов, область психики, называемую в тантрийском ламаизме Сидпа Бардо. Вполне объяснимый страх перед метафизикой мешал Фрейду проникнуть в область «оккультного». Следует добавить, что в Сидпа Бардо (если признать существование этого психологического состояния) умершего носит с места на место сильный кармический ветер до тех пор, пока он не приблизится к материнской утробе. Это означает, что из Сидпа нельзя возвратиться назад, потому что непреодолимое стремление вниз, в область животных | инстинктов, к новому ^физическому рождению зак-/НЬрывает доступ в Чёньидл То есть тот, кто проникает 'в область бессознательного, имея только биологические представления о нем, застревает в сфере инстинктов и не может продвинуться дальше, будучи постоянно увлекаем назад в область физического. Поэтому фрейдовская теория никаких других выводов, кроме в общем отрицательной оценки бессознательного, сделать не может, ограничиваясь утверждением: «это есть не что иное, как...» В то же время нужно признать, что такое понимание человеческой психики чисто западное, только оно выражено более грубо, более откровенно и более жестко, чем осмелились бы выразить другие, хотя их мнения по существу не отличаются от этого взгляда. В отношении же того, какая роль в этой связи отводится «уму», мы только можем надеяться, что он приведет убедительные доказательства. Но, как отмечал с сожалением даже Макс Ше-лер, способности этого «ума», мягко говоря, сомнительны.

Думаю, можно признать как факт, что с помощью психоанализа рационалистический ум Запада проник в область, которую можно назвать неврозами Сидпа, но дальше продвинуться не смог из-за ошибочного

представления о том, что все психологическое является субъективным и личным. Однако это открытие все же большое достижение, так как был сделан еще один шаг за пределы нашего обычного сознания. Это знание дает нам также указание, как именно мы должны читать «Бардо Тхёдол», то есть нам следует начинать с конца. Если с помощью западной науки мы в некоторой степени достигли понимания психологического состояния в Сидпа Бардо, то наша следующая задача состоит в том, чтобы иссМдовать предшествующий ему Чёньид Бардо. У'.Л ftMu ^

Чёньид Бардо — это одна из кармических иллюзий, то есть иллюзий, вызванных сохраняющимися в психике остатками опыта прежних существований. На Востоке карма понимается как своего рода теория психической наследственности, основанная на гипотезе о перевоплощении, которую в крайнем, случае можно считать гипотезой

Наша наука и наш ум не могут следовать в этом русле. Есть слишком много «если» и «но». Но главное, мы знаем ничтожно мало о возможностях продолжения существования индивидуальной души после смерти, так мало, что не можем даже представить, как можно вообще что-нибудь доказать в этом вопросе./Мы только знаем очень хорошо, на основании теории познания, что такое доказательство так же невозможно, как и доказательство существования Бога^?

Поэтому мы можем принять учение о карме с осторожностью, только понимая ее как психическую наследственность в самом широком смысле. Психическая наследственность существует, так как наследуются психические свойства, такие как предрасположенность к болезням, черты характера, талант и т. д.

Отрицать психическую природу этих сложных свойств нельзя, хотя наука сводит их к тому, что представляется как физическое явление (ядерные структуры в клетках и т. д.). Они являются главными явлениями жизни, имеющими в основном психическое вы-

ражение подобно тому, как есть другие наследуемые свойства, которые проявляются преимущественно на физическом уровне как физиологические функции. Среди этих психических свойств есть особый класс, который не является родовой или расовой принадлежностью. Это универсальные характеристики ума, и их можно сопоставить с платоновскими формами (эйдолами), в соответствии с которыми ум организует свое содержание. Эти формы можно также называть категориями по аналогии с логическими категориями, поскольку основные принципы разума являются всеобщими и вечными. Различие состоит только в том, что эти «формы» являются не категориями разума, а категориями *воображения*. Так как воображаемое всегда визуально, его формы с самого начала должны иметь вид образов, к тому же типических образов, и поэтому, следуя Блаженному Августину, я называю их «архетипами». Кладезями архетипов являютсядрелигии и мифы, а также^сновидения ^психозы. Удивительные однозначные соответствия между этими образами и идеями, которые они выражают, часто давали повод к созданию абсурдных теорий о миграциях, хотя следовало бы в первую очередь подумать о тех общечеловеческих свойствах души, которые присущи людям во все времена. Архетипические образы возникают сами по себе всегда и повсюду, и не может быть речи об их прямом заимствовании. Исходные структурные компоненты души представляют собой не менее удивительное единообразие, если сравнить их с частями человеческого тела. Архетипы — .-рр. так сказать, органы бесгознатеяьипй тгутпм Они — всегда наследуемые формы и идеи, которые в начале не имеют конкретного содержания. Их конкретное содержание появляется только в течение жизни индивидуума, когда личный опыт укладывается именно в эти формы. Если бы архетипы не были изначально существующими в одинаковых формах повсюду, как можно было бы объяснить тот факт, что в «Бардо Тхёдоле» почти на

каждой странице подчеркивается, что умерший не знает о своей смерти, и такое же утверждение столь же часто встречается в нудной и небрежно составленной литературе европейских и американских спиритов? Хотя мы находим подобное утверждение у Све-денборга, вряд ли его сочинения известны настолько, чтобы это краткое сведение смог бы использовать каждый провинциальный медиум. И полностью исключается какое-либо взаимопроникновение идей в трудах Сведенборга и «Бардо Тхёдола». То, что умершие продолжают жить своими земными интересами, не ведая, что стали развоплотившимися духами, есть извечная универсальная архетипическая идея, которая получает непосредственное видимое выражение, когда кто-нибудь видит призрака. Примечательно также то, что призраки имеют общие черты во всех странах мира. Конечно, я знаю о не поддающейся проверке гипотезе спиритов относительно этого факта, но я не склонен принимать ее. Я должен удовлетвориться* гипотезой об универсальной, но дифференцированной психической структуре, которая наследуется и неизменно придает определенный вид и направление всему опыту. Как органы тела — не просто части бесчувственной инертной материи, но динамичные функциональные комплексы, заявляющие о себе с властной настойчивостью, так и ярхе.типы как органы л . ι, души являются динамичными комплексами подсозна-Щ' '''

ния, непостижимым образом определяющими психи-' ческую жизнь. Вот почему я называю их также доминантами бессознательного.

Область бессознательной души, состоящая из этих универсальных динамических форм, я именую *коллективным бессознательным.*

Насколько мне известно, память о внутриутробном и довнутриутробном существовании индивидуума не наследуется, но, несомненно, наследуются архетипы, которые, однако, лишены содержания, так как, во-первых, не содержат личного опыта. Они проникают

в сознание, только когда личный опыт делает их видимыми. Как мы узнали, психологическое состояние в Сидпа сводится к желанию жить и снова родиться (Сидпа Бардо — это Бардо устремления к новому рождению). Поэтому такое состояние есть отключение от транссубъективных психических реальностей, если индивидуум не отказался самым решительным образом рождаться снова в мире сознания. Согласно учениям «Бардо Тхёдола», он все еще может в любом из состояний Бардо достичь Дхармакаи, выйдя за пределы горы Меру с ее четырьмя склонами, если он преодолеет соблазн последовать за «тусклыми светами». Это означает, что умерший должен отчаянно сопротивляться диктату рационального ума, как мы его понимаем, и сломить верховенство личного «я», рассматриваемого этим умом как нечто священное. Тогда происходит полное подчинение объективным силам души со всеми вытекающими из этого последствиями, нечто подобное символической смерти, что соответствует суду над умершими в Сидпа Бардо. Это означает окончание сознательной, рациональной, несущей моральную ответственность жизни и добровольное подчинение тому, что в «Бардо Тхёдоле» называется «кармической иллюзией». Кармическая иллюзия рождается верой в мир видимых образов крайне иррационального свойства, который не согласуется с нашими рациональными представлениями и не происходит от них, но является исключительно плодом неконтролируемого воображения. Это чистейшие галлюцинации, или «бред», и каждый здравомыслящий человек сразу же захочет предостеречь нас от него. Ведь с первого взгляда невозможно увидеть разницу между этими фантастическими видениями и бредом сумасшедшего. Очень часто достаточно только небольшого снижения уровня интеллекта, чтобы возник этот мир иллюзии. Испытываемый ужас и ощущение беспросветности похожи на переживания, описанные в начале Сидпа Бардо. Но содержание этого Бардо также обнаружи-

вает архетипы, кармические образы, которые вначале имеют ужасающий вид. Состояние в Чёньид Бардо аналогично намеренно вызванному психозу.

Часто приходится слышать и читать об опасностях йоги, особенно о пользующейся такой известностью Кундалини-йоге. Искусственно вызванное психопатическое состояние, которое у людей с неустойчивой психикой может легко привести к настоящему психозу, действительно таит в себе очень серьезную опасность. Эта практика действительно опасна при типично западном подходе к ней. Это столкновение с судьбой, которое подрывает саму основу человеческого существования и может вызвать поток таких ужасных страданий, которые нормальный человек не может даже представить. Порождаемые страдания похожи на адские мучения, описанные в самом тексте:

(«Тогда один из богов возмездия, подчиненных Владыке Смерти, наденет вервие на твою шею и потащит тебя к месту наказания. Он отсечет тебе голову, вырвет твое сердце, вытянет твои кишки, слижет твой мозг, съест твою плоть и сгрызет твои кости, но ты не сможешь умереть. Даже если твое тело разрубят на куски, оно вновь оживет. Когда его будут снова разрубать, ты будешь испытывать сильнейшую боль».)

В этих описаниях раскрывается причина опасности: здесь происходит разделение тела Бардо, которое является «тонким телом», образующим видимую оболочку души в посмертном состоянии. В психологии такое расчленение называето^-яиссоттиаттией личности. Ее бредовая форма — шизофрения (раздвоение личности). Это самое распространенное психическое заболевание представляет собой значительное снижение уровня интеллекта, когда контролирующая функция сознания прекращает действовать и доминанты бессознательного полу-[1] шют неограниченную свободу для своего проявления.

Последующий переход из Сидпа Бардо в Чёньид Бардо — опасный поворот сознания к новым целям и

намерениям. Это потеря устойчивости личного «я» и встреча с совершенной неопределенностью, с тем, что следует назвать буйством хаотических галлюцинаций. Когда Фрейд высказал мысль о том, что средоточием страхов является *эго,* она была подсказана ему безошибочной и глубокой интуицией.

Страх самоуничтожения коренится глубоко в каждом *эго,* и этот страх часто является только слабо подавляемым требованием бессознательного проявиться в полную силу.

Всякий, кто стремится сохранить свое «я» (индивидуальность), не может избежать этого опасного перехода, так как то, что вызывает страх, также принадлежит целостному «я» — это мир психических «доминант» ниже или выше человеческого, от которого *эго* ради мнимой свободы когда-то освободилось с большим трудом и к тому же не полностью. Это освобождение, несомненно, очень необходимое и героическое предприятие, но оно не приносит ничего окончательного. Оно — просто создание субъекта, который для своего утверждения все еще нуждается в объекте. С первого взгляда видно, что такой мир образован из проекций и служит этой потребности. Здесь мы ищем и находим препятствия, здесь мы ищем и находим нашего врага, здесь мы ищем и находим то, что для нас ценно и дорого, и утешаемся мыслью о том, что все зло и все добро находятся здесь, в видимом объекте, и зло можно победить, наказать, уничтожить, а добро сделать нашим достоянием. Но сама природа НР, дает продолжаться вечно этому блаженному неведению. Всегда есть те, кто понимает, что этот мир и его опыт имеют природу символа и что на самом деле он является отражением того, что скрыто в самом субъекте, в его собственной транссубъективной сущности. В учении ламаизма утверждается, что с помощью этой глубокой интуиции была познана истинная природа Чёньид Бардо. И поэтому оно называется Бардо Познания Реальности.

В конце раздела, посвященного описанию Чёньид Бардо, говорится, что мир создан мыслью. Мыслеформы становятся объектами, воображаемое приобретает реальную форму, и начинается вызванное кармой кошмарное сновидение, действующими лицами которого являются «доминанты» сферы бессознательного. Сначала появляются (если читать текст с конца) всеразрушающий Бог Смерти, воплощение всех ужасов. За ним следуют 28 могущественных зловещих богинь и 58 пьющих кровь богинь. Несмотря на их демонический облик, создаваемый беспорядочным нагромождением устращающих атрибутов и форм, можно тем не менее обнаружить определенный порядок. Мы видим, что это группы богов и богинь, размещенные по сторонам света и отличающиеся по своему мистическому цвету. Затем выясняется, что все эти божества занимают мандалы, или круги, заключающие в себе четырехцветный крест. Эти цвета коррелируют с четырьмя аспектами мудрости:

1) белый — путь света зеркальной мудрости;
2) желтый — путь света мудрости равенства;
3) красный — путь света мудрости различения;
4) зеленый — путь света всеисполняющей мудрости.

На более высоком уровне интуитивного познания умерший осознает, что все мыслеформы создаются им самим и что четыре светоносных пути мудрости являются эманациями его собственных психических сил.

Это подводит нас прямо к психологическому содержанию ламаистской мандалы, которое уже рассматривалось мной в книге «Тайна золотого цветка». написанной вместе с покойным Рихардом Вильгельмом.

Продолжая наше возвращение наверх через область Чёньид Бардо, мы в конце концов удостаиваемся ли-^цезреть Четырех Великих: Д. зеленого Амогха^идцхи, ^красного Амитабху,,^келтого Ратнасамбхаву небелого Ваджрасаттву. Этот подъем завершается видением ос-

(лепительного голубого света Дхармадхату, Тела Буд-(цы, который излучает в этой мандале сердце Вайро-Хчаны.

Это последнее видение, после которого кармические иллюзии прекращаются и сознание, отключенное от всех форм и связей с объектами, возвращается в безвременное нехаотическое состояние Дхармакаи. Таким образом (следуя в обратном направлении) достигается состояние Чикхай Бардо+_которое возникает в момент смерти. Ц%^.^^^ХЩО

Думаю, эти немногие "наводящиес^казания помогут вдумчивому читателю в какой-то степени понять психологизм «Бардо Тхёдола». В этой книге описывается посвящение в учение в обратной последовательности, которое, в отличие от христианской эсхатологии! готовит к возвращению в физический мир. Учитывая чисто интеллектуальное, рационалистическое, приземленное мировосприятие европейца, мы рассматриваем события в «Бардо Тхёдоле», начиная с конца, ибо это трактат о восточном посвящении, хотя каждый может при желании заменить богов Чёньид Бардо христианскими символами. Но та последовательность, в которой я его описываю, имеет большое сходство с феноменологией бессознательного у европейцев, когда оно подвергается процессу посвящения, то есть психоанализу. Трансформация бессознательного во время психоанализа имеет сходство с религиозным посвящением, которое, в свою очередь, в принципе отличается от естественного процесса тем, что опережает естественное развитие, и вместо символов, возникающих самопроизвольно, здесь используются специально подобранные, освященные традицией символы. Это можно обнаружить у Игнатия Лойолы в его «Духовных упражнениях» и в йогической медитации буддистов и тантриков.

Обратный порядок глав, которому я здесь следую с целью облегчить понимание, ни в коей мере не отвечает главной идее «Бардо Тхёдола». Предпринятое

нами использование его для психологического исследования является лишь второстепенной целью, вероятно, также признаваемой в ламаизме. Главная цель этой уникальной книги, которая может показаться очень странной образованному европейцу двадцатого века,— просветить умерших во время их странствий через области Бардо. Католическая церковь — единственная организация на Западе, пекущаяся о душах усопших. В протестантском же лагере с его жизнеутверждающим оптимизмом мы находим всего лишь несколько обществ спасения, главная миссия которых — помочь умершим осознать факт их смерти. Но в целом на Западе нет ничего похожего на «Бардо Тхёдол», за исключением некоторых тайных книг, недоступных широкой публике и рядовым ученым. Согласно преданию, «Бардо Тхёдол» также является «тайной» книгой, как сообщает в своем Введении д-р Эванс-Вентц.

Следовательно, она является частью оккультного учения о «врачевании души», совершаемом даже после смерти. Культ умерших логически объясняется верой в вечность души, но его иррациональную основу следует искать в психологической потребности живущих сделать что-нибудь для умерших. Это элементарная потребность, которую испытывают даже самые' «просвещенные» граждане по отношению к умершим родственникам и друзьям. Вот почему во всех слоях общества, среди людей просвещенных и непросвещенных, и поныне соблюдаются обряды по умершим. Можно быть уверенным в том, что Ленина бальзамировали, как египетского фараона, и положили для всеобщего обозрения в роскошный мавзолей не потому, что его последователи верили в воскресение тела. Однако, не считая католической заупокойной службы, наше попечение об умерших остается на самом низком уровне не потому, что мы не можем доказать бессмертие души, а потому, что мы подавляем в себе упомянутую психологическую потребность своим рационализмом. Мы ведем себя так, будто у

нас нет этой потребности, и так как мы не можем верить в жизнь после смерти, мы предпочитаем ничего не делать для умерших. Простые люди поступают сообразно своим чувствам и, как например, в Италии, строят себе навевающие страх импозантные надгробия. Католические заупокойные мессы гораздо выше этого уровня, так как их первоочередная цель — благополучие усопших, а не ублажение живых, оплакивающих своих близких. Но наивысшую духовную помощь умершему, безусловно, оказывают наставления «Бардо Тхёдола». В них содержатся столь подробные описания и так тщательно учтены несомненные перемены в состоянии умершего, что каждый небезразличный читатель должен задаться вопросом, не означает ли это, что мудрые старые ламы заглянули в четвертое измерение и сорвали покров с самой величайшей тайны жизни.

Познание истины всегда приносит разочарование, но нельзя не согласиться с тем, что жизнь в Бардо есть реальность. Во всяком случае, для нас явилось неожиданностью возможность узнать, что посмертное состояние, о котором наше религиозное воображение создало самые величественные представления, являет ■собой жуткие картины, одна кошмарнее другой. Самое светлое видение возникает не в конце Бардо, а в самом начале, в момент смерти. После этого следует постепенное погружение в иллюзию и заблуждение до окончательного падения, приводящего к новому физическому рождению. Наивысшее духовное состояние достигается в момент окончания жизни. Отсюда следует вывод, что человеческая жизнь является средством постижения высшего совершенства. Только она создает ,.FaPMV7] открывающую перед умершим возможность пребывать в вечном свете Пустоты, не имея привязанности к каким-либо вещам, и покоиться в центре колеса перерождений, освободившись от иллюзии возникновения и разрушения. Жизнь в Бардо — не вечная награда и не вечное наказание, но лишь

нисхождение в новую жизнь, которая должна сделать ближе для индивидуума его конечную цель, которая достигается им самим как высший итог трудов и устремлений его земной жизни. Это не только возвышенное умонастроение, но подвиг мужества и героизма.

Дегенерирующий характер жизни в Бардо находит подтверждение в литературе западных спиритов, чтение которой неизменно производит гнетущее впечатление из-за полной несуразности и пошлости сообщений из «мира духов». Ученый, не колеблясь, объяснит их действием подсознания медиума и других участников сеанса и даже даст такое же объяснение описанию загробного мира в «Тибетской книге мертвых». И действительно, нельзя отрицать тот факт, что вся книга есть описание архетипического содержания бессознательного. За ним нет (и здесь наша западная наука не ошибается) никакой физической метафизической реальности, но «только» реальность психических фактов, данные психического опыта.

Независимо от того, как существует «данная» вещь, субъективно или объективно, факт — то, что она есть. «Бардо Тхёдол» не говорит ничего сверх этого, ибо его пять дхьяни-будд — не более чем психические реалии. Именно это умерший должен понять, если при жизни он еще не осознал свою собственную психическую жизнь и источник всех данных вещей как одно и то же.

Мир богов и духов, в сущности, не что иное, как коллективное бессознательное внутри меня. Чтобы изменить это утверждение на противоположное, то есть утверждать, что коллективное бессознательное есть мир богов и духов вне меня, не потребуется никакой мыслительной акробатики, но потребуется вся человеческая жизнь, возможно, даже много жизней возрастающей полноты. Заметьте, я не говорю — «возрастающего совершенства», ибо те, кто «совершенен», делают открытия совсем другого рода.

* * *

«Бардо Тхёдол» начал свою жизнь как «сокровенная» книга и такой же остается, сколько бы комментариев ни было написано о ней, так как эта книга открывается тому, у кого есть духовное знание. Это знание человек не приобретает с рождением, но только путем специальной подготовки и соответствующего опыта. Благо, что существуют такие «бесполезные», не отвечающие никаким нуждам и целям книги. Они написаны для тех «чудаков», которые не высоко ставят обычаи, цели и требования современной «цивилизации».

ПРЕДИСЛОВИЕ ЛАМЫ АНАГАРИКИ ГОВИНДЫ

Относительно жизни после смерти можно услышать такие возражения: («Тот, кто еще не умер, не может правильно судить о смерти. И так как, наверное, никто оттуда никогда не возвращался, как может кто-нибудь знать, что такое смерть и что происходит после нее?»)

Тибетцы ответят:(«Нет *ни одного* человека, *ни одного* живого существа, кто бы *не* вернулся после смерти. Прежде чем мы оказались здесь, мы умирали много раз. И то, что мы называем рождением, это просто обратная сторона смерти, как одна из двух сторон монеты или как дверь, которую, находясь снаружи, мы называем «входом», а находясь в комнате — «выходом»^

Гораздо удивительнее то, что не каждый помнит свою прошлую смерть, и потому те, кто не помнит, не верят в нее. Но они также не помнят свое недавнее рождение, хотя не сомневаются в нем. Люди забывают, что действующая память — только небольшая часть нашего обычного сознания, и не знают о том, что память нашего подсознания регистрирует и сохраняет каждое прошлое впечатление и каждый прошлый опыт, вытесненный из поля зрения нашего бодрствующего ума.

Среди людей есть такие индивиды, которые с помощью концентрации и других йогических методов могут вывести подсознание в область различающего сознания и раскрыть неисчерпаемое богатство скрытой в подсознании памяти, где запечатлены не только наши прошлые жизни, но также прошлое нашей расы, человечества и всех предшествующих человечеству форм жизни, и даже самого того сознания, которое делает возможной жизнь в этой Вселенной.

Если бы природа, захотев над нами подшутить, внезапно открыла врата подсознания, неподготовленный

человеческий ум был бы потрясен и сокрушен. Поэтому врата подсознания охраняются всеми посвященными и скрыты под покровом таинств и символов.

Этим объясняется, почему «Бардо Тхёдол», тибетская книга, приносящая освобождение от промежуточного состояния между жизнью и новым рождением (которое мирские люди называют смертью), изложена символическим ячыкрм. Книга запечатана семью печатями молчания, но не потому, что ее учение следует скрывать от непосвященных, а потому, что, если оно будет неправильно понято, это может привести к ошибкам и нанести вред тем, кто не готов принять его*4Но наступит время сорвать печати молчания, так как человечество подошло к тому состоянию, когда оно должно решить: довольствоваться ему подчинением материальному миру или стремиться завоевать мир духовный путем подавления эгоистических желаний и преодоления созданных им самим препятствий^

Тибетское предание сообщает, что «Бардо Тхёдол» — одна из книг Падмасамбхавы, которые были укрыты в тайниках, чтобы сохранить их для последующих поколений и, когда наступит подходящее время, передать миру. Как бы там ни было на самом деле, фактом является то, что во время преследования буддизма Лан-дармой в начале IX века н. э. множество книг самого раннего периода тибетского буддизма прятали в скалах, пещерах и других местах, чтобы спасти от уничтожения. Так как все члены буддийского ордена и их последователи были либо убиты, либо изгнаны из Тибета, большая часть спрятанных книг оставалась в этих тайниках. Многие из них были найдены в последующие столетия и назывались *термами* — от тибетского слова *Gter* (произн. *тер),* означающего «сокровище». Те, кто находил эти духовные сокровища и распространял их учения, именовались по-тибетски (на письме *Gter-bston) ЩШЩШШи* — «открывателями сокровища».

На мой взгляд, предание о тертёнах, которое, заметьте, признается самыми старыми школами тибетского буддизма, такими, как Ньингмапа и Каргьютпа, является более правдоподобной версией, чем объяснение, даваемое некоторыми западными критиками, объявившими эти писания подделкой, совершенной теми, кто хотел распространить свои собственные идеи под видом древних откровений. Такие критики не учитывают преданности религии и глубокое уважение к духовной традиции каждого тибетца — и мирянина, и ламы. Добавить или вычеркнуть даже одно слово из Священного Писания всегда считалось тибетцами святотатством, которое даже неверующий побоится совершить.

Кроме того, эти критики не представляют себе трудностей подделки и изготовления таких книг, так как это требует знаний в области истории и языка, которых в Тибете никто не имел, а также исполнителя с гениальным умом. Если такой гений существовал в Тибете, ему не имело смысла заниматься подделкой, так как он стоял на своих собственных ногах, как многие гениальные ученые, которые писали и обучали от своего имени. Также неправдоподобно, чтобы люди, которые могли создавать и проповедовать столь глубокие учения и возвышенные идеалы, какие содержатся в термах, занимались обманом своих соотечественников. А если еще учесть, что здесь идет речь не о каких-нибудь нескольких трактатах, а о сотне больших томов (согласно традиции о 108 томах), состоящих из десяти тысяч листов, то связывать происхождение этих трудов с преднамеренным обманом не только невозможно, но и абсурдно.

Исследуя влияние на «Бардо Тхёдол» добуддийской религии Тибета *бон,* необходимо учитывать, что все термы, приписываемые Падмасамбхаве, недвусмысленно выражают преданность ему, боровшемуся с бонпо и победившему их. И потому никак не могут эти писания пропагандировать идеи бон.

Хотя Падмасамбхава ввел в буддийский пантеон местных тибетских богов, чтобы иметь в их лице хранителей буддийской веры, он не сделал ни малейшей уступки бонпо, а действовал в полном соответствии с принципами ортодоксального буддизма, исходя из которых во всех буддийских странах всегда почитали и умилостивляли богов земли и пространства как защитников Дхармы. Так, во время регулярной *пуджи* (религиозной церемонии) последователи буддизма Тхеравады на Цейлоне, в Бирме, Сиаме, Камбодже и в других странах по-прежнему читают молитву на языке пали:

Aksattha ca bhummattha, deva naga
mahiddhikd, Punnantam anumoditva, dram
rakhantu sasanam.

Эти строки можно перевести так:

Пусть сущности неба [пространства] и земли,
Могущественные дэвы и наги [боги и змееподобные духи],
Приняв заслугу от [этой пуджи,] Будут долго охранять
Святое Учение.

О культурном взаимовлиянии буддизма и бон можно говорить как об одностороннем, а не как о взаимном обмене идеями, так как бонпо, у которых не было своей литературы, заимствовали многие буддийские концепции и символы и благодаря этому создали литературу и иконографию, которые так похожи на буддийские, что кажутся поверхностному наблюдателю почти не отличимыми друг от друга.

Также распространено совершенно неверное мнение, согласно которому именно под влиянием бон ослабла дисциплина в буддийских монастырях и произошло общее снижение уровня образования и нравственности среди тибетцев. Кто имел возможность побыть даже короткое время в каком-нибудь из все еще существующих монастырей бон в Тибете, с удивлением отметит, что монастырский устав и

безбрачие соблюдаются там строже, чем во многих буддийских монастырях и что многие книги тибетского буддийского канона имеют параллели с бонскими писаниями. У них есть свои «Праджняпарамита сутры», своя «Пратиясамутпада» (представленная в Колесе Существования, имеющего тринадцать частей), свои тантры и мантры, и их божества имеют сходство с буддами, бодхисаттвами, дэватами и дхармапалами буддизма.

Парадоксально, но факт, что в то время как старые школы тибетского буддизма, несмотря на их терпимое отношение к местным богам, смогли сокрушить господство бон, именно Гелугпа, самая молодая и наиболее радикально реформированная школа, возродила один из влиятельнейших институтов бонпо — институт оракулов во всех своих главных монастырях. Божества, которых вызывают оракулы, все исключительно бонские. У старых буддийских сект, прежде всего у Каргьютпа, нет таких храмов с оракулами. Это показывает, что старые школы, вопреки бытующему о них мнению, меньше испытали влияние бон, чем Гелугпа, несмотря на реформы и более строгое соблюдение ими монашеского устава. Более строгая дисциплина Гелугпа приближает их к вышеупомянутому пуританству бонпо.

В силу этого следует остерегаться делать скоропалительные выводы относительно влияния бон, поскольку мы не знаем, что представляла собой религия бон до введения буддизма, хотя и можем с уверенностью называть ее анимистической. Объектом поклонения были обожествленные силы человека и природы, главным образом в их грозном, устрашающем аспекте. Исполнялись также некоторые ритуалы по умершим. Такие культы обычно существовали во всех ранних цивилизациях, и они были господствующими в Индии так же, как в Тибете. Анимизмом проникнуты все буддийские писания, в которых утверждается, что каждое дерево и роща и каждая местность

имеет своих собственных богов и, как самый естественный факт, описывается беседа Будды с богами и другими бесплотными духами, населяющими землю и внеземные миры. Только полностью рационализированный и европеизированный буддизм, который пытается отделить умозрительную часть философии буддизма от ее не менее глубоких мифологических элементов, отвергает эту анимистическую подкладку и с ней метафизические основания буддизма.

Буддийская вселенная проникнута жизнью. В ней нет места для инертной материи и простого механицизма. Больше того, буддист признает все виды существования и все аспекты реальности. Прочитайте описания страшных призраков, окруживших Будду в ночь перед достижением им Просветления, и вам не нужно будет искать влияния бон для объяснения видений чудовищ с головами животных, появляющихся из бездны подсознания в час смерти или во время медитации. Несмотря на распространенное использование «Бардо Тхёдола» в погребальных ритуалах (и здесь, вероятно, можно обнаружить единственный заслуживающий внимания след влияния бон), его главная идея и глубокая символика являются исконно буддийскими.

Сами тибетцы приложили немало усилий, чтобы освободить свои писания от ошибок и чуждых буддизму влияний, а также обеспечить правильность и надежность их передачи. После того как первыми тибетскими переводчиками и проповедниками Дхармы были установлены правила перевода санскритских текстов и создана необходимая тибетская терминология, «переводчикам запрещалось создавать новые термины. Когда этого нельзя было избежать, их посылали в специальную комиссию при царском дворце, называемую Комиссия, охраняющая Учение Благословенного. Тантрийские же тексты можно было переводить только с разрешения царя. Эти правила были

обнародованы царем Ти-де Сонг-ценом (Рал-па-кан, 817—836 г. н. э.) и соблюдаются с тех пор всеми ти бетскими переводчиками»[1]. =

Когда появилось книгопечатание, применялись те же меры против искажений текстов, причем не только переводов, но и всей религиозной литературы. Было принято за правило не публиковать ни одной религиозной книги без разрешения высшей духовной инстанции, назначавшей квалифицированных корректоров и ученых редакторов, чтобы исключить опубликование ошибочных переводов и несанкционированных интерполяций. Вместе с тем допускались толкования текстов различными признанными школами и их Учителями. Главной задачей было не допустить искажений текстов неквалифицированными переписчиками и переводчиками по небрежности или по незнанию.

Этим объясняется тот факт, что официальные печатные издания содержат самые надежные версии канонических священных текстов. Но и рукописные книги, хотя в них иногда встречаются орфографические ошибки и другие искажения, допущенные переписчиками из-за слабого знания древнего или классического языков писания, тем не менее также представляют ценность, особенно если они основаны на более древних источниках, чем нынешние печатные издания, или если они представляют какую-нибудь менее известную традицию передачи текстов от гуру челе (ученику) в течение многих поколений.

И если я обращаю внимание читателей на некоторые различия между официально принятым печатным изданием и той рукописью, которой пользовался лама Кази Дава-Самдуп, то этим я вовсе не хочу поставить под вопрос ценность этой рукописи, но лишь стараюсь указать на некоторые важные особен-

[1] Dr. George Roerich. Introduction of Buddhism into Tibet//Stepping Stones (Kalimpong), 1951, vol.5, p. 135.

ности буддийской традиции, что, возможно, поможет глубже понять ее не только в историческом аспекте, но также и с точки зрения религиозного содержания.

Именно религиозное содержание книги привлекает к ней большинство читателей. Если бы она являлась только произведением фольклора или философским трактатом о смерти и гипотетическом посмертном состоянии, то представляла бы интерес только для антропологов и историков религий. Но «Бардо Тхёдол» содержит еще и много другого. Это ключ к глубочайшим тайникам человеческой психики и руководство как для посвященных, так и для тех, кто ищет путь духовного освобождения.

Хотя «Бардо Тхёдол» в настоящее время широко используется в Тибете как требник и его читают во время совершения погребального обряда (и это дало повод удачно назвать ее «Тибетская книга мертвых»), не следует забывать, что эта книга с самого начала предназначалась в качестве руководства не только умирающим и умершим, но также живым. Этим объясняется, почему «Тибетская книга мертвых» стала доступной более широкой публике.

Несмотря на народные обычаи и верования, которые под влиянием древних добуддийских традиций наслоились вокруг глубочайших откровений «Бардо Тхёдола», он рассчитан только на тех, кто практикует и осуществляет его учение в течение жизни.

Две причины привели к неправильному толкованию текста. Первая состоит в том, что в этой книге обращаются с наставлениями к умершим и умирающим, а вторая кроется в употреблении в заглавии выражения «Освобождение посредством слушания» (тиб. *Тхос-грол).* В результате сложилось мнение, что достаточно прочитать «Бардо Тхёдол» в присутствии умирающего или даже над только что умершим, чтобы произошло его освобождение.

Такое ошибочное мнение могло возникнуть только у тех, кто не знает, что это один из древнейших и самых распространенных методов посвящения через опыт смерти, предшествующий духовному возрождению посвященного. Символическая смерть означает разрыв с прошлым и оставление старого *эго,* прежде чем посвященный сможет занять свое место на новой духовной ступени, в которую он будет посвящен.

Обращение в «Бардо Тхёдоле» с наставлениями к умершему или к умирающему объясняется тремя причинами: JV, искренний последователь этих учений должен рассматривать каждое мгновение своей жизни как последнее; ^ когда последователь этих учений в действительности умирает, ему нужно напомнить о полученном им во время посвящения опыте или о словах (мантрах) гуру, особенно в том случае, если во время этого критического момента сознание умирающего утрачивает ясность, и 3) в начале этого нового посмертного состояния живущие должны с помощью своих доброжелательных мыслей окружить умирающего или только что умершего атмосферой любви, подавляя скорбные чувства, которые нарушают спокойствие или могут вызвать состояние глубокой депрессии. Отсюда следует, что одна функция «Бардо Тхёдола» состоит скорее в том, чтобы помочь живым занять правильную позицию по отношению к умершим и к самой смерти, чем помогать мертвым, которые, согласно буддийским воззрениям, должны следовать своим кармическим путем.

Применение учений «Бардо Тхёдола» состоит в том, чтобы вспоминать то, что нужно, в нужный момент. Но к этому необходимо подготовить себя в течение жизни. Нужно выработать, укрепить и культивировать те способности, которые будут играть решающую роль в момент смерти и после смерти, дабы никогда не быть застигнутым врасплох и, когда наступит критический момент, реагировать правильно и

быстро. Эта мысль четко выражена в основополагающих стихах «Бардо Тхёдола»:

″Ты упускаешь время, не думаешь о приближающейся смерти.
Занимаешься в этой жизни бесполезными делами.
Неразумен ты, ибо пренебрегаешь предоставленной тебе наилучшей возможностью для совершенствования. Если ты уйдешь из этой жизни с пустыми руками, значит, ты следуешь по ложному пути. :, ,.
Почему ты не посвятишь себя Святой Дхарме пусть даже сейчас?
Ведь» Святая Дхарма— твоя истинная цель.

^бсе, кто знаком с философией буддизма, признают, что рождение и смерть в течение = одной человеческой жизни не случается единожды, а происходит непрерывно. Каждое мгновение что-то внутри нас умирает и что-то возрождается. Следовательно, во время нашей жизни мы находимся в различных состояниях сознания, в различных Бардо^в состоянии бодр^ ствования, которое является обычным состоянием рожденных в этом мире людей (тиб. *skyes-nas bar-do)'J^B* состояний сна *{rmi-lam bar-do)&B* состоянии дхьяны, или сверхсознания/ во время глубокой медитации *(bsam-gtan bar-do)щъ* состоянии сознания в момент смерти *{hthhi-kha bar-do)^* состоянии познания Реальности *(chhos-nyid bar-do);^* состоянии, предшествующем новому воплощению *{srid-pa bar-do).*

Все это хорошо описано в «Основополагающих стихах 6 шести Бардо», которые вместе с «Путями[1] благопожеланий» являются подлинным, исконным яд^ ром, обраставшим комментариями, которые составили остальную нестихотворную часть «Бардо Тхёдола». Отсюда видно, что «Бардо Тхёдол» — книга о самой ждзни, а не только заупокойный требник, в который он был превращен позднее.

«Бардо Тхёдол» обращен не только к тем, кто предчувствует приближение окончания своей жизни или уже находится при смерти, но также и к тем, у

кого еще/впереди немало лет и кто впервые осознал смысл человеческого существования. Согласно учению Будды, Рождение человеком — это дар, потому что оно создает редко приобретаемую возможность Освобождений с помощью собственных решительных усилий, путе^ «рлвига в глубинах сознания», как определяет «Ланкаватара-сутра».

«Основополагающие стихи о шести Бардо» начинаются со следующих строк:

Теперь, когда предо мной предстает Бардо Жизни[1],
Оставив праздность (в жизни нет времени для праздности),
Пусть я, сосредоточившись, вступлю на путь слушания, размышления и медитации,
Так чтобы, ... как только будет обретена человеческая форма,
Не растрачивать бесцельно время на бесполезные дела.

J ^блушаниеХразмышление ^медитация являютсятре-мя стадиями ученичества^Тибетское слово «слушание» или \слышание» в этой связи thos, а также выражение Thodol *(thos-grol)* не следует понимать как просто физическое восприятие слышимого, на что указывает тибетский термин *nyan-thos,* эквивалент санскритского слЪ$а *шравака,* относящегося к «ученику», а точнее к «учешщу Будды», а не к случайному прохожему. «УченикомчБудды» называют того, кто внутренне ВОСПРИНЯЛ учение и ПРОНИКСЯ ИМ. Таким образом, «слушание» означает"^яесь «слышание серлгием» то есть с искренней верой бшраддха). Это является первой стадией ученичества./На второй стадии интуи-

(И

[1] Лама Казн Дава-Самдуп перевел здесь как «Бардо места рождения». Вероятно, в манускрипте было *skyes-gnas* вместо *skyes-nas,* которое есть в печатном издании. Последний термин означает «рождение», то есть рождение в состоянии, которое называется жизнью. *Skyes-gnas* подразумевает материнскую утробу — «место *(gnas)* рождения», и это составляет содержание шестой части стихов, где рассматривается Бардо нового рождения, а здесь речь о нем идти не может, так как тогда говорилось бы о пяти Бардо, а не о шести.

тивное восприятие трансформируется в осмысленное, а на третьей стадии интуитивное чувство ученика и осмысленное восприятие трансформируется в прямое познание живой реальности. Таким образом осознанное умом становится духовной реальностью, познани■ем, в котором познающий и познаваемое сливаются в ^одно.

Это — ступень высшей духовности, к которой приводит учение, изложенное в «Бардо Тхёдоле». Это — победа над смертью. Посвященный ученик, осознав иллюзорность смерти, освобождается от страха перед ней.7 Неправильное отношение к смерти возникает* вследствие отождествления индивидуума со своей временной преходящей формой, физической, чувствующей или мыслящей, из-за чего рождается ошибочное представление о том, что существует личное, отдельное «я» и страх лишиться его^Если, однако, ученик научился, как утверждает «Бардо Тхёдол», отождествлять себя с Вечным, Дхармой, с присутствующим внутри него Негасимым Светом Будды, тогда страх смерти рассеивается, как туман с восходом солнцами он знает — что бы он ни видел, слышал или чувствовал в час ухода из этой жизни, все это является лишь отражением содержания его сознания и подсознания; и ни одна создаваемая его умом иллюзия не может довлеть над ним, если он знает ее причину и может правильно ее воспринять. Иллюзорные видения в Бардо различаются в зависимости от религиозной или культурной традиции, с которой умерший был связан при жизни, но их проявляющая сила имеет одинаковую природу у всех людей. Следовательно, та глубокая психология, которая излагается в «Бардо Тхёдоле», является важным вкладом в познание человеческой психики и пути, который выводит за ее пределы^ Под видом обучения науке о смерти «Бардо Тхёдол» раскрывает тайну жизни, и в этом состоит его духовная ценность и его универсальное значение.

«Бардо Тхёдол» — трактат, для перевода и толкования которого требуется не только филологическая подготовка. Необходимо всестороннее знание традиции, на которой он основан, и религиозный опыт того, кто вырос в условиях этой традиции и усвоил ее под руководством знающего гуру. В прежние времена считалось, что одного знания языка недостаточно, чтобы стать «переводчиком» в серьезном смысле слова; никто не взялся бы за перевод текста, который он не изучал в течение многих лет у ног ортодоксального авторитетного преподавателя этого учения и тем более не осмелился бы считать себя способным перевести книгу, в учение которой он не верит»[1].

Наша современная позиция, к сожалению, представляет полную противоположность. Чем меньше ученый верит в учение, которое он взялся толковать, тем более компетентным (научно мыслящим) он считается. Печальные последствия этого слишком очевидны, особенно в области тибетологии, в которую такие ученые вступают с чувством собственного превосходства, презрев в результате саму цель своих трудов.

Лама Казн Дава-Самдуп и д-р Эванс-Вентц были первыми, кто возродил древнюю традицию *лоцав* (так называют в Тибете переводчиков священных книг). Приняв в свои руки то, что наследовалось поколениями посвященных, они взялись за этот труд с чувством искренней преданности и смирения как за священное дело, исполнение которого требовало благоговейного отношения даже к малейшим деталям.

В то же время они не считали свой перевод окончательным и свободным от ошибок, но, сравнивая его с первыми переводами Библии, рассматривали его

---

[1] Ср.: Ananda K. Coomaraswami. Hinduism and Buddhism (Philosophical Library, New York), p. 49 и Marco Pallis. Peaks and Lamas, London: Cassel & Co., p. 79—81. Последняя, пожалуй, лучшая и наиболее увлекательная из всех популярных книг о тибетском буддизме.

как начальную веху для переводов более совершенных, отражающих наши расширяющиеся знания источников тибетской традиции.

Такое отношение не только свидетельствует о высоком духовном уровне и настоящей научной эрудиции, но даже у читателей вызывает благоговейное чувство. Этим объясняется то глубокое впечатление, которое производит на мыслящих людей во всем мире «Тибетская книга мертвых» и другие тома оксфордской серии о тибетском буддизме. Залогом ошеломляющего успеха этих книг является их неподдельная искренность и серьезность цели. Мир в большом долгу перед этими двумя самоотверженными учеными.

«Sabbadanam dhammadanam jinati» — «Дар Дхаммы (Истины) превосходит всякий дар»[1].

Память Будды

«Все прежние рождения прошли перед Его глазами, когда Он Вспоминал их: место рождения, имя, и так все рождения до Его последнего рождения. Он знал все Свои рождения и все Свои смерти — сотни, тысячи, мириады».

Ашвагхоша. Жизнь Будды
(в переводе на английский язык Самьюэла Била)

[1] Дхаммапада, XXIV, с. 354 (цит. в переводе В. Н. Топорова).

УЧЕНИЕ О СМЕИГИ1

(Предисловие сэра Джтга чЗудрофф]

Стремись' к Добру,/когда опасность еще иге угрожает тебе, когда боль/еще не сокрушила тебя и твой ум не утратил проницательности.

I *«Куларнава тантра», I, 27*

j

Два вопроса возникают при мысли о смерти. Первый — как избежать смерти, если нет желания умирать, в отличие о|г случаев «смерти по желанию» *(иччхамритыо).* ИзбеЦать смерти ставят перед собой целью те, кто применяет хатха-йогу для продления жизни в физическом теле.+ К этому' их побуждает не «любовь к жизни» в понимании европейцев, а интерес к данной форме жизни в данный период времени.^ Доктор Эванс-Вентц сообщает, что среди тибетцев распространен взгляд на смерть как на нечто противоестественное. Так понимали смерть если не все древние народы, то по крайней мере большинство из них. Физиологов, в свою очередь, также интересует вопрос, существует ли «естественная смерть»,, то есть смерть только по причине возраста, а не из-за болезни или несчастного случая.^Однако автор этого трактата, отказавшийся от любой формы существования в мире явлений, обращаясь к-представителям высшего сословия, учит, что смерть приходит ко всем, что люди не должны цепляться за жизнь на Земле, которая есть бесконечное странствие в мирах сансарьт со сменяющими друг друга рождением и смертью, а должны молиться Божественной Матери, чтобы она помогла им преодолеть ужас посмертного состояния, наступающего после распада тела, и достигнуть конечной цели — всесовершенного состояния Будды.С

[1] Относительно заглавия предисловия «Учение о смерти» см. Thanatology by Dr. Roswell Parks. The Journal of the American Medical Association. April 27, 1912.

И здесь возникает второй вопрос: как принять смерть и как умирать, и на него мы сейчас попытаемся дать ответ. Есть способ, делающий смерть преддверием счастливой жизни в будущем — сначала вне тела, а затем в новом воплощении, повторяющемся до тех пор, пока не будет достигнуто освобождение *(нирвана)* от необходимости рождаться вновь в мире сансары.

В этой чрезвычайно интересной книге, в самом трактате и введении к нему, описывается состояние (той или иной продолжительности), наступающее сразу после смерти и сменяющееся «новым рождением». Для буддистов жизнь есть изменяющиеся состояния сознания. Первое состояние — сознание во время рождения, а последнее — в момент смерти. Промежуток между этими состояниями сознания, в течение которого происходит трансформация «старого» в «новое», называется Бардо, или промежуточное состояние *(антарабхава),* состоящее из трех ступеней - ^.Чикхай^Чёньид айСид-па Бардо.

Данный трактат, в различных вариантах распространенный в Тибете, принадлежит к тому роду литературы, к которому д-р Эванс-Вентц относит «Египетскую книгу мертвых» — путеводитель для *Ка,* двойника умершего, De Arte Moriendi («Об искусстве умирать») и другие подобные средневековые тексты, содержащие наставления для умирающих. К ним также можно причислить руководство орфиков «Сошествие в Аид» (ср. «Не descended into Hell») и другие сочинения на эту тему^Претакханду» из индуистской «Гаруда пуpaHbi»,5i«De Coelo et de Infemo» («О небе и преисподней») Сведенборга. «De Inferno» («О преисподней») Руски и несколько других древних и современных трудов по эсхатологии. В «Гаруда Пуране» описываются ритуалы, совершаемые над умирающим; акт смерти; погребальные церемонии; создание с помощью ритуала *преташраддха* нового тела для умершего (прета) взамен тела, уничтоженного огнем; суд над умершим и различные последующие состояния,

через которые тот проходит, пока не родится снова на Земле (гл. V).

Сам трактат и Введение д-ра Эванса-Вентца являются весьма ценным вкладом в учение о смерти хацтрийской ттгуогты тибр.тгкпй Мяуяат-п-т Эта книга вызывает интерес не только своим необычным содержанием, но также описанием ритуалов. А знание ритуалов любой религии помогает лучше понять ее философские и психологические концепции.

Книга выполняет три задачи. Она, в первую очередь, учит, как правильно умирать, ибо Смерть, как JН Жизнь, есть Искусство, хотя во многих случаях они не заслуживают этого названия. Бенгальцы говорят: «Для чего *джапа* и *тапас* (виды религиозной практики), если нет знания, как умирать?» JL Во-вторых, она является руководством по религиозной терапии и ритуальной психургии, осуществляемым с помощью заклинаний, наставлений, утешения умирающего и укрепления его духа перед переходом в другой мир.

■«ф И в-третьих, книга содержит описание пребывания умершего в промежуточном состоянии и тексты наставлений ему. И поэтому она является также путеводителем для путешествий в другие миры.

Четыре мировые религии—брахманизм,—буддизм, ■*• христианство и—ислам — отличаются друг от друга в первую очередь своими эсхатологическими концепциями. Ортодоксальное христианство отрицает распространенное в древности учение о перевоплощениях — «Киклос генесеос» (ктжА-og yeveaeax;), то есть о сансаре, и признает существование только одной Вселенной — той, в которой мы живем, и два способа жизни: в физическом теле и в загробной жизни по „.воскресении из мертвых.

В кратких словах, согласно учению о метампсихозе, J' одна и та же душа служит более чем одной жизни, а в учении о воскресении ту же роль выполняет тело. Но жизнь человека мыслится как состоящая из двух

жизней, первая из которых, настоящая жизнь, определяет навечно характер второй, то есть жизни после смерти. Брахманизм и буддизм не отрицают, что «дерево будет лежать так, как оно упадет», но не согласны с тем, что оно будет лежать так вечно. Для последователей этих двух родственных религий наша Вселенная — не первая и не последняя. Она лишь одна из бесконечного ряда вселенных, не имеющих ни абсолютного начала, ни конца, причем каждая из них не вечна. Жизнь индивидуума представляет собой сменяющие друг друга последовательные состояния существования, продолжающиеся до тех пор, пока соблюдение им благочестия, преданность религии и знание не приведут его к высшей форме отречения, приносящей освобождение от круговорота рождения и смерти, называемого «Странствием» *(сансарой)^Спобопа* есть достижение высшего состояния, называемого Пустотой, или иными терминами.*;

эуддисты и индуисты считают ошибочной доктрину существования только одной вселенной и одной жизни для каждого индивидуума и следующее из нее разделение людей на обретших вечное спасение на небесах или искупающих свои грехи в чистилище и тех, кто обречен на вечные муки в преисподней. Хотя они согласны с тем, что на небесах и в аду пребывают в соответствующем теле, через которое вкушают блаженство или принимают муки, однако убеждены, что это не воскресшее тело, так как земное тело после смерти распадается навсегда.

Кроме тех, кто отрицает дуализм и верит в освобождение *(мукти)* в бестелесном состоянии *(eudexa),* последователи этих религий утверждают, что существа имеют тело в любом состоянии существования.

Каждой из этих четырех религий признается присутствие в физическом теле и крови тонкой, не подверженной смерти субстанции, жизнедательной и психоэнергетической, которая считается неизменной сущностью, или «я», называемой идуистами *ртмг),* мусульманами *рух$_4$* а христианами *дущрй.* В буддизме она описывается как непрерывно изменяющийся комплекс действующих психических и физических сил *(скли(Щ* функцией которых является жизнь, и сами эти силы представляют собой ряд мгновенных, сменяющих друг друга физических и психических состояний, иначе говоря, непрерывное изменение и становление. Ни одна из этих религий не считает смерть абсолютным небытием, а только отделением психической сущности от грубого материального тела, после чего начинается новая жизнь, а тело вследствие утраты оживляющего его принципа распадается. Как кратко сформулировал д-р Эванс-Вентц, смерть есть рдзвошющение психического комплекса, а рождение — его воплощение. Иными словами,Смерть есть только преддверие новой формы жизни, отличной от той, .оторая прекращается со смертью.^

При чтении описания физиологического аспекта смерти внишший'-читателя привлечет подробное перечисление пр^йгаков приближения смерти. Их необходимо знать умирающему и тем, кто оказывает ему духовную помощь, чтобы заранее подготовиться к этому последнему решающему моменту'. Не меньший интерес вызывает описание звуков, являющихся, по словам д-ра Эванса-Вентца, «психическим отражением пронесся гте-чинтегрятши, именуемого смертью». Они напоминают жужжание, грохот, треск, слышимые в течение пятнадцати часов до и после смерти. Об этом писали Грюнвальди в 1618 г. и позднее со ссылкой на него и другие авторы, а в 1862 г. этому явлению посвятил специальное исследование д-р Коллингс.

Однако существует мнение, что цепь состояний сознания не всегда обрывается именно со смертью, так как имеют место случаи применения *пхоеа,* то есть

[1] Ср.: Тантрараджа, гл. XXVII, тома 83—100, в которой описываются признаки приближающейся смерти. — Tantrik Texts ed. by Arthur Avalon, vol. xii.

способности проецировать сознание и входить в чужое тело[1]. Индийские оккультисты также сообщают о способности покидать тело *{свечнхоткранти),* что согласно «Тантрараджа» («Tantraraja») (ch. XXV1I, v. 45—47, 72—80) осуществляется путем активизации *{ваюдхарана)* жизненной энергии *(ваю)* в тридцати восьми точках, или узлах *{марма),* тела. Можно задать вопрос, как этот метод согласуется с общей теорией о перевоплощении. Мы были бы признательны д-ру Эвансу-Вентцу, если бы он дал на него ответ. В принципе, допустимо, что в случае вхождения сознания в неродившееся ► гтело эмбриона это вхождение происходит таким же путем, как при прерванном смертью сознании. Но при вхождении в уже родившееся тело применение этой способности *(сиддхи)* будет, вероятно, представ-пять собой овладение *(авеша)* сознанием и телом другого, что отличается от первого, более распространенного, случая тем, что сознание не возвращается в свое прежнее тело, которое, как можно предположить, умирает после того, как сознание его оставило.

Если происходит перенос сознания, тогда, конечно, нет Бардо, которому сопутствует отключение сознания в момент смерти. Только в случае Бардо умершему читают эту книгу.

^Перед наступлением смерти, когда дыхание должно прекратиться, умирающему дают наставление и прижимают артерии. Это делается для того, чтобы умирающий сохранял сознание и направил его по правильному пути, так как от состояния сознания в момент смерти зависит будущая жизнь индивидуума, которая есть следствие непрерывной трянсформаттии *пп*ного состояния сознания R другое называемое существованием. У католиков и индуистов также перед умирающим непрерывно читают молитвы и повторяют священные имена-&

[1] Ср.: Tantrik Texts, vol. vii, p. 23,— буддийская Шричакрасамбхара тантра.

При надавливании на артерри открывается путь для выхода потока жизненной энергии (*праны).*^Наилучшее место для выхода/праны — *брахмарандхра (отвер*-стие Монро). По-видимому, об этом известно во многих странах. В/качестве примера я назову такое отдаленное место/с первобытным укладом, как Сан-Кристобаль (Соломоновы острова), о котором писал Фокс (С. Е. Fox$ в своей книге «Threshold of the Pacific» («Преддверие Тихого океана»). Камень в найденном там дольмене (напоминающем дольмены в департаменту Марна, в Западной Европе, на юге России и в Нужной Индии) имеет отверстие, назначение которого — открыть путь для свободного прохождения *адрро,* двойника умершего, к естественному его местопребыванию в голове.

Согласно | представлениям индуистов («Претакханда» в «Гаруда Пурана») в теле есть девять отверстий, через которые входит знание, приобретаемое путем опыта. В дуловном плане они являются владыками *(натха),* или гуру[1]. Желательно, чтобы выходом для праны служило одно из отверстий выше пупка. Но наилучшим из, них является отверстие в теменном шве, называемое *бр\умарандхра.* Оно находится над мозгом и служит средоточием йогических сил, называемым «тыхячелепестным лотосом» *(сахасрара падма),* в котопом, Дух наиболее проявлен, так как именно здесь находится его вместилище. Этим объясняется ношение правоверными индусами пряди волос *(шикха)* на этом месте, хотя некоторые ошибочно считают, что онас служит для того, чтобы отправлять на небо или в ад, ухватывая за эту прядь того, кто ее носит. На самом деле шикха символизирует флаг с древком, поднятый в честь обители Высшего Бога, который есть Чистое Сознание. В последней работе Ланселена (С. Lan-celin. La Vie posthume, p. 96) на иллюстрации, представляющей картину художника, этого отверстия не.

[1] Ср.: A. Avalon's TantrilT"Texts, vol. viii, p. 2.

видно, но его можно рассмотреть на вкладной иллюстрации 8 второго издания «Serpent Power» («Змеиная сила») Артура Авалона, с. 93.

В то время как в основе религиозных верований и практики древних народов могут лежать различные представления об организме человека, в учении йоги головной мозг является главным центром сознания, которому подчинены все другие центры, находящиеся в позвоночном столбе. При выходе потока жизненной энергии через главный *(сушумна)* нерв *(нади)* нижние органы тела лишаются жизненной силы, и тогда заметно активизируется деятельность головного центра.

В экзотерическом учении упоминается «Судная книга». Это метафорическое название «Книги Памяти». Ее чтение — это вспоминание умирающего в момент смерти всей его земной жизни[1].

После этого жизненный поток покидает место своего последнего пребывания в теле. Согласно учению йоги, мысль и дыхание взаимосвязаны. Выход жизненного потока через брахмарандхру означает, что он сосредоточился в наивысшем центре. Перед выходом из этого центра, пока сознание не оставило тело, осуществляется передача умирающему психической энергии с помощью ритуала, который создает условия для спокойного перехода в другой мир и, как следствие, благоприятного нового рождения.

В момент смерти обычное сознание, то есть восприятие объектов внешнего мира, прерывается. Наступает состояние, сходное с обмороком. Оно есть результат проявления сдерхгозн^иия — Ясного Crp-тя Пуг,-

р ^^ Ц д у ^ у

Уотьт и тогда сознание, воспринимающее объекты внешнего мира *(виджняна скандха),* отключается, уступая место Чистому Сознанию, которое всегда готово дать знать о себе тем, у кого есть воля и силы найти его.

[1] О вспоминании всей прожитой жизни сообщают многие из тех, кто находился на грани смерти, например спасенные от утопления.— *У. И. Э.-В.*

Этот ясный бесцветный свет является чувственным символом Пустоты, не имеющей формы, и, как сказано в индийской «Гите», «находится за пределами Света Солнца, Луны и Огня». Он ясный и бесцветный, в то время как объекты, имеющие *майик* (форму), различны по цвету, так как цвет присущ форме и является ее свойством, тогда как то, что не имеет формы, бесцветно. Психофизический хроматизм одинаковый в индийских и буддийских тантрах, а также встречается в некоторых мисднческих^-направлениях ислама. 2t^i^J^L

Что же представляет собой<Пчстота? Она не есть абсолютное «ничто». Она алогична, и к ней не применимы никакие категории, относящиеся к миру имен и форм. Какой бы точки зрения ни придерживался буддист-мадхьямик[1], ведантист считает, что даже Пустота бытийна. Он понимает ее как существующую («асти» — «которая есть»). Следовательно, согласно этому взгляду, Пустота есть отрицание всех определений, кроме утверждения «есть». Такое мнение было высказано в работах, посвященных буддийскому «нигилизму». Но Пустота есть ничто с точки зрения опыта, ограниченного миром форм, и поэтому она не существует для тех, кто не имеет никакого другого опыта.

Изложение учения буддийской Махаяны, на мой взгляд, наиболее краткое и понятное из всех, содер-: жится в тибетском трактате «The Path of Good Wishes of Samanta Bhadra» («Путь благопожеланий Саманта Бхадры»), который я опубликовал в седьмом томе «Tantrik Texts» (р. xxi и далее) и здесь сейчас прокомментирую.

Все — либо сансара, либо нирвана. Первая представляет собой опыт, ограниченный шестью мирами *(лока),* и означает «познаваемое путем опыта» *(локьян/ne).*СНирвана, в отрицательном выражении, есть

[1] Последователь северобуддийской школы мадхьямиков, основанной в начале н. э. великим философом Нагарджуной.— *Прим. пер. О. Т-*

прекращение этого опыта, который неотделим от рождения и смерти и связанных с ними страданий.

В строгом смысле Пустоту даже нельзя назвать нирваной, так как нирвана — термин, выражающий отношение к миру, а понятие Пус;,тпт^1 не подразумевает никаких отношений. В положительном смысле в этом состоянии приобретается совершенный опыт, который есть Состояние Будды, которое, с точки зрения познания, есть сознание, не заслоняемое тьмой бессознательного, то есть сознание, свободное от всех ограничений. В эмоциональном плане — это чи;тое блаженство, в котором нет даже следов печали, а в волевом аспекте — это свобода действий и всемогущество *(Амогхасиддхи)*. Совершенный опыт — вечное, а точнее, вневременное состояние. Несовершенный опыт также вечен в том смысле, что вселенные, в которых он приобретается, бесчисленны^Религиозная, то есть практическая, задача состоит в том, чтобы от ограниченного опыта перейти к полному, называемому в Упанишадах *Пурнп* (ПРПОГТНЫЙ), что достигается путем устранения причин, заслоняющих свет знания. В основании этих двух видов опыта лежит

i. Если бы ее не было, Освобождения было бы невозможно достигнуть. Человек в действительности свободен, но он этого не сознает. Осознавая это, он освобождается. В буддийском писании «Праджня парамита» есть великое изречение: С «Форма *(рупа)* есть Пустота, а Пустота — форма»[1].[1]) Познавший Пустоту, становится Буддой — «Знающим», а тот, кто не познал ее, продолжает свое существование в сансаре, оставаясь в неведении.) Итак, есть два пути — путь знания и путь неведения^ Первый ведет к нирване и является ее фактическим достижением. Второй^ означает продолжение жизни в теле человека или животного или же в од-

[1] См. Tantrik Texts, vol. vii, p. 33.

ном из четырех других локах. В космическом аспекте инливияуума есть ^_*MOU9L* по-тибетски *sGyuma,* что означает «иллюзорное зрелище». Неведение в самом общем смысле является причиной прагматического отношения индивидуума к самому себе и к окружающему его миру, а с точки зрения трансцендентального опыта, оно является источником неправильного представления индивидуума о себе и мире. Это главная причина ошибок (в мыслях, чувствах и действиях), представленных как шесть ядов (в индуизме называемых шесть врагов) шести лока сансары. Ими явлшртся|гордыня^зависть^тень (или невежество)^гневгьъжадность и(рохоть, из которых в тексте названы только пять. В книге неоднократно подчеркивается важность для умирающего и умершего воспринимать свои видения в момент смерти и после смерти как создания своего собственного, зависимого от майи ума, скрывающего от него Ясный Свет Пустоты. Если он придет к такому пониманию, то достигнет Освобождения на любой ступени.

Эта философская концепция очень напоминает индийскую Майявада Веданту, которую в вишнуистской «Падма Пуране» называют «плохим писанием и скрытым буддизмом» *(майявадам асаччастрам праччханнам бауддхам).* Однако ее великий комментатор, «несравненный Шанкарачарья», как называл его Вильям Джонс, критиковал буддистов за их отрицание вечного «я» *(атма)* и субъективизм, утверждая в то же время, что такие понятия, как личное «я» и внешний мир, являются лишь прагматическими истинами, утрачивающими свой смысл при достижении Освобождения, которое мало чем отличается от буддийской Пустоты. Хотя и есть различие между этими системами, оно не столь велико, как принято считать. Но это уже вопрос, не относящийся к нашей теме.

Видения, возникающие в посмертном состоянии, воспринимаются умершим как вполне «реальные», если он не осознает их иллюзорности и не стремится из-

бежать их и достичь Пустоты. Ясный Свет описывается в «Бардо Тхёдоле» как ослепительное сияние, подобное яркому солнечному свету, весной оживляющему все в природе. Это упоительное зрелище не дает, конечно, объяснения самой сути того, что оно на самом деле собой представляет, так как оно не объект, а вйдимое:в1!фажедие_-Выу1ре1Ш£т. состояния} которое есть н£оди£уемое блаженство. В этой связи представляет интерес следующее высказывание китайского ученого г-на Су в его статье об Аватамсака Сутре (гл. XV): [«Бодхисаттва излучает свет, называемый «Видение Будды», чтобы побудить умирающих думать о Татхагате и таким образом помочь им перейти после мерти в чистые сферы Будды».)

J^ Умирающего или уже умершего призывают сосредоточиться на Ясном Свете и таким образом достигнуть Освобождения. Если он выполнит это, значит, он сам уже поднялся до этого состояния. Но, как правило, ввиду привязанности к мирской жизни *(санскары),* он не следует этому совету. Тогда ему показывают вторичный Ясный Свет, который есть тот же свет, НО ЧаеТИЧНО ^яггтпнш*мкт уямрй УнинРргутыц. ЕсЛИ ум не найдет в нем успокоения, Первое Бардо', или Чикхай Бардо, которое может длиться несколько дней или одно мгновение (в зависимости от уровня сознания умершего), закончится.

jfo На следующей ступени (Чёньид Бардо) восстанавливается восприятие объектов внешнего мира, которое существовало в момент смерти. В некотором смысле это можно сравнить с выходом из обморока. Но это не состояние бодрствования, в котором человек находится при жизни. Комплекс души, перестав воспринимать Пустоту, впадает в состояние, подобное сну со сновидениями. Оно продолжается до тех пор, пока душа не воплотится в физическое тело, и тогда наступит ее действительное пробуждение для новой жизни на Земле, так как земной опыт есть жизнь в этом теле.

УЧЕНИЕ О СМЕРТИ. (ПРЕДИСЛОВИЕ СЭРА ДЖОНА ВУДРОФФА)

Прочитав впервые описание пятнадцати дней, следующих после выхода умершего из «обморочного состояния», я сначала принял его за описание постепенного расширения ограниченного сознания, аналогичного тому, что выражено в тридцати шести таттвах Северной Шайвагамы и ее тантрах и представлено в ритуальной форме в тантрийском обряде *Бхутташуддхи* и в *Лайя* (Кундалини) *йоге.* Однако, вникнув глубже, я увидел, что это не так. После окончания Первого Бардо сознание, существовавшее в момент смерти, сразу восстанавливается, минуя промежуточные ступени.

Снова возникает психическая жизнь, являющаяся продолжением того состояния, в котором умерший находился перед самым «обмороком»[1]. Жизнь, начинающаяся сразу после смерти, согласно этому взгляду и по утверждению спиритов, подобна предшествовавшей ей и является ее продолжением.

%

В описаниях Сведенборга и в современной пьесе «Outward Bound» («Идущие туда») также отмечается, что умерший не знает сначала, что он «умер». Сведенборг, который также описывает промежуточное состояние, указывает, что, за исключением тех, кто сразу был вознесен на небеса или низвергнут в ад, умерший в первое время переживает состояние, сходное с его земной жизнью: оставив тело, он продолжает жить впечатлениями своей прошлой жизни, и не имея никаких других, не осознает своей смерти[2].

Приведем два примера, подтверждающих доктрину о продолжении жизни после смерти и сходстве жизни, следующей сразу после смерти, с опытом земной жизни. Один из них — свидетельства об имеющих место в Индии явлениях несчастных духов *(прета).* Духов успокаивают с помощью ритуала *прета шраддха,* совершаемого в священном городе Гайя. Подобный случай имел место и в Англии. Рассказывают, что при-

[1] Yogavashishtha, CLX, v. 41.
[2] Swedenboig. De Coelo, 1868, p. 493-497.

зрак перестал появляться после того, как была отслужена заупокойная месса. Как объясняют, явление призрака было вызвано тем, что душа одного католика, находившаяся в чистилище, пожелала, чтобы был совершен обряд, о котором она знала из опыта прошлой жизни как о приносящем успокоение умершим. В Индии умершие хотят, чтобы по ним был совершен индуистский обряд, наделяющий новым телом взамен уничтоженного огнем физического тела. Души усопших (согласно утверждениям индийцев) не перестают быть индуистами, католиками и т. д., то есть не утрачивают после смерти своей веры. Также не всегда и не л. , лсРазУ (согласно этому взгляду) теряют они свои привыч-* / W, в том числе привычку пить и курить. Но «виски и сигары», которые они употребляют в потустороннем мире, нематериальны. Как сновидения состоят из того, что человек воспринимает во время бодрствования, так и в посмертном состоянии тому, кто имел привычку пить и курить, кажется, что он все еще это делает, но на самом деле он пьет призрачное виски и курит призрачные сигары, хотя они кажутся ему такими же настоящими, какие он употреблял при жизни[1].

Затем наступает момент осознания умершим факта собственной смерти. Но поскольку он сохраняет воспоминания о своей прошлой жизни, ему сначала все

« ' Мне рассказывали об одном европейце-плантаторе, умершем в джунглях Малабара, на юго-западе Индии, и там же местными жителями похороненном. Друг умершего, посетив могилу через несколько лет, увидел ее обложенной и обставленной пустыми бутылками из-под виски и пива. Испытывая крайнее недоумение при виде этого, он потребовал объяснений, и ему рассказали, что дух сахиба доставлял местным жителям много беспокойства, и они ничем не могли успокоить его, пока один старый знахарь не сказал им, что дух умершего жаждет виски и пива, к которым он имел пристрастие в течение многих лет и которые были причиной его смерти. Хотя сами местные 'жители, следуя религиозному запрету, отрицательно относились к употреблению спиртного, они стали покупать виски и пиво тех марок, которые предпочитал сахиб, и, совершив обряд по умершему, выливали содержимое бутылок на могилу. Видя, что это помогает успокоить дух, они, в целях самозашиты, продолжали применять это средство.— *У. Й. Э.-В.*

еще кажется, что у него такое же физическое тело, какое было прежде. Это воображаемое тело, которое, как сказано в рассматриваемой нами книге, не отражается в зеркале и не создает тени, может совершать чудеса: проходить сквозь горы и т. п., так как воображение — самая могучая сила в магии. Даже в земной жизни человеку может казаться, что у него есть конечности, которые на самом деле ампутированы. После ампутации ноги выше колена человек ощущает пальцы на ноге и испытывает зуд в ступне ноги (отнятой и зарытой несколько дней назад). Так и умершему кажется, что у него есть физическое тело, хотя он уже отделен от него этим великим хирургом — смертью. В таком воображаемом теле он переживает состояния Бардо.

ЛЛ В Первом Бардо он видит проблески Ясного Све-*та* как Дхармакаю, называемую профессором Сильве-" ном Леви «эссенциальным телом». Это то, что не имеет формы *(арупа),* Дхармадхату, или изначальная субстанция Дхармы, откуда выходят все Благословен-,, ные (Татхагаты).^то тело будды в нирване. Второе! тело, или Самбхогакая, состоит из тонкого вещества! *(рупаван),* которое видят бодхисаттвы. Оно является вторым проявлением Дхармадхату.*уВ* третьем теле^Р (Нирманакая) Пустота, или Состояние Будды, проецируется во множество личностей, имеющих видимое материальное тело. В таких формах являются на Землю Будды (Будд много, а не только один Гаутама, как думают некоторые).

Если умерший правильно воспримет Ясный Свет Первого Бардо, он получит Освобождение в Дхармакае.^о Втором Бардо Освобождение достигается путем перехода в Самбхогакаю. (Райские обители, о которых упоминается в книге, являются, на мой взгляд, его другим наименованием.)^, в Третьем Бардо Освобождение достигается в Нирманакае.

Во время пребывания во Втором и Третьем Бардо умерший находится в мире *майик* (мире форм), и

если тогда достигается Освобождение, оно имеет форму *(рупаван).* В этих Бардо умерший находится под влиянием двух начал, так как в это время и в дальнейшем он получает впечатления от двух источников бытия. С одной стороньЦэто пять дхьяни-будд Самбхога-каи плана Нирваны, символами которых являются различные цвета ослепительной яркости и эманации дхьяни-будд в обликах мирных и гневных богов.^И одновременно с этим планом возникают видения шести лока сансары. Эти шесть лока, за исключением одного (если такое утверждение не является искажением текста, где упомянуто сочетание серого или черного цвета преисподней с синим Ваджрасаттвой), имеют такие же цвета, как и их нирванические корреляты, но потускневшие. Упомянуты «яды» этих лока, которые и есть грехи их обитателей. В это время к духу умершего обращаются с наставлением искать Освобождения с помощью сострадательных будд и дэват (богов) плана Ниозаны и в то же время сторониться лока (сансары).^С буддами, дэватами и лока коррелируют некоторые *ниданы* (причинные связи), *скандхи* (составные элементы), материальные стихии и их цвета. Эта часть текста, очевидно, испорчена. Нет полного перечня нидан и скандх. Не соблюдается последовательность: *виджняна-скандха* должна упоминаться первой вместе с Вайрочаной, а *нама-рупа* — с Ваджрасаттвой. Названы только четыре из пяти стихий. Не упомянут а(|ц*р, ассоциируемый с Вайрочаной и вид-жняной. Цвета природных стихий — такие же, как в индуистских тантрах, за исключением зеленого цвета воздуха, символизирующего зависть асуров, в то время как в индуизме воздух ассоциируется с дымчато-серым цветом. Также шесть лока перечислены в последовательности, отличной от общепринятой: сначала должны были бы быть упомянуты лока более высоких ступеней —■ дэв,—асур и—людей, а затем лока — несчастных духов (прет),—животных и-преисподняя. С каждым лока соотносится один из ядов, то есть дов-

леющий над ним грех, но из этих шести ядов упомянуты только пять. Некоторые из этих искажений текста обнаружил редактор, а другие были выявлены мной после тщательного ознакомления с переводом. - ■■'.- ■'• "' :■ ■■■.•' -•■:■.-:■/ :. ■■ ■' ::; ■■■'": .■■■-■.■ ••■.••"!

Мирные дэваты присутствуют в шестой и седьмой день, а гневные — начиная с восьмого дня. Последние появляются в устрашающих обликах, описанных в буд дийских и индуистских Шакти тантрах, с их бхайравами, бхайрави, дакини, йогини и т.д. В-•■индуизме;' где боги также различаются по классам, гневные бо жества символизируют «разрушительную силу Вели кого Бога и его эманации», хотя, в действительности, «Бог никогда не разрушает», а возвращает в Себя Вселенную. м ■ .■:•.:■-.■-.. =

Однако сила, разрушающая мир, всегда приводит в[1] ужас тех, кто привязан к миру. Все плохие действия *(адхарма)* также разрушительны, и, как утверждается в тексте, плохая карма умершего, накопленная в сансаре^ отражается на нирваническом плане как образы богов низшего плана Бардо, при виде которых умерший испытывает сильный страх и, пытаясь укрыться от них, спускается все ниже и ниже до состояния, которое в конце концов, приводит его к рождению в одном из лока.

Говорится, что мирные дэваты исходят из сердца, а гневные — из головы. На мой взгляд, это утверждение не следует связывать с учением йоги, называемом «Змеиная Сила», и ее шести центрами, которое крат ко изложено редактором во второй главе послесловия. По его мнению, тибетцы применяют эту йогу и пре подают ее индийский вариант (но лично я не распо лагаю этими данными). Я считаю, что сердце и го лова упомянуты здесь вовсе не как йогические цент ры, и, скорее всего, здесь подразумевается тот факт, что мирные божества являются отражением (как и ска зано в тексте) чувства любви умершего, исходящего из его сердца. - ' *. • ■ , . ..''..- г.. > /

Позволю себе сделать также замечание относительно использования мантр, о которых редактор рассказывает в третьей главе послесловия. Несомненно, тибетцы используют санскритские мантры, но так как мантры в тибетских книгах часто встречаются в очень искаженном виде, то отсюда следует, что тибетцы не придают большого значения звуковой стороне мантр. О соответствии их теоретических положений о мант- рах индуистским я не берусь судить[1]. Индуистская теория, которую я попытался изложить в моих работах (например, в «Garland of Letters» — «Гирлянда из букв»), все еще до конца не изучена и остается, наверное, самой трудной из всех доктрин индуизма. Хотя в тибетском буддизме, возможно, практикуется Мантра-Садхана, она, по-видимому, будет отличаться от индуистской так же, как различаются эти две религии.

Приблизительно в пятнадцатый день происходит Переход в Третье Бардо, и, оказавшись там, умерший, если он еще не достиг Освобождения, испытывает желание родиться вновь. Видения его прошлой жизни теперь тускнеют, а его будущую жизнь предвещают знаки, отражающие зародившееся в нем желание начать эту жизнь.*Комплекс души принимает цвет того лока, в котором ему предстоит, в зависимости от кармы, родиться — на небесах или в других лока.^Если карма умершего ведет его в преисподнюю, он будет приговорен к этому наказанию на

[1] Тибетцы заимствовали тантризм из Индии, о чем свидетельствует известное тибетское житие Джецюна-Миларепы (великого тибетского йога и святого), и, по-видимому, также оттуда пришли различные системы йоги, в том числе *Лайя (Кундалини)-йога.* Хотя при заимствовании многих индийских мантр были, несомненно, допущены не поддающиеся исправлению искажения, практикуемая в Тибете Лайя *{Кундалшш)-йога,* за исключением заимствованных и включенных в тибетский язык терминов, а также методов применения, скорее всего, в принципе сохранялась без изменений главным образом потому, что передавалась от гуру к гуру, а не письменно. Сведения, содержащиеся в тибетских трактатах, имеющихся у редактора в оригинале и переводах на английский язык, наводят на эту мысль.— *У. Й. Э.-В.*

Суде и получит неразрушающееся тонкое тело, в котором он должен будет переносить ужасные муки. Но так как ни наказание в преисподней, ни награда на небесах не длятся вечно, умерший в конце концов возвращается на Землю, но только после искупления всех грехов страданиями в преисподней или по окончании срока пребывания в счастливых небесных сферах, которое умерший заслужил своей кармой. Если, однако, ему предназначено сразу родиться на Земле, он видит врачующихся мужчин и женщин. На этой последней ступени, ведущей к пробуждению для новой жизни, он, придя к осознанию того, что у него нет тела из плоти и крови, испытывает страстное желание его получить, чтобы снова наслаждаться жизнью на земном плане.

Психоаналитик найдет в этой книге интересные для него сведения, подтверждающие взгляды Фрейда. Здесь говорится, что, если умерший должен родиться существом мужского пола, он ощущает себя им и испытывает тогда сильную ненависть к отцу и любовь к матери, и, наоборот, если он должен родиться существом женского пола, чувствует любовь к отцу и ненависть к матери. Это старая буддийская истина. О ней сообщается и в других трактатах. Профессор Де ля Балле Пуссен приводит выдержку из одного такого источника: («Дух, охваченный желанием любить, направляется в уготованное ему место. Даже в большом удалении от него он видит с помощью зрения, открывшегося под воздействием этого желания, место своего рождения. Видя своих отца и мать в объятиях, он испытывает влечение к матери и ненависть к отцу, если должен родиться мужчиной, а если должен родиться женщиной, то испытывает влечение к отцу и ненависть к матери» (De la Vallee Poussin. Bouddhisme: Etudes et Materiaux, Abhidharmakosha, iii, 15, p. 25)) В цитируемой работе приводятся также интересные сведения об эмбрионе (см. также работу «La Theorie de douze causes» этого же автора).

Наконец наступает момент, когда умерший покидает мир сновидений Бардо и входит в утробу из плоти и крови, а затем, выйдя оттуда, снова начинает "& свою земную жизнь. Это то, что называется дег>евод - ^"ДЩШШ- или новым рождением в физическом теле, и именуется на санскрите х?нсяР"й, то есть существованием в мирах, в которых рождаются, умирают и снова рождаются *(пунарутпатти).* Ничего нет постоянного, все преходяще. Комплекс души не является точно таким, каким был мгновение назад, и так же, как тело, подвержен постоянному изменению. Это ряд последовательных *(сантана)* и вместе с тем различных состояний, длящихся всего лишь мгновение, причем между этими состояниями существует объединяющая связь, так как любое состояние в каждое данное мгновение является результатом изменений, происходивших во всех предыдущих состояниях, и источником всех будущих изменений, которые потенциально в нем заключены.

Описанный процесс не прекращается со смертью и происходит в *скандхах* (составляющих организма), отличающихся от оставленного физического тела, которое теперь изменяется другим путем. Но есть и различие в этом процессе до и после смерти. Посмертное состояние является всего лишь следствием кармы, накопленной в прошлой жизни, и не создает новой кармы, ибо карма создается только во время жизни в физическом теле. (Буддизм, индуизм и христианство сходятся в том, что судьба человека решается на Земле, но в вопросе о том, живет ли человек на Земле один раз или больше, христианство, как было уже сказано выше, придерживается отличного от буддизма и индуизма взгляда.) Нет перерыва *(уччхеда)* в сознании, но есть непрерывное изменение. Сознание в момент смерти является исходным состоянием, за которым следуют другие описанные выше состояния сознания. Карма затем порождает вполне определенное желание, или мысленное действие, и тогда происходит вхождение сознания в материнское лоно, из которого оно рождается снова в состоянии, которое является сознанием при рождении. То, что возвращается на Землю, не отличается радикальным образом от того, что покинуло Землю в прошлой жизни, ибо сознание при рождении есть следствие трансформации прежнего сознания и не имеет независимого существования.

УЧЕНИЕ О СМЕРТИ. (ПРЕДИСЛОВИЕ СЭРА ДЖОНА ВУДРОФФА)

Так образуется цепь рождений «флюидного комплекса души» (термин проф. Де ля Балле Пуссена), и этот ряд психических состояний продолжается с перерывами, во время которых происходит вхождение в материнскую утробу.

Как утверждает Де ля Балле Пуссен в своей другой работе — «Way to Nirvana», p. 85 («Путь к нирване»),— сознания, рождающиеся на небесах или в преисподней, создают сами для себя тело из бесформенного вещества. Поэтому рождение в этих мирах происходит сразу после смерти. Но воплощение в физическом теле представляет собой, как утверждают, отличный от этого процесс. Для зачатия и рождения необходимы соответствующие физические условия, которые могут отсутствовать в момент смерти. Говорят, что в этих и в ряде других случаев сознание в момент смерти не может сразу перейти в состояние, при котором происходит новое рождение. По мнению проф. Пуссена, этот трудный вопрос был разрешен теми школами, которые, признавая промежуточное существование *(антарабхава),* утверждают, что сознание сразу после смерти живет жизнью *гандхарвы,* продолжающейся семь или сорок девять дней (ср. с сорока девятью днями Бардо), и этот гандхарва создает из половых клеток эмбрион, как только у него появляется такая возможность. Эта теория, если мы ее правильно понимаем, является примитивным вариантом учения о Бардо. Все философские учения о карме включают положение о том, что непрерывное течение жизни не может быть приостановлено. Так как этот процесс не состоит из независимых состояний, «комплекс души»

не может воплотиться, пока для этого не будут созданы соответствующие условия. Закон, определяющий воплощение существ,— тот же самый закон, который создает условия для него. Как подчеркивается в книге, тела пребывающих в преисподней и на небесах не состоят из грубой физической материи.

Д-р Эванс-Вентц снова поднимает вызывающий противоречивые мнения вопрос о переселении души человека в тела низших существ, в которое, как он отмечает, верят многие индуисты и буддисты. В этом трактате оно, по-видимому, также признается, но как экзотерическая доктрина. Хотя многие верят, что душа человека может постоянно жить в теле существа, низшего по отношению к человеку, так же, как в человеческом теле, эта вера есть, по-видимому, плод фантазии. Тело не может функционировать при таком несоответствии между ним и вселившейся в него душой. Суть учения, вероятно, состоит в том, что, поскольку человек эволюционировал через низшие формы (в индуизме упоминается 8 400 000 различных видов рождений, предшествовавших появлению человека[1]), он также может спуститься вниз в те же самые низшие формы существования, из которых с таким трудом развилось человечество, если не воспользуется предоставленной ему возможностью совершенствования и будет преступать нравственные законы. Санскритский термин *дурлабхам* — «с трудом получаемое» — выражает мысль о трудности обретения человеческого тела. Однако, как поясняет д-р Эванс-Вентц, такое падение человека должно сопровождаться утратой человеческих качеств и поэтому может произойти только в течение длительных периодов эпохи творения.

Если ряд *(сантана)* состояний сознания определяется кармой прошлого, то как это согласуется со свободой выбора, существование которой подразумевается в тексте, ибо умершему неоднократно даются указания, что он должен и чего не должен делать? В каждом индивидууме, несомненно, действуют различные тенденции *(санскара).* Но это утверждение не может служить ответом на вопрос. Если созревшая карма определяет поступки, тогда советы бесполезны. Если же «душа» свободна и может выбирать, судьба не зависит от кармы. Индуизм учит, что, несмотря на влияние кармы, *атма* по своей природе свободна. Здесь напрашиваются два ответа на поставленный вопрос. В дополнение к тому, что будет сказано ниже, следует признать, что наставления, действуя как внушение, пробуждают в индивидууме какую-то одну из скрытых сил, побуждающую следовать этим наставлениям. Кроме того, в изложенном в книге учении допускается, что одна душа может помочь другой. Отсюда молитвы об умершем и передача ему другими своих заслуг, то есть исполнение ритуалов, аналогичных индуистской *преташраддхе,* католической заупокойной мессе и *фатихе* в исламе. Как утверждают, в этом и других случаях одна личность может влиять на другую как при жизни, так и после смерти, но не через обычные органы чувств, а иным способом. Не следует также забывать о влиянии коллективной кармы. Судьбу индивидуума определяет не только его собственная карма, но и карма общества, к которому он принадлежит. Само значение учения о перевоплощении представляет собой более обширный вопрос, но здесь он не может быть рассмотрен.

Еще много интересного можно найти в этой замечательной книге. Я предоставляю читателю возможность сделать это самому и закончу на этом мой обзор. Добавлю только несколько слов о том, как создавалась представленная здесь книга. Этой книге «повезло», потому что она хорошо переведена и отредактирована благодаря знанию предмета и интересу к нему редактора д-ра Эванса-Вентца. Ему, в свою очередь,

[1] Этими формами являются растения, обитатели водной среды, пресмыкающиеся, птицы, четвероногие, обезьяны и человек. См. «Брихад Вишну Пурана».

повезло с Учителем — переводчиком этой книги, ныне покойным ламой Кази Дава-Самдупом (тиб. *Zla-va-bsam hgrub).* Я впервые познакомился с ним, когда он был главным переводчиком полномочного представителя Тибета при индийском правительстве — его превосходительства Лончен Сатры. Он также был введен в штат политических советников при Его Святейшестве Далай-Ламе во время его визита в Индию. Известие о неожиданной кончине ламы было встречено с большой скорбью. Он умер в Калькутте, где в то время в должности доцента преподавал в университете тибетский язык. Эти должности и другие (о них сообщает д-р Эванс-Вентц) в достаточной мере свидетельствуют о его прекрасном знании тибетского и английского языков. Здесь я могу еще добавить, что он знал и санскрит, и это помогало нам в наших беседах при обсуждении значений философских и религиозных терминов тибетского буддизма. Я могу говорить от себя лично о его достижениях, так как я много общался с ним, когда он готовил для меня перевод тибетской *Шричакрасамбхара тантры,* опубликованной затем в седьмом томе тантрийской серии — Tantrik Texts (Luzac & Co.). Зная этого выдающегося человека, я полностью согласен с мнением о нем д-ра Эванса-Вентца. Пусть их совместная работа принесет заслуженный успех и вдохновит д-ра Эванса-Вентца на опубликование других текстов из числа ему принадлежащих, о которых мне известно с его слов.

Оксфорд
3 октября 1925 г.
Джон Вудрофф

ВВЕДЕНИЕ^

Жизнь с ее явлениями можно уподобить сновидению, фантому, пузырю, тени, блеску росы или вспышке молнии и представлять ее следует именно такой.

Слова Будды («Алмазная Сутра»)

I. ЗНАЧЕНИЕ «БАРДО ТХЁДОАА»

Как вклад в учение о смерти, загробной жизни и перевоплощении то, что мы по-тибетски называем

---

[1] Введение в большей его части основано на комментариях переводчика, продиктованных им редактору в Гангтоке, Сикким, в период работы над переводом этого трактата. Лама считал, что его английский перевод «Бардо Тхёдола» должен быть опубликован с комментариями, в которых он разъясняет сложные понятия и иносказательные выражения, составленными не только для того, чтобы облегчить понимание текста, но и исполнить пожелание его покойного гуру, касающееся всех переводов на европейский язык текстов эзотерических учений Школы Великого Совершенства, в которые он посвятил своего ученика — переводчика этой книги. И в соответствии с этим пожеланием комментарии, составленные на основе комментариев его гуру, были переданы редактору и включены в эту книгу.

Задачей редактора было связать, систематизировать и иногда дополнить эти толкования аналогичными сведениями из самых разных источников, которые, по его мнению, сделают эти комментарии более понятными западному читателю, на которого эта часть книги в основном рассчитана.

Переводчик также считал, что введение поможет избежать неправильного толкования «Бардо Тхёдола» и защитить его от дискредитации противниками буддизма и оппонентами учения данной секты Северного буддизма.

Он также не исключал, что введение такого содержания может стать объектом недоброжелательной критики, если будет воспринято как философский эклектизм. Что бы ни случилось, редактор может только еще раз повторить сказанное им в иной форме в предисловии, что введение и тесно связанные с ним примечания к самому тексту предназначены разъяснить психологические концепции и учения, относящиеся к «Бардо Тхёдолу», которые были ему преподаны посвященными в них адептами, имеющими исключительное право их толковать.

Если критики будут обвинять редактора в том, что он комментирует учение «Бардо Тхёдола» с позиций верующих в него последователей Северного буддизма, а не христиан, то редактор на это не будет давать никаких оправдательных разъяснений, так как считает, что нет оснований требовать от него какой-нибудь иной интерпре-'тации. Антропология имеет дело с тем, что„су1цестау$_{ет\ в}$ действительности$_{г}$_'л_л£дыо„ всех беспристдастньк..жсет.едо£Ш£дел_п_елигий додж-но быть приобретение таких научных данных, которые в будущем помогут человечеству открыть Истину — ту Универсальную Истину, которую все религии и все секты признают когда-нибудь основанием объединяющей их Вселенской Религии и Церкви.

«Бардо Тхёдол» («Освобождение посредством слушания в посмертном состоянии») или «Тибетская книга мертвых»[1], занимает особое место среди священных книг мира. Являясь кратким изложением главных учений буддизма Махаяны, она представляет огромную ценность как религиозно-философский и исторический памятник. Будучи трактатом, по существу основанным на оккультных разделах философии йоги (которые преподавались в качестве главнейших наук в знаменитом университете в Наланде — Оксфорде древней Индии), эта книга, вероятно, одна из самых значительных из числа переданных Западу. Как путеводитель мистического содержания для ушедших в другой мир с его многими иллюзиями и различными градациями, границы которого — смерть и рождение, она имеет большое сходство с «Египетской книгой мертвых», что наводит на мысль о возможности их происхождения из одного источника. Но пока мы доподлинно знаем, что зерно учений, которые здесь изложены для читающих по-английски, было сохранено для нас многими поколениями святых и мудрецов Тибета — этой богохранимой страны Снежных гор.

II. ЯЗЫК СИМВОЛОВ

«Бардо Тхёдол» уникален в том смысле, что в нем описан в доступной для умозрительного восприятия форме весь цикл существования в мире явлений *(сансарё)* между смертью и рождением, то есть древнее учение о карме, или последствиях (называемой Эмерсоном воздаянием), и о перевоплощении, которые рассматриваются как главные законы природы, управ-

[1] Г-н Толбот Манди (Talbot Mundy) в своем увлекательном романе из тибетской жизни «Ом», упоминая о «Тибетской книге мертвых», отмечает, что это заглавие — слишком вольный перевод с тибетского. Однако мы не согласны с такой оценкой и считаем, что оно является наиболее приемлемым кратким заглавием, информирующим английского читателя о содержании книги.

ляющие жизнью человека. Однако нередко это учение воспринимается как иррациональное, так как большая его часть изложена на тайном языке. Д-р Уодделл (L. A. Waddell) на основании тщательных исследований пришел к выводу, что «ламы владеют ключами к переданным Буддой знаниям, фактически неизвестным европейцам»[1].

Ученые ламы, как и покойный лама Кази Дава-Самдуп, считают, что с древнейших времен существует известный посвященным интернациональный тайный код, позволяющий проникать в тайный смысл этих оккультных учений, все еще ревностно охраняемых религиозными обществами Индии, Тибета, Китая, Монголии и Японии.

Западные оккультисты также склонны считать, что иероглифические письмена Древнего Египта и Мексики являются в некотором роде популярной, или экзотерической, версией тайного языка. Они утверждают, что Платон и другие греческие философы иногда пользовались символическим кодом, когда излагали учения Пифагора и орфиков, что в кельтских странах друиды передавали все свои эзотерические знания с помощью символов, что притчи в проповедях Христа, Будды и других великих учителей выполняли такую же роль, что через такие произведения, как басни Эзопа, миракли и мистерии средневековой Европы, в современную литературу Запада проникли древние символы Востока[2]. Как бы то ни

[1] L. A. Waddell. The Buddhism of Tibet or Lamaism. London, 1895, p. 17.

[2] Есть основания полагать, что одним из источников этического учения, легшим в основу некоторых басен Эзопа (а также имеющих общие с ним черты индийских «Панчатантры» и «Хитопадеши»), являются содержащие аллегории простые народные сказки Востока о животных, к которым восходят, как считают сейчас ученые, «Джатаки» — рассказы о различных воплощениях Будды (The Jataka, ed. by E. B. Cowell, Cambridge, 1895—1907). Так же и христианские мистерии содержат символику, которая очень напоминает символику мистерий, все еще исполняемых под руководством лам в Тибете и в сопредельных странах, где исповедуется Северный буддизм, что свидетельствует о еще одном пути

было, не подлежит сомнению, что ни в одной из великих философских систем древности и даже в произведениях светской литературы никогда не считалось возможным адекватно передавать на обычном языке трансцендентальные понятия или даже полное содержание этических учений. Агнец, дракон (змей), голубь над алтарем, треугольник, окружающий Всевидящее Око (имеющийся также у франкмасонов), священный знак рыбы, вечный огонь или изображение восходящего солнца на блюде для жертвенного хлеба, которым причащают верующих во время исполнения католический мессы, архитектурная символика и ориентация церквей и соборов, сам крест и даже цвет и форма облачений священника, епископа и папы — молчаливые свидетели сохранившейся в современном христианстве языческой символики. Но ключ к расшифровке значений почти всех христианизированных символов был по невежеству утрачен. Собиравшиеся на церковных соборах для борьбы с ересью, не имеющие посвящения церковники судили о глубоком символизме раннего христианства, называемого гностицизмом, как о «безумном восточном идолопоклонстве» и объявили его ересью, в то время как, по утверждениям самих гностиков, раннее христианство в своей основе было эзотерическим учением.

проникновения в Европу культуры Востока (Three Tibetan Mysteries, ed. by H. I. Woolf, London). Канонизация Будды Римской церковью под средневековым именем Святой Иоасаф — еще один пример того, как восточные реалии приобретают форму западных (Baralam and Yewasef, ed. by E. A. W. Budge, Cambridge, 1923; (см. также «Мудрость Балавара», перевод с грузинского, Тбилиси, 1962.— *Прим. пер. О. Т.).* Очень популярный в свое время средневековый трактат De Arte Mo-riendi (ср.: The Book of the Craft of Dying, ed. by F. M. M. Comper, London, 1917 — «Книга об искусстве умирать»), представленный во многих версиях и вариантах на латинском, английском, французском и других европейских языках, по-видимому, служит доказательством неоднократных заимствований учений Востока о смерти и жизни после смерти, которые легли в основу тибетского «Бардо Тхёдола» и «Египетской книги мертвых», и в качестве примера в наших примечаниях к переводу мы приводим из прекрасно изданной под редакцией Компера «Книги об искусстве умирать» несколько самых ярких выдержек из цикла De Arte Moriendi, являющихся текстовыми параллелями «Бардо Тхёдола».

Также первое исследование удивительного параллелизма между частями Нового Завета и текстами буддийского Канона, проведенное г-ном Эдмундсом (A J. Edmunds. Buddhist and Christian Gospels, Philadelphia, 1908), указывает на то, что одной из самых перспективных, почти не тронутых наукой областей является исследование соответствий между восточной и западной философией и литературой, которых мы здесь коснулись.

Аналогичным образом последователи Северного буддизма, в котором символы играют очень важную роль, подвергаются критике буддистами Южной школы за то, что провозглашают себя хранителями эзотерического учения, большей частью передаваемого устно из поколения в поколение его признанными адептами, причем линия преемственности идет прямо от самого Будды, а также за распространение записанных доктрин (как например, содержащихся в «Саддхарма-Пундарике»), противоречащих учениям Ти-Питаки (санскр. Три-Питака) — Палийского Канона. Но хотя многие последователи Южного буддизма утверждают, что в учениях Будды не содержится никакого другого смысла, кроме буквального, их мнение можно опровергнуть, указав на наличие в Палийском Каноне большого числа притч и иносказательных выражений. Некоторые из них ламы истолковывают как символы, подтверждающие эзотерическую традицию, ключом к которой, по их утверждению, вероятно, небезосновательному, они владеют через посвящение.

Ламы соглашаются с буддистами Южной школы в том, что Ти-Питака (Три-Питака, или Три Корзины Закона) представляет собой записанное учение древних — Тхераваду, но в то же время подчеркивают, что Питака не содержит полного учения, что в Питаке отсутствует многое из учений Будды о йоге, то есть главным образом те доктрины, которые хранились в тайне вплоть до наших дней,

«Эзотерический буддизм», как теперь называют это направление, и мы не беремся судить, насколько правомерно такое его название, представлен в основном учениями, передаваемыми в соответствии с незыблемым древним правилом от гуру шишье (от учителя к ученику) только устно.

В Палийском Каноне записано, что Будда не держал ничего в «зажатом кулаке» (см. Маха Паринибана Суттана, Дигха Никая II). Это выражение означает, что Будда передал все Учение членам Сангхи (монашеской общины), так же как в наше время гуру передает посвященным ученикам и неофитам знания, необходимые для их духовного развития. Однако отсюда вовсе не следует, что все эти знания были записаны и таким образом стали доступны непосвященным, не отрекшимся от мирской жизни, и что когда-либо они были введены в какой-нибудь канон. Сам Будда ничего из своих учений не записывал, а его ученики, составившие после его смерти своды учений, вероятно, не записывали все, что говорил их Учитель. Если так оно было и существуют, как утверждают ламы, незаписанные учения Будды, которые никогда не передавались никому, кроме членов Сангхи, тогда, несомненно, есть внеканонический, эзотерический буддизм. Понимаемый таким образом эзотерический буддизм, однако, ни в коей мере не противоположен каноническому, то есть экзотерическому буддизму, а связан с ним, как высшая математика с элементарной, как вершина пирамиды, символизирующей буддизм в целом.

Отсюда следует, что факты, на которые можно опереться, подтверждают свидетельства лам (на них мы ссылаемся) о том, что существуют (как, по-видимому, также следует из текста «Бардо Тхёдола») незаписанные собрания передаваемых изустно буддийских учений, дополняющих канонический буддизм[1].

[1] Редактору, вероятно, нет необходимости напоминать его друзьям, исповедующим Тхераваду Южной школы, что это Введение написано с целью ознакомить читателей с учением северобуддийской секты Каргьютпа (см. с. 185), поскольку «Бардо Тхёдол» является ее священной книгой и сам переводчик «Тхёдола» принадлежал к этой секте. Хотя последователь Южного буддизма может в целом не соглашаться с учениями «Бардо Тхёдола», он все же, наверное, обнаружит в них общую для всех школ и сект основу, и те учения, с которыми он не согласен, может быть, заинтересуют его и заставят пересмотреть некоторые собственные, противоположные этим учениям взгляды.

III. ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОРОКА ДЕВЯТИ ДНЕЙ БАРДО

Обратившись теперь к самому тексту, мы увидим, что в основе его структуры лежит символическое число сорок девять — квадрат сакрального числа семь. Согласно оккультным учениям, общим для Северного буддизма и высших направлений индуизма, которые никогда не отвергал реформатор низших форм индуизма и кодификатор тайного учения, индус по рождению, бодхисаттва, ставший Гаутамой Буддой, существует семь миров, или семь ступеней майи[1] в сансаре[2], представленной цепью из семи небесных тел. Каждая планета проходит семь циклов эволюции, в сумме составляющих сорок девять центров активной жизни. Как человеческий эмбрион проходит в своем развитии все ступени биологической эволюции от амебы до высшего млекопитающего — человека, так и в посмертном состоянии, которое является эмбриональным в духовном мире, Познающий, или принцип сознания, до его нового погружения в грубую материю подвергается аналогичным чисто психическим трансформациям. Иными словами, в обоих этих взаимосвязанных эмбриональных состояниях — физическом и психическом — происходят процессы эволюции и инволюции, проявляющиеся в сорока девяти состояниях существования.

Сорок девять дней Бардо, по-видимому, также символизируют сорок девять оккультных качеств семи гласных. В индийской мифологии, откуда заимствована большая часть символов Бардо, эти гласные составляли Тайну Семи Огней и их сорока девяти под-

[1] Майя, санскритский эквивалент тибетского гьюма *(sGyuma),* означает, в отношении явлений природы, магическое, или иллюзорное, представление. В более высоком значении, в брахманизме, является синонимом *шакти* Брахмана (Высшего Духа), в иудаизме называемой Эн-Соф.

[2] Санскритский термин *сансара,* тибетское кхорва *(Hkhorva),* означает мир явлений. Его антитезисом является трансцендентная ему нирвана.

видов, или аспектов. Они также представлены знаками свастики на головах семиглавого Змея Вечности в имеющих древнеиндийское происхождение мистериях северного буддизма. В герметических сочинениях это семь планов или семь видов опыта в посмертном состоянии, то есть в Бардо, каждый из которых символизирует активность в этом промежуточном состоянии одного из семи составных элементов комплексного принципа сознания как имеющего сорок девять аспектов, огней или полей проявления[1].

Число семь издревле почитается священным народами арийской и других рас. Об этом свидетельствует его употребление в Откровении Святого Иоанна, а также придание сакрального значения седьмому дню недели. Числу семь подчинены также природные циклы и явления, такие, как, например, ряды химических элементов, физические свойства звука и цвета, и именно число семь и его квадрат являются с научной точки зрения основой «Бардо Тхёдола».

IV. ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЯТИ ПРИРОДНЫХ СТИХИЙ

С рядом положений западной науки поразительным образом совпадает большинство эзотерических учений о пяти стихиях, изложенных в «Бардо Тхёдоле» на языке символов, которые мы здесь рассмотрим, следуя интерпретации самого переводчика.

В первом цикле эволюции нашей планеты возник огонь в виде огненной туманности, которая под действием кармического закона, управляющего *сансарой* (космосом), пришла во вращательное движение и превратилась в шарообразное светящееся тело, в котором

[1] Об эзотерическом значении сорока девяти дней Бардо см. также в книге Е. П. Блаватской «Тайная доктрина». Лама Казн Дава-Самдуп считал, что, несмотря на резкую критику произведений Е. П. Блаватской, они свидетельствуют о глубоком знании автором высших учений ламаизма, в которые, по ее утверждению, она была посвящена.

действовали недифференцированные первозданные силы, а все остальные стихии находились в эмбриональном состоянии. Жизнь явилась в огненных одеждах, и человек, если представить его существование тогда, имел, как саламандры средневекового оккультизма, тело, составленное из огненной стихии. Во втором цикле, когда огонь принял определенную форму, от него отделился воздух и окружил находящуюся в эмбри- ональном состоянии планету оболочкой, подобной[1] яичной скорлупе. Тогда тела человека и всех существ состояли из огня и воздуха. В третьем цикле планета, ' окутанная охлаждающим ее воздухом, утратила часть своей огненной стихии, и из паров, содержащихся в воздухе, образовалась вода. В четвертом цикле, продолжающемся и сейчас, воздух и вода нейтрализовали активность их родителя — огня, и образовавшаяся из огня земля скрыла огонь под земной корой. Считают, что это же учение иносказательно изложено в древнеиндийском мифе о пахтании молочного океана, который эзотерически следует понимать как символ огненной туманности, а масло — как символ образовавшейся из нее твердой земли. То, что боги питались сотворенной ими землей, означает, что, стремясь приобрести физическое тело, они воплотились на этой планете и положили начало человеческому роду.

В первые четыре дня Бардо четыре стихии проявляются, или восходят над умершим, в своей первичной форме, хотя и не в их истинном оккультном порядке!. щ Пятый элемент, эфир, в его первичной форме, символизируемый «зеленым световым путем Мудрости

[1] Утверждают также, что в то время как пять Дхьяни-Будд эманируют, как сказано в тексте, пять элементов: Вайрочана — эфир (агрегат материи), Амогхасиддхи — воздух (агрегат воли), Амитабха — огонь (агрегат чувств), Ваджрасаттва (как эзотерическое отражение Акшобхьи) — воду (агрегат сознания) и Ратнасамбхава — землю (агрегат осязания), Ади-Будда (эманациями которого, согласно школе Ади-Будды, являются пять Дхьяни-Будд) порождает шестой элемент, который есть ум (манас). Ваджрасаттва как эзотерическое божество в учении и риту-
але этой школы иногда упоминается (как и Вайрочана) в качестве второго имени Ади-Будды.

завершенных действий», не восходит над умершим, поскольку, как объясняет текст, Мудрость, или бодхическая способность сознания умершего, не была полностью развита.

Эфир как агрегат материи (символизирующий огненную туманность) персонифицируется Вайрочаной, который облекает вещи в форму и делает их видимыми. Физический атрибут эфира, если перевести это ламаистское понятие на язык современной психологии, является атрибутом подсознания, которое, как более совершенное по сравнению с обычным сознанием, выполняет роль проводника бодхической мудрости. Сейчас оно еще недостаточно развито у людей, но должно стать активным сознанием человечества в пятом круге. Вся память о прежних существованиях на различных ступенях сансары скрыта в подсознании. Об этом говорил сам Будда (см. с. 141, 142). Расы пятого круга, у которых оно проявится, смогут тогда вспомнить все свои прежние существования. Знание придет на смену вере, и человек познает себя так, как понималось это в древнегреческих мистериях. Он осознает нереальность существования в сансаре и достигнет Просветления и Освобождения от сансары и от всех материальных стихий. Это будет нормальным процессом эволюции человека. Однако цель всех школ индийской и тибетской йоги, как и «Бардо Тхёдола»,— ускорить процесс естественной эволюции и помочь человеку завоевать свободу раньше этого срока.

Тело человека, каким оно является ныне, в четвертом круге, состоит из бесчисленного множества живых существ четырех стихий: 1) огня, 2) воздуха, 3) воды и 4) земли, жизнью которых он управляет. Если он станет Великим Правителем, обладающим трансцендентальным Сознанием Совершенного Йога (Святого), эти существа предстанут перед ним каждое в отдельности в своей истинной природе и вложат в его руку Скипетр, символизируемый тибетским *дордже* (молнией) безусловного господства над материей. Тогда царь

Природы обретет божественное право царствовать как *чакравартин* — Царь Вселенной, Бог и Создатель[1].

V. УЧЕНИЯ О МУДРОСТИ

В «Бардо Тхёдоле» на языке символов изложены также его главные оккультные учения, которые переводчик называл учениями Мудрости. Они являются основными доктринами Махаяны, и мы их здесь рассмотрим.

Пустота. Главной целью всех тибетских систем йоги является познание Пустоты (тиб. *Stong-pa-nid*— произн. *тонг-па-ньид,* санскр. *Шуньята),* ее достижение есть достижение ничем не обусловленной Дхармакаи, или «Божественного Тела Истины» (тиб. *Chos-sku* — произн. *чё-ку)* — изначального несозданного состояния надмирного бодхического всесознания, состояния Будды. Целью тхеравадинов также является познание Пустоты (пали: *Sunnata* — Суньята).

Три Тела (тиб. *Sku-gsum* — произн. *ку-сум;* санскр. *Трикая)*[2]. Высшее из них — Дхармакая всех Будд и тех, кто достиг совершенного Просветления. Затем следуют Самбхогакая — «Божественное Тело Совершен-

---

[1]Ману в своих «Законах» (XII, 10-11) провозглашает: «Того, кто обладает твердым умом, усмирил речь, мысль и тело, можно по праву назвать их Владыкой... Тот достигает счастья, кто, поборов похоть и гнев, осуществляет самоконтроль в мыслях и действиях по отношению ко всем живым существам». Ср. перевод сэра Вильяма Джонса.

[2] Здесь не вполне корректно толкуется тибетское учение о телах Будды. Первое тело, Свабхакая, «тело своебытия», персонифицируется как изначальный Будда, Ади-Будда из него эмалирует Дхармакая, «Тело Дхармы», и персонифицируется в образах Пяти Дхьяни-Будд, являющихся духовными сыновьями, или отражениями Ади-Будды. Из него эманирует Самбхогакая, «Тело Наслаждения», персонифицируемое в образах пяти Дхьяни-бодхисаттв, духовных сыновей или отражений Дхьяни-Будд; из него эманирует Нирманакая, «Тело Воплощения», персонифицируемое духовными сыновьями или отражениями Дхьяни-бодхисаттв, земными буддами, добровольно приходящими в мир, чтобы осуществить очередной «поворот Колеса Учения». Таким образом, всего тел Будды четыре, и об этом далее упоминает текст «Бардо Тхёдола», но чаще оперируют с Трикая, тремя телами, не выходя на уровень Ади-Будды. Неточность толкования Эванса-Вентца породила много неточностей в понимании этого вопроса в нашей литературе.

ства» (тиб. *Longs-spyod-rzogs-sku* — произн. *лонг чёд-зо-ку)* и Нирманакая — «Божественное Тело Воплощения» (тиб. *Sprul-pahi-sku* — произн. *тюл-паи-ку).*

Поскольку все выражаемые словами понятия не приложимы к тому, что не имеет качеств, Дхармакая описывается с помощью аналогий. Ее уподобляют абсолютно спокойному безбрежному океану, от которого рождаются облака и радуга, символизирующие Самбхогакаю. Эти окруженные радужным сиянием облака, конденсируясь, изливаются дождем, символизируют Нирманакаю[1].

Дхармакая есть изначальный, не имеющий формы Бодхи. Он есть истинный опыт, свободный от всех ошибок, укоренившихся или случайных заблуждений. В нем заключена сущность Вселенной, в том числе сансара и нирвана, которые, хотя и являются противоположными состояниями сознания, идентичны друг другу в свете чистого ума[2].

Иными словами, Дхармакая (букв. «Тело Закона») является неизменной изначальной мудростью *(бодхи).* Самбхогакая (букв. «Тело Вознаграждения» или «Украшенное Тело») воплощает, как и пять Дхьяни-Будд,

[1] Атал Бихари Гхош (см. Предисловие к 1-му изданию, с. 37) поясняет: «Слово *Дхарма* происходит от глагольного корня *дхри,* что означает «поддерживать». Дхарма —то, что поддерживает Вселенную и живущие в ней существа. Дхарма есть правильное поведение человека, обладающего правильным знанием. Истина в брахманизме — *Брахман,* а Освобождение — *мокша, нирвана. Самбхога* — счастливая жизнь, *Нирмана* — процесс становления. В брахманизме на первом месте стоит *дхарма.* За ней следует *артха* (богатство, собственность), которая коррелирует с нирманой, затем — *самбхога,* а завершающей является *мокша* (освобождение).

[2] Все видимое и невидимое, сансара и нирвана имеют одну основу (то есть Пустоту), два пути (авидья — неведение и видья — знание) и две цели (сансару и нирвану)... Основание всех вещей — несозданное, самосущее, не составленное из частей и находящееся за пределами ума и речи. Его нельзя назвать нирваной и нельзя назвать сансарой».— «Благопожелания Ади-Будды» (The Good Wishes of Adi-Buddha, 1, 2; ср. перевод Ламы Казн Дава-Самдупа, включенный в Tantrik Texts, vol. vii, London, 1919). Отсюда следует, что Шуньята, Пустота, которая есть синоним Дхармакаи трансцендентна всем умопостроениям ограниченного ума с его иллюзорными представлениями и такими антиномиями дуалистического мировосприятия, как *нирвана* и *сансара.*

отраженную, или трансформированную, мудрость, а Нирманакая (букв. «Изменяющееся тело», или «Трансформирующееся Тело») воплощает, как и человеческие Будды, практическую, или воплощенную, мудрость[1].

Несозданное, не имеющее формы и неизменное есть Дхармакая. Отпрыск Неизменного, его модификация, проявление всех совершенств в одном теле есть Самбхогакая. «Говорят, что воплощение всего того, что является в Дхармакае мудростью, милосердием и любовью, что подобно облакам на небе или радуге, освещающей облака, есть Самбхогакая»[2].

Образование из этого Тела плотных тел есть нирманакая, или Божественные Воплощения среди чувствующих существ, погруженных в иллюзию *(сансару),* в мир явлений и привязанных к нему. Все Просветленные личности, обладающие полнотой сознания, рождающиеся в нашем или в любом другом из миров

'Waddell, ibid, p. 127, 347.

Ашвагхоша, великий философ буддизма Махаяны (см с. 358, 359), так разъясняет учение о Трех Телах (The Awakening of Faith в переводе Т. Судзуки (Chicago, 1900): «Все Татхагаты являются самой Дхармакаей, и значит, высшей истиной *(парамартхасатья).* Их существование ничем не обусловлено *(самвриттисатья),* и они свободны в своих действиях, а зрение, слух и пр. (то есть отдельные органы чувств, которыми наделены чувствующие существа) придают разнообразие деятельности Татхагат.

Сейчас эта деятельность (то есть Дхармакая) обнаруживает себя в двух аспектах. Первый познается сознанием, воспринимающим явления как частности, с помощью которого эта деятельность воспринимается обычными людьми *(притхагджана), чраваками* и *пратьека-буддами.* Этот аспект называется Изменяющееся Тело *(Нирманакая).*

Но так как эти люди не знают, что Изменяющееся Тело является просто тенью (или отражением) их собственного изменяющегося сознания *(правритти-виджняна),* они думают, что оно порождено внешними факторами, и приписывают ему физические ограничения. Но Изменяющееся Тело (или то, что является той же Дхармакаей) не имеет ограничений и не может быть измерено.

':;■ Второй аспект (Дхармакаи) обусловлен сознанием, познающим л Действия *(карма-виджняна),* с помощью которого бодхисаттвы с начала своего пути *(читтотпада)* до достижения высших ступеней познают действия. Этот аспект называется Телом Блаженства *(Самбхога-*^«ав). Дхармакая может проявлять себя в различных материальных фор-14яаах, так как является их истинной сущностью» (ср.: с. 362[1]).

[2] Ср.: A. Avalon. Tantrik Texts, vii, London and Calcutta, 1919, p. 36 и 41 (сноски).

ради исправления своих собратьев, называются нирманакая (воплощением).

В тантрийском буддизме Дхармакая ассоциируется с Предвечным Буддой Самантабхадрой (тиб. *Ktin-tu-bzang-po* — произн. *кюн-ту-занг-по),* который не имеет ни начала, ни конца и является для ламаистов источником всех Истин и Всеблагим Отцом. Согласно ламаизму, в обители этого Высшего Будды пребывают также Ваджрадхара — Держащий Дордже (Молнию) (тиб. *Rdorje-Chang* — произн. *дордже-чанг),* Божественный Толкователь Мистического Учения, называемого Ваджраяна (тиб. *Rdorje-Theg-pa* — произн. *дордже-тхег-па)* или Мантраяна, и Будда Амитабха (тиб. *Hod-dpag-med* — произн. *вод-паг-мед* или как на с.223[1]), Источник Вечной Жизни, Будда Безбрежного Света. В Самбхога-кае пребывают пять Дхьяни-Будд (Будд Медитации), херуки Лотоса, мирные и гневные божества. Все они являются в видениях Бардо. Нирманакаей почитают Падмасамбхаву, который передал тибетцам учение «Бардо Тхёдол». Он является Великим Гуру для всех последователей учения о Бардо.

Явно ошибочным следует считать утверждение, исходящее от лиц, не посвященных в высшие учения ламаизма, что в Северном буддизме Предвечный Будда (Ади-Будда) почитается как Высшее Божество. Как подчеркивал переводчик, Ади-Будда и все божества, ассоциируемые с Дхармакаей, являются не личными богами, а персонификациями извечных универсальных сил, законов и духовных эманации, питающих (как солнце питает своей энергией физическую жизнь) божественную природу всех чувствующих существ во всех мирах, что делает возможным освобождение человека от всех видов существования в сансаре.

Как поясняет лама Кази Дава-Самдуп, «все существующее в видимой Вселенной, все ее формы, вибрации, света и все отражающееся в сознании является игрой или проявлением Трикаи, Тройственного Принципа Причины Всех Причин, Изначального Триединства. Это всепроникающее духовное начало

есть Ум, несозданный, безличный, самосущий, нематериальный и неразрушающийся».

Отсюда следует, что Трикая в высшем направлении Северного буддизма есть эзотерический символ триединства, в то время как экзотерической триадой, как и в Южной школе являются Будда, Дхарма (Священное Писание) и Сангха (Духовенство), называемые Тремя Прибежищами. Между этими двумя учениями о триединстве, одно из которых эзотерическое, а другое — экзотерическое, существует прямая взаимосвязь.

По утверждению лам, полное и глубокое понимание учения о Трикае доступно только посвященным, подготовленным к тому, чтобы постичь его и осуществить.

Как утверждал переводчик, учение о Трикае передавалось со времени Будды посвященными индийцами и тибетцами по непрерывающейся линии преемственности. Он считал, что Будда заново открыл его и передал то, что было известно предшествовавшим ему Буддам; оно передавалось от гуру к гуру и было записано лишь сравнительно недавно, в эпоху упадка буддизма, когда не всегда были гуру, умеющие передавать его этим способом. Посвященный в тайные учения, переводчик этой книги не мог согласиться с мнением западных ученых о позднем происхождении учения о Трикае, ссылавшихся в своих утверждениях на отсутствие текстов более раннего периода. Он также считал полностью несостоятельными довольно настойчивые попытки апологетов христианства доказать христианское происхождение учения о Трикае. Лама Кази-Дава Самдуп хорошо изучил христианство и благожелательно к нему относился. В молодости его буквально осаждали христианские миссионеры, для которых он, ввиду его большой эрудиции и высокого социального положения, был желанным собеседником. Тщательно проанализировав их заявления, он отверг их, будучи убежден, что то христианство, которое они исповедовали, было лишь фрагментарным буддизмом, что буддийские миссионеры, посланные

Ашокой в Малую Азию, Сирию и Александрию[1], сильно повлияли на христианство, возможно, через таких посредников, как ессеи, и что если Иисус является исторической личностью, Он (как лама понимал Иисуса Нового Завета) как бодхисаттва (то есть находящийся на пути к достижению состояния Будды) был, несомненно, хорошо знаком с этическим учением Гаутамы Будды и проповедовал его, как свидетельствует об этом Нагорная Проповедь.

Доктрина о Трех Телах есть эзотерическое учение о Пути Учителей, пришедших из высших сфер — от порога нирваны в сансару, в то время как учение о Дхьяни-Буддах, каждый из которых олицетворяет одно из универсальных божественных качеств, есть путь от низшего к высшему. Это Священный Путь, ведущий к слиянию с Дхармакаей, к состоянию Будды, к Совершенному Просветлению, к Нирване, которая есть освобождение духа путем отказа от желаний.

Пять Мудростей. Как всепроникающая Пустота Дхармакая есть форма (не имеющая формы) Тела Истины. То, из чего она составлена, есть *Дхармадхату* (тиб. *Chds-kyi-dvyings* — произн. *чё-кьи-инг)* — Семя, или Потенция Истины, и она появляется в Первый День Бардо в виде яркого голубого света Дхьяни-Будды Вайроча-ны, Проявляющего,— того, кто с помощью форм делает видимым (материальный мир). Дхармадхату есть символ агрегата материи. Из него возникают существа этого мира и всех миров, в которых доминирует животная тупость, и мара (иллюзия формы) создает во всех мирах сансары (как и в человеческом, где начинает действовать манас, или ум) Зависимость, освобождение от которой есть Нирвана. Когда человек достигает максимума того совершенства, которого позволяет достичь его человеческая природа, и его невежество, обусловленное животной природой, и иллюзия формы, то есть личности, трансмутируются

'V. A. Smith. Early History of India, Oxford, 1914, p. 184.

в Правильное Знание — Божественную Мудрость, его сознание озаряется светом Всепроникающей Мудрости Дхарма-Дхату, то есть Мудрости, рожденной из всепроникающей Пустоты.

Как агрегат материи, появляющейся в Бардо в Первый День, создает физические тела, так и элемент воды, появляющийся во Второй День, создает поток жизни — кровь. Гнев является затемняющей страстью, сознание — агрегатом, и они, трансмутируясь, становятся Зеркальной Мудростью, олицетворяемой Ваджрасат-I твой (отражением в Самбхогакае Дхьяни-Будцы Акшо-I бьи) — Победителем, Наделенным Героическим Умом.

Элемент земли, появляющийся в Третий День, создает основные плотные компоненты человеческого тела и всех физических форм. Они пробуждают эгоизм, и этот агрегат есть Осязание, но когда они трансмутируются в божественную субстанцию, они становятся Мудростью Равенства, персонифицируемой Ратнасамбхавой — Рожденным из Алмаза, Украшающим.

Элемент огня Четвертого Дня, создающий животное тепло в телах людей и животных, порождает страстную привязанность, похоть и агрегат чувств. Их трансмутация приводит к Мудрости Различения, с помощью которой подвижник познает каждую вещь в отдельности и одновременно единство всех вещей. Ее персонификацией является Дхьяни-Будда Амитабха — Безбрежный Свет, Освещающий и Просветляющий.

Элемент воздуха, появляющийся в Пятый День, создает жизненное дыхание. Его проявление в человеке есть страсть — зависть и ревность. Его агрегат — желание. Они трансмутируются в Мудрость, Все Исполняющую, которая наделяет стойкостью и ограждает от ошибочных действий в сфере духа. Ее олицетворяет Амогхасиддхи — Всемогущий Победитель, Наделяющий Божественной Силой.

Как отмечалось выше, в главе IV, последний элемент, эфир, создающий ум, или Познающего, и тело желаний у находящихся в промежуточном состоянии,

не появляется перед умершим, потому что, как объясняется в тексте, Мудрость Сознания, то есть Сверхсознание Будды (бодхическое сознание), еще не развито у среднего человека. С ней коррелирует, как сказано в тексте, Ваджрасаттва — Зеркальная Мудрость и Агрегат Бодхической Мудрости. В таком эзотерическом смысле Ваджрасаттва идентичен Самантабхадре (в свою очередь, часто отождествляемому с Вайроча-ной — главой Пяти Дхьяни-Будд), который есть Ади-Будда, или иначе,— изначальная, нерожденная, не имеющая формы, неизменная Дхармакая.

Агрегат Божественного тела, достигший совершенства в человеке, становится неизменным Ваджрасаттвой. Когда достигается совершенство божественного принципа речи, речь становится божественной, и ее олицетворяет Амитабха. Совершенство божественного принципа мысли ограждает от всех ошибок и олицетворяется Вайрочаной. Совершенство божественных добра и красоты есть познание Ратнасамбхавы, который является их источником. Когда достигается совершенство в действиях, познается Амогхасиддхи — Всемогущий Победитель.

Так умирающему представляют одно за другим, как в посвятительной мистерии, присущие каждому человеку божественные качества, или принципы, с целью испытать его и установить, насколько развито в нем божественное (бодхическое) начало. При полном развитии всех бодхических качеств Пяти Дхьяни-Будд, являющихся их персонификацией, достигается освобождение и состояние Будды. Если эти качества развиты не полностью, умерший получает возможность родиться в одном из счастливых миров: в *дэва-лока* — в мире *дэв* (богов), в *асура-лока* — в мире *асур* (титанов) или в *нара-лока* — в мире людей.

По истечении Пятого Дня видения в Бардо утрачивают божественные качества. Умерший все глубже и глубже погружается в мир призрачных сансарических видений. Сияние высшей природы уступает место свету низшей природы, и после того как промежуточное

состояние полностью проявится перед умершим и все мыслеформы, отражающие содержание его сознания, предстанут перед ним в кошмарных образах, видения прекратятся, и он перейдет из промежуточного состояния в столь же иллюзорное, которое называют пробуждением, то есть рождением в мире людей или в одном из многих других миров. Так вращается Колесо существования до тех пор, пока привязанный к нему не освободится от него, достигнув Просветления, приводящего, по словам Будды, к прекращению страданий.

В главах I—V мы кратко осветили главнейшие оккультные учения, лежащие в основе «Бардо Тхёдола». В следующих VI—XII главах описываются главные ритуалы и разъясняются психологические и другие аспекты учения о Бардо. В последних XIII—XV главах мы приводим сведения о рукописи, с которой был сделан перевод, о происхождении текстов «Бардо Тхёдола» и рассказываем о нашей работе над переводом и его редактированием.

Помимо этих пятнадцати глав книга содержит Послесловие, состоящее из шести глав, рассчитанное главным образом на специалистов, проявляющих, в отличие от массового читателя, больше интереса к сложным разделам учения и желающих получить ответы на вопросы, возникающие при внимательном чтении перевода и комментариев.

VI. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ

Когда признаки наступающей смерти, описанные в первых разделах нашей книги исчезают, лицо умершего накрывают белой тканью. В это время к телу умершего никто не должен прикасаться, чтобы не помешать процессу развоплощения, завершающемуся только после полного отделения тела Бардо от его земной оболочки. Считают, что такой процесс обычно длится три с половиной — четыре дня, если не прибегают к помощи ламы *(hpho-bo* — произн. *пхо-о),* в

обязанности которого входит извлечение принципа сознания из тела. Но даже если ламе удается это сделать, то, как правило, умерший в течение этого времени не сознает, что он уже отделен от тела.

Пхо-о, придя в дом умершего, садится на коврик или на стул у изголовья умершего. Так как для правильного исполнения ритуала необходима тишина, лама велит выйти из комнаты всем плачущим родственникам и закрыть двери и окна. Он читает нараспев наставления духу умершего, чтобы помочь ему найти путь в Западный Рай Амитабхи и таким образом избегнуть, если позволяет карма, нежелательного промежуточного состояния. Он приказывает духу покинуть тело и преодолеть привязанность к родственникам и имуществу, оставляемым им на земле. Затем лама осматривает голову покойного в месте соединения теменных костей на линии стреловидного шва, называемом «Отверстие Брахмы» (санскр. *Брахмарандхра),* чтобы удостовериться в том, что дух вышел именно через это отверстие, как и должно быть, и, если в этом месте есть волосы, он выдергивает несколько волос.

При отсутствии тела ввиду несчастного случая, приведшего к смерти, или по какой-то другой причине, лама, концентрируя мысль на умершем и визуализируя его тело, представляет, что оно находится перед ним, и, обращаясь к духу умершего, совершает церемонию, которая обычно продолжается около часа.

Тем временем лама-астролог *(ци-па)* составляет гороскоп смерти преставившегося, исходя из времени его смерти, чтобы таким образом установить, кто может подходить к телу умершего и дотрагиваться до него, как и в какое время должно быть совершено погребение и какие обряды должны исполняться. Затем телу придают сидячее положение и связывают его. Это положение во многом схоже с положением мумий и скелетов, находимых в древних могильниках и гробницах в различных странах мира. Его иногда называют эмбриональным, так как оно символизирует рождение после смерти в новой жизни. В этой позе

тело помещают в одном из углов комнаты, не предназначенном для обитающего в этом доме духа.

Оповещенные родственники и друзья собираются в доме покойного и находятся в нем до выноса тела и там же трапезничают. Если нет уверенности относительно окончательного отделения принципа сознания (духа) от тела, погребение совершается не раньше, чем через три с половиной — четыре дня с момента смерти. Во время оплакивания умершего плакальщиками (длящегося обычно не менее двух дней, а чаще три дня) его духу отдают долю твердой и жидкой пищи от каждой трапезы. Чашу с этой пищей ставят перед умершим, и после того, как дух умершего извлечет из нее тонкую невидимую эссенцию, еду выбрасывают. После выноса тела в тот же угол помещают манекен, изображающий умершего, и ставят перед ним пищу в течение сорока девяти дней Бардо.

Во время исполнения ритуалов, в том числе чтения «Бардо Тхёдола», в доме покойного или на месте его кончины, другие ламы круглосуточно, сменяя друг друга, читают нараспев молитвы, которые должны помочь духу умершего достигнуть Западного Рая Амитабхи. Этот ритуал, который также исполняет лама пхо-о, называется по-тибетски *Де ва чанкьи мон лам.* Если семья покойного состоятельная, этот же ритуал может быть также отслужен всем клиром храма, прихожанином которого был умерший. После погребения ламы продолжают читать «Бардо Тхёдол», приходя каждую неделю в дом умершего в течение сорока девяти дней. Но нередко бывает, что ламы с целью сократить время каждую следующую неделю приходят на день раньше, то есть через шесть дней, пять, четыре, три, два и один день, и таким образом заканчивают чтение через три недели.

С первого по четырнадцатый день читают по нескольку раз текст Книги Первой, которая называется «Чёньид Бардо», а начиная с пятнадцатого дня и далее — «Сидпа Бардо». В малоимущих семьях чтение «Бардо Тхёдола» могут закончить на четырнадцатом

дне. В Сиккиме для людей состоятельных церемонии совершаются в течение не менее двадцати одного дня, а иногда все сорок девять дней Бардо. Если умерший был богатым и влиятельным человеком, в первый день службы могут присутствовать до сотни лам. В погребении бедных участвует обычно один или два ламы. Но по истечении четырнадцати дней, независимо от социального положения умершего, обычно только один лама продолжает совершать ритуал.

Манекен, изображающий умершего, представляет собой табурет, кусок дерева или подобный ему предмет, на который надевают одежду умершего, а вместо лица вставляют бумагу с отпечатанным на ней изображением, называемую mtshan-spyang или spyang-pu (произн. чанг-ку), типичный образец которой мы здесь воспроизводим.

На этой чанг-ку[1] умерший изображен сидящим со скрещенными ногами, в позе, выражающей почтение, в окружении символов «пяти превосходных вещей, воспринимаемых органами чувств»: 1) зеркала (первый из трех предметов слева, обозначенный цифрой 1, являющийся символом тела, отражающего все явления, а также зрения); 2) раковины (2) и лиры (3) — символов звука; 3) вазы с цветами (4) символа запаха; 4) освященного сдобного хлеба в посуде С 5) (напоминающей собой посуду, употребляемую в католической евхаристии) как символа питательных веществ и вкусовых ощущений; 5) шелкового одеяния и балдахина, символизирующих портняжное ремесло и декоративное искусство, а также осязание. Перед этим изображением, вставленным в манекен на место головы и лица, продолжают ставить пищу духу умершего, и, когда лама визуализирует его как самого умершего, в это время читают «Бардо Тхёдол».

[1] Эту репродукцию можно увидеть в справочнике Gazetteer of Sikhim, ed. by H. H. Risley, Calcutta, 1894, в котором раздел «Ламаизм в Сиккиме» принадлежит перу д-ра Уодделла, разрешившего редактору ее напечатать.

Изображение умершего
(1. Зеркало, 2. Раковина, 3. Лира, 4. Ваза с цветами, 5. Освященный сдобный хлеб)

Я начал мои тибетские исследования сразу после изучения в течение трех лет древнеегипетского погребального ритуала, и как только познакомился с тибетским погребальным ритуалом (как оказалось, по своему происхождению добуддийским), то пришел к выводу, что изображение умершего и его манекен, используемые в Тибете и Сиккиме, имеют определенное сходство с древнеегипетским изображением умершего, называемым «статуя Осириса», указывая на их общие истоки. Египетским аналогом изображения умершего, *чанг-ку,* является изображение *ка* (духа). Иногда оно представляет собой только изображение головы, заменяющей или дублирующей голову мумии. Оно служит дополнительной поддержкой для *ка,* когда тот ищет (как и Познающий в Бардо) тело, в котором мог бы отдохнуть, или то, что называется в нашем тексте опорой для тела (см. с. 309). И как древнеегипетские жрецы читали статуе Осириса «Книгу мертвых», так и тибетские ламы читают перед изображением умершего «Бардо Тхёдол», так как обе эти книги являются не чем иным, как путеводителями для путешествующих в потустороннем мире.

Вступительная часть египетского ритуала предназначена для того, чтобы передать умершему магическую способность жить в призрачном теле *(ка),* наделенном всеми органами чувств. С ее помощью открываются «рот и глаза» и восстанавливаются функции всех других частей тела. Ламы также с самого начала стремятся вывести умершего из обморочного состояния, наступающего сразу после смерти, привести его в сознание и помочь привыкнуть к незнакомой обстановке в потустороннем мире, если он, как и множество других людей, не может в силу своей ограниченности сразу достичь Освобождения.

Наше мнение о том, что ритуал, совершаемый перед изображением умершего, и сам *чанг-ку* являются добуддийскими и, вероятно, имеют очень древнее происхождение, находит подтверждение в следующем высказывании д-ра Л. Уодделла: «Это фактически обряд *бон,* и в жизнеописании Падмасамбхавы он так и называется. Говорится, что его исполняют приверженцы *бон* (религии, господствовавшей в Тибете до принятия буддизма и в своем трансцендентализме имевшей много общего с даосизмом) и что основатель ламаизма Гуру Падмасамбхава осуждал его».

О самом *чанг-ку* д-р Уодделл пишет: «Обычно на нем есть надпись, гласящая: «Я, оставляющий этот мир (и здесь указывается имя умершего), почитаю моего ламу-духовника, богов мягкого нрава и гневных богов[1] как мои Прибежища. Пусть Великий Сострадающий[2] простит мне грехи и прегрешения, накопленные мной в прежних существованиях, и укажет мне путь в новую счастливую жизнь!»[3]

По левую сторону от изображения умершего, на уровне его плеча, как на нашей репродукции, а иногда ниже, в середине, начертаны звуковые символы шести миров сансары, имеющие следующие значения:

С — *сура,* или бог, символ мира дэв;
А.— *асура* (титан), символ мира асур;
На — *нара* (человек), символ мира людей;
Три — *трисан* (животное), символ мира животных;
Пре — *прета* (несчастный дух), символ прета-лока — мира несчастных духов;
Хунг (от «хуну», означающий «падший») — символ преисподней[4].

По окончании церемоний *чанг-ку,* заменявшее лицо умершего, сжигают в пламени заправленного сливочным маслом светильника и прощаются с духом умершего. Дальнейшую посмертную его судьбу определяют по цвету пламени и его направлению. Пепел

---

[1] «Из ста высших богов сорок два имеют мягкий нрав, а сорок восемь — гневные» (Л. Уодделл).

[2] «Местное или китайское божество, отождествляемое с Авалокитой, с которым оно имеет много общих черт» (Л. Уодделл).

[3] Переводя эту надпись, мы основывались на переводе ее д-ром Уодделлом, помещенном в Gazetteer of Sikhim, p. 387, 388.

[4] Ср.: Waddell, Gazetteer of Sikhim, p. 388.

от сожженного *чанг~ку* собирают на блюде, смешивают с глиной и изготовляют миниатюрные ступы, называемые *са-цчха,* которым обычно придают форму символических орнаментов или священных букв. Одну из них помещают на домашний алтарь, а остальные — в защищенном месте, обычно под выступом скалы или в пещере, находящейся у пересечения дорог или на вершине холма.

Затем разбирают манекен и отдают ламам одежду, составляющую часть причитающегося им вознаграждения, которую они продают первому пожелавшему ее купить. Годовщину обычно отмечают поминальной трапезой и ритуальной службой буддам-врачевателям[1], и с того времени вдова имеет право выйти замуж[2].

Тибетский погребальный обряд имеет некоторые весьма интересные особенности. Так, лама-исполнитель ритуала, готовясь помогать при выносе тела, преподносит умершему «шарф в знак почтения» и, обратившись к телу, как к самому умершему, просит его вкусить досыта предложенной ему пищи, напоминает ему, что он умер и что его дух не должен появляться в этом месте и беспокоить родственников, и в заключение дает ему наставление: «Помни имя твоего ламы-духовника (имярек) и с его помощью следуй правильным белым путем. Держись этого пути!»[3] Затем тело выносят, и лама идет впереди похоронной процессии, держа в руке один конец этого длинного шарфа, привязанного другим концом к телу покойного, и исполняет ритуальные песнопения под аккомпанемент маленького барабана, который он вертит в руке (привязанные к барабану свободно свисающие шнуры с узлами, ударяясь о барабан, производят звук), и трубы из человеческой берцовой кости.

[1] «На Цейлоне поминальные трапезы устраиваются для священнослужителей (бхиккху) через семь дней, месяц и год после смерти «во имя умершего», которому также отдается получаемая устроителями поминок заслуга. В некоторых случаях это помогает умершему родиться в счастливом мире» (Кассиус А. Перейра).

[2] Ср.: Waddell, Gazetteer of Sikhim, p. 391, 383.

[3] Ср.: Waddell, Gazetteer of Sikhim, p. 391, 383.

Если в процессии участвуют несколько лам, главный лама идет впереди и звонит в колокольчик (как это «делает священник на крестьянских похоронах в Бретани), а другие ламы поют и аккомпанируют: один из них трубит в священную раковину, другой бьет в медные тарелки, а третий вертит в руке такой же барабан или трубит в берцовую кость. Главный лама время от времени оборачивается и, приглашая дух сопровождать тело, говорит ему, что он следует правильным путем. За теми, кто несет тело, идут плакальщики. У некоторых из них в руках еда, часть которой, предназначенная для умершего, будет брошена в погребальный костер, а другая пойдет на угощение лам и плакальщиков. Процессию замыкают плачущие родственники. Помощь лам нужна только мирянам, так как духи лам, знающие учения «Бардо Тхёдол», сами находят правильный путь и потому не нуждаются в руководстве.

В Тибете хоронят различными способами, но из-за дефицита топлива кремируют редко, а обычно относят тело на вершину холма или утеса, и, разрубив на части, отдают, как у парсов в Персии и Бомбее, на съедение хищным птицам и зверям. Тело знатного человека кремируют, если его семья может оплатить расходы на кремацию. В некоторых отдаленных районах тело закапывают. Таким же способом хоронят повсюду в случае смерти от острозаразной болезни, например оспы. Но обычно во всех других случаях этот способ в Тибете не применяется ввиду бытующего среди тибетцев поверья, что дух умершего, видя свое тело, будет пытаться снова войти в него и, если ему это удастся, он превратится в вампира, в то время как кремация и другие способы быстрого разделения элементов тела исключают вампиризм.

Иногда так же, как и в Индии, трупы погружают в водоемы.

Тела далай-лам, таши-лам и очень известных лиц и святых бальзамируют способом, очень схожим с

древнеегипетским. Тело помещают в ящик с солончаковой солью и содержат в нем (обычно три месяца) до тех пор, пока соль не вберет всю жидкость. Высушенное таким способом тело покрывают цементирующим составом из глины, истолченного сандалового дерева, специй и других компонентов, который прочно прилепляется к телу и затвердевает. Сморщенное тело приобретает свою прежнюю форму: впавшие щеки и живот округляются, и тело становится очень похожим на египетскую мумию. Его тщательно высушивают и покрывают золотой краской, а затем устанавливают в храме главного монастыря — своего рода тибетского Вестминстерского аббатства.

В Шигацзе, резиденции Таши-ламы, есть пять храмов, содержащих мумии. Своими двухъярусными позолоченными крышами они напоминают дворцы и императорские святилища Китая. Эти храмы отличаются друг от друга размерами и богатством украшений, отражая социальное и имущественное положение тех, кто был после смерти удостоен бальзамирования. Одни храмы украшены золотом, другие серебром[1]. Перед мумиями читают молитвы, жгут благовония и совершают сложные ритуалы, напоминающие ритуалы в культах предков Китая и Японии.

Четыре способа погребения тела, принятые в северном буддизме, соответствуют индуистским, упомянутым во многих священных книгах, в которых говорится, что тело человека состоит из четырех стихий — земли, воды, воздуха и огня и что его как можно скорее следует возвратить этим стихиям. Предание земле, как у христиан, рассматривается как возвращение тела стихии земли. Погружение в воду — как возвращение тела стихии воды. Возвращение тела стихии воздуха осуществляется с помощью обитателей воздушной среды — птиц, на съедение которым его отдают. Кремация есть возвращение тела стихии огня.

Ekai Kawaguchi. Three Years in Tibet, Madras, 1909, p. 394.

В том случае, когда тело отдают на съедение птицам (то есть возвращают воздушной стихии), оголившиеся кости измельчают в небольших скальных углублениях на том же месте, смешивают с мукой и также отдают на съедение птицам[1]. В Тибете этот способ предания тела воздушной стихии отличается большей последовательностью, чем у парсов, которые просто оставляют кости умершего на открытом воздухе, где они медленно разрушаются.

Обычно в Тибете хоронят без гроба. Тело укладывают на простыню или кусок белой ткани, который расстилают на каркасе из легкого материала, обычно из сплетенных прутьев, прикрепленных к двум шестам, и накрывают чистой белой тканью. Его несут двое, просунув головы между концами шестов. В Сиккиме телу придают сидячее положение — эмбриональную позу, о значении которой мы уже говорили.

В Сиккиме и Тибете погребальные церемонии совершаются в строгом соответствии с гороскопом смерти, составленным астрологом, в котором указывается, кто может трогать тело, кто должен его нести и способ погребения. Астролог также устанавливает, какой злой дух является причиной смерти, так как, согласно верованиям тибетцев, как и кельтов в Европе, смерть не является естественным процессом, а всегда вызывается вмешательством одного из бесчисленных демонов смерти. Астролог также сообщает, какие нужно совершить церемонии для изгнания этого духа из дома умершего, какие читать по умершему молитвы и какие исполнять обряды, чтобы обеспечить ему счастливую жизнь в той стране и семье, где ему предстоит родиться.

В Сиккиме на подготовленной для погребального костра площадке наносят мукой мистическую диаграмму, символизирующую Рай Сукхавати — Красную Западную Обитель Счастья. Погребальный костер за-

Эта часть погребального обряда исполняется людьми особой касты. Они считаются нечистыми, и обычно с ними избегают общаться тибетцы других каст.

нимает центральную часть диаграммы, посвященную Дхьяни-Будде Амитабхе. Перед кремацией главный лама визуализирует погребальный костер как мандалу Амитабхи, а огонь — как самого Амитабху, который, как отмечается в тексте, и олицетворяет огонь. Охваченное огнем тело также визуализируют как мандалу Амитабхи, а сердце — как обитель Амитабхи. Как и в индийском обряде *Хома* (жертвоприношение огню), в разгорающийся костер вливают благовонные масла, бросают специи, сандаловое дерево и курительные палочки. После кремации ламы и плакальщики визуализируют дух умершего очистившимся от всех кармических заблуждений огнем, который есть Амитабха — Непостижимый Свет.

Таково в кратком изложении мистическое содержание этого исполненного благолепия обряда, совершаемого для умершего на месте кремации в Сиккиме.

При всех других способах погребения, принятых в Тибете и в других странах, находящихся под его влиянием, совершаются такие же или похожие церемонии с использованием тех же символов, но с некоторыми соответствующими секте или стране особенностями.

VII. БАРДО[1], ИЛИ ПОСМЕРТНОЕ СОСТОЯНИЕ

В течение трех с половиной, а иногда и четырех дней с момента смерти Познающий, или принцип сознания обычного человека, находится, как считают, в состоянии сна, или транса, и не осознает, что отделен от своего земного тела. Это время есть первое Бардо, называемое Чикхай Бардо (тиб. *Hchi-khahi Bar-do),* или первое промежуточное состояние, насту-

[1] «Бар-до» буквально означает «между» *(бар)* и «двумя» *(до),* то есть между двумя состояниями, которые есть смерть и новое рождение, и поэтому переводится как промежуточное, или переходное, состояние. Иногда переводчик называл его по-английски «неопределенным состоянием». Можно также перевести как «сумеречное состояние».

пающее в момент смерти, когда виден Ясный Свет в его первозданной чистоте. Но так как обычно новопреставившийся (из-за влияния затемняющих его ум кармических факторов) не может его воспринимать, иначе говоря, сосредоточить на нем свое внимание и пребывать тогда в трансцендентальном состоянии неизменного ума, сопричастного этому Свету, неизбежно его вторичное появление.

Когда заканчивается первое Бардо, Познающий пробуждается и сознает, что умер. С этого момента наступает второе Бардо — Чёньид Бардо (тиб. *Chos-nyid Bar-do),* то есть «промежуточное состояние, в котором [воспринимаются проблески] Реальности», переходящее в третье Бардо, называемое Сидпа (или Сидпаи) Бардо (тиб. *Srid-pahi Bar-do)* — «промежуточное состояние, [находясь в котором стремятся] родиться снова». Оно заканчивается рождением принципа сознания в мире людей, в каком-нибудь другом мире или в раю.

Как разъяснялось в главе III, переход из одного Бардо в другое аналогичен рождению, и всякий раз после такого перехода до окончания третьего Бардо Познающий выходит из состояния обморока (транса). После его пробуждения во втором Бардо перед ним чередой предстают в виде символических образов галлюцинаторные кармические отражения поступков, совершаемых им во время жизни на земле. Мысли, которые его посещали, и совершенные им поступки теперь объективируются: мыслеформы, которые укоренялись, разрастались, цвели и плодоносили, иначе говоря, культивировались его сознанием, теперь развертываются перед ним в виде величественной, захватывающей дух панорамы, отражающей содержание его личности[1].

[1] Некоторые просвещенные ламы, в основном из секты Гелугпа (желтошапочников), считают, что глубоко символические образы ста десяти главных богов Чёньид Бардо видят только духовно развитые верующие, изучавшие тантризм, и что обычные люди после смерти видят картины, напоминающие видения, описанные в Сидпа Бардо.

5-2810

Во втором Бардо умерший, если он не получил правильного знания, в первое время считает, что, хотя он умер, у него все еще есть тело, подобное физическому, из плоти и крови. Когда же он осознает, что такого тела у него нет, то испытывает непреодолимое желание его приобрести. Он ищет его, поскольку сейчас он, естественно, полностью подчинен влиянию кармической привязанности к существованию в сансаре. Тогда для него наступает третье Бардо, предшествующее новому рождению, которое является последним посмертным состоянием и завершается рождением в этом или каком-нибудь другом мире.

Это нормальный процесс для большинства людей. Но просветленные, исключительные личности, обладающие знанием высшей йоги, переживают только высоко духовные состояния. Величайшие йоги могут даже миновать все состояния Бардо и сразу вознестись на Небо или же родиться вновь и при этом все время сохранять непрерывность сознания[1]. Как человек мыслит, тем он и является здесь и в том мире. Мысли вещны, и все действия, хорошие и плохие, порождаются ими. Каков сев, такова и жатва.

Если промежуточного состояния не удалось избежать путем перевоплощения в каком-нибудь мире (в ад попадают только выдающиеся злодеи, а обычные люди искупают свою карму в новом человеческом воплощении), то в течение сорока девяти дней, действительная продолжительность которых определяется кармой, умерший остается пленником кармических иллюзий Бардо, приятных или устрашающих. Но в этом состоянии у него нет возможности для нравственного совершенствования. В отличие от достигших после смерти нирваны и навсегда порвавших с кармически обусловленным существованием в иллюзорном сансарическом теле, для обычного человека путь к достижению состояния Будды лежит только через новое воплощение в человеческом теле, так как рождение во всех других мирах является лишь задержкой на пути к этой Высшей Цели.

[1] «Об этом свидетельствует также палийская Ти^Питака, в которой описано несколько случаев реинкарнации высшего дэвы сразу после смерти» (Кассиус А. Перейра).

VIII. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИДЕНИЙ В БАРДО

Божества, описываемые в «Бардо Тхёдоле», символизируют то или иное психическое состояние, и изучающему эти состояния необходимо помнить (как мы об этом уже говорили), что иллюзорные видения в промежуточном состоянии есть не что иное, как галлюцинации, представляющие собой объективированные психические импульсы, отражающие мыслеформы умершего, иначе говоря, его внутренние состояния.

Отсюда следует, что мирные божества (тиб. *Z'i-wa)* являются персонификацией возвышенных чувств, исходящих из сердца как психического центра. Они появляются первыми, так как, согласно психологическому закону, импульсы, исходящие из сердца, предшествуют импульсам, исходящим из головного мозга. Они являются в мирном облике, чтобы помочь умершему и успокоить его, только что расставшегося с земной жизнью. Он оставил на земле родных и друзей, неоконченную работу, не исполнил свои желания, и в большинстве случаев он стремится восстановить утраченную возможность духовного совершенствования, которая была ему предоставлена во время жизни на земле. Но он находится во власти кармы, которая управляет всеми его импульсами и устремлениями, и если умерший еще кармически не подготовлен к достижению Освобождения на первых ступенях, то спускается вниз, на те ступени, где импульсы, исходящие :ИЗ сердца, уступают место импульсам рассудка. \- В то время как мирные божества олицетворяют чув-гва, гневные божества (тиб. *To-wo)* отражают деятельность головного центра. Однако, подобно тому

как импульсы, исходящие из сердца, могут трансформироваться в мысли, так и гневные божества являются трансформированными образами мирных божеств.

Когда проявление возвышенных чувств, исходящих из сердца, прекращается, активизируется орган мысли, и умерший постепенно приходит к осознанию своего состояния. Тогда с помощью сверхнормальных способностей тела Бардо, которые он начинает применять подобно новорожденному, пользующемуся своими органами чувств, он стремится найти себе место в новом .воплощении в том или ином мире. Однако его возможности все еще ограничены его кармой. Как и в земной жизни, когда импульсы чувств наиболее сильны в юности, а в зрелом возрасте часто уступают место рассудку, так и в посмертном состоянии, называемом Бардо, первые впечатления более радостные, чем последующие.

Как микрокосм умерший неразрывно связан с Универсумом и находится под воздействием всех его благоприятных и неблагоприятных импульсов и влияний. Божественные силы Универсума олицетворяют главные божества. Так, Всеблагой Самантабхадра является персонификацией Реальности — изначального Ясного Света, нерожденной, не имеющей формы Дхармакаи, а Вайрочана — первопричиной и источником всех явлений. Как Отец Универсума, он является семенем всех вещей Вселенной, а его шакти, Мать Великого Пространства — лоном Вселенной, принимающим это семя, из которого развиваются системы миров. Ваджрасаттва олицетворяет неизменность. Ратнасамбха-ва почитается Украшателем, источником красоты мироздания. Амитабха олицетворяет бесконечное сострадание и божественную любовь — Христа. Амогхасид-дхи воплощает всемогущество. А меньшие божества, герои, дакини (феи), богини, владыки смерти, рак-шасы, демоны, духи и прочие являются объективацией мыслей человека, его возвышенных и низменных страстей и импульсов, принадлежащим трем его сущ-

ностям: человеческой, животной и божественной. Они обусловлены кармой и порождаются семенами мыслей, составляющими содержание его сознания (ср. с. 350).

Как очень убедительно неоднократными утверждениями подчеркивается в «Бардо Тхёдоле», ни один из этих богов или духовных существ не более реален, чем человеческие существа: «Ты [то есть умерший] только должен помнить, что все эти явления есть твои собственные мыслеформы» (с. 213). Подобно сновидениям, сотканным из несуществующих вещей, в промежуточ-|. ном состоянии они — вызванная кармой визуализация содержания сознания и поэтому являются призрачными.

Если умерший полностью осознает психологическую причину своего состояния, он выйдет из-под его влияния и увидит Истинную Реальность. И «Бардо Тхёдол», являясь, как показывает само название, великим учением о достижении Освобождения путем слушания и видения, предназначен помочь умершему достичь этой цели.

Умерший является единственным зрителем возникающих перед ним фантастических видений, которые суть заключенные в его сознании семена мыслей, ожившие под влиянием кармы. Если он не обладает знанием йога, то, как ребенок, увлеченно следящий за движущимися изображениями на экране, принимает эти видения, возникающие и исчезающие перед ним, за реальные.

Сначала непосвященный с упоением взирает на необыкновенно прекрасные образы, являющиеся отражением его возвышенных чувств и устремлений, но затем, когда они трансформируются в соответствующие его другой — низшей, животной природе явления, их вид приводит его в ужас, и он пытается укрыться от них, но, увы, как подчеркивается в тексте, они неотделимы от него, и куда бы он ни устремился, они следуют за ним.

Неверно полагать, что все, находящиеся в промежуточном состоянии, видят одно и то же. Их видения неодинаковы, как неодинаков опыт людей в земной жизни в состоянии бодрствования или сна. В «Бардо

Тхёдоле» описаны наиболее типичные состояния умершего, подробно рассказывается то, что можно считать визуализацией состояния сознания обычного верующего, принадлежащего к школе красношапочников Падмасамбхавы. Как человека учили, так он и верит. Мысли вещны, и, как семена, их можно посеять в уме ребенка, и они внедрятся в его сознание. Если есть благоприятная почва для веры, то какие бы мысли ни были посеяны, добрые или зложелательные, суеверные или отражающие истину, они укоренятся в ч-ч и составят содержание его личности. Следовательно, для буддиста какой-нибудь другой секты, так же как для индуиста, мусульманина или христианина, видения в Бардо будут иметь свои особенности. Мыслеформы буддиста и индуиста порождают в Бардо подобные сновидениям образы богов буддийского и индуистского пантеонов, в то время как мусульманину будет видеться мусульманский рай, христианину — небеса христиан, а американскому индейцу — изобилующие дичью охотничьи угодья. Но материалист не будет видеть богов, и загробный мир покажется ему лишенным всякого содержания, то есть таким, каким он представлял его себе при жизни. Отсюда следует,: что состояние каждого человека после смерти целиком определяется его мыслями, и это находит подтверждение в учении «Бардо Тхёдола». Загробная жизнь, как уже отмечалось выше, очень похожа на сон со сновидениями, и эти видения в посмертном состоянии созданы мыслями того, кто их видит. Так можно научно объяснить, почему, например, ревностные христиане (согласно свидетельствам христианских святых и провидцев) видят в состоянии транса, во сне или посмертном состоянии Бога-Отца на престоле в Новом Иерусалиме и Сына рядом с Ним, Деву Марию, Святых, Архангелов, небеса, чистилище и преисподнюю такими, как они описаны в Библии. Учение «Бардо Тхёдола», как мы считаем, основано на знании физиологии и психологии. Состояние чело-

века после смерти рассматривается как чисто психофизическое и, следовательно, с научных позиций. В тексте неоднократно подчеркивается, что видения в Бардо целиком определяются мыслями умершего. Видения богов, демонов, рая или ада — не что иное, как галлюцинаторные проявления обусловленных кармой мыслеформ, составляющих содержание его личности, которая есть подверженное изменениям следствие привязанности к жизни, его стремления жить и верить.

Видения в Бардо каждый день меняются, так как одни мыслеформы сменяются другими до тех пор, пока не будет исчерпана проявляющая их кармическая сила. Иными словами, мыслеформы, как следствия укоренившихся наклонностей, представляют собой их отпечатки в сознании, подобные уже упомянутым кадрам на киноленте. Как их показ заканчивается, прекращается и загробная жизнь, и сновидец, выйдя из утробы матери, заново начинает сталкиваться с явлениями в мире людей.

Христиане и мусульмане, по-видимому, не допускают мысли о том, что описанные в Библии и Коране видения, которых удостаивались зреть пророки и святые, являются галлюцинациями и, в сущности, нереальны. Но «Бардо Тхёдол» категоричен в своих утверждениях и не оставляет у читателей никаких сомнений в том, что все без исключения видения богов, демонов, рая, ада и чистилища в Бардо, похожие в Бардо на состояния сна или транса, полностью иллюзорны и основаны на явлениях сансары.

Как неоднократно подчеркивается, цель учения «Бардо Тхёдола» — помочь умершему пробудиться, то есть освободиться от всех кармических иллюзий и увидеть Реальность в состоянии сверхсознания, или нирваны, которая трансцендентна чувственному раю, небесам, аду, чистилищу и воплощенному существованию. В этом состоит отличие этой чисто буддийской книги от всех других небуддийских произведений мировой литературы, светской и религиозной.

IX. СУД В ЗАГРОБНОМ МИРЕ

Имеется много общего в описаниях сцены суда над умершими в нашем тексте и в «Египетской книге мертвых», что указывает, как уже отмечалось нами, на их общее происхождение, хотя первоисточник этот пока еще не установлен. Буддийский и индийский Плутон — царь мертвых Дхармараджа (тиб. *Shinje-chho-gyal),* или обычно Ямараджа у тхеравадинов — имеют сходство с судьей мертвых Осирисом «Египетской книги мертвых». В обеих книгах описывается процедура взвешивания, имеющая символический смысл. Перед Дхармараджей на одну чашу весов кладут черные камни, а на другую — белые, символизирующие соответственно плохие и хорошие поступки. Перед Осирисом взвешивают сердце и перо (или вместо пера изображение Богини Истины, которую символизирует перо). Сердце символизирует поведение или совесть умершего, а перо — справедливость или истину.

В «Египетской книге мертвых» умерший, обращаясь к своему сердцу, говорит: «Не свидетельствуй против меня. Не будь моим противником перед Божественным Кругом. Пусть чаша весов не перевесит против меня перед великим богом, царем Аменты». Этот наблюдающий за взвешиванием бог с головой обезьяны (реже с головой ибиса) — бог мудрости Тот. В тибетском варианте в этой роли выступает обезьяноголовый Шиндже. В обеих сценах суда присутствуют в качестве присяжных боги с головами животных или человека[1]. В египетской версии осужденно-

[1] Боги с головами животных, упоминаемые в «Бардо Тхёдоле», в большинстве заимствованы из добуддийской религии Тибета *бон,* и поэтому, вероятно, имеют очень древнее происхождение. Как и их египетские аналоги, они, по-видимому, в какой-то степени тотемистические. В сохранившихся до наших дней мистериях Тибета, как и в древнеегипетских мистериях, их представляют священнослужители в масках. Возможно (на эту мысль наводит также наш текст), эти боги символизируют определенные качества, страсти и наклонности обитателей сансары — людей, низших существ и богов (см. с. 258[2]).

го поджидает страшное чудовище, готовое проглотить его, а в тибетской — демоны отправляют грешника в ад для искупления его злодеяний. Бог Тот иногда изображается с табличкой для письма, которой соответствует зеркало кармы Дхармараджи. В некоторых вариантах тибетского текста зеркало держит один из членов суда. В обеих книгах умерший в своем первом обращении к судье заявляет, что он не совершил ничего плохого. Во всех дошедших до нас египетских текстах Осирис, по-видимому, принимает это заявление, но Дхармараджа подвергает слова умершего проверке с помощью зеркала кармы. Это явное индо-буддийское добавление к существовавшей, как предполагается, доисторической версии, послужившей основой египетской и тибетской версий, из которых первая в меньшей степени подверглась изменениям.

В десятой книге «Государство» Платона, где описываются приключения Эра в загробном мире и суд над умершими, упоминаются и судьи, и кармические таблички (прикрепленные к душам умерших), и два пути, из которых один, для добродетельных, ведет на небеса, а другой — для грешников, ведет в преисподнюю, и совсем так же, как в «Бардо Тхёдоле», демоны отправляют осужденных на муки (см. с. 151)1.

Заимствованное христианством учение об искуплении грехов, связанное с именем Св. Патрика и с прежде языческим чистилищем Св. Патрика в Ирландии, весь цикл сказаний кельтов о загробном мире и перевоплощении, восходящий к их культу духов, аналогичные сказания о Прозерпине, содержащиеся в священных книгах мира, доктрины семитических религий о рае, преисподней, судном дне и воскресении из мертвых, являющемся искаженной христианизированной версией дохристианского еврейского учения о перевоплощении, свидетельствуют, как и вышеупомя-

О христианизированной версии Суда, описанного в необычном средневековом трактате «Жалобы умирающего», см. главу VII нашего Послесловия, с. 374).

нутые описания в трудах Платона, о существовании единых для всего человечества учений, возникших, вероятно, намного раньше древнейших письменных памятников Вавилона и Египта[1].

Сцена суда изображена на картине, написанной в Гангтоке, Сикким, в 1919 г. Она выполнена в строгом соответствии с канонами тибетской монастырской живописи тибетским художником Лхарипа-Темпа-Тендуп-Ла, жившим в то время в Гангтоке. Ее ранним прототипом была сохранявшаяся до недавнего времени в монастыре Ташидинг в Сиккиме одна из старинных фресок, изображающая Колесо Существования. Д-р Уодделл так описывает запечатленную на ней сцену суда: «Суд творит беспристрастный Шиндже-чхо-гьял — царь мертвых (Дхармараджа), ипостась Ямы, индусского бога мертвых. Он держит зеркало, в котором отражается обнаженная душа, а в это время его помощник Шиндже взвешивает на весах совершенные ею поступки, добродетельные и греховные, представленные белыми и черными камнями соответственно»[2]. Д-р Уодделл установил, что другим прототипом этой картины является изображенное на веранде пещеры № 17 Аджанты в Индии Колесо Существования, которое обычно неправильно называют «Зодиаком». Оно свидетельствует о древ-

---

[1]В моей книге «Fairy-Faith in Celtic Countries» (Oxford, 1911, гл. X) я высказал предположение, что католическая церковь заимствовала идею о чистилище из учений об искуплении, источником которых был языческий центр на острове озера Лох-Дерн в Ирландии, где в пещере совершались мистические посвящения. Сейчас это известное место паломничества католиков, называемое чистилищем святого Патрика. Сама пещера была разрушена по приказу английских властей с целью искоренения, как было объявлено, языческих суеверий.

Сохранившиеся на юге Европы остатки древних подземных святилищ, посвященных богу Солнца Митре, мало чем отличаются от ирландского чистилища, как и от других подземных посвятительных центров в кельтских странах — в Нью-Грейндже в Ирландии и Гав-рини в Бретани, что говорит об их общих доисторических истоках, преимущественно религиозных, связанных с культом мира Бардо и его обитателей.

[2] Ср.: The Gazetteer of Sikhim, ed. by H. H. Risley, p. 269.

нем происхождении этого сюжета, представленного в нашем тексте в одном из вариантов.

Каноническая и апокрифическая литература Северного буддизма содержит много других вариантов. В Палийском Каноне Южного буддизма есть аналогичные тексты, например, в «Девадута Вагга», входящей в «Ангуттара Никая», и в «Девадута Суттам», входящей в «Маджджхима Никая». Содержание последнего мы здесь кратко изложим.

Возвышенный (Будда), находясь в монастыре Джетавана, беседует с собравшимися там монахами. Тема его беседы — жизнь после смерти. Обладая сверхнормальным зрением, он, сидя между двумя домами, каждый из которых имеет шесть дверей, видит всех, кто входит в них и выходит. Первый дом символизирует Бардо, то есть существование по оставлении физического тела, а другой — жизнь в физическом теле. Двери символизируют вход и выход в каждом из *шести лока.*

Объяснив монахам, как карма управляет жизнью всех существ во всех мирах, Будда затем описывает суд над грешником, которого приводят к Царю Смерти и спрашивают о Пяти Вестниках Смерти.

Первый вестник — лежащий на спине новорожденный младенец. Своим появлением на свет он несет весть о том, что для него, как и для всех живых существ, старость и смерть неизбежны. Второй вестник является в облике дряхлого старика, дожившего до восьмидесяти, девяноста или ста лет, сгорбленного, как изогнутое стропило остроконечной крыши. Он идет ковыляющей, дрожащей походкой, опираясь на палку. Его юность давно прошла, зубы выпали, на голове осталось немного седых волос, и лицо покрылось морщинами. Он пришел с вестью о том, что ребенок вырастает, достигает зрелости, стареет и становится добычей смерти. Третий вестник — прикованный к; постели больной. Он ворочается в собственной грязи и не может без помощи ни встать, ни лечь. Он несет

весть о том, что болезнь, как и смерть, неизбежна. Четвертый вестник — вор, подвергаемый самому суровому наказанию, напоминает о том, что наказание в этом мире за совершенные преступления — ничто по сравнению с тем наказанием, которое карма приготовит грешнику после смерти. Пятый вестник — символ самой смерти и бренного тела — пожелтевший, распухший, гниющий труп.

На вопрос царя Ямы, видел ли он вестника, умерший всякий раз отвечает, что не видел. Тогда царь объясняет ему, кем являются эти вестники и какую весть они приносят. Получив разъяснение, он вспоминает о вестниках и признается царю, что игнорировал эти напоминания о неизбежности смерти, забыл о них и вместо того, чтобы жить добродетельной жизнью, творил зло. Яма выносит ему приговор, и он должен будет принять наказание, которое является кармическим последствием совершенных им грехов. Духи ада, исполняя приговор, хватают умершего и подвергают его пяти видам наказания для искупления совершенных им преступлений. Терпя ужасные муки, он, как подчеркивается в «Бардо Тхёдоле», не может умереть.

В версии из «Ангуттара Никая», в которой упомянуты только три вестника — старик, тяжелобольной и покойник, Будда так заканчивает беседу:

«Те, кто, получив предупреждение от вестников, приносящих известие свыше, остаются безразличными к религии, страдают долго, рождаясь в мире страданий.

Добродетельные люди, получив предупреждение свыше через этих вестников, неукоснительно следуют святому учению. Зная об опасности, которую таит в себе привязанность, являющаяся причиной рождений и смерти, они в этой жизни достигли состояния, свободного от страданий. Им неведом страх, они счастливы и освободились от страстей и грехов»[1].

---

[1]Anguttara Nikaya, Eka Duka and Tika Nipata, Galle, Ceylon, с 160—165, в переводе E. R. J. Gooneratne.

X. УЧЕНИЕ О ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

При рассмотрении учения о перевоплощении, в частности, изложенного в нашем тексте, следует учитывать две его интерпретации: буквальную, или экзотерическую, и основанную на истолковании символов, или эзотерическую, принятую посвященными, для которых знание выше веры и авторитета Священного Писания. К числу этих немногих посвященных принадлежат в Тибете преимущественно ламы, успешно применившие методы, подобные тем, которым обучал своих учеников Будда. Они знают свои прежние существования и обладают йогической способностью видеть, что в действительности представляют собой естественные процессы рождения и смерти. К тем, кто стремится к знанию и не удовлетворяется лишь одной верой в авторитет духовенства и священных книг, обращены эти слова Будды:

«Если он желает вспомнить о своих прежних временных существованиях — одном, двух, трех, четырех, пяти, десяти, двадцати, тридцати, сорока, пятидесяти, ста, тысячи, ста тысячах прошлых существований, свои рождения в течение многих эонов разрушения, в течение многих эонов возрождения и в течение многих эонов разрушения и возрождения, так, чтобы он мог сказать о месте своего рождения, назвать свое имя, семью, касту, материальное положение, знать о своих счастливых днях и пережитых страданиях, о продолжительности этой жизни и о последующем новом рождении, то есть знать свое имя в этом новом рождении, семью, касту, материальное положение, радости и страдания в этой жизни и ее продолжительность, после которой последует новое рождение, иначе говоря, вспомнить свои многие прошлые временные состояния существования, он этого достигнет, так как в этом состоянии самопогружения, если его ум будет сосредоточен на достижении какой-нибудь цели, эта цель будет им достигнута.

Если он желает видеть чистым божественным зрением, превосходящим человеческое, существа, перехо-

дящие из одного состояния существования в другое, в форме, которая, в зависимости от кармы, может иметь низкое или благородное происхождение, быть красивой или уродливой, и жизнь в ней счастливой или несчастной, он этого достигнет, так как в этом состоянии самопогружения, если его ум будет сосредоточен на достижении какой-нибудь цели, эта цель будет им достигнута» («Лонапхала Вагга», входящая в «Ангуттара Никая»).

В «Брахмана Вагга» из той же «Ангуттара Никая», включающей также описание йогического метода извлечения информации из подсознания, которое, в подтверждение психологического учения Будды, признано западной наукой «прибежищем всего скрытого от нас»[1], есть следующее дополняющее вышеприведенную выдержку высказывание: «Он таким образом вспоминает различные явления и формы своих прежних существований. Это первая ступень знания. Его неведение относительно прежних существований, исчезло, и появилось знание его прежних воплощений; тьма рассеялась, и засиял свет. Этого достигает тот, кто проводит жизнь в созерцании и держит в узде свои страсти»[2].

Насколько нам известно, среди южных буддистов нет теперь таких йогов, какие были во время Буддхагхоши, с успехом применявшие эти методы. Только среди северных буддистов (как и среди индуистов), как сообщают хорошо осведомленные тибетцы и индийцы, эта йога существует как практическая наука и ей обучаются те, кто способен достичь с ее помощью свято-

---

[1] Цит. по изданию: В. Джемс. «Многообразие религиозного опыта», М., 1910, с. 472.— *Прим. пер. ОТ.*

[2] Anguttara Nikaya, Eka Duka and Tika Nipata, Galle, Ceylon, 1913, с 188-189, 273-274. Аналогичные высказывания содержатся в «Кан-дарака Суттанте» и «Поталия Сутганте», входящей в «Мадджхима Никая» (см. переводы монахов Нарады и Махинды в «The Blessing, Colombo, Jan. and Feb.», 1925, vol. i, № 1,2). Буддхагхоша в его «Виссудхи Магга» (Путь Чистоты) описывает более подробно такие же йогические методы извлечения (из подсознания) памяти о прежних рождениях.

сти. Считают, что среди этих святых есть несколько достойных называться совершенными святыми *(архатами).*

Для последователей данного учения на Востоке все еще остается открытым вопрос, какую интерпретацию учения о перевоплощении следует считать правильной. И мы должны откровенно признать, что дать однозначный ответ на него отнюдь не легко. Поэтому мы здесь попытаемся тщательно проанализировать эти две интерпретации и, если нам удастся, сделать соответствующий вывод, который поможет интересующимся понять содержание самой главной концепции, лежащей в основе «Бардо Тхёдола».

Для этого, по нашему мнению, следует обратиться к открытым западной наукой фактам, имеющим не«посредственное отношение к исследуемому вопросу. Редактору известно, что посвященные, которые при-| держиваются эзотерической интерпретации, неизмен-i но следуют заповедям Будды, содержащимся в «Калама Сутте», входящей в «Ангуттара Никая», или учениям, изложенным в аналогичных индуистских трактатах о йоге, и ни одну доктрину не примут за истину, пока она не будет проверена и признана верной, если даже это учение включено в священные книги, так Jv как ни одна священная книга, излагающая это или какое-нибудь другое учение, не является, по их мнению, свободной от ошибок и искажений, будь то тексты 5 на пали, санскрите, тибетском или других языках.

Согласно экзотерической интерпретации, распространенной среди буддистов Южной и Северной школ, а также индуистов, для которых священные книги являются непререкаемым авторитетом, сознание человека, то есть его жизненный поток, не только может, но очень часто воплощается сразу после смерти в теле низших существ. Эта имеющая статус орто- j. доксальной вера опирается на авторитет священного *Щ* писания и не подвергнутых проверке учений, которые исповедуют не обладающие знанием йоги гуру и священнослужители, настаивающие на том, что все записанные учения следует понимать буквально.

Экзотерической интерпретации, основанной фактически на буквальном толковании текста «Бардо Тхёдола», мы противополагаем здесь эзотерическую, принятую многими индуистскими и буддийскими философами, ознакомившими редактора с этим учением.

Материальная форма человека (но не его божественная сущность) развивалась из низших форм. Ее развитие начиналось от простейших форм жизни, и его движущей силой был жизненный поток, постоянно возраставший и изменяющийся, потенциально представляющий собой сознание. Его образно можно назвать семенем психической по своей природе жизненной силы, присущей каждому чувствующему существу. Это семя есть принцип эволюции, принцип непрерывности, обладающий способностью к познанию и пониманию своей собственной природы, принцип, изначальная цель которого — Просветление.

И как физическое семя растения или животного (и также человека) может производить только такое же растение и животное, так и то, что можно фигурально именовать невидимым психическим семенем жизненного потока, не может дать ничего отличного от него, и если оно принадлежит человеку, то не может ни в этом мире, ни в Бардо, ни в каком-нибудь другом мире сансары воплотиться или соединиться с телом, отличающимся по своим эволюционным характеристикам от тела человека. Это закон природы, управляющий проявленной жизнью, такой же незыблемый, как и приводящий его в действие закон кармы.

Жизненному потоку человека войти в тело собаки, птицы, насекомого или червя так же невозможно, как, скажем, водам озера Мичиган уместиться в ложе озера Киларни или (приведем аналогию индийцев) водам Индийского океана занять русло Ганга.

Случаи дегенерации высших цветковых растений, плодов, пшеницы, животных, конечно, имеют место при отсутствии ухода за ними, но в течение данного эволюционного периода (по крайней мере того отрезка времени, который наука смогла обозреть), груша не превращалась в яблоко или кукурузу и ни один вид животного в другой. Также человек, дегенерируя, может стать дикарем, но он никогда не принимал форму существа ниже человека.

В освещении процессов, влияющих на невидимый жизненный поток, это эзотерическое учение совпадает с учением древнегреческих и египетских мистиков, основанном на принципе — «как внизу, так и вверху», который означает, что существует единый кармический закон, управляющий с не допускающим исключений беспристрастием видимыми и невидимыми процессами, происходящими в природе, и поддерживающий гармонию в ней.

Отсюда следует вывод, согласующийся с точкой зрения сторонников эзотерического учения на Востоке, что совершенствование и деградация (неизменного состояния не бывает никогда) являются в сансаре альтернативными друг к другу. Любой из этих двух процессов, в какой бы форме существования он ни происходил, не может привести к тому, чтобы жизненный поток тут же перешел из одной формы в другую (из низшей в высшую или из высшей в низшую). Это может произойти только в процессе длительного развития. Деградация и совершенствование — в одинаковой степени процессы времени. Сколько потребовалось миллионов лет для того, чтобы огненная туманность превратилась в твердое вещество планеты! Также Просветленный является редким созданием, результатом предшествовавших ему бесчисленных воплощений, и человек как высшее животное не может сразу перейти в состояние низшего животного, какие бы злодеяния он ни совершил.

Если деградация будет продолжаться длительный период времени, жизненный поток, который сейчас является человеческим, может перестать им быть, так как его человеческие свойства из-за отсутствия условий для их проявления будут утрачены или перейдут в скрытое состояние подобно тому, как атрофируется бездействующий орган тела или организм утрачивает не находящую применения функцию. Тогда, оставаясь челове-

ческим только потенциально, так же, как собака, лошадь, слон потенциально являются людьми, жизненный поток перейдет в тело ниже человеческого, откуда он снова начнет свой путь вверх или будет продолжать деградировать даже до того состояния, которое ниже состояния животных.

Приведем точку зрения по этому вопросу переводчика ламы Казн Дава-Самдупа, изложенную им письменно:

«Сорок девять дней Бардо символизируют периоды восхождения или упадка. Те, кто может познать Истину, не рождаются в низших сферах.

Учение о переходе человека в состояние ниже человека может иметь отношение только к низшей животной части принципа сознания, так как сам Познающий не воплощается и не перевоплощается и является только зрителем.

В «Бардо Тхёдоле» умерший представлен деградирующим, опускающимся все ниже и ниже. Перед каждым переходом с одной ступени на другую его сознание отключается. И возможно, то, что составляло его сознание на низших планах Бардо, есть какой-то элемент или совокупность элементов, являющихся частью обычного сознания человека на физическом плане, которая во время обморока отделяется от высших духовных его элементов. Это состояние сознания на нижних ступенях Бардо не следует смешивать с обычным сознанием человека, так как, в отличие от последнего, оно является лишь смутным его отражением. И возможно, что именно такой низший элемент воплощается в животных, если что-нибудь подобное этому может в действительности происходить».

Такая точка зрения переводчика вызывает особый интерес, так как это его собственное мнение, и он не знал, что оно совпадает с эзотерическим учением египетских жрецов, о котором сообщает Геродот, изложивший его экзотерическим способом. Сам Геродот учился в духовной школе в Гелиополе и, вероятно,

тогда же получил его от жрецов. То, что сообщают Геродот и другие древнегреческие и римские писатели, касавшиеся этого вопроса, кратко сводится к следующему. Считалось, что душа человека после смерти не воплощается в течение трех тысяч лет. Из компонентов распавшегося после смерти тела образуются тела животных и растений. Эти вещества мигрируют из одного тела в другое в течение трех тысяч лет. По окончании этого срока душа собирает те же элементы, которые составляли ее прежнее тело, и в силу привычки строит из них, как птица гнездо, новое тело и рождается в нем человеком[1].

---

[1] Геродот, II; Лукреций. О природе вещей, III.

Геродот, как и другие античные историки и философы, отказывается разглашать и раскрывать подлинный смысл высших эзотерических учений, представленных в древних мистериях. Приведем его слова: «На этом озере, на территории, относящейся к храму в Саисе, египтяне изображают ночью его странствия, под которыми следует понимать рождение, жизнь, смерть и новое воплощение Осириса, чье имя я считаю святотатством произносить, называемые ими мистериями. Я должен, как посвященный, хранить молчание и не рассказывать об этом, хотя я хорошо знаком со всеми подробностями. Я также хорошо знаком, как получивший посвящение, с мистериями, посвященными Деметре, называемыми греками Тесмофории, которые праздновали в Элевсине, в Греции... Я знаю о них, но не буду об этом говорить, разве только в дозволительных случаях».

Путем археологических и других исследований теперь установлено, что мистерии были драматическими представлениями с подтекстом, понятным только посвященным и готовящимся принять посвящение неофитам, что свидетельствует о распространении эзотерических учений о смерти и воскресении (то есть перевоплощении) и о том, что учение о переселении души человека в тела животных (если о нем когда-либо говорилось) не воспринималось буквально посвященными в отличие от непосвященных, но как и Платоном в его трактате «Государство», на котором мы здесь остановимся подробно, истолковывалось ими как иносказательное (Геродот, II).

Геродот в цитируемом отрывке описывает имеющее метафорический смысл посещение Аида царем Рампсинитом и возвращение его в мир людей. В честь этого царя древнеегипетские жрецы установили праздник, который, вероятно, в своем истинном значении бьи праздником нового воплощения. Древнейший вариант этой легенды мы находим в Ригведе (Мандала X, Сукта, 135), в которой, как объясняет Саяна в комментарии к Атхарваведе (XIX), рассказывается о таком же мальчике, как Начикетас в Тайттирия-Брахмана, который отправился в Яма-лока — царство царя смерти Ямы и затем вернулся к людям. То, что эта древняя легенда о загробном мире интерпретировалась эзотерически, как учение о перевоплощении, подтверждается в древней

Эта теория, если внести в нее соответствующие коррективы, позволяет понять эзотерическую интерпретацию учения о перевоплощении, изложенного в «Бардо Тхёдоле». Сторонники этой интерпретации выдвигают положения, близкие высшим направлениям индуизма и буддизма. В частности, они утверждают, что даже после смерти вплоть до окончательного распада тела происходит непрерывная трансмиграция его атомов. Говорится, что в течение жизни человека состав его тела полностью обновляется через каждые семь лет. И в то время как составляющие физического тела мигрируют во все органические и неорганические формы, а ум в течение кратковременного пребывания в физическом теле не утрачивает человеческих свойств, он также обычно остается человеческим в течение длительного эволюционного цикла, то есть до завершения эволюции в сансаре и достижения Просветления в нирване.

Буквальный смысл этого эзотерического учения состоит в следующем. Материя в различных ее состояниях — твердом, жидком и газообразном является общей для всех живых существ на физическом плане, как для людей, так и низших существ, и находится в постоянном движении. То, что относится к специфическим свойствам человека и животного, обладает устойчивостью, так как по закону природы подобное стремится к подобному и производит подобное и все силы действуют по линии наименьшего сопротивления. Следовательно, высокоразвитые психические формы, которые

Катха Упанишаде, в которой рассказ о Начикетасе служит литературной канвой для передачи высших учений Веданты о рождении, жизни и смерти (Катха Упанишада, II, 5; III, 8, 15; IV, 10-11; VI, 18). В рукописи четырнадцатого века на старояванском языке записана аналогичная древняя легенда о посещении царства мертвых. Якша Куньджаракарна отправляется по указанию Владыки Вайрочаны в царство Ямы, чтобы узнать, что ожидает грешников после смерти. Примечательно, что в этой легенде так же, как у античных авторов, есть упоминание о тысячелетних периодах трансмиграции тел в растения, тела животных и олигофренов до нового воплощения в человеческом теле, не имеющем кармических недостатков. Сообщается также, что из царства Ямы был отозван на Землю Пурнавиджайя (The Legend of Kunjarakarna by Prof. Kern в переводе с голландского г-жи Л. А. Томас — Indian Antiquary, Bombay, 1903, vol. xxxii, p. Ill—27).

связаны со сложным комплексом человеческого сознания, не могут сразу исчезнуть, поскольку для их дегенерации, полного распада и трансмиграции требуется длительное время[1]. Посему сторонники эзотерического учения отвергают как ненаучную веру в то,

[1] Законы Ману, являющиеся непререкаемым авторитетом для правоверных индуистов, содержат, на наш взгляд, положения, подтверждающие эзотерическую интерпретацию. Эти тексты в переводе Уильяма Джонса под редакцией G. C. Haughton опубликованы в «Institutes of Hindu Law or the Ordinances of Manu» (London, 1825), а в переводе Бюлера — в серии «The Sacred Books of the East» (Oxford, 1886, vol. XXV).

Сначала Ману устанавливает основные законы: «Действия, совершаемые умом, речью и телом, имеют хорошие или дурные последствия»; «Действие является причиной [различных] состояний человека — высокого, среднего и низкого» и «[Человек] наследует [результаты] хорошей или плохой мысли, хорошей или плохой речи, хорошего или плохого поступка» (английский перевод Бюлера, XII, 3, 8).

Затем разъясняется, что человек — не простое, а сложное существо.

«Сущность, наделяющую тело способностью совершать действия, мудрые называют *кшетраджна,* [то есть «познающий поле» — в переводе Бюлера], или *дживатман* — «оживляющий дух», а тело, получающее от него способность совершать действия, они называют *бхутатман,* то есть *«составленный из природных стихий»,*

«Другой невидимый дух, называемый *махат — «великая душа»* сопровождает рождение в физическом теле всех существ и наделяет всех смертных способностью ощущать приятное и неприятное».

Эти две сущности — оживляющий дух и обладающая разумом душа — находятся в тесной связи' с *пятью* природными стихиями и в то же время связаны с высшим духом, или божественной субстанцией, которая присутствует во всех существах, высших и низших» (англ. перевод Джонса, XII, 12-14).

В следующих строках Ману, как нам кажется, утверждает, что в тело существ ниже человека может переселяться «оживляющий дух», или животная душа, но не душа, наделенная разумом, то есть высший принцип: «Когда оживляющая тело душа соберет плоды греховных дел, к совершению которых побуждает стремление к чувственным, [то есть животным, низменным] наслаждениям, это приводит к страданиям, а когда она очистится от них страданиями, то снова приблизится к этим двум лучезарным сущностям — *разумной душе и божественному духу.*

Находясь друг с другом в тесной связи, они беспристрастно оценивают положительные и отрицательные качества этой чувственной [то есть животной] души по ее причастности к тому, что приносит ей удовольствия или страдания в этом мире и после смерти.

Если оживляющий дух больше следовал добру и немного имел пороков, он будет наслаждаться на небесах и получит тело из чистых [эфирных] частиц материи.

Но если он был исполнен пороков и редко следовал добру, он не получит тело из чистого вещества, а получит *грубое тело с нервами, способными ощущать,* и будет испытывать страдания, к которым будет приговорен Ямой.

что жизненный поток, или принцип сознания человека может воплощаться в существа ниже человека в

Перенеся эти страдания, к которым он был приговорен Ямой, и почти очистившись от пороков, он снова наследует пять чистых стихий в их естественной последовательности» (англ. перевод Джонса, XII, 1822).

Изложив затем доктрину о перевоплощении в эзотерической, или умозрительной, интерпретации, Ману заключает:

«Так, предаваясь чувственным [животным], низменным удовольствиям и "пренебрегая исполнением своих обязанностей, эти худшие из людей, не ведающие о святом покаянии, наследуют низшие формы [наследует оживляющий дух, но не наделенная разумом душа].

А сейчас выслушайте разъяснение, подробное и последовательное, относительно того, в какие тела входит в этом мире жизненный дух и за какие грехи, здесь совершенные» (перевод Джонса, XII, 52, 53). Ману здесь, очевидно, отклоняется от главной темы своего трактата, как видно из всего содержания «Законов», с тем, чтобы догмату о святости и неприкосновенности личности брахмана придать силу закона, представляя его как божественное установление, и поэтому убийство брахмана объявляет самым тяжким грехом, затем — употребление вина священнослужителями и третьим по тяжести грехом — похищение золота у священнослужителя. Подразумевается, как уже отмечалось нами, что наказанию путем трансмиграции в тела существ ниже человека подвергается «жизненный дух», или животная душа, отделенная от высших начал сложного человеческого существа, которыми являются разумная душа и божественная сущность.

«Убийца брахмана [убийцей является жизненный дух, или неразумная животная душа] должен войти, в зависимости от обстоятельств преступления, в тело собаки, кабана, осла, верблюда, быка, козы, овцы, оленя, птицы, чандала или пуччасы». Далее следует перечень наказаний за другие преступления (перевод Джонса, XII, 55—57). Интерес в этом отношении представляют те законы, которые указывают на конкретные действия и их последствия.

Так, если человек украл драгоценности, он родится в касте золотых дел мастеров, одной из низших каст, или птицей, называемой хемачара, то есть производящей золото. «Укравший неочищенное зерно родится крысой, укравший желтый сплав — гусем, [который имеет такую же окраску], укравший воду — плавой (ныряльщиком); укравший мясо родится ястребом; укравший масло — блатгой (жуком, питающимся маслом); укравший благовония— мускусной крысой» (перевод Джонса, XII, 61—65).

Законы Ману последователи эзотеризма интерпретируют так же, как мы интерпретируем их здесь, отвергая популярную, основанную на буквальном смысле интерпретацию Законов Ману, касающихся перевоплощения и кармы, которую, по их мнению, брахманы пропагандируют среди простых людей в своих собственных интересах.

В цитируемых отрывках слова, выделенные курсивом, являются вставками, сделанными переводчиком сэром Вильямом Джонсом, дающим разъяснения на основании комментариев к «Законам Ману», главным образом содержащихся в издании «Gloss of Culluca», а слова в квадратных скобках являются нашими вставками. Так как вставки Джонса разъясняют непонятные выражения, мы предпочли для цитирования пользоваться его переводом, а не более дословным и, следовательно, более формальным переводом Бюллера, который в принципе мало чем от него отличается.

течение сорока девяти дней после оставления тела, в то время как экзотерист понимает такое учение о перевоплощении как «Бардо Тхёдол» буквально.

Для разъяснения с позиций эзотеризма значения символов Бардо, относящихся к доктрине о перевоплощении, мы могли бы привести параллели из разных источников. Однако, поскольку у Платона, являющегося общепризнанным в этой области авторитетом, данный вопрос освещен несравненно лучше, чем у других авторов, а именно, в десятой книге его «Государства» описывается пребывание греческих героев в Сидпа Бардо и выбор ими жребиев для нового воплощения, мы решили ограничиться сопоставлением с этим трактатом.

В легенде о Бардо, записанной Платоном, памфилиец по имени Эр, сын Армения, был убит на войне, и его тело, обнаруженное через десять дней, не подверглось тлению, в то время как тела других убитых воинов уже разложились. Тело привезли домой для погребения, и на двенадцатый день, лежа на костре, умерший ожил и рассказал, что видел на том свете. Когда его душа покинула тело, она отправилась вместе со многими другими, и все они пришли к какому-то божественному месту, где в земле были две расщелины, одна подле другой, а напротив, наверху на небе, тоже две. Посредине между ними восседали судьи. После вынесения приговора они приказывали справедливым людям идти по дороге направо и привешивали им спереди знак приговора, а несправедливым — идти по дороге налево вниз, причем и эти имели при себе обозначение всех своих проступков.

Описав суд в загробном мире, который имеет большое сходство с описанием суда в нашем тексте, Платон затем рассказывает о греческих героях, находящихся в их Сидпа Бардо и готовящихся к новому воплощению:

«Стоило взглянуть, рассказывал Эр, на это зрелище. Смотреть на это было жалко, смешно и странно. Большей частью выбор соответствовал привычкам

предшествовавшей жизни. Эр видел, как душа бывшего Орфея выбрала жизнь лебедя из-за ненависти к женщинам, так как от них он претерпел смерть и его душа не пожелала родиться от женщины. Он видел и душу Фамиры — она выбрала жизнь соловья. Видел он и лебедя, который предпочел жизнь человеческую; то же самое и другие мифические существа. Душа, имевшая двадцатый жребий, выбрала жизнь льва. Это была душа Аякса, сына Теламона — она избегала стать человеком, памятуя об истории с присуждением доспехов. После него шла душа Агамемнона. Вследствие перенесенных страданий она тоже неприязненно относилась к человеческому роду и сменила свою жизнь на жизнь орла. Между тем выпал жребий душе Аталанты: заметив, каким великим почетом пользуется победитель на состязаниях, она не могла устоять и выбрала себе эту участь. После нее он видел, как душа Эпея, сына Панопая, входила в природу женщины, искусной в ремеслах. Где-то далеко, среди самых последних, он увидел душу Ферсита, этого всеобщего посмешища: она облачалась в обезьяну. Случайно, самым последним из всех, выпал жребий идти выбирать душе Одиссея. *Она помнила прежние тяготы и, отбросив всякое честолюбие, разыскивала жизнь обыкновенного человека, далекого от дел; наконец она насилу нашла ее где-то валявшуюся: все ведь ею пренебрегли.* Но душа Одиссея, чуть ее увидела, сразу же избрала себе, сказав, что то же самое она сделала бы и в том случае, если бы ей выпал первый жребий. Души разных зверей точно так же переходили в людей и друг в друга, несправедливые — в диких, а справедливые — в кротких: словом, происходили всевозможные смешения» 1.

При поверхностном прочтении этой легенды она может быть понята буквально, так же как «Бардо

[1] Все приведенные здесь отрывки из трактата «Государство» цитируются в русском переводе по изданию: Платон. Сочинения в трех томах, том 3, часть I. М., Мысль, 1971.— *Прим. пер. О. Т.*

Тхёдол», и не исключено, что сам Платон, посвященный в греческие мистерии, который, как и Геродот, никогда не говорил об этих эзотерических учениях открыто, а только иносказательно и очень часто преднамеренно употреблял вводящие в заблуждение фразы, хотел, чтобы непосвященные понимали его именно так. Однако при внимательном чтении этого отрывка обнаруживается, что в экзотерическом описании перевоплощения людей в животных скрыт иной смысл.

Строки, относящиеся к выбору жребия Одиссеем, которые мы здесь выделили курсивом, позволяют понять эзотерический смысл легенды. Жребий Одиссея был последним. Никто из героев, выбиравших свою судьбу до него, не захотел выбрать «жизнь простого человека, не обремененного заботами». Но Одиссей почел ее за лучшую.

Выбор, который сделали остальные, отражает характер каждого из них. Так, Орфей, родоначальник орфических таинств, божественный учитель, посланный на землю богом пения и музыки Аполлоном, считавшийся у греков величайшим музыкантом и самым вдохновенным из всех поэтов и певцов, желает родиться лебедем, что вполне объяснимо, так как с незапамятных времен (как и сейчас) лебедь был символом пения и музыки. Этот символ здесь означает, если правильно интерпретировать слова Платона, что Орфей должен снова родиться великим поэтом. И эзотерист в отличие от экзотериста посчитает абсурдным допустить, что такая личность, как Орфей, может в действительности родиться лебедем.

Подобно Орфею, Фамира, древний фракийский бард, прославленный арфист и певец, выбирает жизнь сладкопевца-соловья, что имеет такое же символическое значение.

Аякс, гомеровский герой, который был среди греков вторым после Ахилла храбрейшим воином, выбирает соответствующую его натуре жизнь льва, так как лев, царь зверей, является с глубочайшей древности почти у всех народов символом храбрости и бесстрашия.

Агамемнон, которому предоставляется сделать выбор после Аякса, выбирает жизнь орла, ибо, как Зевс среди богов Олимпа, он — первый среди греческих героев и почитается как божество, воплощение Зевса, и потому орел — символ Зевса — является и его символом.

Аталанта, самая быстроногая из смертных, победившая в беге своих многочисленных поклонников, желает снова родиться великим атлетом, что вполне соответствует ее наклонностям. И рассказывая о ней, Платон не прибегает к языку символов. Также не употребляет он символа, говоря об Эпее, который прославился своим хитроумием, смастерив деревянного коня во время осады Трои, и трусость которого впоследствии вошла в поговорку. Поэтому неудивительно, что его душа входила в природу женщины, искусной в ремеслах.

Комментарии не требуются относительно шута Ферсита, воплощающегося в обезьяну. И слова о том, что герои не хотят рождаться от женщины, по-видимому, являются чистой метафорой, предназначенной для того, чтобы, следуя логике, ввести в текст символы, представленные животными. Такую же аллегорию заключают в себе фразы: «...переходили в людей и друг в друга, *несправедливые — в диких, а справедливые — в кротких, словом, происходили всевозможные смешения»* и «видел он и лебедя, который предпочел жизнь человека».

Даже выбиравшая свой жребий душа обыкновенного человека (первая, которую увидел Эр), который не был ни воплощенным божеством, как Орфей или Агамемнон, ни героем, подобно Аяксу, и имел ум, затуманенный низменными страстями, не рождается, согласно Платону, животным, хотя, по мнению сторонников экзотерического учения о перерождении, это должно было бы произойти. И здесь Платон также не прибегает к аллегории.

«Тот, кому достался первый жребий, взял себе жизнь могущественнейшего тирана. Из-за своего неразумия и ненасытности он произвел выбор, не поразмыслив, а там таилась роковая для него участь — пожирание собственных детей и другие всевозможные беды. Между тем он был из числа тех, кто явился с неба и прожил свою предшествующую жизнь при упорядоченном государственном строе; правда, эта его добродетель была лишь делом привычки, а не плодом философских размышлений».

И как «Бардо Тхе'дол» проповедует на своем языке необходимость Правильного Знания для тех, кто следует по пути Бодхи, тому же учит Платон: «Если же* приходя в здешнюю жизнь, человек здраво философствовал, и при выборе ему выпал жребий не из последних, тогда, согласно вестям из того мира, он скорее всего будет счастлив не только здесь, но и путь его туда и обратно будет не подземным, тернистым, но ровным небесным».

Подобно Платону и участникам мистерий, учение о перевоплощении передавали с помощью символов и метафор Пиндар, Эмпедокл, Пифагор и Сократ.

Надпись на золотой надгробной табличке, найденной вблизи Сибариса, гласит: «И таким путем я избежал мучительного круга страданий»[1]. Эта фраза, как и известные орфические учения, чисто буддийская или индуистская и наводит на мысль о том, что учение о перевоплощении было известно по крайней мере тем образованным грекам, которые были посвящены в таинства.

К символизму, подобному символизму Платона, прибегали также составители буддийского священного писания, в том числе версии Северного буддизма о рождении Будды. Приведем ее текст, содержащийся в тибетской «Виная Питаке» («Дулва») (самой достоверной И; вероятно, древнейшей части Ганджура), III, лист 452а, экземпляра, который хранится в департа-> менте по делам Восточной Индии в Калькутте:

«Тот, кто должен был стать Буддой, пребывал тогда на небе Тушита и, зная, что его время уже насту-

[1] *Inset,* gr, Sicil. et Ital. 641. Ср.: Waddell.The Buddhism of Tibet, Р- Ю9. , . , ..., ■ .. ;

пило, он, перед тем как воплотиться, предварительно узнал о пяти условиях своего рождения: первое — о семье, в которой он должен был родиться, второе — о стране, третье — о времени, четвертое — о национальности, пятое — о своей будущей матери. И увидев, что Махамайя будет хорошей матерью, он вошел в нее в полуночную стражу в образе слона. Царица увидела тогда во сне, что в нее вошел белый слон, у которого было шесть бивней, что она вознеслась на небо, взошла на высокую скалистую гору и что великое множество людей поклонилось ей.

Прорицатели сказали, что она родит сына, обладающего тридцатью двумя знаками великого человека. Если он останется дома, то будет правителем мира, но если он обреет волосы и бороду, наденет желтое одеяние, уйдет из дому и отречется от мира, он станет Татхагатой, архатом, совершенно Просветленным Буддой».

О различных воплощениях Будды повествует также Джатака Южной школы. Она представляет собой смесь фольклора, народных верований и народных сказаний о Будде, возникших в третьем веке после кончины Будды[1], которые наслаивались вокруг его имени, подобно тому как наслаивались легенды Артурова цикла вокруг имени короля Артура. Хотя эзотеристы допускают, что в очень отдаленные эпохи такие воплощения могли происходить, сказания о воплощениях Будды в животных в текущем мировом цикле они воспринимают как аллегорию, в то время как тхеравадины понимают их буквально.

Как бы то ни было, буквальная интерпретация Джатаки, по-видимому, более оправдана, чем буквальная интерпретация Сказания о рождении Будды, ввиду того (как объясняют сторонники эзотеризма), что Джатака в целом является произведением экзотерическим, рассчитанным на широкий круг лю-

[1] Тхеравадины, напротив, считают, что Джатака была написана при жизни Будды и что ее метрические строки, а не прозаические, являются подлинными словами Будды.

дей[1]. И поскольку такое же сказание содержится в Палийском Каноне, где фигурирует в качестве символа слон с шестью бивнями, мы сталкиваемся здесь с общей для северного и южного буддизма явной и вполне обоснованной символикой, которую даже последователь экзотеризма не будет воспринимать в буквальном ее значении.

Как народная интерпретация, по-видимому, легла в основу Джатаки, она также могла повлиять на составление «Бардо Тхёдола», ибо подобно всех трактатам, восходящим к глубокой древности, по крайней мере к одному источнику, и затем увеличившим свои объемы обычным путем вбирания родственных материалов. «Бардо Тхёдол» как учение о смерти и перевоплощении, очевидно, сначала передавалоя устно, как почти все священные книги, сейчас записанные на пали, санскрите и тибетском языке, и неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем сложился его окончательный вариант. И когда он был записан, он, несомненно, уже отличался от первоначального. Содержание «Бардо Тхёдола» и его использование в ритуальной практике предрасполагали к влиянию на него народных экзотерических верований, и, на наш взгляд, он подвергся этому влиянию в такой степени, что случилось невероятное, а именно: слияние двух интерпретаций в одно связное целое. Тем не менее его эзотерическая основа все еще различима и доминирует над экзотерической частью. Возьмем, к примеру, упомянутые в нем изображения животных, украшающие троны пяти Дхьяни-Будд. Эти животные относятся к символам северного буддизма. Трон с изображением львов ассоциируется с Вайрочаной, трон с изображением слонов — с Ваджрасаттвой, трон с изображением коней — с Ратнасамбхавой, с изображением павлинов —

[1] В этом вопросе южные буддисты также придерживаются противоположного взгляда и утверждают, что стихотворная часть Джатаки самая транцендентальная в Сутта-Питаке и предназначена скорее для бодхисаттв, чем для простого народа.

с Амитабхой, трон с гарпиями — с Амогхасидцхи. Мы считаем, что эти животные являются поэтическими символами качеств, присущих этим божествам. Лев символизирует мужество, силу и власть, слон — неизменность, конь — мудрость и красоту форм, павлин — красоту и способность к превращениям, так как, согласно народному поверью, он может без вреда для себя есть яды и превращать их в цвета своего оперения. Гарпия символизирует могущество и власть над всеми стихиями. В конечном счете пять Дхьяни-Будд также следует считать символами особых бодхических качеств Дхармакаи и исходящих от нее эманации просветляющих надмирных сил, являющихся для подвижника путеводителем на пути к достижению состояния Будды.

В нашей попытке эзотерической интерпретации образов животных как символов Сидпа Бардо (которые имеют соответствия с символами Сидпа Бардо Платона и Сказания о рождении Будды как явно эзотерическими) мы исходили из общеизвестных, общепринятых эзотерических толкований символов буддийского учения о перевоплощении, информацией о которых мы располагаем в достаточной мере.

Общепризнанный знаток ламаизма, д-р Уодделл, сообщает в своей статье «Lamaism in Sikhim»[1] о символизме известной, но недавно утраченной настенной росписи монастыря Ташидинг в Сиккиме, называемой «Круг существования» (тиб. *Sl-pa-1-khor-lo):* «Эта роспись изображает один из чисто буддийских символов, сохраненных для нас ламами. По ней я смог восстановить недостающую часть колеса, изображенного на веранде пещеры № 17 Аджанты, значение которого до этих пор не было расшифровано и которое называлось «Зодиаком». На нем изображены в виде животных три главных греха и причины перерождений *(ниданы).* Эти наглядные изображения грехов предназначены для того, чтобы побудить людей избегать их, а для устрашения

[1] Gazetteer of Sikhim, ed. by H. H. Risley, p. 266.

тех, кто склонен к злодеяниям, служат имеющиеся там же изображения скорбных состояний существования и мук грешников в преисподней». Далее д-р Уодделл разъясняет значение упомянутых символических изображений трех главных грехов, представленных животными—свиньей, петухом и змеей: «Свинья является символом невежества и глупости, петух символизирует животные инстинкты, похоть, а змея — гнев»1. Символы двенадцати нидан представляют собой изображения человека или неодушевленных предметов, и только третий является животным — обезьяной. Обезьяна изображена поедающей плоды, символизирующие познание (тиб. *нам ше,* санскр. *виджняна)* всех плодов добра и зла, каждый из которых есть определенный вид чувственного опыта. Этот опыт, формализующий сознание, человек приобретает, когда, подобно поедающей плоды обезьяне, не задумываясь, просто удовлетворяет свои желания[2].

Животные и окружающие их предметы, упомянутые во второй книге «Бардо Тхёдола», также символизируют формы, в которые может воплотиться принцип сознания человека в новом рождении. Эти символы имеют следующие значения:

1. Собака (как и петух в «Колесе существования») ' олицетворяет чрезмерную сексуальность и чувственность[3]. В тибетском фольклоре она также олицетворяет зависть. Собачья конура означает потворство чувственным желаниям.

2. Свинья (как и в «Колесе существования») является символом глупости, порождаемой чувственными желаниями, а также эгоизма и нечистоплотности, а свинарник символизирует образ жизни человека, у которого преобладают эти пороки.

[1] Gazetteer of Sikhim, ed. by H. H. Risley, p. 267.

[2] Ibid, p. 268.

[3] Аналогичное суждение содержится в «Йога-вашиштха» (Нирвана Прекарана, Сарга 28, строфы 78, 79): «Ученых пандитов, знающих шастры, следует считать шакалами, если они не отказались от желаний и не победили гнев».

3. Муравей (как и в фольклоре Запада) олицетворяет трудолюбие и стяжательство, а муравейник — образ жизни, определяемый этими качествами.

4. Насекомое или червь символизируют приземленную натуру, а отверстие, в которых они обитают,— образ жизни, ей соответствующий.

5. Упомянутые в тексте теленок, козленок, ягненок, лошадь и птица олицетворяют свойства, присущие этим животным и высшему их представителю — человеку. Почти у всех цивилизованных народов образы этих животных вызывают сходные ассоциации, получившие отражение в народных сказках о животных, и в том числе в тех сюжетах, которые легли в основу басен Эзопа. Этот символизм проник даже в Библию — в описаниях видений пророка Иезекииля и в Откровении Святого Иоанна встречаются те же символы. И если буддийские и индуистские экзотеристы, перечитав заново Священное Писание, воспримут его в свете учения о символах, они, вероятно, изменят отношение к эзотеризму.

Следовательно, животные, упоминаемые в качестве символов при описании Сидпа Бардо (несмотря на явные искажения текста и эзотерического учения о перевоплощении, изложенного с помощью этих символов), означают черты характера не достигшего Освобождения человека, наследуемые им при рождении в обычных, определяемых кармой условиях постепенного совершенствования, в которых находится большинство людей в этом эволюционном цикле. Воплощение в животных может произойти только в исключительных анормальных кармических состояниях деградации, продолжающихся в течение длительных периодов времени и приводящих постепенно к утрате принципом сознания его человеческих свойств.

Как объяснял переводчик, среди людей всегда можно встретить кровожадного человека-тигра, убийцу, похотливого человека-свинью, двуличного человека-лису, вора и подражателя — человека-обезьяну, подха-

лимствующего человека-червя, трудолюбивого и нередко скупого человека-муравья, легкомысленного и порой внешне привлекательного человека-мотылька, сильного человека-быка и бесстрашного человека-льва. С каким бы животным ни имела сходство карма человека, человек более изощрен, чем животное, в создании плохой кармы.

Вера простых людей на Востоке, в тех странах, где распространены буддизм и индуизм, в то, что убийца обязательно должен воплотиться в хищное животное, распутный — в свинью или собаку, а скупой — в муравья, очевидно, основана, как и многие другие народные верования, на ложных аналогиях (некоторые из них можно встретить в священных книгах) и, кроме того, объясняется узостью кругозора этих людей, не представляющих себе, как многообразна человеческая жизнь и сколько существует градаций между такими противоположностями, как состояния святого и преступника, монарха и обитателя трущоб, цивилизованного человека и дикаря.

Сейчас мы кратко осветим на основании результатов наших изысканий высшее философское учение о перевоплощении, так как, на наш взгляд, в «Бардо Тхёдоле» оно неясно изложено из-за искажений текста. Когда влияние врожденных, или кармических, наклонностей к грубым чувственным ощущениям в мире сансары, управляющим жизнью человека, уступает в состоянии неопределенности более сильному влиянию Правильного Знания, одерживает победу тот элемент принципа сознания, который может достичь состояния Будды, и умерший, вместо того чтобы видеть пугающие его отражения низшей животной природы, будет проводить время между смертью и новым рождением в одной из райских обителей, а не в Бардо. Если этот Просветленный является существом высокоразвитым духовно, великим йогом, святым, он может даже достичь высших райских сфер, а затем, с помощью Владык Кармы, родиться снова в челове-

ческом теле. Как объясняют ламы, эти Владыки Кармы, хотя и принадлежат сансаре, достигли в своей эволюции состояния, которое неизмеримо выше состояния человека. Когда под руководством этих Стражей Великого Закона святой возвращается на Землю, он совершает это из сострадания к человечеству. Он приходит как Учитель, Божественный Посланник, как воплощение Нирманакаи. Но обычно на Землю возвращаются обыкновенные люди, которые, оставаясь непросветленными, не осознают, что с ними происходит. Как ребенок не может вычислить скорость света, поскольку он не знает высшей математики, так и человек-животное, не может следовать высшему закону, управляющему воплощением божественного человека, и, испив из Реки Забвения, он прямо из мира желаний, называемого Бардо, входит в утробу матери и рождается снова. Это низшее воплощение, во многих случаях сходное с воплощением животных, так как к нему побуждают главным образом желания, общие для человека и животного, отличается, однако, от животного наличием активного, чисто человеческого элемента сознания, который у всех низших существ находится в скрытом, непроявленном состоянии, и даже у самых низко развитых людей для перехода этого элемента из активного состояния в непроявленное потребовалось бы приблизительно столько времени, сколько требуется для полного проявления у низших существ потенциально человеческого элемента сознания. Распространение неправильного толкования высшего эзотерического учения о перевоплощении, по-видимому, способствовало в немалой степени появлению почти во всех буддийских и индуистских священных книгах ошибочного утверждения о том, что весь комплекс элементов принципа сознания животного и весь комплекс элементов принципа сознания человека могут заменять друг друга.

Родоначальник современной антропологии д-р Тайлор после тщательного исследования этого вопроса

пришел к выводу, что высшее учение о перевоплощении является более научным. Приведем его высказывание:

«Отсюда можно заключить, что в древности перевоплощение всегда понималось как переселение души человека в новое человеческое тело... Животное воплощает определенные свойства человека, и такие эпитеты, как лев, медведь, лиса, сова, попугай, змея, червь, позволяют выразить в одном слове главные черты характера человека»[1].

Эта интерпретация находит подтверждение в учении друидов, которые, подобно брахманам Индии, были учеными жрецами основанной на научном мировоззрении дохристианской религии кельтов[2].

В моей книге «The Fairy-Faith in Celtic Countries, 1911» я высказал мнение, что основные положения доктрины о перевоплощении, как его однозначно понимали друиды, не противоречат мнению западных психологов, утверждающих, что подсознание является хранилищем всего исторгнутого из памяти, что скрытая в подсознании информация относится не только к этой жизни и что ее можно извлечь из подсознания. Это доказывает, что друиды в своих утверждениях исходили из проверенных фактов.

Исследования в области подсознательного и психоанализа, ставшие с 1911 г. главными направлениями психологической науки, подтверждают такую точку зрения.

Когда я работал над вышеупомянутой книгой, мне не было известно высказывание Хаксли о том, что учение о перевоплощении человека наилучшим образом объясняет даже обычные физиологические и био-

---

[1]E. B. Tylor. Primitive Culture, London, 1891, ii, 17.

[2] Цезарь. Записки о галльской войне, VI. 14.5; 18,1; Diodorus Siculus, v. 31.4; Pomponius Mela. De Situ Orbis, III, гл. 2; Lucan. Pharsalia, I, 449—462; Barddas, Llandovery, 1862, i. 177, 189—191; W. Y. Evans-Wentz. The Fairy-Faith in Celtic Countries, Oxford, 1911 Chaps. VII, XII.

логические процессы. И поскольку мнение этого выдающегося биолога совпадает с мнением д-ра Тайлора, крупнейшего современного антрополога, а также подтверждает в свете нашей западной науки эзотерическую интерпретацию доктрины о перевоплощении, изложенную в оккультных учениях Востока, мы закончим обсуждение темы выдержкой из его труда:

«Каждодневный опыт знакомит нас с фактами наследственности. Каждый из нас носит на себе видимые знаки своего происхождения, может быть, даже знаки отдаленных родственных связей. В частности, сумма наклонностей, приводящих к совершению целенаправленных действий — то, что мы называем характером, часто обнаруживается во многих поколениях по прямой и побочным линиям родства. Поэтому можно с уверенностью сказать, что этот «характер», эта нравственная и мыслящая сущность человека действительно переходит из одной физической формы в другую и мигрирует из одного поколения в другое. У новорожденного унаследованные черты характера пока не выражены, и его «эго» не заключает почти ничего, кроме набора скрытых задатков, но они начинают очень скоро выявляться и, начиная с детства до достижения зрелости, дают о себе знать как тупоумие или смышленость, слабохарактерность или стойкость, порочность или добропорядочность, и под влиянием каких-нибудь людей или вообще без всякого влияния этот характер переходит в процессе перевоплощения из одного тела в другое. Индийские философы называли характер, так понимаемый, кармой.

Как подтверждается теорией эволюции, способность зародыша развиваться, следуя определенному специфическому типу, например способность семени фасоли превращаться в растение, имеющее все признаки Phaseolus vulgaris, является его «кармой». Оно «последний восприемник и последнее следствие» всех факторов, влиявших на прародителей в течение многих миллионов лет со времени появления жизни на Земле...

Как справедливо заметил профессор Рис-Дэвиде («Hibbert Lectures», p. 114), подснежник «является подснежником, а не дубом, и именно определенным видом подснежника, так как он есть следствие кармы бесконечного числа прежних существований»[1].

XI. УЧЕНИЕ О КОСМОСЕ

Буддийское учение о Космосе, как его излагают ламы и как оно трактуется в нашем тексте (в основном при рассмотрении доктрины о перевоплощении) — обширная и сложная область, и исследование любого из ее аспектов невозможно без обращения ко многим эзотерическим и экзотерическим интерпретациям учений, связанных в той или иной мере с брахманизмом, в которых описываются различные состояния существования в сансаре, то есть в космосе,— планетарные, как наш мир, небесные, то есть рай, а также состояния, называемые преисподней, в которой искупаются грехи.

Если тщательно исследовать брахманистское и буддийское учения о Космосе с позиций посвященного, а не с позиций исповедующего ортодоксальное христианство филолога, часто относящегося к этим учениям предвзято, обнаружится, что они основаны на глубоком знании астрономии, возникшей в глубокой древности, и содержат описания форм и движения планет, миров и систем миров, состоящих из твердого видимого вещества (которые известны западной нау-

[1] T. H. Huxley. Evolution and Ethics, London, 1894, p. 61—62, 95.
Известный американский психолог Вильям Джемс независимо от Хаксли пришел фактически к такому же выводу. Объяснив, почему он не может принять догматы ортодоксального христианства, то есть схоластический теизм, Он далее пишет: «Я мало знаком с буддизмом; и если я буду говорить о нем, то-лишь с целью лучше выяснить мою общую точку зрения. Насколько я понимаю буддийское учение о карме, я в принципе согласен с ним».—Цит. по изданию: В.Джемс. Многообразие религиозного опыта. М., 1910, с. 513-514.— *Прим. пер. О. Т.*

ке) и состоящих из эфирной материи невидимых миров, существующих в пространстве, которое, вероятно, можно называть четвертым измерением.

Согласно эзотерической интерпретации учения о космосе индуистами и буддистами, центром и основанием вселенной и всех миров является находящаяся в центре космоса гора Меру (тиб. *Ри-раб),* вокруг которой наша Вселенная располагается в виде семи концентрических сфер с океанами, отделенными друг от друга концентрическими сферами из золотых гор. Ее можно ассоциировать с центром гравитации нашей Вселенной, называемым в западной астрономии Центральным Солнцем.

Семь сфер с океанами и семь промежуточных сфер с золотыми горами окружены сферой, составленной из материков.

Ламаистскую концепцию нашей Вселенной можно грубо представить с помощью луковицы, состоящей из пятнадцати слоев. Сердцевиной луковицы, которую окружают эти пятнадцать слоев, является гора Меру. Под ней находится преисподняя, а вверху — поддерживаемые горой Меру небеса богов, скорее чувственные, чем духовные, в том числе тридцать три неба Ивдры, и небеса, управляемые Марой. Они расположены в порядке, соответствующем степени их духовности. Выше них находятся небеса Брахмы, а выше всех — небо, называемое по-тибетски *Ог-мин* («Высшее»), Оно является последним аванпостом Вселенной и преддверием нирваны. Это промежуточное состояние, знаменующее собой переход от сансары к высшему надмирному бытию, находится под воздействием божественной эманации «Лучшего из всех» (тиб. *Кунту-занг-по,* санскр. *Самантабхадра),* являющегося в ламаизме персонификацией нирваны.

На одном плане с царством Индры пребывают в своих небесных обителях упоминаемые в книге восемь богинь-матерей (тиб. *Хламо).* Это богини-матери древних индийцев, называемые на санскрите Матри.

Внутри горы Меру находятся расположенные друг над другом четыре царства. В трех низших царствах обитают различные элементалы, а в четвертом, под небесами,— «нечестивые духи» — асуры (тиб. *Лхама-йин),* или титаны, которые, подобно падшим ангелам в христианстве, за ^вою гордость были низвергнуты с небес. Они живут и умирают в нескончаемых сражениях с богами.

Внутренний слой луковицы — аналогия океана, окружающего гору Меру. Следующий слой состоит из золотых гор, за которым располагается другой океан, и т. д. Последний слой состоит из океана, в котором плавают материки. Луковая чешуя может служить аналогией железной стены, окружающей Вселенную. За пределами одной Вселенной находится другая и так далее до бесконечности[1]. Каждая Вселенная представляет собой космическое яйцо, заключенное в железную скорлупу, загораживающую свет солнца, луны и звезд, что является символом вечной тьмы, отделяющий одну Вселенную от другой. Все вселенные подчинены закону природы, который обычно отождествляется с кармой. Буддисты утверждают, что нет необходимости доказывать или опровергать существование Бога-Творца, так как Закон Кармы дает полное научное объяснение всем явлениям природы и его действие легко обнаружить.

Каждая Вселенная, в том числе наша, опирается на «основу и уток» в виде голубой воздушной среды (эфира), символом которой являются скрещенные *дордже.* На них покоится «тело вод» внешнего океана. Каждый океан символизирует слой воздуха (эфира), а каждая сфера, состоящая из гор,— слой затвердевшего воздуха (эфира), то есть материю.

---

[1] Соответствия между космологией северного буддизма (и брахманизма, являющегося, по-видимому, его источником) и космологией западной науки легче обнаружить, если рассматривать ламаистское учение о Вселенной как учение о системе миров, а учение о множестве вселенных как учение о множестве систем миров, образующих Вселенную.

В более глубоком оккультном значении океаны суть тонкая материя, а горы — грубая, и, являясь противоположными состояниями, они чередуются друг с другом.

Как и число семь в библейских семи днях творения, числовые характеристики, приводимые ламами при описании Вселенной, чаще имеют символическое, а не буквальное значение. Так, они утверждают, что высота горы Меру над Центральным Волшебным Океаном составляет 80 000 миль и столько же под ним. Сам Центральный Океан имеет глубину 80 000 миль и 80 000 миль в ширину.

Следующая сфера из золотых гор имеет половину высоты, ширины и глубины предыдущей, так же и океан, то есть 40 000 миль в глубину и 40 000 миль в ширину. Концентрические чередующиеся друг с другом сферы, состоящие из золотых гор, и океаны постепенно уменьшают свои размеры до 20 000, 10 000, 5000, 2500, 1250 и 625 миль и оканчиваются материками, находящимися во внешнем космическом океане.

Среди этих материков главные — четыре. Как указывается во второй книге «Бардо Тхёдола», они ориентированы по четырем направлениям. По обе стороны от каждого материка находятся малые материки. Общее число материков — двенадцать, которое, как и число семь, является в космографии символическим числом.

Восточный материк называется по-тибетски *Люпах* — «Большое Тело» (санскр. *Вират-деха).* Он имеет форму полумесяца, что также не следует понимать буквально, как и то, что цвет его белый. Диаметр материка — 9000 миль. Обитатели этого материка доброжелательны и спокойны. Как и материк, на котором они обитают, их лица имеют форму полумесяца.

Южный материк — это наша планета Земля. Он называется Джамбулинг (санскр. *Джамбудвипа)* — по мнению переводчика, звукоподражательное слово, происходящее от названия плода дерева *джамбу,* падающего в воду. *Линг* означает «страна», «область». Название Джамбулинг, следовательно, означает «страна, где

плоды джамбу падают в воду». Их форма, имеющая символическое значение, напоминает треугольную лопаточную кость овцы или, скорее, грушу. Цвет этого материка — синий. Его отличают богатство и изобилие, а также существование на нем добра и зла. Он является наименьшим из четырех материков: его диаметр — всего 7000 миль.

Западный материк называется *Балонгчёд,* что буквально означает «корова» — «бык» — «действие» (санскр. *Годхана* — «Богатый стадами»). По форме он подобен солнцу, и цвет его красный. Его обитатели имеют пристрастие к мясной пище, о чем, по-видимому, свидетельствует само название материка. Его диаметр — 8000 миль.

Северный материк называется Даминьян, или Граминьян, что эквивалентно санскритскому Уттара Куру, то есть Северный Куру (Северный народ). Он имеет квадратную форму, и его цвет зеленый. У его жителей такие же квадратные лица, напоминающие лошадиные головы. Деревья дают им все необходимое для жизни, а также служат обиталищем духов умерших Куру. Это самый большой материк. Его диаметр — 10 000 миль.

Каждый малый материк имеет сходство с главным материком, к которому он относится, но по размеру он меньше наполовину.

Находящийся слева от нашего материка Джамбулинга малый материк, называемый Нгаяблинг, населен *ракшасами.* Существует легенда, что основатель ламаизма Великий Гуру Падмасамбхава ушел на этот материк, чтобы научить ракшас добру ради их спасения. И сейчас он является их правителем[1].

Как показывают исследования, космография ламаизма основана на сложной системе символов. Возьмем, к примеру, описание горы Меру, которое приводит д-р Уodделл: «Ее восточный склон состоит из серебра, южный — из яшмы, западный — из рубина, а

[1] Ср.: Gazetteer of Sikhim, p. 320—323.

северный — из золота»[1]. Эти древние символы употреблены здесь почти в таком же значении, что и в Откровении Святого Иоанна. Но чтобы дать полное логическое обоснование значениям всех символов индо-буддийской космологии (даже если бы мы могли это сделать), нам потребовалось бы значительно увеличить объем данного введения. Ограничимся здесь напоминанием о том, что ключом к их расшифровке владеют профессора оккультной науки Индии и Тибета, как они об этом сами заявляют. По их мнению, по сравнению с их наукой, наша западная наука в области изучения психических явлений и материи находится лишь на пороге Храма Знания.

XII. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ УЧЕНИЯ «БАРДО ТХЁДОЛА»

Прежде чем перейти к завершающей наше Введение главе о рукописном тексте «Бардо Тхёдола», перечислим главные учения, на которых он основан:

1.Все условия, состояния или виды существования в сансаре, небеса, преисподняя и миры целиком представляют собой явления, или, иными словами, состоят только из явлений.

2. Все явления преходящи, иллюзорны, нереальны и не существуют нигде, кроме сансарического ума, их воспринимающего.

3. В действительности не существует богов, демо нов, духов, чувствующих существ. Все это есть про сто явления, имеющие причину.

4. Эта причина есть страстное желание ощущений, привязанность к существованию в сансаре, в которой нет ничего постоянного.

5. Если не достигнуто Просветление, устраняющее эту причину, после смерти следует новое рождение,

[1] Gazetteer of Sikhim, p. 322.

а после рождения — смерть и так до бесконечности (так же говорил мудрый Сократ).

6. Жизнь после смерти является продолжением по рожденного явлениями существования в изменившихся условиях. Оба эти существования кармически обуслов лены.

7. Жизнь между смертью и новым воплощением в этом или другом мире определяется совершенными в прошлом поступками.

8. В психологическом аспекте она представляет со бой состояние продолжительного сна в пространстве, которое можно именовать четвертым измерением. Гал люцинаторные явления, возникающие в этом состоя нии, являются отражением содержания сознания дан ной личности. Хорошая карма создает напоминающие райские, радующие взор картины, а плохая — устра шающие, напоминающие изображения преисподней.

9. Если не достигнуто Освобождение, неизбежно новое воплощение в мире людей прямо из Бардо, из рая или преисподней, или какого-нибудь другого мира, куда привела умершего его карма.

10. К Просветлению приводит осознание нереаль ности сансары и существования в ней.

11. К этому осознанию можно прийти в течение земной жизни, в момент смерти или после смерти во время пребывания в Бардо или в каком-нибудь дру гом мире.

12. Главным условием для этого является знание йоги, то есть умение контролировать течение мыслей и со средоточивать ум на одной цели — достижении Пра вильного Знания.

13. Наилучший результат приносит изучение йоги под руководством человеческого гуру, то есть духов ного наставника.

14. Величайшим из известных человечеству гуру в данном временном цикле является Гаутама Будда.

15. Проповедь Будды есть возвещение того же учения, которое с незапамятных времен проповедова-

лось многими поколениями великой династии Будд — предшественников Гаутамы, ради Спасения людей, втянутых в круговорот рождения и смерти, Освобождения их от зависимого существования в сансаре и достижения нирваны.

16. Менее просветленные существа, бодхисаттвы и гуру, пребывающие в этом мире или в других мирах, хотя и не освобожденные от Сети Иллюзии, могут тем не менее передавать шишье (челе) — ученику, менее развитому, чем они, божественную благодать и духовную силу.

17. Есть только одна Цель — достижение Освобож дения от сансары.

18. Достижение нирваны приводит к Освобождению.

19. Нирвана не относится к сансаре и находится за пределами всех миров, рая, небес и преисподней.

20. Нирвана есть прекращение страданий.

21. Нирвана есть Инстинная Реальность.

Сам Гаутама Будда, достигший нирваны, говорил о ней своим ученикам:

«Есть, о ученики, такое место, в котором нет ни земли, ни воды, ни огня, ни воздуха. Это не бесконечное пространство, не беспредельная мысль, не ничто, не представляемое и не непредствляемое. Не этот мир, и не тот. Я называю это неприходящим и неуходящим, не неподвижным, не смертью и не рождением. Оно не имеет опоры, не движется вперед и не останавливается. Оно есть прекращение страданий.

То, что привязано к чему-нибудь, отрывается и падает, но то, что не привязано, не может упасть. Где нет падения, там есть покой, а где есть покой, там нет страстного желания, ничто не приходит и ничто не уходит, а если ничто не приходит и ничто не уходит, то нет тогда ни смерти, ни рождения. То, где нет ни смерти, ни рождения, не есть ни этот мир, ни другой, ни тот, который между ними, а есть прекращение страданий.

Есть, о ученики, нерожденное, несозданное, не имеющее формы. Если бы не было этого нерожденного, несозданного, не имеющего формы, не было бы прибежища для того, что рождено, создано и имеет форму. Но так как есть нерожденное, несозданное, не имеющее формы, есть и прибежище для того, что рождено, создано и имеет форму»!.

хш. рукописный ОРИГИНАЛ

Рукопись, с которой был сделан перевод, была передана редактору в начале 1919 г. молодым ламой секты Каргьютпа школы красношапочников, который жил в монастыре Бхутия Басти в Дарджилинге. Она хранилась в его семье на протяжении жизни нескольких поколений. В отличие от всех других рукописей «Бардо Тхёдола», которые доводилось видеть переводчику и редактору, ее цветные иллюстрации помещены на листах с текстом. Во всех других иллюстрированных рукописях иллюстрации выполнены на отдельных листах бумаги или на ткани, наклеенной на листы с текстом.

Рукопись сильно обветшала и, чтобы сохранить ее, мы вставили каждый лист в рамку из такой же бумаги. К счастью, все листы с иллюстрациями, хотя и поблекли, были в удовлетворительном состоянии. Недостающая часть текста (отсутствовал лист 111) была нами переписана из ксилографического оттиска «Бардо Тхёдола», принадлежащего известному тибетологу, секретарю азиатского общества в Калькутте д-ру Иохану Ван Манену. В нашем переводе мы часто ссылаемся на это печатное издание. Его текст почти совпадает с текстом нашей рукописи. В обоих изданиях варьируется орфография имен богов, заимствованных из санскрита, и встречаются описки и опечатки.

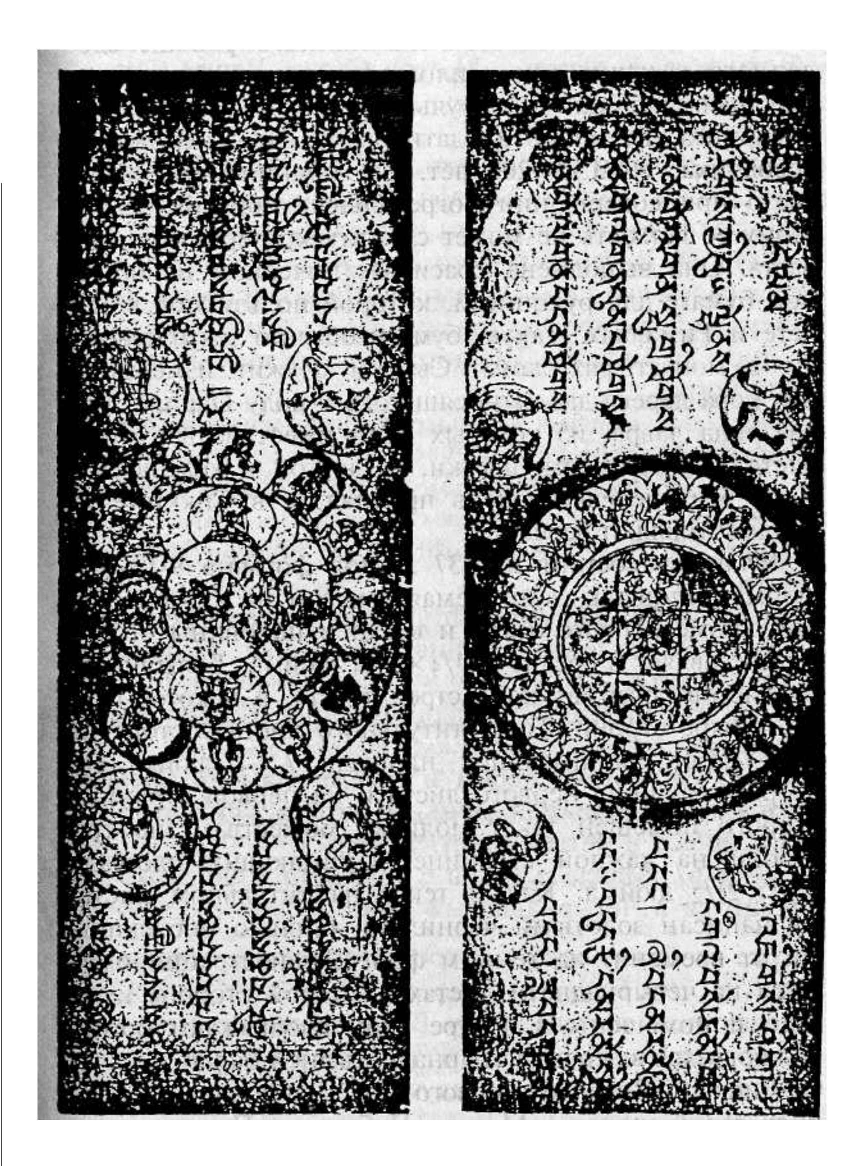
'См. «Удана», VIII, I, 43, в переводе на английский язык с пали Френсиса Пейна, Лондон.

Рукопись была изготовлена намного раньше сделанного в наши дни ксилографа и, вероятно, была переписана с какого-нибудь еще более раннего манускрипта. Рукопись не датирована. По мнению переводчика, ей 150—200 лет. Ею пользовались очень часто при совершении погребальных обрядов, и поэтому ее ветхость не может служить критерием ее возраста. Она выполнена красивым почерком на обычной бумаге для рукописей, которой пользуются в Тибете и Гималаях. Такую бумагу обычно изготавливают в монастырях ламы. Сырьем служит измельченная кора дерева даа, относящегося к роду Daphne. Это два вида лавра, из которых один имеет белые с фиолетовым оттенком цветки, а другой — желтоватые. Кора этих деревьев очень прочная, и в Сиккиме из нее изготовляют веревки.

Рукопись состоит из 137 листов формата $9^1/2x3^1/2$ дюйма. Площадь, занимаемая текстом на каждом листе, кроме первого листа и верхней половины второго, составляет в среднем 8>/4x21/4 дюйма. Большинство листов содержат по 5 строк текста, а некоторые — по четыре строки. Текст титульного листа состоит из двух строк, занимающих площадь 7x1 дюйм. На второй странице первого листа и на первой странице второго помещен текст молитвы божествам, по три строки на каждой странице, занимающий площадь 4V2 x 2*/2 дюйма. Как и текст на титульном листе, он написан золотыми чернилами (сильно поблекшими от времени) на темном фоне. Иллюстрации имеются на четырнадцати листах на одной стороне каждого и помещены в центре. Они изображают богов, являющихся в первые четырнадцать дней Бардо.

Лист 18. Видение Первого Дня: Вайрочана в объятиях своей шакти — Матери Небесного Пространства на троне, украшенном изображениями львов.

Лист 20. Видение Второго Дня: Ваджрасаттва в объятиях своей шакти — Матери Мамаки и четыре божества, составляющие их свиту.

Листы 35а и 67а рукописи «Бардо Тхёдола»

Лист 23. Видение Третьего Дня: Ратнасамбхава в объятиях своей шакти — Матери Сангяй Чанма (Имеющая Глаз Будды) и четыре божества, составляющие их свиту.

Лист 26. Видение Четвертого Дня: Амитабха в объятиях своей шакти — Матери Гёкармо (Одетая в белое одеяние) и четыре божества, составляющие их свиту.

Лист 31. Видение Пятого Дня: Амогхасиддхи в объятиях своей шакти — Преданной Долмы (санскр. *Тара)* и четыре божества, составляющие их свиту.

Лист 35. Видение Шестого Дня: соединенные мандалы богов.

Лист 44. Видение Седьмого Дня: мандала десяти хранителей знания.

Лист 55. Видение Восьмого Дня: Будда Херука с шакти.

Лист 57. Видение Девятого Дня: Ваджра Херука с шакти.

Лист 58. Видение Десятого Дня: Ратна Херука с шакти.

Лист 59. Видение Одиннадцатого Дня: Падма Херука с шакти.

Лист 61. Видение Двенадцатого Дня: Карма Херука с шакти.

Лист 64. Восемь керим и восемь хтаменм, являющихся в Тринадцатый День, и четыре привратницы, являющиеся в Четырнадцатый День.

Лист 67. Мандала богов с головами животных, являющихся в Четырнадцатый День.

Все изображения богов соответствуют их описаниям в тексте. Эти божества относятся к Чёньид Бардо, составляющему первую книгу. В подробных примечаниях к переводу мы указываем их санскритские имена, так как в большинстве случаев в тексте оригинала они не приводятся.

У нас не было возможности сличить нашу рукопись с другими рукописными изданиями, которых, несомненно, много в Тибете. Такая работа с целью унификации текста, которой, может быть, займутся ученые в будущем, требует многолетнего кропотливого труда. Мы сверяли нашу рукопись только с текстом, принадлежащим д-ру Ван Манену. Он был напечатан, вероятно, двадцать — тридцать лет назад. По мнению переводчика, такие ксилографические оттиски появились в Сиккиме и Дарджилинге сравнительно недавно, хотя в Тибете, вероятно, существуют уже много веков, так как ксилографический способ, известный в Китае с незапамятных времен, проник оттуда в Тибет задолго до появления книгопечатания в Европе[1].

---

[1] Эти оттиски обычно содержат несколько трактатов из цикла «Бардо Тхёдол». Один такой экземпляр, приобретенный в 1919 г. в Гьянце в Тибете, подарил редактору майор Кемпбелл. Он содержит семнадцать трактатов, заглавия которых, данные переводчиком в несколько сокращенной форме, мы здесь приводим:

1. Понятно изложенное руководство для находящихся в Божествен ном Бардо, называемое «Великое Освобождение путем слушания», из книги «Сокровенное учение об Освобождении с помощью мирного и [гневного] аспектов».
2. Толкование значения гневного (или активного) аспекта Бардо.
3. Благопожелания (молитвы), призывающие на помощь будд и бодхисаттв.
4. Основополагающие стихи о Бардо.
5. Молитва об избавлении от превратностей в Бардо.
6. Наставление о Сидпа Бардо.
7. Спасение с помощью призывания приводящего к освобождению агрегата тела. Вариант учения «Тахдол». См. с. 251[2], 272[3], 322, 323 нашего текста.
8. Молитва об избавлении от страшных видений в Бардо.
9. Освобождение с помощью знания признаков смерти. (Ср.: с. 192, 196—205 нашего текста).
10. Наставление, называемое «обнаженное видение», и Освобож дение с помощью этого видения.
11. Специальное учение о видениях добра и зла в Сидпа Бардо, называемое «Освобождение в Сидпа Бардо».
12. Приложение к вышеназванному «Специальному учению».
13. Молитва к Иерархии (Гуру), передавших «Божественное уче ние об Освобождении».
14. Искупление грехов умирающего.
15. Освобождение с помощью исповеди.
16. «Тахдол», исполняющий желания. Другой вариант учения «Тахдол».
17. Ритуал, называемый «Избавление от укоренившихся наклонностей».

Трактаты 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 8 в основном соответствуют содержанию нашей рукописи, но в «Приложении» содержится много того, что отсутствует в этом печатном издании. Хотя оно было напечатано сравнительно недавно, формы, с которых оно печаталось, вероятно, были изготовлены много лет назад, но точное время их изготовления мы так и не смогли установить.

Каждая буддийская секта в Тибете имеет свой собственный вариант «Бардо Тхёдола», отличающийся в той или иной степени в деталях, но не по существу, от нашего варианта. Вариант, которым пользуется реформированная секта желтошапочников, имеет наиболее заметные отличия. Из него изъяты все упоминания о Падмасамбхаве, основателе секты красношапочников, а также имена богов этой секты.

О том, что желтошапочники имеют шесть вариантов «Бардо Тхёдола», красношапочники — семь, а Кар-гьютпа — пять, информировал меня, когда я жил в Сиккиме, письмом от 12 июля 1919 г., майор Кемпбелл, который в то время занимал пост политического представителя Британского правительства в Сиккиме.

Наш текст является древней версией и приписывается основателю тантрийского буддизма в Тибете Падмасамбхаве. Мы считаем ее наиболее близкой к первоисточнику, который, если исходить из результатов проведенного нами анализа текста, был, вероятно, по меньшей мере, в основной его части добуддийским.

Как уже отмечалось, текст содержит две части, или книги, объединенные в один трактат, и, в качестве приложения, тексты молитв на тринадцати последних листах. Ксилографический текст состоит из двух отдельных книг и не содержит приложения. Но в конце его первой книги приводятся отсутствующие в нашей рукописи интересные сведения о происхождении «Бардо Тхёдола», перевод которых дается в следующей главе.

XIV. ПРОИСХОЖДЕНИЕ «БАРДО ТХЁДОЛА»

В вышеупомянутом печатном издании и в других тибетских источниках указывается, что текст «Бардо Тхёдола» появился или, точнее, был записан в VIII веке н. э. при Падмасамбхаве. Затем он был спрятан, и, когда наступило время его передать, Ригзин Карма

Линг-па извлек его из тайника. Об этом событии сообщается в печатном тексте:

«Он находился на горе Гамподар, что на берегу реки Сардан (в переводе с тибетского «Золотоносная» или «Золотая»), и его принес оттуда Ригзин Линг-па» (графический вариант имени Rigs-hdzin Kar-ma Gling-pa)».

Ригзин — титул, а Карма Линг-па — тибетский топоним, означающий «Земля Кармы». Переводчик обнаружил орфографическую ошибку в слове *риге,* которое должно быть *риг,* поскольку rigzin (Rigs + hZin) означает «имеющий сословную принадлежность», а Rig-hdzin — «обладатель знания», назание определенной касты, или сословия[1], что находит подтверждение также в небольшой главе рукописи «Бардо Тхёдола», принадлежащей переводчику, где Ригзин Карма Линг-па назван также тертёном (добывателем сокровищ).

Отсюда следует, что «Бардо Тхёдол» принадлежит к числу «утраченных тибетских книг», найденных впоследствии ригзином из Карма Линг-па, считающимся эманацией или инкарнацией основателя ламаизма Падмасамбхавы.

Ламаизм, называемый нами тантрийским буддизмом, прочно утвердился в Тибете в VIII веке н. э., но его проникновение в Тибет произошло столетием раньше — при первом правителе объединенного Тибета Сонг-Цен-Гампо (умершем в 650 г.). Учение было передано сначала из Непала, страны предков Будды, после женитьбы Сонг-Цен-Гампо на непальской принцессе и затем из Китая, после его женитьбы на принцессе из китайского императорского дома. Но до принятия буддизма он исповедовал старую религию Тибета *бон,* которая с ее древним учением о перевоп-

[1] Rig-hdzin является тибетской калькой санскритского Видья-Дхара, которое, как и здесь, употребляется в качестве титула ученого человека, пандита. Оно также является названием класса духов, подобных некоторым разрядам фей.

лощении послужила удобной почвой для распространения буддизма в этой стране. Под влиянием своих жен-буддисток он принял буддизм и сделал его государственной религией. Однако вначале новая вера принималась медленно, и ее распространение началось только через сто лет, в годы царствования Тхи-Сонг-Децена (740—786). Этот могущественный монарх пригласил в Тибет Падмасамбхаву (Рожденного в Лотосе), чаще именуемого в Тибете Гуру Ринпоче — Драгоценный Гуру. В то время он был профессором йоги в знаменитом буддийском университете в Наланде[1] и пользовался широкой известностью как глубокий знаток оккультизма. Он родился в области Удьяна (Сват), которая сейчас является частью Афганистана.

Великий Гуру с радостью принял приглашение, видя в этом блестящую перспективу, и, пройдя через Непал, прибыл в 747 г. в Самье (Sam-yas). Именно сюда он был приглашен правителем Тибета, чтобы изгнать демонов этой местности, враждебно относящихся в буддизму и вызвавших в этом месте землетрясение, разрушившее стены монастыря, который строил правитель. Когда Великий Гуру изгнал демонов, землетрясения, к великому изумлению народа, в этом месте прекратились. Строительство монастыря было закончено под его руководством, и здесь в 749 г. он основал первую общину тибетских буддистов — лам.

Во время пребывания Падмасамбхавы в Тибете, который он посещал несколько раз, по его распоряжению были сделаны переводы с санскрита на Тибете^кий язык многих тантрийских книг (некоторые из них хранятся в монастырях Тибета), которые затем, при исполнении мистических церемоний, были спрятаны в различных местах. Он также передал нескольким своим ученикам йогическую способность родиться вновь в установленное астрологами время, чтобы из-

'Этот факт был впоследствии Опровергнут самим Эвансом-Вентцем на страницах последнего тома его тибетской серии.— *Прим. пер. О. Т.*

влечь из тайников книги, а также спрятанные с ними драгоценности и ритуальные предметы, необходимые для правильного исполнения описанных в этих книгах обрядов. Это общепринятая версия о тертёнах, но, согласно другой традиции, тертёны почитаются воплощением самого Падмасамбхавы.

По приблизительному подсчету, священных книг было извлечено тертёнами в течение столетий столько, что они могли бы составить энциклопедию из шестидесяти пяти печатных томов по 400 листов в каждом.

Наш текст «Бардо Тхёдола» является одной из таких апокрифических книг, и поэтому следует считать достоверной версию, согласно которой она была написана (как показывает анализ текста, это тибетская книга, а не перевод с какого-то неизвестного санскритского источника) в первые века ламаизма (как следует из текста) при Падмасамбхаве или вскоре после его смерти. Сам факт ее повсеместного использования в Тибете при совершении погребальных обрядов и принятия ее в различных вариантах различными сектами подтверждает предание о тертёнах и служит свидетельством древнего добуддийского происхождения этой книги, имеющей отношение, по крайней мере в некоторых аспектах, к религии *бон.*

Нам хорошо известно, что европейские ученые отрицательно относятся к версии о тертёнах. Однако, поскольку есть основания сомневаться в их правоте, отказ от предубеждений является, на наш взгляд, наиболее правильным подходом к вопросу о тертёнах, который не может быть решен до тех пор, пока не будет собрано достаточно данных, позволяющих сделать окончательный вывод. Даже если будет доказано, что предание о тертёнах — вымысел, придется пересмотреть только историю создания «Бардо Тхёдола», то есть историю того, что, по сути, является доисторическим ритуалом, но это, конечно, не опровергнет тот факт, что «Бардо Тхёдол» — священная книга тибетцев, которую в течение многих веков ламы читают над умершими. !

Что касается свидетельств самого Падмасамбхавы, то, кроме близких по духу учений, которые он, несомненно, включил в некоторые свои тибетские трактаты, существует среди лам, как нам сообщили, идущая от него устная традиция, согласно которой он имел в Индии восемь гуру, владевших одним из восьми главных тантрийских учений. / v ;,

В принадлежащей переводчику тибетской печатной книге, состоящей всего из семнадцати листов, содержится мифологизированное жизнеописание Великого Гуру, называемое Orgyan-Padmas-mzad-pahi-bkah-thang-bsdiid-pa, произн. «Угьян Падмай-зад-паи-ба-тханг-дю-па» (в переводе — «Сокращенный завет Угьяна Падмы», то есть рожденного в цветке лотоса Угьяна Падмасамбхавы). На двенадцатом ее листе в шестнадцатой главе есть следующие строки, подтверждающие предание о происхождении «Бардо Тхёдола»: :

«Зри! Итак, Шестнадцатая глава о Восьми Линг-па, основателях религии:

Восемью воплощениями великих бодхисаттв они являются:

Угьян-линг-па в центре;
Дордже-линг-па на востоке;
Ринчен-линг-па на юге;
Падма-линг-па на западе;
Карма-линг-па на севере;
Самтен-линг-па и Ньинда-линг,
(И) Шиг-по-линг (или Тердаг-линг).
Только эти Восемь Великих Тертёнов грядут.
Они мои воплощения.

Итак, от лица самого Падмасамбхавы здесь говорится, что тертёны (извлекающие из тайников книги) являются его воплощениями. Как следует из цитируемого отрывка, тертёном, упоминаемым в «Бардо Тхёдоле» был пятый тертён из области Карма (северная область Тибета) — факт, находящий подтверждение в печатном издании «Бардо Тхёдола». Мы не смогли установить точное время жизни этого тертена, хотя он занимает видное место в тибетской традиции. Имя Ригзин, упоминаемое в печатном издании «Бардо Тхёдола», означает «владеющий знанием» и указывает на его социальное положение как религиозного деятеля и ламы. Из обоих источников мы также узнаем, что Карма-линг-па — не только личное имя, но и название древнего буддийского монастыря в области Кам, на севере Тибета.

Наиболее правильным подходом к этому спорному вопросу об истории и происхождении «Бардо Тхёдола», будет, на наш взгляд, подход беспристрастного искателя истины, учитывающего значение временного фактора в антропологии и того факта, что все древние учения, передававшиеся сначала устно и записанные после того, как они выкристаллизовались в устойчивую форму, почти всегда подвергались изменениям. Как и в «Египетской книге мертвых», являющейся египетским «Бардо Тхёдолом», в нем, несомненно, нашла отражение вера бесчисленных поколений людей в жизнь после смерти. Автором его является не какой-то один человек и не какое-то одно поколение людей. История создания этой книги, если она будет полностью изучена, станет только историей создания ее письменного варианта, и вопрос о том, был ли он составлен сравнительно недавно или же при Падмасамбхаве, или еще раньше, не является существенным ввиду древности учений, на которых эта книга основана.

Несмотря на научное освещение вопроса в целом, столь удивительное для этой древней книги, нельзя поручиться за подлинность всех ее строк, поскольку текст, несомненно, подвергался искажениям. Однако в главных своих положениях она, по-видимому, выражает глубокое знание, до сего времени неизвестное многим исследователям религий, знакомит с философией, не менее возвышенной, чем философия Платона, и с психологией, намного опередившей еще не

вышедшую из младенческого возраста западную психологическую науку, представленную трудами Общества психических исследований. Следовательно, эта книга заслуживает серьезного внимания Запада, пробуждающегося сейчас для новой жизни в новой эре, освободившегося от многих средневековых предрассудков, и стремящегося обогатиться мудростью всех священных книг человечества, к какой бы религии они ни относились.

XV. ПЕРЕВОД И РЕДАКТИРОВАНИЕ ТЕКСТА

Хотя перевод выполнялся в присутствии редактора, главная работа была сделана переводчиком ламой Казн Дава-Самдупом. Сам лама метко охарактеризовал роль редактора, назвав его «живым словарем английского языка». И действительно, ввиду очень слабого знания тибетского языка редактор мало мог помочь чем-нибудь другим. Переводчик и редактор стремились переводить как можно ближе к тексту, насколько позволяла фразеология тибетского и английского языков. Иногда переводчик отклонялся от буквального перевода, чтобы передать истинный смысл некоторых специальных выражений, понятных только ламам, читающим книгу в подлиннике. Тибетские тантрийские тексты трудно поддаются переводу на литературный английский язык, и поэтому из-за краткости их языка нам приходилось вставлять в скобках в текст перевода поясняющие слова.

Не исключено, что в будущем наш перевод будет подвергнут пересмотру, как и первые переводы Библии. Буквальный перевод европейцем книги, столь трудно понимаемой, как наша, и написанной к тому же на языке символов, вероятно, будет таким же неверным, как и некоторые переводы с санскрита текстов древних Вед (так как переводчик-европеец, находясь под влиянием западных стереотипов, нередко

подходит к нехристианским священным текстам скорее с позиций христианина, а не ученого). Даже тибетец, мало что в ней поймет, если он не является ламой, глубоко изучившим тантризм, каким был переводчик этой книги. В лице переводчика ламы Казн Дава-Самдупа предстает глубокий знаток ламаизма, преданный последователь йогических учений школы Великого Совершенства Гуру Падмасамбхавы (он был посвященным членом секты Каргьютпа, основанной великими йогами Марпой и Миларепой). Он владел практиками оккультных учений, переданными ему его Гуру, и прекрасно знал английский и тибетский языки. Вряд ли можно найти в этой стране ученого, который смог бы перевести «Бардо Тхёдол» лучше, чем сделал это лама Казн Дава-Самдуп. Именно он заслуживает благодарности читателей, так как своим трудом помог Западу заглянуть в доселе плотно запертую сокровищницу мудрости Тибета и тибетской литературы.

Общаясь с ним в течение многих месяцев как близкий ученик, я хочу выразить сейчас глубокую благодарность и уважение, которые я питаю к нему как ученик к Учителю.

Перевод был закончен и выверен переводчиком в 1919 г., когда он был директором мужской школы-интерната магараджи Бхутия близ Гангтока в Сиккиме (бывшая территория Тибета) для детей знатных сиккимцев тибетской национальности. Он надеялся, что прочитает корректурные оттиски, но умер раньше, чем они были готовы.

Транслитерированные в переводе слова могут вызвать справедливые возражения филологов, ибо редактор пожертвовал точностью передачи с целью сохранить более простую традиционную, привычную для читателей транслитерацию. То, что было продиктовано переводчиком, было оставлено без изменений. Исправлены только явные, случайно вкравшиеся ошибки. Сам редактор не может быть уверен в том,

что его собственная трактовка спорных вопросов не встретит возражений, и что им исправлены все ошибки. Он, однако, надеется, что критики примут во внимание тот факт, что такого рода книга публикуется впервые, и проявят к редактору и переводчику снисходительность в той мере, в какой они, вероятно, ее заслуживают.

Поскольку всех читателей этой книги, несомненно, заинтересует необычная судьба переводчика, я кратко здесь остановлюсь на главных событиях его биографии. Лама Казн Дава-Самдуп (титул *Кази* указывает на принадлежность к сословию земледельцев тибетского происхождения, осевших в Сиккиме, и свидетельствует о его высоком социальном положении) родился 17 июня 1868 г. Еще в юности, благодаря своим знаниям, он был замечен и привлечен на государственную службу. С декабря 1887 г. по октябрь 1893 г. он находился на службе у британского правительства в качестве переводчика в Буксадуаре (Бутан), а затем занимал должность переводчика при тибетском правительстве. В Буксадуаре он впервые встретился со своим Гуру, известным там по имени Отшельник Гуру Норбу *{Slob-dpon-mtshams-pa-Norbu,* произн. *Лоб-он-тшам-па-Норбу),* который обладал большими знаниями и жил строгой аскетической жизнью. От него лама впоследствии получил мистическое посвящение.

Как поведал мне однажды лама Кази Дава-Самдуп, в то время, когда он уже окончательно подготовился к тому, чтобы навсегда удалиться от мира и как шишья проходил испытания, его отец, будучи в преклонном возрасте, отозвал его домой и попросил исполнить обязанности старшего сына, жениться и продолжить род. Исполняя волю отца, он женился, и у него родились два сына и дочь.

В 1906 г. магараджа Сиккима назначил его директором школы в Гангтоке, где в начале 1919 г. я с ним впервые встретился благодаря г-ну Сардару Бахадуру С. В.. Ладен Ла, начальнику дарджилингской полиции и известному буддийскому ученому, по национальности тибетцу, пославшему меня к нему с рекомендательным письмом. Примерно через год, когда наша совместная работа была закончена, лама был назначен на должность преподавателя тибетского языка Калькуттского университета, но, как часто случается с жителями высокогорных областей Гималаев, он не смог вынести тропического климата Калькутты и скончался 22 марта 1922 г.

!

О высокой эрудиции ламы свидетельствуют его труды: «Англо-тибетский словарь», изданный в 1919 г.
Калькуттским университетом, и его редакция «Шричакрасамбхара тантры», опубликованная вместе с английским переводом и тибетским текстом сэром Джбном Вудроффом (псевдоним Артур Авалон) во втором томе «Tantrik Texts» (London, 1919). Кроме этих трудов и нескольких небольших работ, опубликованных Азиатским обществом в Калькутте, лама оставил после себя много заслуживающих внимания неопубликованных переводов с тибетского языка, выполненных совместно с сэром Денисоном Россом, майором Кемпбеллом и мной.

!

И пусть этой книгой будет увековечена память о человеке, который был преданным почитателем учений Великих Мудрецов Тибета и завещал свой пере-' вод «Бардо Тхёдола» всем людям мира, читающим поанглийски.

«Дхармакаю своего ума вы также узрите,
И, видя То, вы будете видеть Все — Бесконечное
Зрелище, круговорот рождения и смерти
И состояние Свободы».

Миларепа, Джецюн-Кахбум, XII

КНИГА I

[ЧИКХАЙ БАРДО И ЧЁНЬИД БАРДО]

Здесь повествуется о встрече лицом к лицу с Реальностью в промежуточном состоянии: о достижении Великого Освобождения путем слушания наставлений в посмертном состоянии, содержащихся в «Сокровенном учении об освобождении сознания путем медитации на мирных и гневных богах»[1].

[1] В тибетском тексте:
ZAB-CHUS ZHI-KHRO DGONGS-PA RANG-GRUL LAS BAR-DOHI THOS-GROL CHEN-MO CHOS-NYID BAR-DOHI NGO-SPRUD BZHUGS-SO. Произн.: ЗАБ-ЧЁ ШИ-ХТО ГОНГ-ПА РАНГ-ДЕЛ ЛАЙ БАР-ДОИ ТХЁ-ДОЛ ЧЕН-МО ЧЁ-НЬИД БАР-ДОИ НГО-ТЁД ЖУ-СО.

Посланцы смерти

Те, кто беспечен и не хочет знать,
Когда являются посланцы Смерти,
Будут долго страдать,
Рождаясь в семьях низкорожденных.
Но те, кто благочестив и непорочен,
Не ведут себя беспечно
И внимают Благородному Учению,
Когда являются посланцы Смерти.
В привязанности видят они
Источник рождения и смерти,
Вновь и вновь наполняемый,
И, освобождаясь от нее,
Рождения и смерти они минуют.
Спокойны и счастливы они,
Оставив этот мир призрачных видений,
Все грехи искупив и страха не ведая,
Избавления от страданий они достигают.

Ангуттара Никая, III

Выражение почтения

Божественному Телу Истины 1 Непостижимому Безбрежному Свету,
Божественному Телу Совершенства2, которое есть лотосовые мирные и гневные божества[3],
Рожденному в лотосе Падмасамбхаве^, защитнику всех живущих,
Гуру — Трем Телам^, почтение.

ВВЕДЕНИЕ

Это *Великое Учение об Освобождении путем Слушания,* с помощью которого обладающие обычным умом достигают Освобождения в промежуточном состоянии, состоит из трех частей: вступления, изложения учения и заключения.

Сначала следует изучить на практике вступительную часть, то есть серию Путеводителей[6] для ищущих Освобождения.

'См. с. 108-114.

[2] Там же.

[3] «Эти божества находятся в нас самих. Они не представляют собой нечто отдельное от нас. Мы едины со всем, что есть в каждом состоянии существования — от низших миров, где страдают, до высших состояний блаженства и Совершенного Просветления. В этом эзотерическом толковании лотосовые божества представляют собой обожествленные принципы нашей речи, а мирные божества — принципы сердца и чувств, гневные божества таким же образом выражают нашу умственную деятельность — наши мысли, воображение, память, имеющие средоточие в мозге»,— говорил лама Кази Дава-Самдуп.

[4] Имя Падмасамбхава (тиб. *Pedma Jungm)* — «Рожденный в Цветке Лотоса» указывает на то, что его рождение было чистым", освященным. В Тибете его обычно называют Гуру Ринпоче (Драгоценный Гуру), или просто Гуру (в переводе с санск.— Учитель). Его последователи почитают его воплощением духа Будды Шакья-Муни в его тантрийском, глубоко эзотерическом смысле.

[5] См. с. 108-114.

[6] Серия Путеводителей объединяет различные практические руководства для верующих, ступивших на путь, ведущий к Бодхи в земной жизни, в посмертном состоянии Бардо и далее в новом воплощении или при переходе в нирвану.

Перенос принципа сознания[1]

С помощью «Путеводителя» верующие, обладающие высокоразвитым умом, несомненно, достигают Освобождения, но если они, находясь в промежуточном состоянии в моменты Смерти, не достигнут Освобождения, следует применить перенос принципа сознания, автоматически приводящий к Освобождению, то есть просто вспомнить о нем.

Верующие, обладающие обычным умом, как правило, достигают Освобождения с помощью «Путеводителя», но если при встрече с Реальностью во время пребывания в промежуточном состоянии, они не достигнут Освобождения, то должны внимательно слушать чтение этого «Великого Учения о достижении Освобождения посредством слушания».

Поэтому верующий должен сначала наблюдать за признаками смерти во время их постепенного появления (в его умирающем теле), следуя указаниям, содержащимся в трактате «Достижение Освобождения путем наблюдения за признаками смерти»[2]. Когда появятся все признаки смерти, он должен

[1] В подлиннике: употреблено тибетское слово *Hpho* (произн. *пхо),* означающее перенос агрегата кармических наклонностей, составляю щих личность и сознание индивидуума или связанных с ними. Тер мин *душа* нежелателен, поскольку буддизм в целом отрицает суще ствование вечной, неизменной сущности индивидуума, какой ее обычно представляют последователи семитических религий и аними стических культов. Сам переводчик избегал употреблять это слово. Но если здесь встретится подобный или эквивалентный ему термин, он будет близок по значению «принципу сознания», или «агрегату сознания», называемому по-тибетски *Hpho,* или будет синонимом «жизненного потока», более употребительного среди южных буд дистов.

[2] Тибетский трактат из цикла Бардо, обычно используемый ла мами в качестве дополнения к «Бардо Тхёдолу». Содержит, в частно сти, очень подробное научное описание признаков смерти. Этот трактат лама Кази Дава-Самдуп планировал перевести на английский язык.

применить Перенос, приносящий Освобождение, то есть вспомнить (этот способ)[1].

Чтение «Тхёдола»

Если пренос был осуществлен, нет необходимости читать этот «Тхёдол». Но если перенос не был осуществлен, нужно, приблизившись к умершему, читать этот «Тхёдол» правильно и выразительно.

Если тело отсутствует, тогда тот, кто должен разъяснить умершему значение Истины, занимает принадлежащее умершему ложе или сиденье и, вызывая дух (умершего), читает ему «Тхёдол», представляя его слушающим[2]. В это время никто из родных и близких не

[1] *Освобождение* в данном контексте не обязательно следует понимать как Освобождение путем достижения нирваны, тем более, если это касается обычного верующего. Скорее здесь имеется в виду способ извлечения «жизненного потока» из умирающего тела, применение которого создает благоприятные условия для принципа сознания в посмертном состоянии и в новом воплощении. Однако, как поясняют ламы, исключительные личности, высокоразвитые духовно йоги (святые) применяют этот оккультный метод перемещения принципа сознания с целью не допустить прерывания потока сознания с момента смерти до нового воплощения. В старинном тибетском манускрипте, переведенном ламой Кази Дава-Самдупом (он имеется у редактора), содержатся практические указания по применению метода переноса принципа сознания, и как следует из приведенного текста, этот метод есть фактически метод йоги, доступный только тем, кто научился сосредоточиваться и достигать в этой практике такой высокой степени совершенства, при которой осуществляется полный контроль над всеми психофизическими процессами организма. Для йога вспомнить этот метод во время наступления смерти, являющейся решающим моментом в жизни человека, равнозначно, как сказано в тексте, его применению — как только натренированный ум йога обратится к нему, моментально желаемый результат будет достигнут.

[2] Лама или тот, кому поручено читать «Тхёдол», приходит в дом умершего и, если даже тело отсутствует в доме, вызывает дух умершего во имя Истины, произнося слова: «Как истинны Три Начала и как истинна Истина, провозглашенная Тремя Началами, я вызываю тебя силой этой Истины». Тела может не быть в доме (в случае трагической смерти, повлекшей за собой исчезновение или разрушение физического тела, или его погребения, по указанию астролога, сразу после смерти, что нередко имеет место в Тибете), но дух умершего в невидимом астральном теле (теле Бардо) должен тем не менее присутствовать во время чтения для получения наставления о том, как правильно вести себя в посмертном состоянии. «Египетская книга мертвых» также содержит напутствие умершему (см. с. 118, 119).

должен плакать, так как это неблагоприятно влияет (на умершего). Поэтому плачущим нужно запретить это делать[1].

Если тело находится в доме, лама (который был духовником умершего), или брат по вере, которому умерший доверял, или друг, которого он любил, должен, как только прекратятся выдохи, приступить к чтению этого Великого «Тхёдола», приблизив губы к уху умершего, но не касаясь его[2].

Правила исполнения ритуала чтецом «Тхёдола»

Теперь относительно объяснения самого «Тхёдола», который должен совершать его исполнитель — чтец «Тхёдола»

Если им собрано много приношений, он должен с благоговением предложить их Трем Началам. Если их нет, ему нужно собрать то, что можно, и, сосредоточив мысль на этих предметах и представляя их в виде не поддающихся счету приношений, возносить молитвы.

Затем читается семь раз или три раза «Путь благожеланий, приносящий помощь от будд и бодхисаттв»[3].

[1] Такой же запрет установлен в брахманизме.
[2] Ламаизм предписывает не прикасаться к умершему, чтобы не помешать выходу принципа сознания через отверстие Брахмы, находящееся на макушке головы. В противном случае принцип сознания может выйти через какое-нибудь другое отверстие в теле, что приведет к рождению в одном из нечеловеческих миров. Утверждают, что если, например, принцип сознания выходит через отверстие в ухе, умерший должен будет (прежде чем он родится снова человеком) родиться в мире гандхарвов (подобных феям небесных музыкантов), где звук, как в песне и музыке, является главным способом существования.
[3] См. Приложение, с. 326-338, в котором содержатся переводы всех этих главных молитв о Бардо (называемые Пути благожеланий).

После этого следует читать выразительно и с правильной интонацией[1]: «Путь благожеланий, защищающий от устрашающих видений в Бардо» и «Путь благожеланий, избавляющий от опасностей в Бардо», а также «Основополагающие стихи о Бардо».

Затем читают этот Великий «Тхёдол» семь раз или три раза[2], в зависимости от существующих условий.

Сначала происходит встреча с признаками смерти, которые появляются при наступлении смерти. Затем применяется очень действенный способ напоминания — встреча в промежуточном состоянии с Реальностью, за которой следует применение методов закрытия входа в лоно, тогда, когда умерший, находясь в промежуточном состоянии, испытывает желание родиться вновь[3].

[1] Приведем аналогичные выдержки из книг: The Book of the Craft of Dying, chap. VI (изданного под редакцией Компера (с. 39) трактата, относящегося приблизительно к XV веку), содержащегося в Бодлианском манускрипте 423, и The Craft to Know Well to Die (XV век), также изданной под редакцией Компера (с. 74):

«И в заключение напоминаем, что находящемуся при смерти больному можно прочитать указанные ниже молитвы. Если этот человек предан религии, собираются монахи и, ударив о престол, согласно обычаю, сначала исполняют литанию, а затем читают молитвы и те псалмы, которые умирающий хорошо знает. После этого, если он еще жив и позволяют время и условия, пусть кто-нибудь из находящихся подле умирающего прочитает указанные ниже молитвы. Их можно часто повторять для укрепления его веры, если он в сознании и может вникать в их смысл».

«Если умирающий или умирающая не могут сами произносить эти молитвы, кто-нибудь из присутствующих должен громко произносить их, меняя соответственно слова, где их следует изменить».
[2] Сравните с указанием, содержащимся в книге: The Craft to Know Well to Die, chap. IV, под ред. Компера (с. 73): «После того как все это будет исполнено, умирающий должен произнести три раза, если сможет, следующие слова».
[3] Здесь перечислены три ступени Бардо: первая — Чикхай Бардо, вторая — Чёньид Бардо, третья — Сидпа Бардо (см. с. 21 И[6]).

ЧАСТЬ I БАРДО ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СМЕРТИ

Наставления, читаемые при появлении признаков смерти, то есть на первой ступени Чикхай Бардо, относительно видения изначального Ясного Света в момент смерти

В промежуточном состоянии в момент смерти происходит первая встреча с Ясным Светом.

Бывают такие, кто много слышал (религиозных наставлений), но не воспринял их; и (такие), кто хотя и воспринял, но не запомнил. Но все те, кто получил наставления, называемые Путеводителями[1], и применил их, увидят изначальный Ясный Свет и, избегнув всех промежуточных состояний, достигнут нерожденной Дхармакаи, пройдя по Великому Вертикальному Пути[2].

'См. с. 191[6].

[2] В подлиннике: *Яр-гъи-занг-пиж-чен-по* (Великий Прямой Путь, Ведущий Вверх) — согласно одному из учений Северного буддизма, духовного Освобождения или даже состояния Будды можно достичь мгновенно и.таким путем избежать Бардо и последующих страданий в течение многочисленных воплощений в мирах сансары, представляющих собой длительный процесс естественной эволюции. Это учение лежит в основе «Бардо Тхёдола». Первой ступенью Тайного Пути является Вера. Затем наступает Озарение, и вслед за ним приходит Свобода от сомнений, а по достижении Цели наступает Освобождение. Но для этого необходимо в совершенстве владеть йогой и приобрести много заслуг, то есть создать хорошую карму. Если ученик сможет познать Истину, как только гуру откроет ему ее, иначе говоря, обладает способностью сохранять сознание в момент смерти, и в этот решающий момент освобождения от тела воспримет сияющий перед ним Ясный Свет и сольется с ним, все иллюзорные связи с сансарой тотчас же прекратятся, и одновременно с этим Озарением будет познана Реальность.

Способ чтения наставлений

Наилучшим условием является присутствие гуру, от которого умерший получал при жизни наставления. Но если гуру нет, тогда нужно пригласить брата по вере, а если и его нет, тогда образованного человека, единомышленника. Но если и такого невозможно найти, нужно пригласить того, кто сможет прочитать выразительно и правильно этот текст много раз. Слушая его, умерший вспомнит о том, что он уже слышал раньше о встрече с Изначальным Ясным Светом, и, сразу приняв его, достигнет Освобождения.

А теперь о том, когда следует читать эти наставления.

С последним выдохом жизненная сила опустится и сосредоточится в нервном центре Мудрости[1], и Познающий[2] будет воспринимать Ясный Свет в его изначальном состоянии[3].

Затем, когда жизненная сила[4], будучи отброшена назад, устремляется вниз по правому и левому нервам[5], тотчас же наступает промежуточное состояние.

Наставление следует прочитать, прежде чем жизненная сила устремится в левый нерв, пройдя сна-

[1] Под «нервном центром Мудрости» следует понимать находящийся в сердце «психический нервный центр» (ср.: с. 348 и далее).

[2] В подлиннике: *Shespa* (произн. *шепа)* — ум, «Познающий», то есть ум в функции познания.

[3] В подлиннике: *Sprosbral* (произн. *тодсы)* — «лишенный мыслеобразующей активности». Означает ум в его изначальном естественном состоянии. Ум, истинная природа которого скрыта, то есть ум, воплощенный в теле, находится под воздействием пяти органов чувств, порождающих непрекращающийся поток мыслей. Истинное, или развоплощенное, состояние ума есть состояние покоя, сравнимое с высшими ступенями дхьяны (глубокой медитации), которых достигают йоги в земной жизни. Осознанное восприятие Ясного Света приводит ум в состояние экстаза, которое христианские святые и мистики называли озарением.

[4] В подлиннике: *rlung* (произн. *лунг)* — «жизненный воздух», «жизненная сила» или «психическая сила».

[5] В подлиннике: *rtsa-gyas-gyon* (произн. *ца-яй-йон)* — правый и левый «психические нервы», санскр. *пингала-нади* (правый психический нерв) и *ида-нади* (левый психический нерв) (ср.: с. 346, 347).

чала через нервный центр на уровне пупка. Время, в течение которого обычно происходит это переме щение жизненной силы, равно времени предсмерт ных вдохов или приблизительно продолжительности приема пищи[1], . .-■■

Затем применяют наставления следующим образом. Лучше всего, чтобы перенос принципа сознания был осуществлен, когда дыхание уже вскоре должно будет прекратиться. Но если применение этого метода не даст результатов, к умершему обращаются с наставлением:

«О высокородный (имярек), время наступило для тебя искать Путь настоящий. Твое дыхание скоро прекратится. Однажды твой гуру приблизил тебя к Ясному Свету, и теперь ты снова увидишь его в его истинной сущности в Бардо, в котором все существующее подобно бездонному безоблачному небу, а обнаженный чистый ум подобен прозрачному безвоздушному пространству, не имеющему ни границ, ни центра. В этот момент познай себя и пребывай в этом состоянии. Я тоже сейчас приближаю тебя к нему».

Это наставление должно быть прочитано на ухо умирающему много раз даже до прекращения выдохов, чтобы оно запечатлелось в уме умирающего.

Перед тем как прекратиться выдохам, умирающего поворачивают на правый бок. Эта поза называется «лежащий лев». Шейные артерии, правую и левую, прижимают до остановки пульсации.

Если умирающий дремлет или спит, его нужно вернуть в состояние бодрствования путем мягкого,

[1] Когда этот текст был впервые составлен, часовые механизмы, очевидно, еще не были изобретены, и время измеряли этим примитив ным способом. Во многих районах Тибета он все еще применяется. В •старинных религиозных книгах часто упоминается в качестве единицы времени время, затрачиваемое на прием пищи, равное 20—30, мину там. ■ ■ . ■:■ .... ' ■ • ■ • ■ .: ■ ■■.■;■■'■

но уверенного надавливания на артерии[1]. Жизненная сила тогда не сможет уйти из срединного нерва[2] и покинет тело через отверстие БрахмыЗ.

А теперь должно быть прочитано наставление, приводящее к непосредственному видению Ясного Света.

Все чувствующие существа в этот момент видят в Бардо первые проблески Ясного Света, Реальности, которая есть Чистый Ум Дхармакаи. В течение промежутка времени между последним выдохом и последним вдохом жизненная сила находится в срединном нерве[4].

Простые люди называют это состояние потерей сознания[5]. Его продолжительность не может быть точно установлена и зависит от конституции, сильной или слабой, состояния нервов и жизненной силы.

Те, кто приобрел хотя бы маленький опыт в практике дхьяны — приведения ума в состояние спокойствия и сосредоточения, и те, у кого здоровые

[1] На артерии надавливают для того, чтобы умирающий в момент смерти находился в состоянии бодрствования и сохранял ясное сознание (ср.: р. 80).

[2] «Санскритский термин *dhutih,* употребляемый В тексте, означает «срединный нерв», а буквально «тройное сочленение». В санскритско-английском словаре — V. S. Apte Sanskrit-English Dictionary, Poona, 1890 — *дхути* (единственное похожее слово, родственное «дхутих») переведено как «трясущийся» или «движущийся», и в нашем случае оно может означать вибрацию психической силы во время ее перемещения в срединном нерве»,— говорил лама Казн Дава-Самдуп.

*«Душ*и означает также «выбрасывать» или «изгонять» в отношении сознания, покидающего тело»,— Атал Бихари Гхош.

[3](См. с. 118, 194[2], 346, 347.) Если ум сосредоточен и сознание умирающего в этот психологический момент ясное, умирающий, слушая «Тхёдол», осознает, как важно удерживать жизненную силу в срединном нерве до тех пор, пока она не покинет тело через отверстие Брахмы.

[4] Считают, что после прекращения выдохов жизненная сила (букв, «внутреннее дыхание») находится в срединном нерве до тех пор, пока бьется сердце.

[5] В подлиннике: *rnam-shes* (произн. *нам-ше),* санскр. *виджняна,илп,* правильнее, *чайтанья* — «принцип сознания», или «принцип, восприни мающий объекты внешнего мира».

нервы, могут находиться в этом состоянии длительное время[1].

Чтобы умерший видел Ясный Свет, это наставление умершему следует читать много раз до тех пор, пока в отверстиях различных органов тела умершего не покажется желтоватая жидкость.

Те, кто много грешил, и те, у кого слабые нервы, находятся в этом состоянии только мгновение. А у некоторых его продолжительность равна продолжительности приема пищи.

В Тантрах указывается, что этот обморок длится около трех с половиной дней. Большинство других религиозных трактатов называют четыре дня.

Эти предписания должны быть исполнены следующим образом.

Если умирающий может сам распознавать признаки смерти, он должен уже сделать это[2]. Если умирающий не в состоянии это делать, гуру, шишья или брат по вере, с которым умирающий был в близких

[1] Обычная продолжительность этого состояния — 4—5 дней, а в некоторых случаях — семь дней. Однако, за исключением некоторых состояний транса, в которые, например, может впадать йог, принцип сознания может в это время покидать тело. Обычно он отделяется от тела в момент, называемый смертью, сохраняя во время этого обморочного состояния невидимую магнетическую связь с телом. Только у адептов йоги во время выхода принципа сознания не нарушается непрерывность потока сознания, и поэтому смерть не сопровождается обморочным состоянием.

Смерть является процессом, противоположным рождению, так как рождение есть вхождение принципа сознания в тело, а смерть есть выход его из тела. Но оба процесса представляют собой переход из одного состояния в другое. И как рождение является пробуждением для жизни в этом мире, который родившемуся предстоит познать путем опыта, так и умирающему предстоит пробудиться в мире Бардо и познать его. Умерший находится в Бардо в невидимом эфирном теле, являющемся точной копией физического тела, от которого он был отделен смертью. Невидимое тело служит в Бардо вместилищем принципа сознания и психической нервной системы, с которой коррелирует физическая нервная система человека. (Ср.: с. 283[2].)

[2] Эта фраза означает, что умирающий должен не только распознавать признаки смерти по мере их появления, но также должен, если может, воспринимать правильно Ясный Свет самостоятельно, без чьей-либо помощи.

отношениях, должен находиться рядом с ним и, указывая на признаки смерти, точно их описывать по мере их появления и сначала несколько раз повторить[1]:

«Сейчас появились признаки погружения земли в воду»[2].

Когда появление всех признаков смерти уже близко к завершению, над ухом умирающего негромко читают следующее наставление:

«О высокородный, или (если он лама) о преподобный, пусть твой ум будет спокойным».

Если он брат по вере или является кем-то другим, нужно обратиться к нему по имени и сказать:

«О высокородный, то, что называется смертью, приблизилось к тебе. Это ты осознай и скажи себе: «Наступил час смерти. Я приму эту смерть и ради блага всех чувствующих существ, населяющих бесконечное пространство небес, преисполнившись любви

[1] Ср. наставления из Ars Moriendi (XV век), под ред. Компера (с. [93]): «Если нет надежды на выздоровление, очень важно, чтобы возле больного находился близкий ему человек, который будет искренно молиться, заботиться о нем и помогать ему увещеваниями ради блага его души».

[2] Из трех главных признаков смерти и их символических описаний, назван только один (так как подразумевается, что читающий наставления знает их все и назовет остальные, когда они появятся). Эти признаки смерти, описываются как: 1) ощущение тяжести — «земля погружается в воду»; 2) озноб, напоминающий ощущение при погружении в холодную воду, постепенно сменяющийся лихорадочным жаром — «вода соединяется с огнем»; 3) умирающему кажется, что его тело разрывается на мелкие частицы — «огонь соединяется с воздухом». Каждому признаку соответствуют определенные внешне заметные физические состояния: неподвижность мускулатуры лица, потеря слуха, потеря зрения, затрудненное дыхание перед отключением сознания. По этим признакам ламы, изучившие учение о смерти, определяют взаимосвязанные психические состояния, приводящие к отделению астрального тела от его земной оболочки. Как считал переводчик, наука о смерти, изложенная в этом трактате, основана на свидетельствах ученых лам, которые, умирая, описывали ученикам со всеми подробностями состояния, испытываемые ими в момент смерти. (См. с. 2841.)

и сострадания к ним, буду поступать так, чтобы достигнуть совершенного состояния Будды, и все свои силы направлю на достижение Высшего Совершенства».

Приняв такое решение, тем более в этот час, когда можно после смерти познать Дхармакаю в виде Ясного Света ради блага всех чувствующих существ, знай, что ты находишься в нем, и устремись к высшему благу Великого Символа[1], перед которым ты сейчас предстоишь. Скажи себе: «Даже если я не смогу это осуществить, я познаю это Бардо и, получив Великое Тело Единства в Бардо, явлюсь в такой форме, в которой смогу приносить пользу всем существам[2]. Я буду служить всем чувствующим существам, число которых так же бесконечно, как небесное пространство».

Не отступая от этого решения, ты должен постараться вспомнить все, что ты привык исполнять при жизни, служа религии»[3].

---

[1]В этом состоянии возможно познание Высшей Истины, при условии, что умерший достаточно продвинулся на этом Пути при жизни. В противном случае он под влиянием кармы постепенно спускается на нижние планы Бардо и затем рождается вновь. (См. с. 2503)

[2] Эта фраза из-за ее чрезвычайной краткости требует пояснений. Буквально она означает «появляться в таких формах, в которых можно будет оказывать влияние на различные существа ради их блага». Чтобы руководить людьми, принимают форму, олицетворяющую их религиозную веру. Так, чтобы привлечь шиваита, принимают облик Шивы, чтобы привлечь буддиста — облик Будды Шакья-Муни, христианина — облик Иисуса Христа, мусульманина — облик Пророка, и так же поступают в отношении последователей всех других религий. Во всех случаях жизни принимают ту или иную форму, ставя определенную цель, например, желая повлиять на детей, принимают форму родителей и наоборот и так же действуют в отношении учеников и учителей, народа и правителя, правителя и министров.

[3]См. аналогичное наставление в книге: The Book of the Craft of Dying, chap. V (p. 35): «Если смерть не наступила внезапно и умирающий имеет достаточно времени, чтобы вспомнить о прошлом, пусть его близкие прочитают ему те религиозные тексты и молитвы, которые особенно трогали его в дни его здравия».

Чтец, приблизив губы к уху умирающего, должен читать четко и выразительно, дабы наставления запечатлелись в нем и его ум не сошел с правильного пути ни на одно мгновение.

После полного прекращения выдохов нужно уверенно надавить на сонную артерию. Если умирающий — лама или человек, занимающий более высокое положение или более образованный, чем чтец, чтец должен сказать ему:

«О преподобный, сейчас ты испытываешь изначальный Ясный Свет. Стремись к тому, чтобы ты мог пребывать в том состоянии, которое ты сейчас испытываешь».

К остальным обращаются с такими словами: -

«О высокородный (имярек), внимай. Сейчас ты испытываешь Высшую Истину как Сияние Ясного Света. Познай ее. О высокородный, твой ум[1] сей час достиг своей истинной природы пустоты. Он не имеет никаких качеств. Он бесцветный. Он дей ствительно пустой и является Всеблагой Реальнос тью[2].. - ■ ■■••■ ■ . ■ ■■ ■- ■.■:-. :■■:■ :i ,..- ■ ■ -:.-; • •-■■■■.:

Твой ум, который сейчас тождествен пустоте, не есть, однако, ничто, но является умом, яс-

---

[1] В подлиннике: — *Shes-rig* (произн: *ше-риг).* Означает ум, обладающий способностью познания.

[2] В подлиннике: *Chos-nyid Kun-tu-bzang-po (пронзп. чё'-ньид кунту-занг-по)* санскр. *Дхарма-Дхату Самантабхадра.* Воплощение Дхармакаи, которая есть высшая ступень состояния Будды. В печатном экземпляре вместо «Всеблагой Кунту-занг-по» (Всеблагой Отец) ошибочно употреблено «Всеблагая Кунту-занг-мо» (Всеблагая Мать). Согласно школе «Великое Совершенство», Отец — то, что проявлено, то есть мир явлений, а Мать ^воспринимающая эти явления. Также, Блаженство •*- Отец, а Пустота, его воспринимающая,— Мать; Свет — Отец, а Пустота, его воспринимающая,— Мать. И как в нашем тексте, ум — Отец, а Пустота — Мать. Употреблением слова «пустой» несколько раз подчеркивается важность знания того, что ум является в своей сущности пустым (имеющим природу пустоты, то есть нерожденного, несозданного, не имеющего формы, Первосущего).

ным, сияющим, экстатическим и исполненным блаженства. Он является самим сознанием[1], Всеблагим Буддой[2].

Твое не имеющее формы, по природе пустое сознание и твой ум, сияющий и исполненный блаженства,— нераздельны. Их соединение в Дхармакае[3] есть совершенное Просветление.

Твое сознание, сияющее, пустое и неотделимое от Великого Лучезарного Тела, не рождено и не умирает и является Вечным Светом — Буддой Амитабхой[4].

Знать это уже достаточно. Когда ты поймешь, что пустота твоего ума есть состояние Будды, и что со-

[1]В подлиннике: *Rig-pa.* Означает сознание, которое следует отличать от способности познавать, с помощью которой оно знает, что оно есть. Обычно *Rig-pa* и *Shes-rig* употребляются как синонимы, но в этом сложном философском трактате *Rig-pa* означает сознание в его чистом духовном аспекте (которое есть сверхсознание), а *Shes-rig* — обычное сознание, которое как отражающее мир явление не является чисто духовным. В этой части «Бардо Тхёдола» особую трудность представляют строки, касающиеся состояний сознания. Когда в тексте употребляется *Rig-pa,* мы переводим его как «сознание», а *Shes-rig* как «ум». И соответственно, в данном контексте, *Rig-pa* переведено как «сознание», а *Shes-rig* — как «сознание, воспринимающее явления», то есть «ум».

[2] В подлиннике: *Kun-tu-bzang-po,* санскр. *Samanta-Bhadra* (Samanta — «Всё», «Всеобъемлящий», «Полный»; Bhadra — «Благой», «Милосердный»). В этом состоянии познающий и познаваемое неотделимы друг от друга, подобно тому как желтый цвет золота неотделим от золота и соленый вкус соли — от самой соли. Это состояние непостижимо для обычного ума.

[3] Из соединившихся двух состояний ума, или сознания, называемых по-тибетски *Rig-pa* и *Shes-rig,* сопричастных Всеблагому Отцу и Всеблагой Матери, рождается состояние Дхармакаи, Совершенного Просветления — состояние Будды. Дхармакая (Тело Истины) есть чистейшее и высшее бытие, сверхсознание, свободное от всех ограничений и затемнений, возникающих вследствие контакта чистого сознания с материей.

[4] Как состояние Будды Самантабхадры есть Всеобщее Благо, так и состояние Будды Амитабхи есть Безбрежный Свет, и, как сказано в тексте, оба являются по существу двумя аспектами единой Реальности. Первый есть Всеблагой Ум, а второй — просветляющая сила Бодхи, персонифицируемая Буддой Амитабхой (как воплощением Мудрости), Источником Жизни и Света.

стояние Будды есть твое собственное сознание, ты сольешься с божественным умом[1] Будды[2].

Эти слова должны быть произнесены четко и выразительно три раза или даже семь раз, что поможет умирающему вспомнить о знании, полученном им при жизни от его гуру, а также познать обнаженное сознание как Ясный Свет.

Познав так самого себя, умирающий тогда навеки сольется с Дхармакаей и таким путем достигнет Освобождения[3].

[1]В подлиннике: *dgongs-pa* (произн. *гонг-па)* — «мысли», «ум» и в высшем значении — «божественный ум».

[2] Познание бытия за пределами сансары, которое есть Пустота, не подверженная становлению, нерожденная, несозданная, не имеющая формы, означает достижение состояния Будды, Совершенное Просветление, то есть состояние Божественного Ума Будды. Ср. со следующей выдержкой из Алмазной, то есть Неизменной, Сутры (The Diamond Sutra) и с комментарием к ней на китайском языке (в переводе W.Gemmel, London, 1919, с. 17-18): «Каждая форма или качество явлений преходящи и нереальны. Когда ум осознает, что явления мира нереальны, он тогда сможет ясно увидеть Владыку Будду» (китайский комментарий: «Дух Будды, существующий в сознании, должен быть познан. Иначе нельзя узреть Владыку Будду»).

[3] Если благодаря опыту, полученному при жизни с помощью йоги, умирающий знает об этом состоянии и сможет в момент смерти достичь его, Колесо Перевоплощений остановится и моментально будет достигнуто Освобождение. Но очень немногие могут подняться на эту высшую ступень. Обычно умирающий не может все время сохранять свое сознание в состоянии, в котором воспринимается Ясный Свет, и постепенно переходит в низшие состояния Бардо и затем рождается вновь.

Объясняя это явление, ламы приводят аналогию с иглой, положенной на нить и скатывающейся по ней. Пока сохраняется равновесие, игла остается на нити. Но в конце концов равновесие нарушается, и под действием силы тяжести игла соскальзывает. Также и сознание умирающего какое-то время находится в равновесии, целостности. Сталкиваясь впервые с этим состоянием, которое является экстазом, выходом за пределы индивидуального «я», сверхсознанием, принцип сознания обычного человека не может удержаться на нем. Кармические наклонности обволакивают принцип сознания мыслями о личном, индивидуальном, о «я», противополагаемом остальному миру, и он, утратив равновесие, отторгается от Ясного Света. Преградой для достижения нирваны (которая есть угасание пламени эгоистических желаний) является предпочтение своего «я» тому, что для него есть «не-я». Этот эгоизм приводит в движение Колесо Существования.

Наставления о второй ступени Чикхай Бардо; вторичный Ясный Свет, видимый сразу после смерти

Так познается изначальный Ясный Свет и достигается освобождение. Но если возникает опасение, что изначальный Ясный Свет не был узнан, тогда (определенно можно считать) перед умершим появится свет, вторичный Ясный Свет, который будет виден после прекращения выдохов, в течение времени, немного более продолжительного, чем требуется для приема пищи[1].

В зависимости от кармы (хорошей или плохой) жизненная сила спускается в правый или левый нерв и затем выходит через какое-нибудь отверстие в теле[2]. В этот момент наступает просветление сознания[3].

Видение изначального Ясного Света будет по продолжительности равно времени приема пищи, если умерший имеет крепкую нервную систему и если он при жизни удостаивался видеть Ясный Свет.

Когда принцип сознания покидает тело, умирающий спрашивает себя: «Умер я или нет?», ибо он еще

---

[1] Сразу после вхождения жизненной силы в срединный нерв уми рающий видит ничем не заслоняемый Ясный Свет (Дхармакаю) в его изначальном состоянии, и если он не сможет удержать свое сознание на нем, то, находясь уже в Бардо, перейдет на ступень ниже, где увидит вторичный Ясный Свет, который есть тот же Свет Дхармакаи, но частично затмеваемый кармическими факторами.

[2] Ср.: с. 81.

[3] В подлиннике: *Shes-pa,* переводится как «ум». Переводчик поясняет: «Жизненная сила, поднявшись из психического центра, находящегося в области пупка, и принцип сознания, спустившийся из психического центра в голове, соединяются в психическом центре сердца и обычно покидают тело через отверстие Брахмы. Умирающий в этот момент переживает состояние наивысшего экстаза. На второй ступени отме чается спад, так как вместо изначального Ясного Света, видимого на первой ступени, появшется вторичный Ясный Свет. Как брошенный мяч подскакивает сначала на наибольшую высоту, а затем все ниже и ниже, пока не остановится, так и духовный взлет принципа сознания — наивысший в момент смерти, сразу же после оставления физического тела, но порывы, влекущие его ввысь, постепенно ослабевают, и когда кармическая сила полностью исчерпает себя, для принципа соз нания наступает момент покоя, и он, войдя в утробу, рождается вновь».

не осознал этого. Он видит своих родственников такими же, какими он видел их при жизни. Он даже слышит плач. Ужасающие кармические видения еще не возникали. Жуткие призраки и состояния, вызываемые Владыками Смерти[1], еще предстоит умершему увидеть и пережить.

В это время лама или чтец должны дать наставления умершему.

Есть верующие, находящиеся на стадии совершенства, и есть пребывающие на стадии визуализации. Если умерший достиг совершенства, три раза называют его имя и много раз читают ему вышеприведенные наставления о видении Ясного Света. А умершему, пребывающему на стадии визуализации, читают вводную часть и текст о медитации на боге-хранителе[2], а затем наставляют его так:

«О высокородный, медитируй на твоем боге-хранителе (здесь называют имя бога[3]). Не отвлекайся ни на что другое. Сосредоточься на твоем боге-хранителе. Во время медитации на нем представляй его себе как образ видимый, но нереальный, подобно тому как видима, но нереальна луна, отраженная в воде. Представляй его имеющим физическое тело».

Это наставление запечатлится в его сознании.

Если умерший был простым человеком, нужно сказать ему: «Медитируй на Великом Сострадающем Владыке»[4].

---

[1] В оригинале *Gshin-rje* (произн. *шиндже)* — Владыка Смерти. Но здесь можно и даже желательно употребить форму множественного числа.

[2] Аналогичное наставление дано в книге: The Craft to Know Well to Die, chap. IV, Comper's ed. (p. 73): «И после того умирающий должен молиться апостолам, мученикам, исповедникам и девственни кам и больше всего тем святым, которых он особо почитал».

[3] Самым почитаемым божеством для умершего является его бог-хранитель (идам). Обычно это один из будд или бодхисаттв. Наибо лее популярен из них Ченрези.

[4] В подлиннике: *Jo-vo-thugs-rje-chen-po* (произн. *джо-во-тху-джи-чен-по)* Великий Владыка Сострадания — синоним *Spyan-ras-gzigs* — Ченрези (санскр. *Авалокитешвара).*

Даже те, от кого нельзя ожидать, что они смогут самостоятельно правильно воспринимать Бардо, несомненно, смогут это сделать, если последуют этому наставлению.

Тот, кто при жизни знал от гуру о Реальности, но не проникся ею, не сможет без помощи другого правильно воспринять Бардо. Гуру или брат по вере пусть помогут ему в этом[1].

Может быть и так, что человек усвоил эти учения, но, заболев тяжелой болезнью, ставшей причиной смерти, оказался не в состоянии противостоять иллюзии. В таком случае также нужно обязательно читать это наставление.

Есть и такие, кто усвоил эти учения, но нарушил обеты или не выполнял добросовестно свои главные обязанности. Так как их дальнейшая судьба может оказаться очень тяжелой, для них нужно обязательно читать это наставление.

Не может быть ничего лучше, если на первой ступени Бардо умерший успешно реализует предоставленные ему возможности. Но если он этого не сделает, на второй ступени Бардо нужно выразительно читать наставление умершему. Тогда к нему вернется сознание, и он достигнет Освобождения.

На второй ступени Бардо тело умершего являет собой то, что именуется светящимся иллюзорным телом[2].

[1] Человеку можно подробно объяснить, как плавать, но если он никогда прежде не плавал, оказавшись в воде, он не сможет плыть. Также и те, кто получил теоретическое знание о том, как вести себя во время смерти, но не применял это знание на практике с помощью йоги, не смогут сохранить свое сознание непрерывающимся, если не получат помощь и поддержку от гуру. Они теряются в этой новой об становке и не ведут себя так, чтобы улучшить свое состояние и ис пользовать себе во благо новые возможности, открываемые смертью. Но даже получив сполна помощь от гуру, они из-за плохой кармы обычно не могут правильно воспринять Бардо.

[2] В подлиннике: *dag-pahi-sguy-lus* (произн. *таг-пай-гью-лю)* — «чис тое (светящееся) иллюзорное тело» (санскр. *майя-рупа).* Это эфирный двойник земного физического тела, называемый в теософии «аст ральным телом».

Умерший находится в умиротворенном состоянии[1], но не знает, умер он или нет. Если, находясь в этом состоянии, он последует данному ему наставлению, то он увидит Реальность-Мать и ее Отпрыска[2] и выйдет из-под власти кармы[3]. Как лучи солнца рассеивают тьму, так и Ясный Свет на Пути уничтожает власть кармы.

То, что называется второй ступенью Бардо, появляется перед телом мысли[4]. Познающий[5] посещает места, пределами которых прежде ограничивалась его деятельность. Если сейчас это учение будет успешно реализовано, цель будет достигнута. Ведь кармические иллюзии еще не овладели умершим, и ничто не может помешать его стремлению достичь Просветления.

[1] Во время оставления принципом сознания физического тела умер шим овладевает глубокое волнение, которое сменяется состоянием уми ротворенности.

[2] В подлиннике: *Chos-nyid-ma-bu;* санскр. *Dharma Matri Putra* — Мать-
Реальность (Истина) и ее Отпрыск. Отпрыск — то, что познается в этом мире во время глубокой медитации (санскр. *дхьяна).* Истина-Мать есть Изначальная, или Основополагающая, Истина, познаваемая только после смерти, когда Познающий находится в Бардо в состоя нии равновесия и карма еще не начала проявляться. Аналогия с фотогра фией и ее оригиналом позволяет понять связь между Отпрыском-Реаль ностью и Материнской Реальностью.

[3] Букв, «ни рот, ни голова не подчиняются карме». Это фигуральное выражение эквивалентно аналогии с наездником и лошадью. Подоб ное высказывание содержится в Тантре Великого Освобождения (Tantra of the Great Liberation): «Окутанный тьмой невежества невежда, глу пец, соорудивший сам себе западню своими действиями, или негра мотный человек, слушая эту Великую Тантру, освобождается от уз кар мы» (Tantra of the Great Liberation, строка 205, ed. by Arthur Avalon, London, 1913, с 359).

[4] В подлиннике: *yid-kyi-hs* (произн. *йид-къи-лю)* — «ментальное тело», «тело желаний», или «тело мысли».

[5] Ср.: с. 1995, 2031, 2041.

ЧАСТЬ II БАРДО, В КОТОРОМ ПОЗНАЕТСЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Вводное наставление о познании Реальности на третьей ступени Бардо, называемой Чёньид Бардо, когда появляются кармические иллюзорные видения

Если даже изначальный Ясный Свет не был узнан, но был узнан Ясный Свет на второй ступени Бардо, Освобождение будет достигнуто. Но если на второй ступени Бардо Освобождение не было достигнуто, наступает третье Бардо, то есть Чёньид Бардо.

На этой третьей ступени Бардо появляются порождаемые кармой иллюзорные видения. В это время следует читать это важнейшее наставление о Чёньид Бардо. Оно обладает большой силой и оказывает благодатное действие.

Приблизительно в это время умерший видит, что ему оставляют его долю пищи, снимают с него одежду, подметают место, где находилась его постель[1]. Он слышит плач друзей и родственников и, хотя он видит их и слышит, что они взывают к нему, они не слышат, что и он обращается к ним, и потому он уходит опечаленный.

Слышатся звуки, и одновременно появляются света и лучи. Они вселяют страх, ужас и действуют угнетающе. В этот момент нужно читать наставление о Бардо во время познания Реальности.

[1] Перечислены действия, составляющие часть погребального ритуала: 1) оставление пищи умершему; 2) приготовление тела к погребению и 3) уборка постели умершего.

Обратись к умершему по имени и прочитай ему правильно и выразительно это наставление:

«О высокородный, слушай внимательно, не отвлекайся. Существует шесть состояний Бардо: состояние Бардо, обычно испытываемое во время пребывания в утробе матери[1], Бардо сна[2], Бардо равновесия в состоянии экстаза во время глубокой медитации[3], Бардо, наступающее в момент смерти[4], Бардо, в котором находятся во время познания Реальности[5], Бардо обратного движения в сансаре[6]. Итак, шесть состояний.

О высокородный, ты должен пройти через три Бардо: Бардо, в котором находятся момент смерти, Бардо во время познания Реальности и Бардо поиска нового рождения. Из этих трех ты испытал только Бардо, наступающее в момент смерти. Хотя ты увидел Ясный Свет Реальности, ты не смог удержать свой ум в нем и потому оказался здесь. Теперь тебе предстоит испытать два других Бардо: Чёньид Бардо и Сидпа Бардо.

[1] В подлиннике: *Skye-gnas Bardo* (произн. *кье-най бардо)* «Промежуточное Состояние», или «Состояние Неопределенности относительно места нового рождения» (или во время пребывания в утробе).

[2] В подлиннике: *Rmi-lam Bardo* (произн. *ми-лам бардо)* — «Промежуточное Состояние», или «Состояние Неопределености во время сна сосновидениями».

[3] В подлиннике: *Ting-nge-hzin Bsam-gtam Bardo* (произн. *тин-ге-цин сам-там бардо)* — «Промежуточное Состояние», или «Состояние Не определенности во время дхьяны (медитации) и самадхи (состоянии равновесия во время экстаза)».

[4] В подлиннике: *Hchi-khahi Bardo* (произн. *чи-кхаи бардо)* — «Про межуточное Состояние», или «Состояние Неопределенности в момент смерти».

[5] В подлиннике: *Chos-nyid Bardo* (произн. *чё-ньид бардо)* — «Промежуточное Состояние», или «Состояние Неопределенности во время познания Реальности».

[6] В подлиннике: *Lugs-hbyung Srid-pahi Bardo* (произн. *лу-джунг сидпаи бардо)* — «Промежуточное Состояние», или «Состояние Неопределенности» — на поворотном этапе сансарического (мирского) существования, когда Познающий стремится родиться вновь.

Слушай внимательно то, что я буду тебе говорить, и следуй этим наставлениям, не отвлекаясь ни на что другое.

О высокородный, то, что называется смертью, сейчас наступило. Ты покидаешь этот мир, но не ты один его покидаешь. Смерть приходит ко всем. Не цепляйся за жизнь, будь то из-за привязанности к миру или по слабости духа. Если ты из-за малодушия цепляешься за жизнь, ты все равно не сможешь остаться здесь, и тебя не ждет ничего, кроме странствий в мире сансары[1]. Оставь привязанность к этому миру; не будь слабовольным. Помни о Трех Драгоценных Прибежищах[2].

О высокородный, каким бы устрашающим ни казался тебе Чёньид Бардо, не забывай то, что я тебе сейчас скажу, и храни эти слова в твоем сердце. Иди вперед, ибо эти слова открывают путь к познанию неопределенности:

Увы! Когда я буду здесь в состоянии неопределенности воспринимать Реальность[3],
Отогнав всякий страх перед всеми [призрачными видениями],
Да осознаю я, что все [видения] являются отражением моего сознания.
Да осознаю я их иллюзорность. Да не устрашусь я мирных и гневных [богов] —
созданных мной мыслеформ[4].
И в этот решающий час достигну великой цели».

---

[1] В подлиннике: *Hkhor-va* (произн. *кхор-ва)* — «вращающийся предмет», «водоворот» (санскр. *сансара).*

[2] Тремя Прибежищами являются Будда, Дхарма и Сангха.

[3] Реальность или ее проблески воспринимаются в состоянии неопределенности, так как Познающий воспринимает ее с помощью органов чувств тела Бардо, дублирующих иллюзорную перцепцию земного тела, а не с помощью незатмеваемого надмирного сознание в состоянии чистой Дхармакаи, в котором не может быть Бардо (то есть «неопределенности», и «промежуточного состояния»).

[4] В подлиннике: *Rang-snang* (произн. *ранг-нанг)* — видения, экстериоризируемые сознанием (то есть мыслеформы).

Повторяй выразительно эти слова и каждый раз вникай в их смысл. Устремись вперед, [о высокородный]. Таким путем, несмотря на устрашающие видения, ты непременно познаешь Реальность. Не забывай эту тайную мудрость.

О высокородный, когда твой ум покидал тело, ты не мог не видеть проблески Высшей Истины, ослепительно яркой, сияющей, лучезарной, внушающей благоговейный страх, подобной миражу весной в виде непрерывно струящегося потока. Не страшись этого. Не пугайся. Это сияние твоей истинной сущности. Признай ее.

Истинное звучание этой лучезарной Реальности раздастся, как тысяча громов. Это звучание твоей истинной сущности. Не страшись его, не пугайся.

Тело, которое есть у тебя сейчас, называется телом мысли, соответствующим твоим наклонностям[1]. Так как у тебя нет физического тела из плоти и крови, ничто не может нанести тебе вред — ни звуки, ни света, ни лучи, и ты не можешь умереть. Ты только должен помнить, что эти явления есть твои собственные мыслеформы. Знай, что это есть Бардо.

О высокородный, если ты не осознаешь, что это твои собственные мыслеформы, созданные тобой при жизни во время медитации или молитвы, ты испугаешься этих звуков, светов и лучей (если не будешь знать этих наставлений). Если ты не овладеешь этим главным ключом к учениям, ты будешь блуждать в сансаре (так как ты не сможешь воспринимать правильно эти звуки, свет и лучи)».

---

[1] В подлиннике: *Bag-chags yid-ks* (произн. *баг-чах йид-лю), yid-ts* — «тело мысли», «ментальное тело», *bag-chags* — «привычка», «наклонность» (приобретаемая во время существования в сансаре или в миру).

«; ЯВЛЕНИЯ МИРНЫХ БОЖЕСТВ д
С ПЕРВОГО ПО СЕДЬМОЙ ДЕНЬ

[Поскольку среднему человеку, несмотря на многократные наставления, предопределено его кармой находиться после смерти в Бардо в течение сорока девяти дней, следует теперь подробно описать-те испытания и опасности^ которым он подвергается в течение первых семи дней, когда появляются мирные божества, и которые он должен попытаться преодолеть. Как следует из текста, Первый День начинается с того момента, когда умерший осознает, что он умер и находится на пути к новому рождению, то есть через три с половиной-четыре дня после смерти.]

День Первый

«О высокородный, ты находился в обморочном состоянии в течение последних трех с половиной дней. Когда сознание вернется к тебе, ты подумаешь: «Что-то случилось!»

Веди себя так, чтобы познать Бардо. Знай, что в это время вся сансара повернется вспять[1], и твои видения будут видением света и богов[2]. Все небо ты будешь видеть темно-синим.

'Явления в мире Бардо воспринимаются не так, как на земном плане. Новопреставившемуся кажется, что все поменялось местами или перемещается в обратном направлении. Поэтому умершего, который, подобно только что появившемуся на свет младенцу, должен привыкать к своему новому состоянию, заранее об этом предупреждают. .: ■ ■ - ,. : • " : :

[2] Исследователь, пытающийся дать логическое обоснование описываемым здесь чудесным явлениям, должен учитывать тот факт, что этот трактат является по существу эзотерическим; и во многих его частях* в основном начиная с этого раздела, посмертное состояние описывается с помощью аллегорий и символов. .....■■;:.:.

Затем из Центральной Обители, называемой Распространитель Семени[1], придет и появится перед тобой, находящийся в объятиях Матери Небесного Пространства[2], Бхагаван Вайрочана[3] белого цвета, сидящий на троне, украшенном изображениями львов, и держащий колесо с восемью спицами.

Это агрегат материи, вернувшейся в свое исходное состояние, которая есть синий свет[4].

Мудрость Дхарма-Дхату синего цвета, сияющая, чистая, прекрасная, ослепительная, исходящая из сердца Вайрочаны, который есть Отец и Мать[5], не-

[1] В подлиннике: *Thigle-Brdalva* (произн. *тхигле-далва)* — «Распространитель Семени» всех вещей. В эзотерическом значении это Дхарма-Дхату.

[2] В подлиннике: *Nam-mkh-ah-dvyings-kyi-dvang-phyung-ma* (произн. *нам-кха-инг-кья-ванг-чуг-ма)* — Владычица Небесного Пространства (санскр. *Акаша Дхату Ишвари).* Мать является женским началом Вселенной, а Отец — Вайрочана — есть семя всего существующего.

[3] В подлиннике: *Rnam-par-Snang-mzad* (произн. *нам-пар-нанг-за3),* санскр. *Вайрочана* — Дхьяни-Будда Центра, или Центральной обители. Вайрочана буквально переводится как «придающий предметам видимую форму». Поэтому он называется «Проявляющим феномены и ноумены». Колесо, которое он держит, символизирует его верховную власть. Его титул Бхагаван (который также носят многие другие следующие за ним божества) означает «Владычествующий» (над Шестью Мирами), или «Победитель», что является синонимом Будды, то есть того, кто одержал победу над сансарой, или миром явлений.

Вайрочана, Дхьяни-Будда Центра, эзотерически трактуется как высший путь к Просветлению. Как центральное Солнце, окруженное четырьмя Дхьяни-Буддами четырех сторон света, появляющимися в последующие четыре дня, он символизирует Единую Реальность, окруженную четырьмя ее составляющими, или элементами. Он является источником жизни, и все видимое и невидимое находит свое завершение в нем и сливается с ним.

О богах «Бардо Тхёдола» см.: L. A. Waddell, The Buddhism of Tibet or Lamaism, London, 1895 и A. Getty. The Gods of Northern Buddhism, Oxford, 1914.

[4] В печатном издании: «Это агрегат сознания (тиб. *Rnam-par Shes-pahi* —произн. *нам-пар ше-пай,* санскр. *виджнянаскандха), переходящим* в свое изначальное состояние, которое есть голубой свет». В нашем рукописном тексте агрегат сознания описывается как сияние белого света, олицетворяемого Ваджрасаттвой — божеством Второго Дня.

[5] Здесь, как и в следующих подобных описаниях, главное божество воплощает в себе женское и мужское начала природы, называемые Отец и Мать. На иллюстрации в нашем тексте они изображены со единившимися друг с другом. Цвет их имеет символическое значение.

ожиданно предстанет перед тобой и озарит своим сиянием, таким ярким, что будет трудно смотреть на него.

Рядом с ним появится тусклый белый свет дэв. Он будет светить перед тобой.

Тогда из-за твоей плохой кармы ты испугаешься чарующего синего света мудрости Дхарма-Дхату и захочешь укрыться от него. А тусклый белый свет дэв будет тебе приятен.

Ты не должен бояться этого божественного синего света, который явится тебе прекрасным, сияющим, ослепительным, и не должен ужасаться при виде его. Это свет Татхагаты[1], называемый Светом мудрости Дхарма-Дхату. Положись на него, твердо верь в него и молись ему. Знай, что этот свет, исходящий из сердца Бхагавана Вайрочаны, явится перед тобой, чтобы принять тебя, подвергающегося опасностям в Бардо[2]. Это свет милости Вайрочаны. Пусть не привлекает тебя тусклый белый свет дэв. Не привязывайся к нему. Не будь слабым. Если ты привяжешься к нему, то будешь блуждать в мире дэв и будешь втянут в круговорот шести лока. Это будет для тебя препятствием и задержкой на пути к Освобождению. Не смотри на него. Смотри с глубокой верой на яркий синий свет. Всю силу ума обрати к Вайрочане и повторяй за мной эту молитву:

«Блуждая, увы, в сансаре, из-за моего полнейшего невежества,
Я обращаюсь с молитвой к Бхагавану Вайрочане,
Чтобы он повел меня по пути света сияющего к Мудрости Дхарма-Дхату.
И пусть Божественная Мать Бесконечного Пространства будет мне защитой на этом пути.

[1] В подлиннике: *De-bzhing-shegs-pa* (произн. *де-шшг-шег-па),* санскр. *Татхагата* означает «Тот, кто прошел этот же путь и достиг Цели (нирваны)». Эпитет Будды.

[2] В подлиннике: *hphrang* (произн. *хтанг)* — «узкий проход», «засада».

Да избегну я опасностей Бардо
И достигну всесовершенного состояния Будды»[1].

Молясь так, с глубокой верой и смирением, ты сольешься в сиянии радужного света с сердцем Вайрочаны и достигнешь состояния Будды в Самбхогакае — в Центральной Обители, состоящей из Уплотненной Субстанции»[2].

День Второй

Но если из-за гнева или заслоняющей Истину кармы умерший, несмотря на прочитанную молитву, испытывает страх при виде этого ослепительного света и стремится укрыться от него или подпал под власть иллюзий, во Второй День появятся перед ним, чтобы принять его, Ваджрасаттва и боги его круга, а также совершенные им грехи, требующие искупления в преисподней.

Тогда нужно обратиться к умершему, назвав его по имени, и дать ему такое наставление:

«О высокородный, слушай внимательно. В День Второй чистая форма воды будет сиять белым светом. В это время из темно-синей Восточной Обители Бес-

[1] В книге: The Craft to Know Well to Die, chap. IV, Comper's ed., p. 73, умирающему дают подобное наставление: «Затем он должен, если сможет, призвать святых ангелов и возносить молитву: «Вы духи небесные, ангелы светлые, молю вас быть со мной в час моего ухо да и оградить меня от козней моих врагов. Соблаговолите принять мою душу. Мой наставник, мой добрый ангел, назначенный нашим Господом быть моим хранителем и защитником, молю тебя оказать мне помощь и поддержку в этот час».

[2] В подлиннике: *Stug-po-bkod-pahi zhing-khams* (произн. *туг-по-код-паи шинг-кхам)* Означает «сгущенная или уплотненная субстанция», то есть семя всех существующих в природе сил и явлений, находящихся в Обители Вайрочаны в уплотненном состоянии. Называется также по-тибетски *Ог-мин* — буквально «место, откуда не спускаются вниз». Па дение из него в низшие сферы исключено. Это состояние перехода в нирвану. В нем пребывают преимущественно Будды.

конечного Блаженства придет и явится перед тобой в объятиях Матери Мамаки[1] Бхагаван Акшобхья в образе Ваджрасаттвы[2] синего цвета. Он занимает трон, украшенный изображениями слонов и держит в руке пятиконечное дордже[3]. Его окружают бодхисаттвы Кшитигарбха[4] и Майтрейя[5] и бодхисаттвы женского пола Ласема и Пушпема[6]. Эти шесть бодхических божеств появятся перед тобой.

Агрегат твоего очищенного принципа сознания[7], который есть Зеркальная Мудрость, будет светиться ярким белым светом, исходящим из сердца Ваджра-

[1] Это санскритское имя есть в нашей тибетской рукописи, а в пе чатном издании вместо него, вероятно, ошибочно в данном контексте упоминается *Sangs-rgyas-spyan-ma* (произн. *санг-яй-чан-ма)* — «Имею щая Глаз Будды», которая в нашем тексте появляется с Ратнасамбхавой в Третий День. Мамаки — также одно из 108 имен Долмы (санскр. *Тара)* — богини-покровительницы Тибета. (См. с. 2262.) В «Дхарма-Самграха» говорится, что существуют четыре богини — Рочани, Мама ки, Пандура и Тара.

[2] В подлиннике: *Rdotje-sems-dpah Mi-bskyod-pa* (произн. *дордже-сеис-па ми-кьёд-па)* (санскр. *Ваджрасаттва Акшобхья).* Акшобхья (Не возмутимый, Непоколебимый), Дхьяни-Будда Востока, в этой книге именуется Ваджрасаттвой (Наделенный Божественным или Несокру шимым Героическим Умом) — его Самбхогакая, которая является его украшенным деятельным отражением. Ваджрадхара (Несокрушимый, Непоколебимый Держитель [см. с. 112]) также является отражением Акшобхьи. Оба отражения — божества эзотерической школы, которым приписывается очень важная роль.

[3] Дордже — ламаистский скипетр, символизирующий молнию Индры (Юпитера).

[4] В подлиннике: *Sahi-snying-po* (произн. *сайи-ньинг-по),* санскр. *Кшитигарбха* — «Лоно Земли».

[5] Майтрейя (тиб. *Byams-pa* произн. *чам-па)* означает «Любовь». Имя грядущего Будды, миссия которого — спасение человечества силой бо жественной любви.

[6] Ласема и Пушпема — искаженные санскритские заимствования. Их тибетские эквиваленты Sgeg-mo-ma (санскр. *Ласья)* и Me-tog-ma (санскр. *Пушпа)* в переводе означают «красавица» («кокетливая жен щина») и «приносящая в дар», или «держащая цветы», соответственно. Пушпа изображается с цветком в руке и является олицетворением цве тов. Ласья, Красавица, являясь олицетворением красоты, изображается в кокетливой позе с зеркалом в руке.

[7] В подлиннике: *Rnampar-shes-pahi-phung-po* (произн. *нампар-ше-пай-пхунг-по)* — агрегат принципа сознания, Познающий. В печатном издании вместо «агрегат принципа сознания» в этом же контексте употреблено «агрегат тела» (тиб. *Gzugs-kyi-phung-po,* произн. *зу-кьи-пхунг-по).*

саттвы, Отца-Матери[1], таким ослепительным, что тебе будет невыносимо трудно смотреть на него. Рйт дом со светом Зеркальной Мудрости будет также виден тусклый, серый свет преисподней. ;
,;

Тогда из-за подверженности гневу тебя охватит страх при виде ослепительного белого света, и ты захочешь укрыться от него, а тусклый серый свет преисподней покажется тебе приятным. Поступай так, чтобы тебя не страшил этот яркий, ослепительный,■■чистый белый свет. Знай, что это Мудрость. Верь в нее искренно и со смирением. Это евет милости Бхагавана Ваджрасаттвы. Думай с верой: «Он будет моим прибежищем», и молись. -,,-....

Ведь это Бхагаван Ваджрасаттва пришел принять тебя и избавить от страхов и ужасов Бардо. Верь в него. Это спасительный крючок из лучей благодати, посылаемой Ваджрасаттвой[2].

Пусть тебя не привлекает тусклый серый свет преисподней. Это путь в преисподнюю. Он открывается перед тобой, чтобы принять тебя, потому что из-за подверженности безудержному гневу ты накопил плохую карму. Если ты последуешь по нему, ты будешь низвергнут в преисподнюю, и, оказавшись там, будешь терпеть невыносимые страдания, и не известно, когда ты сможешь выйти оттуда^ Это будет для тебя препятствием и задержкой на Пути к Освобождению. Не смотри на него и избегай гнева[3]. Не привя-

-- 'См. с. 215[4]. "■'■.' ■ ::■■ ■■■ - ",' ■■ ■ ,

[2] Лучи божественной благодати являются для умершего спасительным крючком, избавляющим его от опасностей Бардо. Иногда конец Каж дого луча представляют изогнутым в виде крючка. Это имеет сходство с изображениями в древнеегипетских храмах лучей бога Солнца — Ра с руками на концах, приносящими спасение верующим. Также хрис тиане верят в спасительную помощь Бога. :

■
[3] Очевидно, предполагается, что умерший может видеть своих род ственников и разгневаться при виде дележа оставленного им имущества или корыстных действий ламы, исполняющего погребальный риту ал. Больше всего осуждается гнев в учениях йоги Йоги всех религий считают гнев препятствием на пути духовного совершенствования. В древнеегипетском «Поучении Птах-хотепа» содержится подобное пре достережение от пагубного действия гнева.

зывайся к этому свету. Не будь слабым. Верь в ослепительный яркий белый свет и искренно, от всего сердца, молись Бхагавану Ваджрасаттве:

«Блуждая, увы, в сансаре из-за подверженности
безудержному гневу,
Я обращаюсь с молитвой к Бхагавану Ваджрасаттве,
Чтобы он повел меня к Зеркальной Мудрости по пути
света спящего.
И пусть Божественная Мать Мамаки будет моей
защитой на этом пути.
Да избегну я опасностей Бардо И достигну
всесовершенного состояния Будды».

Молясь так, горячо и со смирением, ты сольешься в сиянии радужного света с сердцем Бхагавана Ваджрасаттвы и достигнешь состояния Будды в Самбхогакае, в Восточной обители, называемой Бесконечное Блаженство».

День Третий

Однако некоторые, вследствие затемненного плохой кармой сознания и из-за гордыни, пренебрегают, несмотря на это наставление, крючком спасения и уходят от него. Если умерший относится к числу таких людей, тогда в День Третий одновременно появятся, чтобы принять его, Бхагаван Ратнасамбхава[1] и боги его круга, а также световой путь, идущий из мира людей.

Тогда нужно обратиться к умершему, назвав его по имени, и прочитать ему это наставление:

«О высокородный, слушай внимательно. В День Третий первородная форма элемента земли будет сиять

[1]В подлиннике: *Rinchen-hbyung-ldan* (произн. *ринчен-джунг-дан)* (санскр. *Ратнасамбхава),* то есть «рожденный из драгоценного камня». Он является Украшателем, источником всех драгоценных вещей, олицетворением одного из качеств Будды.

желтым светом. В это время из Южной Обители Красоты придет и озарит тебя Бхагаван Ратнасамбхава желтого цвета, находящийся в объятиях Божественной Матери Сангяй-Чанма[1], сидящий на троне, украшенном изображениями коней, и держащий драгоценный камень.

Два бодхисаттвы Акашагарбха[2] и Самантабхадра[3] в сопровождении двух бодхисаттв женского пола Махлаймы и Дхупемы[4] появятся перед тобой. Эти шесть бодхических форм будут сиять, окруженные радужным гало. Это агрегат осязания в его первичной форме, являющейся желтым светом Мудрости Равенства, ослепительным, украшенным небесными светилами и их сияющими спутниками, и он озарит тебя. Он будет таким ясным и ярким, что тебе будет невыносимо трудно смотреть на него. Рядом будет светить тусклый голубовато-желтый свет мира людей, и он так же, как и свет Мудрости, осветит твое сердце. Тогда из-за эгоизма тебя охватит страх при виде этого ослепительного желтого света, и ты захочешь укрыться от него. В то же время тебя привлечет тусклый голубовато-желтый свет, исходящий из мира людей.

Не бойся этого яркого ослепительного, желтого, чистого света и знай, что он есть Мудрость. Со смиренномудрием положись на него, искренно верь в него. Если ты осознаешь, что он является сиянием твоего собственного ума (хотя у тебя нет смирения и

[1] В подлиннике: *Sangs-rgyas-spyan-ma* (произн. *санг-яйчан-ма)* означает «Имеющая глаз (или глаза) Будды».

[2] В подлиннике: *Nam-mkhahi-snying-po* (произн. *нам-кхаи-ньинг-по),* санскр. *Акашагарбха* — «Лоно Неба».

[3]В подлиннике: *Kuntu-bzang-po* (произн. *кунту-занг-по),* санскр. *Самантабхадра* — Всеблагой. Но это не Ади-Будда Самантабхадра, а духовный сын Дхьяни-Будцы Вайрочаны.

[4] В подлиннике: Махлайма — «Держащая Четки», Дхупема «Держащая Благовония». Эти два имени — санскритско-тибетские гибриды. Их санскритские эквиваленты — Мала и Дхупа, а тибетские — Hphreng-ba-ma (произн. *пхренг-ба-ма)* и *Bdug-spbs-ma* (произн. *дуг-пё-ма).* Цвет этих богинь, как и земной свет,— желтый.

веры и ты не молишься ему), Божественное Тело и Свет сольются с тобой, и ты достигнешь состояния Будды.

/КНИГА 1/

Если ты не осознаешь, что это сияние твоего ума, имей веру и скажи себе: «Это свет милости Бхагавана Ратнасамбхавы. Он будет моим прибежищем»,— и молись. Эти лучи благодати, исходящие от Бхагавана Ратнасамбхавы, являются крючком спасения. Храни веру в этот свет.

Пусть тебя не привлекает тусклый голубовато-желтый свет, исходящий из мира людей. Ступить на этот путь влекут приобретенные тобой и укоренившиеся в тебе эгоистические наклонности. Если ты последуешь по нему, тебе придется родиться в мире людей и пережить рождение, старость, болезнь и смерть, и ты не сможешь выбраться из трясины мирского существования. Поэтому не смотри на него и оставь эгоизм, преодолей свои наклонности. Не привязывайся к нему, не будь слабым. Верь в яркий, ослепительный свет. Направь мысль к Бхагавану Ратнасамбхаве, не отвлекаясь ни на что другое, и возноси молитву:

«Блуждая, увы, в сансаре ввиду моего беспредельного эгоизма,
Я молюсь о том, чтобы Бхагаван Ратнасамбхава
Повел меня по сияющему пути Мудрости Равенства.
Пусть Божественная Мать, Имеющая Глаз Будды, будет мне защитой на этом пути.
Да избегну я опасностей Бардо И достигну
всесовершенного состояния Будды».

Молясь так, с глубоким смирением и верой, ты сольешься с окруженным радужным сиянием сердцем Бхагавана Ратнасамбхавы и достигнешь состояния Будды в Самбхогакае, в Южной обители блаженства.

День Четвертый

ЧАСТЬ II

Получивший наставление, каким бы слабым ни был его ум, несомненно, достигнет Освобождения. Но есть люди, накопившие много плохой кармы, нарушившие обеты или вообще лишенные стремления к Высшему, и потому неспособные узнать или признать Реальность, несмотря на столь часто даваемые наставления. Из-за их затемненного сознания и плохой кармы, порожденной скупостью и жадностью, их страшат эти звуки и сияния, и они стремятся укрыться от них. Если умерший принадлежит к этому типу людей, в Четвертый День появятся, чтобы принять его, Бхагаван Амитабха[1] и божества его круга и одновременно с ними появится свет прета-лока, источником которого являются жадность и привязанность.

Снова, назвав умершего по имени, обращаются к нему с наставлением:

«О высокородный, слушай внимательно. В День Четвертый засияет красный свет, который есть первичная форма огненной стихии. В это время тебя озарит пришедший из Красной Западной Обители Счастья в объятиях Божественной Матери Гёкармо[2] Бхагаван Будда Амитабха, красного цвета, с лотосом в руке, сидящий на троне, украшенном изображениями павлинов, и вместе с ними появятся бодхисаттвы Ченрези[3]

[1]В подлиннике: *Snang-va-mthah-yas* (произн. *нанг-ва-тха-яй),* санскр. *Амитабха* — Безбрежный (Непостижимый Свет). Как воплощение одного из качеств Будды, или Мудростей — Мудрости всеразличающей, Амитабха олицетворяет вечную жизнь.

[2] Тиб. *Gos-dkar-mo* (произн. *гё-кар-мо)* — Одетая в Белое Одеяние.

[3]В подлиннике: *Spyan-ras-gzigs* (произн. *ченрези),* санскр. *Авалокитешвара* — смотрящий вниз. Воплощение милосердия и сострадания. Далай-ламы почитаются его инкарнациями. Он появляется вместе со своим духовным отцом Амитабхой, воплощением которого являются таши-ламы. Ченрези часто изображается с одиннадцатью головами, тысячью руками и с глазом на каждой ладони, с помощью которых он узнает о попавших в беду людях, и, являясь Великим Сострадающим, помогает им. В Китае в роли Авалокитешвары выступает Великая Богиня Милосердия Куаньинь, которую изображают в образе женщины с ребенком на руках.

и Джампал[1] в сопровождении бодхисаттв женского пола — Гхирдимы и Алоке[2]. Эти шесть тел Просветления, окруженные радужным гало, озарят тебя.

Эта первичная форма агрегата чувств в виде красного света Всеразличающей Мудрости, сверкающего, украшенного светилами и спутниками светил, яркого, чистого, прекрасного, ослепительного, исходящего из сердца Божественного Отца-Матери Амитабхи, озарит твое сердце таким ярким сиянием, что тебе невозможно будет смотреть на него. Но ты не бойся его. Одновременно с этим светом Мудрости появится тусклый красный свет прета-лока. Постарайся не привязываться к нему. Преодолей привязанность и слабость.

В это время из-за сильной привязанности ты будешь испытывать страх перед ослепительным красным светом и захочешь укрыться от него. А тусклый красный свет прета-лока будет тебе приятен.

Не бойся прекрасного ослепительного, яркого, чистого красного света. Осознав, что это Мудрость, и исполнившись смирения, ты сольешься с этим светом и достигнешь состояния Будды.

Если ты не осознаешь этого, скажи себе: «Это спасительные лучи благодати, исходящие от Бхагавана Амитабхи, и они будут моим прибежищем». Со смирением вверь себя им и молись. Это спасительные крючки из лучей благодати, посылаемой Бхагаваном Амитабхой. Верь им, не пытайся убежать. Даже если ты попытаешься уйти от них, они будут следовать за тобой, не отступая. Не бойся их. Пусть тебя не привлекает тусклый красный свет прета-лока. Путь, ведущий туда, открывается перед тобой по причине твоей сильной привязанности к существованию в сансаре. Если тебя привлечет этот путь, ты попадешь в мир несчастных духов и будешь терпеть невыносимые муки от голода и жажды. Находясь там, ты не сможешь достичь Освобождения[1]. Этот тусклый красный свет будет для тебя преградой и помешает тебе достичь Освобождения. Не привязывайся к этому свету, преодолей свои укоренившиеся наклонности. Не будь слабым. Вверь себя яркому ослепительному красному свету. Обрати все свои мысли к Отцу-Матери Бхагавану Амитабхе и молись:

«Блуждая, увы, в сансаре из-за страстной привязанности,
Я молюсь о том, чтобы Бхагаван Амитабха Повел
меня по сияющему пути Всеразличающей
Мудрости.
Пусть Божественная Мать, Одетая в Белое Одеяние,
будет мне защитой на этом пути. Да избегну я
опасностей Бардо И достигну всесовершенного
состояния Будды».

Молясь так, со смирением и верой, ты сольешься с окруженным радужным сиянием сердцем Божественного Отца-Матери Бхагавана Амитабхи и достигнешь состояния Будды в Самбхогакае в Западной Обители, называемой Счастливой.

---

[1] В подлиннике: *Hgam-dpal* (произн. *Джампал),* санскр. *Манджушри* означает Наделенный Мягкостью и Красотой. Более полная форма тибетского имени Джам-пал-янг (санскр. *Манджугхоша)* — Прекрасный Сладкоголосый. Он «Бог Мистической Мудрости», буддийский Аполлон. Его обычно изображают с высоко поднятым факелом в виде меча, который он держит в правой руке, и с лотосом в левой, на котором лежит Книга Мудрости — «Праджня-Парамита».

[2] Гхирдхима и Алоке — искаженные санскритские имена — Гита (Песня) и Алока (Свет). Их тибетские эквиваленты — Glu-ma и Snang-glas-ma. Гита обычно изображается с лирой, так как является олицетворением пения и музыки. Алока, держащая светильник, олицетворяет свет. Их цвет красный, так как они обе сопричастны огненной стихии.

[1] Букв.: «не будет времени думать об Освобождении». Умерший, став претой, несчастным духом, обычно не может достичь нирваны после смерти и должен дожидаться нового рождения в мире людей, которое возможно только по истечении срока пребывания в прета-лока.

День Пятый

Те, кто последует этому наставлению, несомненно, достигнут Освобождения. Но существа с укоренившимися наклонностями, которые они не могут преодолеть, несмотря на полученное наставление, испытывают вследствие плохой кармы и зависти ужасный страх, слыша звуки и видя света, и спасительные крючки на лучах милосердия не могут удержать их. Они спускаются ниже, и для них наступает Пятый День. Если умерший является таким существом, перед ним появятся, чтобы принять его, Бхагаван Амогхасиддхи[1] и божества его круга, а также свет и лучи исходящей от него благодати. Также появится, чтобы принять его, свет, исходящий из асура-лока, источником которого является порочная наклонность — зависть.

В это время обращаются к умершему, называя его по имени, и читают ему следующее наставление:

«О высокородный, слушай внимательно. В День Пятый зеленый свет первичной формы элемента воздуха озарит тебя, и в это время из Зеленой Северной Обители Совершенного Благочестия появится в объятиях Божественной Матери, Преданной Долмы[2], Бхагаван Будда Амогхасиддхи, зеленого цвета, с четырехконеч-

[1]В подлиннике: *Don-yod-grub-pa* (произн. *дон-йод-руб-па),* санскр. *Амогхасиддхи* — Всемогущий Победитель.

[2] В подлиннике: Sgrol-ma (произн. *дол-ма,* санскр. *Тара)* — Спасительница, божественная супруга Авалокитешвары. Существует два известных образа богини: Зеленая Долма, почитаемая в Тибете, и Белая Долма, почитаемая в основном в Китае и Монголии. Непальская принцесса из непальского королевского дома, ставшая женой первого буддийского правителя Тибета, считается воплощением Зеленой Долмы, а его вторая жена, родом из китайского императорского дома — воплощением Белой Долмы. Как рассказал мне лама Казн Дава-Самдуп, тибетцы, усмотрев сходство изображенной на английских монетах королевы Виктории с Долмой, уверовали, что Долма в лице великой королевы Виктории снова вернулась на Землю царствовать над миром, и поэтому при жизни королевы проявляли необычное дружелюбие к англичанам, представлявшим королеву на переговорах в Лхасе. Однако самим англичанам причина такого дружелюбия, вероятно, не была известна.

ным дордже в руке[1] на движущемся в небе троне, украшенном изображениями гарпий[2]. Он явится вместе с входящими в его свиту бодхисаттвами Чаг-на-дордже[3] и Дибпанамселом[4] и их спутниками бодхисаттвами женского пола Гандхемой[5] и Нидхемой[6]. Эти окруженные радужным гало шесть бодхических форм озарят тебя.

Эта первичная форма агрегата воли, сияющая зеленым светом Всеисполняющая Мудрость^ ослепительным, чистым, сверкающим, великолепным и ужасающим, украшенным светилами и их сияющими спутниками, исходящим из сердца Божественного Отца-Матери Амогхасиддхи, который зеленого цвета, озарит твое сердце таким ярким сиянием, что тебе будет трудно смотреть на него. Не бойся его. Это есть истинная сила мудрости твоего ума. Пребывай в состоянии великого бесстрастия.

Рядом с зеленым светом Всеисполняющей Мудрости перед тобой появится рожденный завистью тусклый зеленый свет асура-лока и осветит тебя одновременно с озарившими тебя Лучами Мудрости. Смотри на него с безразличием — без отвращения и без

[1] Четырехконечное дордже символизирует равновесие, неизменность и всемогущество.

[2] В подлиннике: *Shang-shang.* Существа, напоминающие мифических гарпий. Верхняя часть тела у них человеческая, с головой мужчины или женщины, а нижняя — птичья. Отличаются от греческих гарпий тем, что последние изображаются всегда с головой женщины. Среди тибетцев распространено поверье, что существует племя таких гарпий.

[3] В подлиннике: *Phyag-na-rdorje* (произн. *чаг-на-дордже)* означает «с дордже в руке» (санскр. *Ваджрапани).*

[4] В подлиннике: *Sgrib-pa-rnam-sel* (произн. *диб-па-нам-сел)* — «рассеивающий тьму» (санскр. *Дипани* или *Дипика).*

[5] Гандхема — санскритско-тибетский гибрид от тиб. *Dri-chha-ma* и санскр. *Гандха* — «Распространяющая Благовония». Одна из восьми богинь-матерей (матри) индуистского пантеона. Изображается держащей в руке раковину с благовониями *(дри).*

[6] Санскритско-тибетский гибрид. Соответствует тиб. *Zhal-zas-ma* (произн. *шал-за-ма)* и санскр. *Найведья* — «Приносящая Сладости». Хотя, как и Гандхема, Нидхема — богиня, она не входит в число Восьми Матри, которые в тексте уже названы. Обе богини зеленого цвета, как и Свет Всеисполняющей Мудрости.

пристрастия. Не привязывайся к нему: даже если твой ум слабо развит, не привязывайся.

Из-за укоренившейся в тебе сильной зависти[1] ты устрашишься ослепительного зеленого света и захочешь укрыться от него, а тусклый зеленый свет асура-лока будет тебе приятен. Не бойся этого прекрасного, чистого, ослепительного зеленого света и знай, что он есть Мудрость. Или же скажи себе: «Это спасительные крючки из лучей благодати, исходящие от Бхагавана Амогхасиддхи, которая есть Всеисполняющая Мудрость». Положись на нее. Не пытайся укрыться от нее.

Если даже ты захочешь укрыться от нее, она будет неотступно следовать за тобой. Не бойся ее. Не привязывайся к тусклому зеленому свету асура-лока. Это кармический путь укоренившейся сильной зависти, который открылся перед тобой, чтобы завлечь тебя. Если ты пойдешь по нему, ты попадешь в асура-лока, где ты будешь вовлечен в столкновения и войны[2] и будешь терпеть невыносимые муки. Для тебя это будет препятствием и задержкой на пути к Освобождению. Пусть тебя не привлекает этот Свет. Не следуй своим наклонностям. Не будь слабым. И исполнившись веры в ослепительный зеленый свет и обратив все мысли к Божественному Отцу-Матери Амогхасиддхи, молись:

«Увы мне! Блуждая в сансаре из-за укоренившейся
во мне сильной зависти,
Я молюсь о том, чтобы Бхагаван Амогхасиддхи
Повел меня по лучезарному пути Всеисполняющей
Мудрости,
И пусть Божественная Мать, Верная Тара, будет мне
защитой на этом пути.

[1] Здесь, как и в предыдущем и следующем абзацах, под завистью понимается кармическая наклонность к ней, составляющая часть сознания (или подсознания) умершего. Проявляясь в Пятый День, она вызывает соответствующие «астральные» галлюцинации.

[2] Войны и враждебные действия — главная страсть рождающегося асурой в асура-лока.

Да избегну я опасностей Бардо
И достигну всесовершенного состояния Будды».

Молясь так, с глубоким смирением и верой, ты сольешься с окруженным радужным сиянием сердцем Божественного Отца-Матери Бхагавана Амогхасиддхи и достигнешь состояния Будды в Самбхогакае, в Северной Обители Накопленных Благих Деяний»[1].

День Шестой

Какими бы слабыми ни были кармические связи умершего, он, несомненно, освободится, если последует наставлениям, полученным им в один из предыдущих дней. Однако очень часто случается, что тот, кто находится во власти укоренившихся наклонностей, не познал Мудрости и не питает чистой любви к ней, может под влиянием своих порочных наклонностей отступить назад, несмотря на полученные наставления. Крючки света божественной милости не достанут его, и он, испугавшись светов и лучей, будет спускаться все ниже.

Тогда все Божественные Отцы-Матери пяти орденов [Дхьяни-Будд] вместе со своими помощниками одновременно появятся перед ним. В это же самое время из шести лока также будут исходить света.

Тогда, назвав умершего по имени, обратись к нему с таким наставлением:

«О высокородный, до вчерашнего дня один за другим озаряли тебя божества пяти орденов, и тебе были даны наставления, но под влиянием твоих порочных наклонностей ты убоялся и устрашился этих видений и потому ты все еще здесь. Если бы ты осоз-

[1] В печатном издании — «в Северной Обители Совершенных Благих Деяний (Поступков)», что более правильно.

нал, что сияние пяти орденов Мудрости являются эманациями твоих собственных мыслеформ, ты бы уже слился с окруженным радужным сиянием одним из пяти орденов Будд и достиг бы состояния Будды в Самбхогакае. Но теперь смотри внимательно. Сейчас появятся перед тобой, чтобы принять тебя, света всех пяти орденов, называемые Единый Свет Четырех Мудростей[1]. Стремись познать их.

О высокородный, в этот Шестой День ты увидишь сразу четыре цвета первоначальных состояний четырех стихий: воды, земли, огня, воздуха. В это время из Центральной Обители придут и озарят тебя Распространяющий Семя Божественный Отец-Мать Будда[2]

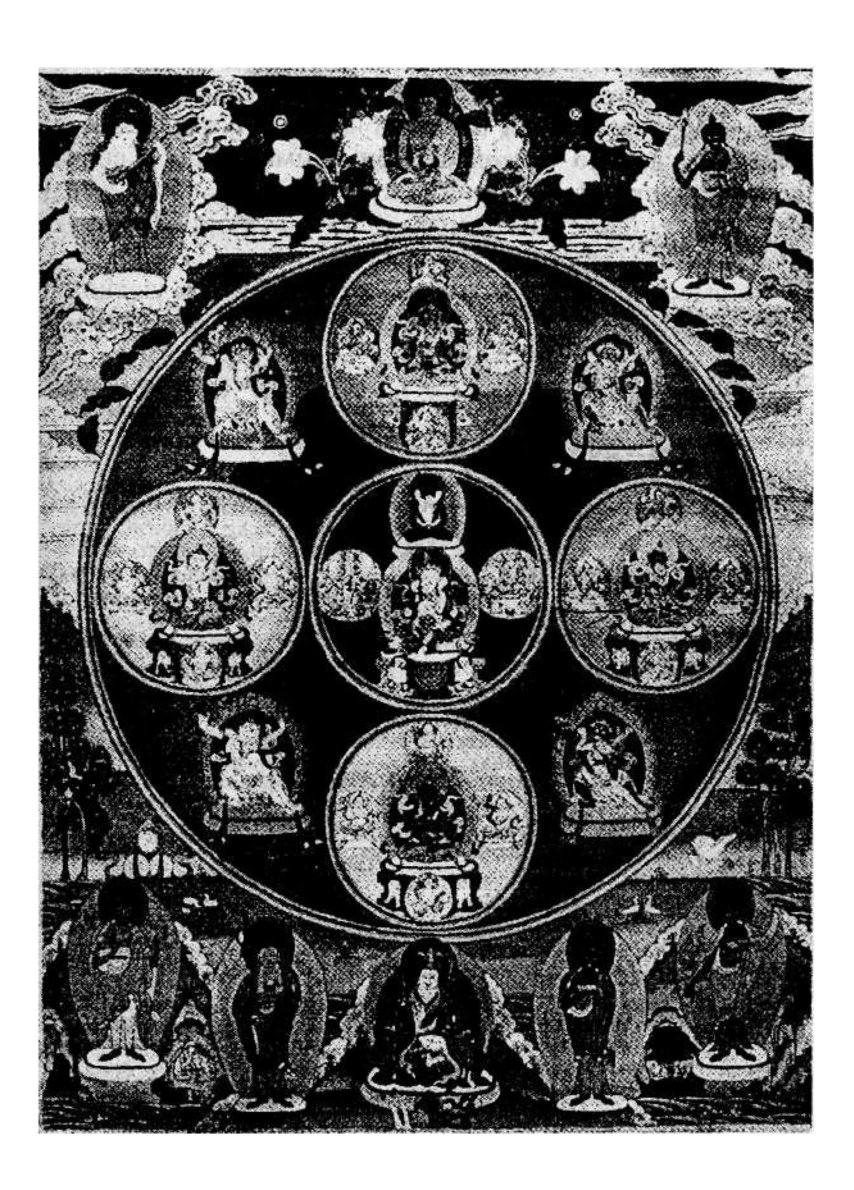
'Тибетские философские дикриптивные термины (в тексте не встречающиеся) Четырех Мудростей: 1) *Snang-Stong* (произн. *нанг-тонг)* — Явления и Пустота; 2) *Gsal-Stong* (произн. *сал-тонг)* — Сияние и Пустота; 3) *Bde-Stong* (произн. *де-тонг)* — Блаженство и Пустота; 4) *Rig-Stong* (произн. *риг-тонг)* — Сознание и Пустота.

Они соответствуют четырем ступеням *дхьяны,* имеющим такую же последовательность. По-видимому, они также соответствуют, хотя и в меньшей степени, Четырем Мудростям — Зеркальной Мудрости, Мудрости Равенства, Всеразличающей Мудрости и Всеисполняющей Мудрости.

«Дхьяна состоит из последовательных состояний сознания, которые суть: анализ (санскр. *витарка),* рефлексия (санскр. *вичара).* любовь (санскр. *прити),* блаженство (санскр. *ананда)* и сосредоточение (санскр. *экаграта).* На первой ступени медитирующий спрашивает себя: «Чем является это тело? Долговечно ли оно, стоит ли печься о нем?» и приходит к выводу, что не следует отдавать предпочтение телу, которое, как он его представляет себе, непостоянно и подвержено разрушению. Познав природу формы, он исследует подобным образом осязание, чувство, волю, познавательную способность и желание и, установив, что ум является кажущейся реальностью, переходит на ступень обычного сосредоточения.

На второй ступени дхьяны применяется только рефлексия, которая, как более совершенный способ, превосходит анализ. На третьей ступени йог испытывает состояние блаженства, которое вначале, очевидно, воспринимается им как физическое состояние, и на четвертой ступени переходит в состояние чистого экстаза. Хотя на пятой ступени экстаз уступает место полному сосредоточению, он всегда соприсутствует как слабо выраженное, недоминирующее состояние»,—лама Кази Дава-Самдуп.

[2] В предыдущих главах с именами этих трех главных божеств употреблялся титул «Бхагаван» (Победоносный), а здесь каждое из них именуется Буддой (Просветленным), по-тибетски *Sangs-rgyas* (произн. *сангяй)* — от «Sangs» (пробужденный от сна невежества) и «rgyas» (полностью развившийся^ достигший совершенства во всех добродетелях.

Великая мандала Мирных Богов

Вайрочана и божества, сопровождающие его. Из Восточной Обители Беспредельного Счастья придут и озарят тебя Божественный Отец-Мать Будда Ваджрасаттва и сопровождающие его божества. Из Южной Обители Красоты придут и озарят тебя Божественный Отец-Мать Ратнасамбхава и божества, сопровождающие его. {Из Западной Счастливой Обители, наполненной грудами лотосов, придут, чтобы озарить тебя, Отец-Мать Будда Амитабха и сопровождающие [его божества]. Из Северной Обители Совершенных Благих Деяний окруженные радужным сиянием Отец-Мать Амогхасиддхи и сопровождающие придут, чтобы озарить тебя в этот самый момент.}[1]

О высокородный, вокруг этих пяти пар Дхьяни-Будд находятся Четыре Привратника — яростные божества: Победоносный[2], Убивший Владыку Смерти[3], Царь с Лошадиной Выей[4], Сосуд с Нектаром[5], и Четыре Привратницы: Держащая Стрекало[6], Держащая Аркан[7], Держащая Цепь[8], Держащая Колоколь-

[1] В фигурных скобках заключен перевод тибетского текста, воспроизведенного на листе 35а (см. с. 175 нашего текста).

[2] В подлиннике: *Rnam-par-rgyal-va* (произн. *нам-пар-гъял-ва),* санскр. *Виджайя* — «Победоносный». Привратник Востока.

[3] В подлиннике: *Gshin-rje-gshed-po* (произн. *шин-дже-шед-по),* санскр. *Ямантака* — «Убивший Яму (Смерть)». Привратник Юга, грозный образ Авалокатишвары, ипостась Шивы. Как гневное божество он олицетворяет один из десяти видов гнева (тиб. *K'ro-vo* (произн. *то-во),* санскр. *Кродха).*

[4] В подлиннике: *Rta-mgrin-rgyal-po* (произн. *там-дин-гьял-по),* санскр. *Хайягрива* — «Царь с Лошадиной Выей». Привратник Запада.

[5] В подлиннике: *Bdud-rtsi-hkhyil-va* (произн. *дю-ци-кхыл-ва),* санскр. *Амрита-Дхара* — «Тот, кто есть Сосуд с Нектаром». Привратник Севера. Его божественная миссия — все превращать в нектар, что в тантрийской йоге имеет эзотерический смысл *(амрита* в буквальном значении — нектар, а в эзотерическом — пустота).

[6] В подлиннике: *Chags-kyu-ma* (произн. *чак-уи-ма),* санскр. *Анкуша* — «Держащая Стрекало». Шакти, или женская ипостась Виджайи.

[7] В подлиннике: *Zhags-pa-ma* (произн. *жаг-па-ма),* санскр. *Пашадхари* — «Держащая Аркан». Шакти Ямантаки.

[8] В подлиннике: *Lghags-sgrog-ma* (произн. *ча-дог-ма),* санскр. *Ваджра-шрингкхала* — «Держащая Цепь». Шакти Хайягривы.

чик[1] и с ними Будда дэв, называемый Облеченный Верховной Властью[2], Будда асур по имени Сильный Телом[3], Будда людей по имени Лев Шакьев, Будда мира животных по имени Непоколебимый Лев, Будда мира голодных духов (прет) по имени Пламенные Уста и Будда нижнего мира, именуемый Царь Истины[4]. Эти Восемь Привратников, Отцов-Матерей, и Шесть Победоносных Учителей также придут, чтобы озарить тебя.

Всеблагой Отец и Всеблагая Мать[5] — Великие Предшественники всех Будд — Самантабхадра и его Шакти, Божественный Отец и Божественная Мать, также засияют.

[1] В подлиннике: *Dril-bu-ma* (произн. *тил-бу-ма),* санскр. *Кинкшиш-Дхари* — «Держащая Колокольчик». Шакти Амритадхары.

Все Привратники и их Шакти имеют оккультную связь с четырьмя сторонами света и с мандалой (конклавом богов), в которую они входят. Как тантрийские божества, защитники религии (тиб. *Chos-skyon,* санскр. *Дхармапала)* они приравнены к бодхисаттвам. Они также олицетворяют четыре спокойных мирных способа, применяемых Божественными Сущностями для спасения чувствующих существ (из которых высшим является человек),— Сострадание, Нежность, Любовь и Абсолютное Беспристрастие.

[2] В подлиннике: *Dvang-po-rgya-byin* (произн. *ванг-по-гъя-джин)* — «Могучий Стожертвенный» (санскр. *Шата-Крату).* Имя Индры. «Обладающий Верховной Властью».

[3] В подлиннике: *Thag-bzang-ris* (произн. *тхаг-занг-ри)* — «Сильный Телом» (санскр. *Вирачара).* Это имя означает либо физическую силу, либо кольчугу, носимую Владыкой мира асур, всепоглощающей страстью которых являются войны.

[4] В подлиннике: *Chos-kyi-gdyal-po* (произн. *чё-кьи-гьял-по),* санскр. *Дхармараджа.*

[5] В подлиннике *Kiintu-bzang-mo* (произн. *кюнту-бзанг-мо)* — «Всеблагая Мать». Шакти Самантабхадры. Согласно тантрийской школе, каждое божество и даже Высший Бог имеют свою Шакти. Однако несколько божеств, например, Манджушри, или Манджугхоша (см. с. 224[1]), обычно изображаются без шакти, хотя иногда Манджушри изображается с каким-нибудь символом шакти, например, с Праджня-парамитой (часто называемой Матерью).

Эти изображения на первый взгляд свидетельствуют о дуалистическом мировосприятии. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что это в сущности не дуализм, а монизм, поскольку этим божественным парам приписывается происхождение из одного источника — Пустоты Дхармакаи.

Эти сорок два исполненных совершенства божества, исходящих из твоего сердца, есть излучения твоей чистой любви. Познай их.

О высокородный, эти сферы рождены не где-то вне тебя. Они исходят из четырех частей твоего сердца, которые вместе с его центром образуют пять сфер. Оттуда они исходят и озаряют тебя. Божества также не приходят извне. Они существуют извечно в твоем уме[1]. Знай, что такова их природа.

О высокородный, все эти божества ростом не высоки и не малы и пропорционально сложены. Они имеют соответствующие им украшения и цвета, сидят на своих тронах в соответствующих им позах, и каждый из них держит в руках символические предметы.

Эти божества составляют группы из пяти пар. Каждая группа окружена пятицветным гало. Бодхисаттвы мужского пола имеют природу Божественных Отцов, а бодхисаттвы женского пола — природу Божественных Матерей. Все эти божественные конклавы, объединенные в один конклав, придут, чтобы озарить тебя[2]. Знай, что они твои боги-хранители[3].

О высокородный, из сердец Божественных Отцов и Матерей пяти орденов будут исходить лучи света Четырех Мудростей, соединенных вместе, такие ясные и прекрасные, как лучи солнца, спряденные в нити, и этот свет озарит тебя и осветит твое сердце.

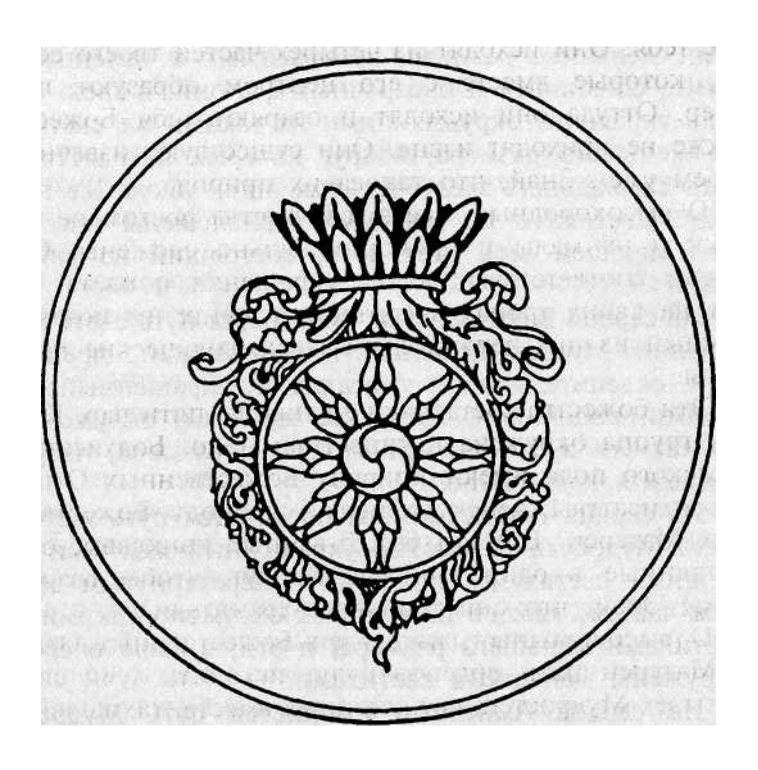
---

[1] В эзотерическом учении Северного буддизма, так же как в ок культной философии Древнего Египта и Греции, человек рассматри вается как микрокосм макрокосма.

[2] В подлиннике: *Dkyil-hkhor* (произн. *кьил-кхор),* санскр. *Мандола* — Конклав богов.

[3] Боги-хранители фактически также являются визуализацией, осуще ствляемой теми, кто в них верит. В Демчог Тантре говорится: «Боже ства являются только символами того, что встречается на Пути — нужных импульсов и состояний, достигаемых с их помощью» и «если возник нут сомнения относительно божественной природы этих божеств, знайте, что дакини являются только образом, извлеченным из памяти, и помните, что божества составляют Путь» (Ср.: A. Avalon. Tantrik Texts, London, 1919, vii, 41).

Тибетское Колесо Закона

На пути этого света появятся прекрасные светила синего цвета, испускающие лучи самой Мудрости Дхармадхату. Каждое светило имеет вид перевернутой бирюзовой чаши и окружено такими же светилами меньшего размера, прекрасными и ослепительными, сияющими и прозрачными, а они, в свою очередь украшены окружающими их такими же светилами меньшего размера, вокруг которых находятся по пять сверкающих звездочек, имеющих такую же природу. Светила и их спутники расположены так, что ими украшен весь этот путь, состоящий из синего света.

Из сердца Ваджрасаттвы протянется путь света Зеркальной Мудрости, белый и прозрачный, прекрасный, ослепительный и ужасающий, украшенный светилами, подобными вогнутым зеркалам, окруженными такими же светилами меньшего размера, излучающими яркое сияние.

Из сердца Ратнасамбхавы протянется путь желтого света Мудрости Равенства, украшенный желтыми сияющими светилами, подобными перевернутым золотым чашам, каждое из которых окружено такими же светилами меньшего размера, и эти, в свою очередь, окружены меньшими светилами.

Из сердца Амитабхи протянется путь Мудрости Различения из чистого красного света, на котором находятся ослепительно яркие, испускающие лучи Мудрости светила, подобные перевернутым чашам из коралла. Каждое из них окружено пятью такими же светилами. Весь путь украшен этими светилами и их спутниками.

Все эти света озарят твое сердце одновременно[1].

[1] Эти мистические света символизируют определенные аспекты бодхической Мудрости, исходящей от Будды и присущей ему. Описания этих путей проникнуты глубоким поэтическим чувством, и переводчик, стремясь передать красоту языка подлинника, сделал несколько пробных переводов этого отрывка, из которых выкристаллизовался этот окончательный вариант.

О высокородный! Все они являются сиянием твоего ума. Они не появились откуда-то извне. Пусть они не привлекают тебя. Будь стойким. Не поддавайся страхам. Пусть твой ум пребывает в бездеятельном состоянии[1], в котором все формы и света соединятся с тобой, и ты тогда достигнешь Состояния Будды.

Путь, состоящий из зеленого света Мудрости Совершенных Действий, не возникнет перед тобой, потому что Мудрость твоего ума пока не совершенна.

О высокородный, эти видения называются Светами Соединившихся Четырех Мудростей, от которых берет начало то, что именуется Тайным Путем, проходящим через Ваджрасаттву[2].

В это время вспомни о наставлениях твоего гуру. Если ты помнишь смысл этих наставлений, ты осознаешь, что все эти озаряющие тебя света являются отражением света, который внутри тебя. И признав их как близких друзей, ты будешь верить им и встретишь их, как родную мать.

Уверовав в неизменную, чистую, святую Истину, ты придешь в состояние спокойствия (самадхи), и, слившись с телом совершенного ума, достигнешь состояния Будды в Самбхогакае, откуда нет возврата.

О высокородный, вместе с сиянием Мудрости будут также светить тусклые иллюзорные света шести лока. Если спросят: «Какие это света?», ответим, что

[1] «Бездеятельное состояние ума» достигается с помощью *самадхи-йоги.* Это состояние, являющееся изначальным состоянием Ума, описывается с помощью аналогии с пловцом, плывущим вниз по течению реки. Подчинившись течению реки, пловец плывет спокойно, но если он попытается ухватиться за какой-нибудь предмет, плавность движения нарушится. Подобным образом возникновение мысли нарушает естественное состояние ума.

[2] В трансцендетальном состоянии Озарения, в состоянии Будды на Тайном Пути с Ваджрасаттвой сливаются все мирные и гневные божества описанной в нашем тексте великой мандалы. Этих божеств сто десять: сорок два находятся в сердце, десять в горловом центре и пятьдесят восемь — в головном центре. (Ср.: с. 348-350.)

это тусклый белый свет дэв, тусклый зеленый свет асур, тусклый желтый свет людей, тусклый синий свет животных, тусклый красноватый свет голодных духов (прет) и тусклый серый свет преисподней[1]. Эти шесть светов появятся одновременно с шестью сияниями Мудрости, и в это время ты не должен поддаваться страхам, испытывать привязанность к какому-нибудь из них и не должен допускать появления мыслей в твоем уме.

Если ты убоишься чистого света Мудрости и тебя привлекут тусклые света шести лока, ты родишься в каком-нибудь из этих лока, и будешь страдать, и не сможешь выбраться из Океана сансары. Ты без конца будешь вертеться в этом круговороте, и страдания будут твоим уделом.

О высокородный, если ты из тех, кто не получил наставлений от гуру, ты испугаешься чистого сияния Мудрости и олицетворяющих ее богов, и тебя привлекут нечистые образы мира сансары. Противься этому. Со смирением вверь себя ослепительным чистым светам Мудрости. Утвердись в вере и внуши себе: «Сострадающие Света Мудрости Будд пяти классов[2] явились, чтобы принять меня, из сострадания, и они будут моим прибежищем».

' Выявлены разночтения между печатным изданием (лист 25Ь) и нашим манускриптом относительно цвета путей. В печатном издании от дэв идет белый путь, от асур — красный, от людей — синий, от животных — зеленый, от прет — желтый и из преисподней — серый. По мнению переводчика, цвета путей должны совпадать с цветом Будды каждого лока: от дэв — белый, от асур — зеленый, от людей — желтый, от животных — синий, от прет — красный, а из преисподней — серый или черный. Следовательно, в печатном издании все цвета, кроме первого и последнего, указаны неверно. Следует рассматривать как ошибку упомянутые в манускрипте тусклый синий свет мира людей и черный или серый свет мира животных. Но желтый свет пути мира людей в нем указан правильно на листе 23. Поэтому мы внесли поправки в перевод и в соответствующие абзацы нижеследующего листа 46. оригинала.

[2] В подлиннике: *Bde-var-gshegs-pa* (произн. *де-вар-шег-па),* санскр. *Сугата.* В буквальном значении — «Достигший счастья» (нирваны). Эпитет Будд.

Пусть не привлекает тебя иллюзорный свет шести лока. Сосредоточь свой ум на Божественных Отцах и Матерях — Буддах пяти орденов и возноси молитву:

«Блуждая, увы, в сансаре, отравленный пятью
губительными ядами[1],
Я молюсь о том, чтобы Пять Великих Победителей
Повели меня по излучающему яркое сияние пути
Четырех Мудростей, ставших единой, И
пусть Божественные Матери пяти орденов будут
моей защитой,
Дабы я избежал путей нечистых светов шести лока И,
уйдя от опасностей страшного Бардо, Достиг пяти
чистых Божественных Сфер».

Так молясь, ты познаешь свет, который внутри тебя[2], и слившись с ним, достигнешь состояния Будды. Обыкновенный верующий, обладающий смирением и верой, познает себя и освободится. Даже обычные люди могут с помощью искренней молитвы закрыть врата шести лока и, познав истинное значение единства Четырех Мудростей, пойти по пути, являющемуся Пустотой, проходящему через Ваджрасаттву[3], и достигнуть состояния Будды.

---

[1] Пять губительных ядов -4 похотьДненавис-н^глупость,^гордыня или эгоизм ц^зависть, которые, как наркотики, порабощают людей и привязывают их к шести лока, обрекая На свидания.

[2] В подлиннике: *rang (самость) + snang (свет)* — собственный свет, или внутренний свет, представляющий собой мысли, возникающие в излучающем свет принципе сознания как разъясняется в нашем введе нии. Бардо есть посмертное состояние сна со сновидениями, наступа ющее вслед за бодрствующим состоянием, то есть по окончании зем ной жизни, и цель учения «Бардо Тхёдола» — разбудить спящего и по мочь ему познать Реальность — надмирное состояние сознания, порвать все связи с сансарой и достигнуть Совершенного Просветления, то есть состояния Будды.

[3] Ваджрасаттва как божество-символ, являющийся отражением Акшобхьи, визуализируется в тибетских оккультных обрядах как пустой внут ри. В такой интерпретации он олицетворяет собой Пустоту, которой посвящено много трактатов в основном эзотерического содержания с подробными комментариями. Через Ваджрасаттву проходит один из путей, ведущих к Освобождению, так как он является воплощением всех ста десяти мирных и гневных богов мандалы. Для успешного про хождения этого Пути необходима помощь духовного руководителя.

Получив такое подробное наставление, те, кому суждено освободиться, познают Истину[1] и таким путем достигнут Освобождения.

Но худшие из худших, накопившие тяжелую карму, не имеющие ни малейшей склонности к религии, и некоторые из тех, кто нарушил обеты, не смогут под влиянием обусловленных кармой иллюзий познать Истину, несмотря на наставления и спустятся на ступень ниже.

День Седьмой

В Седьмой День из священных райских обителей придут принять умершего Боги — Хранители Знания. В это же время перед умершим также откроется путь в мир животных, порожденный затемняющим ум пороком — невежеством[2]. Тогда нужно обратиться к умершему, назвав его по имени, и дать ему такое наставление:

«О высокородный, слушай внимательно. В Седьмой День появится разноцветное сияние, исходящее от очищенных наклонностей. Одновременно с ним из священных райских обителей придут, чтобы принять тебя, Боги — Хранители Знания[3].

Из центра круга мандалы, окруженного радужным сиянием, придет и засияет Верховный Бог, Хранитель

[1] Эта Истина состоит в том, что все явления в Бардо нереальны. Они иллюзорны, поскольку являются отражением наслоившихся в уме впечатлений, полученных во время существования в сансаре. Осознание этого факта автоматически приводит к Освобождению.

[2] Как атомы оставленного на Земле мертвого тела постепенно отделяются от него и возвращаются в соответствующие им состояния материи — газообразное, жидкое и твердое, так и атомы тела мысли в Бардо, то есть каждая наклонность (в силу кармического сродства), неизбежно перейдет в соответствующее ей место. Как следует из текста, животная глупость тяготеет к миру животных и, отделившись от сознания умершего, может в силу этого воплотиться в животное.

[3] В подлиннике: *Rig-hdzin* (произн. *риг-зин)* — «Обладающие Знанием». Это сугубо тантрийские божества.

Знания, Лотосовый Владыка Танца, Тот, Кто Делает Зрелыми Плоды Кармы, излучающий свет всех пяти цветов. Его обнимает Божественная Мать, Красная Дакини[1]. Держа серповидный нож и череп, наполненный кровью[2], он танцует и делает магический знак мудры поднятой правой рукой[3].

С восточной стороны этого Круга появится в объятиях Белой Дакини, Божественной Матери, Бог, называемый Обитающий на Земле Хранитель Знания, белого цвета, с улыбкой на излучающем сияние лице. Держа серповидный нож и чашу, наполненную кровью, он танцует и делает магический знак мудры поднятой правой рукой.

С южной стороны этого Круга появится в объятиях Желтой Дакини, Божественной Матери, Хранитель Знания, именуемый Ведающий Продолжительностью Жизни, желтого цвета, улыбающийся и излучающий сияние. Держа серповидный нож и череп, наполненный кровью, он танцует и делает магический знак мудры поднятой правой рукой.

[1] Санскр. *Дакини* (тиб. *Mkhah-hgro-ma)* — «шествующие по небу». Подобные феям богини, обладающие особыми оккультными способностями совершать добро или зло. Это также чисто тантрийские божества, которых вызывают при совершении главных обрядов в северном буддизме.

[2] В эзотеризме человеческий череп и налитая в него человеческая кровь означают отречение от мира, разрыв с сансарой, принесение себя в жертву на кресте мира теми, кто совершил отречение. Имеется сходство между использованием крови (символизируемой окрашенной в красный цвет жидкостью) в чаше из черепа в ламаистских ритуалах и символизирующим кровь вином в потире, которым причащаются христиане.

[3] Мудра — мистический знак, который делают с помощью пальцев руки или других частей тела. Некоторые мудры используются в качестве опознавательных знаков членами тайных обществ, подобно рукопожатию у масонов. Другие мудры, являющиеся йогическими позами, сокращают или изменяют пути прохождения магнетических токов тела. Мудрой в виде соединенных концов двух пальцев также контролируются силы или жизненные токи организма. Магическая мудра является таким знаком. Его образуют пальцами правой руки: средний палец соединен с большим пальцем, указательный и мизинец выпрямлены, а безымянный палец прижат к ладони.

С западной стороны этого Круга появится в объятиях Красной Дакини, Божественной Матери, Хранитель Знания, Божество Великого Символа[1], красного цвета, улыбающийся и сияющий. Он танцует, держа серповидный нож и череп, наполненный кровью, и делает магический знак мудры поднятой правой рукой.

С северной стороны этого Круга появится в объятиях Зеленой Дакини, Божественной Матери, божество по имени Саморазвившийся Хранитель Знания, зеленого цвета с излучающим сияние лицом, наполовину гневным, наполовину улыбающимся. Он танцует, держа серповидный нож и череп, наполненный кровью, и делает магический знак мудры поднятой правой рукой.

Во Внешнем Круге, окружая этих Хранителей Знания, появятся, чтобы принять преданных и наказать нечестивых, сонмы дакини (дакини восьми мест кремации, дакини четырех орденов, дакини трех обителей, дакини тридцати священных мест и двадцати четырех мест паломничества)[2], герои, небесные воины и защитники веры мужского и женского пола. Они носят по шесть костяных украшений и держат в руках барабаны и трубы из человеческих берцовых костей, тимпаны из черепов, стяги из кожи гигантских размеров[3], похожей на человеческую, а также балдахины и флажки из человеческой кожи и распространяют дым благовоний, приготовленных из человеческого жира. Кроме названных, у них еще много других музыкальных

'См. с. 2503.

[2] Дакини, здесь упомянутые, являются подобными феям существами различных видов и мест обитания. О восьми местах кремации извес тно из индийской мифологии. Тремя обителями являются три центра — сердца, горла и головы, где дакини, согласно эзотерической интерп ретации, занимают главенствующее положение (как персонификации психической энергии, сосредоточенной в каждом центре), в то время как другие дакини ведают священными местами и местами паломни чества.

[3] Подразумевается кожа ракшас — человекоподобных гигантских де монов, обладающих некоторыми сверхъестественными способностями (сиддхи).

инструментов, играя на которых они наполняют музыкой системы миров, заставляя их вибрировать и сотрясаться под действием этих мощных отупляющих звуков, и под эту музыку исполняют разнообразные танцы[1].

О высокородный, сердца Пяти Главных Хранителей Знания будут излучать, озаряя твое сердце, света пяти цветов Одновременно Рожденной Мудрости[2] (которые есть очищенные наклонности), все в переливах, ослепительные, подобные окрашенным нитям, сверкающие, блистательные, чистые, восхитительные, внушающие благоговейный трепет.

Они будут такими яркими, что тебе будет невыносимо трудно смотреть на них.

В это же время рядом с сиянием Мудрости появится тусклый синий свет мира животных. Тогда, находясь под влиянием своих наклонностей, вызывающих иллюзии, ты испугаешься этого пятицветного сияния и захочешь укрыться от него, и в то же время тебя привлечет тусклый свет мира животных. Не бойся этого

[1] Тибетские ламы исполняют ритуальные песнопения под аккомпане мент семи (восьми) видов музыкальных инструментов: больших ба рабанов, тарелок (обычно медных), раковины, колокольчиков (напо минающих колокольчики, используемые в христианской литургии), тимпанов, кларнетов (звучащих подобно шотландской волынке), больших труб и труб из человеческих берцовых костей. Хотя одно временное звучание этих инструментов отнюдь не мелодичное, ламы утверждают, что оно оказывает благотворное психическое воздей ствие, пробуждая в верующем глубокое религиозное чувство, так как звуки, извлекаемые из этих инструментов, напоминают естественные звуки, производимые телом человека, которые можно услышать, если отключиться от внешних звуков, заложив пальцами уши. Тогда будут слышны глухие удары, напоминающие звук большого барабана, бря цание, наподобие звона тарелок, шум раскачиваемых ветром деревь ев, который имитирует раковина, звон колокольчиков, удары малень кого барабана, заунывные звуки кларнета, низкий протяжный звук большой трубы и резкий пронзительный звук, напоминающий звуча ние трубы из берцовой кости.

Эти сведения представляют интерес не только потому, что относятся к теории тибетской ритуальной музыки. Они помогают понять эзотерическое значение естественных звуковых символов Истины (о которых говорится в других местах книги), порождаемых, как утверждают, интеллектуальными способностями человека или являющихся их выражением.

[2] Эта Мудрость обретается одновременно с познанием Истины.

ослепительного пятицветного света, не страшись. Знай, что Мудрость является твоим достоянием.

Среди этого сияния раздастся естественное звучание Истины, подобное тысяче громов. Будут слышны его раскаты и слова «убей! убей!» и чтение мантр[1], приводящих в трепет. Не бойся. Не стремись убежать. Не страшись. Знай, что эти звуки являются выражением способностей твоего ума, который есть внутренний свет.

Пусть тебя не привлекает тусклый синий свет мира животных. Не будь слабым. Если ты будешь привлечен им, ты окажешься в мире бессловесных существ, в котором преобладает глупость, и будешь бесконечно страдать, находясь в путах рабства и глупости[2]. Тебе придется пробыть там очень долго, прежде чем ты сможешь выйти оттуда. Сторонись этого света. Верь в яркое ослепительное нятицветное сияние. Сосредоточь свой ум на одном — на Хранителях Знания, Победителях и, не отвлекаясь ни на что другое, думай так: «Эти Божества — Хранители Знания, Герои и Дакини пришли из священных райских обителей, чтобы принять меня. Я обращаюсь ко всем ним с молитвой. Хотя до сего дня Пять Орденов Будд Прошлого, Настоящего и Будущего посылали луч милосердия и сострадания, я до сих пор не прибег к их помощи и не достиг Освобождения. О, горе таким, как я! Пусть Божества — Хранители Знания не дадут мне пасть еще ниже, но удержат меня крючком своего сострадания и поведут меня в священные райские обители». Думая только так и ни о чем другом, молись:

«О вы, Божества — Хранители Знания, молю вас
выслушать меня.
Ведите меня по пути силой вашей великой любви. Во
время моего блуждания в сансаре из-за
укоренившихся во мне порочных наклонностей,

. послесловие, с. 352-354. [2] Ср.: с. 2402.

По Пути яркого света одновременно рожденной
Мудрости.
Пусть Матери-Дакини будут моей защитой на этом
пути,
И оградят меня от устрашающих опасностей Бардо,
И приведут меня в чистые Райские Обители».

Тот, кто молится так с глубокой верой и смирением, несомненно, родится в чистых Обителях Блаженства[1], слившись с излучающим радужное сияние сердцем Богов — Хранителей Знания.

Также все изучившие религиозные учение (пандиты), познавшие на этой ступени Истину, достигнут Освобождения. Даже имеющие порочные наклонности смогут достичь Освобождения.

На этом заканчивается эта часть Великого «Тхёдола», в которой даны наставления о видениях Мирных Божеств в Чёньид Бардо и видениях Ясного Света в Чикхай Бардо.

ЯВЛЕНИЯ ГНЕВНЫХ БОЖЕСТВ С ВОСЬМОГО ПО ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ

Введение

Здесь описывается явление гневных божеств.

В предыдущей части «Бардо», в которой речь идет о явлениях мирных божеств, описаны искушения, которым подвергается умерший на семи ступенях Бардо. Наставления, которые читают ему на каждой ступени,

[1] Умерший, опускаясь теперь все ниже и ниже, обращает свой взор к небесам (которые являются мирами сансары) как к своему прибежищу, а не к нирване, которая находится за пределами сансары. Хотя теоретически нирваны можно достичь на любой ступени Бардо, для накопившего мало заслуг обычного верующего она практически недостижима. Поэтому лама или тот, кто читает наставления умершему, стремится помочь ему преодолеть тяготы его состояния, которого, как считают, невозможно избежать.

даются для того, чтобы помочь ему преодолеть эти искушения и достичь Освобождения.

Благодаря такой помощи очень многие достигнут Освобождения, но так как чувствующих существ очень много, плохая карма очень сильна, невежество процветает, наклонности укоренились глубоко, Колесо Неведения и Иллюзии по-прежнему продолжает вращаться, не останавливаясь и не увеличивая скорости. Хотя все получат эти наставления, очень многие существа не смогут освободиться и спустятся ниже.

Тогда вслед за явлениями мирных богов и богов-хранителей знания, приходивших, чтобы радушно принять умершего, придут пятьдесят восемь окруженных пламенем, гневных, пьющих кровь богов, которые являются теми же мирными божествами, изменившими свой внешний вид в соответствии с изменением центра тела Бардо умершего, из которого они исходят. Но они не похожи на мирных божеств[1].

Это Бардо гневных божеств, и поскольку в этом Бардо умершие охвачены страхом и ужасом[2], им становится еще труднее распознать их. Сознание, не освободившееся от пут зависимости, переходит много раз из одного обморочного состояния в другое. Однако, если достигается какая-то степень узнавания, освободиться легче именно на этой ступени. Если спросят почему, ответим: так как появляются света, вызывающие страх и ужас, ум сосредоточен на одном[1].

Если на этой ступени умерший не получит наставления, слушание религиозного учения не принесет пользы даже если оно такое же неисчерпаемое, как океан. Бывает и так, что даже привыкшие к соблюдению дисциплины настоятели монастырей, бхиккху и знатоки метафизики ошибаются на этой ступени и, не познав ее, спускаются в сансару. Если такое происходит с учеными людьми, что можно ждать от обыкновенных мирян? Охваченные страхом и ужасом, они стремятся уйти от этих видений и падают, как в пропасть, в несчастливые миры, где проводят жизнь в страданиях.

Но даже самый меньший из меньших последователей мистических учений Мантраяны, увидев этих пьющих кровь богов, сразу узнает в них своих богов-хранителей и встретится с ними, как со старыми знакомыми. Он вверит себя им и, соединившись с ними, достигнет состояния Будды[2].

Если он при жизни медитировал на описаниях этих пьющих кровь богов и исполнял посвященные

---

[1] Прежде являлись Мирные Боги и Боги — Хранители Знания числом пятьдесят два, которые есть эманации психических центров сердца и горла тела Бардо умершего. Теперь должны появиться Гневные Боги, исходящие из психического центра мозга. Они представляют собой отражение Мирных Богов, но находящихся в состоянии возбуждения и гнева. (В число Мирных Богов, являющихся противоположностью Гневных, входят также Боги — Хранители Знания.) (См. с. 191[3] и последовие, с. 348-350.)

[2] Страх, ужас, благоговение (или очарованность) при виде богов испытывает только обычный верующий, который, как объясняется в тексте, не изучал йогу при жизни, благодаря которой он смог бы познать истинную природу Бардо сразу после смерти и таким путем выйти из этого состояния. Бардо не существует для адепта йоги, который успешно реализует предоставленные ему в Бардо возможности, одерживая победу над Смертью, так как он знает, что все явления в этом мире и в других мирах нереальны и он им неподвластен. Его цель — немедленное рождение в полном сознании среди людей или в раю или переход в нирвану, если он действительно созрел для нее, что случается крайне редко.

[1] Так как после исчезновения одного явления сразу возникает другое, умерший не имеет возможности отвлечься и все время находится в состояниис осредоточения.

[2] Кровь символизирует существование в сансаре, а испитие крови — жажду существования в сансаре и утоление этой жажды. Если верующий придет даже на этой ступени к сознанию того, что эти божества являются всего лишь кармическими персонификациями его собственных наклонностей, приобретенных им во время земной жизни, и утоления жажды жизни, и если, кроме того, он в состоянии безбоязненно встретиться с ними (подобно неофиту в книге Булвер-Литтона (Bulwer Lytton. Zanoni), то встречаясь с ними как со старыми знакомыми, он утрачивает свою индивидуальность и познает истинную природу существования в сансаре. Тогда для него наступает Всесовершенное Озарение, называемое состоянием Будды.

им ритуалы или славословил их, или, по крайней мере, лицезрел их живописные подобия и образы, то, увидев эти божества в Бардо, узнает их и достигнет Освобождения.

Таков путь к его достижению.

Но когда умирают соблюдавшие дисциплину настоятели монастырей и знатоки метафизики, если они не получили наставлений, основанных на этих учениях о Бардо, то какими бы усердными они ни были в религиозной практике и каким бы глубокомысленным ни было изложение ими религиозных учений во время их земной жизни, у костра во время их кремации не будет явлено никаких знамений, как например радужного сияния или реликвий из пепла. Это потому, что мистические эзотерические учения никогда не достигали их сердца при жизни, что они высказывались о них с пренебрежением и никогда не лицезрели путем посвящения богов мистических эзотерических учений. Поэтому, когда они видят этих богов в Бардо, они отвращаются от них. Видя их впервые, они воспринимают их как враждебную силу, и так как в них возникает чувство неприязни к ним, они, вследствие этого, переходят в состояние, в котором им предопределено страдать. Поэтому, если соблюдавшие дисциплину и знатоки метафизики не применяли на практике мистические эзотерические учения, такие знамения, как радужное гало, реликвии из костей и семяподобные кости никогда не возникнут из останков их костей на месте кремации[1].

---

[1] Вера, распространенная с незапамятных времен почти у всех народов в то, что кончину (как и рождение) и погребение великого героя или святого, сопровождают необычные явления, также распространена и среди тибетцев. Ламы утверждают, что такие явления поддаются рациональному объяснению, которое приводится в нашем тексте. Кроме того, они утверждают, что, если считающийся святым действительно святой, среди обугленных костей, оставшихся после кремации, будут найдены некоторые, принявшие прекрасные формы, подобные изваяниям, а в золе после сожжения костей появятся жемчугоподобные, называемые в тексте семяподобными, твердые частицы.

Таковы причины этого.

Однако даже к меньшему из меньших последователей Мантраяны (хотя он может казаться грубым, ленивым, невежливым, не соблюдать обетов, быть неловким во всех своих поступках и даже, может быть, неспособным успешно применить на практике исповедуемые им учения), пусть никто не относится с пренебрежением или сомнением, и пусть всякий почитает эзотерические мистические учения, которые тот исповедует. Только этим путем достигается освобождение на этой ступени.

Если даже действия, совершенные таким почитателем во время жизни на земле, были не вполне безупречны, его кончина, тем не менее, будет отмечена каким-нибудь знамением — радужным сиянием или обретением реликвий и изваяний, образовавшихся из останков костей. И это потому, что эзотерические мистические учения излучают волны благодати[1].

Те из последователей мистической Мантраяны со средним уровнем духовного развития и те, о которых говорилось выше, кто медитировал на процессах визуализации и достижении совершенства и применял сущностные мантры[2], минуют эту ступень Чёньид Бардо. Как только у них прекратится дыхание, их поведут в чистые райские обители Герои, Героини и

То есть эзотерические доктрины могут реализовываться — поскольку основаны на самой Истине — теми, кто следует им или даже просто почитает их, просто в силу того, что они автоматически вступают в контакт с определенными психическими силами.

[2] То есть тот, кто применял исключительно на научной основе под руководством знающего гуру священные мантры, называемые сущностными мантрами. К ним относятся: Ом Мани Падме Хум (Почтение Драгоценности в цветке лотоса!), Ом Ваги Шори Мум (Почтение Владыке Речи! Мум!), Ом Ваджра Пани Хум (Почтение Держателю Дордже!). Это сущностные мантры «Трех Защитников» ламаизма: 1) бодхисаттвы Ченрези (санскр. *Авалокиты)* — Провидца, наделенного острым зрением, Великого Сострадающего; 2) бодхисаттвы Джампальянга (санскр. *Манджугхоши)* — Бога Мистической Мудрости и 3) бодхисаттвы Чакдора (санскр. *Ваджрапани)* — Держателя Молнии.

Хранители Знания!. Об этом известят знамения. Небо будет безоблачным. Воздух будет напоен сладостным ароматом благовоний. В небе будет раздаваться музыка и появятся света. [На месте кремации] будут обретены реликвии и изваяния, образовавшиеся из останков костей.

Поэтому «Тхёдол» обязательно нужно читать настоятелям, блюстителям дисциплины, ученым и нарушившим обеты мистикам, а также всем простым людям[2]. Но те, кто медитировал на Великом Совершенстве и Великом Символе[3], не нуждаются в том, чтобы для них читали этот «Тхёдол», так как в момент смерти они правильно воспримут Ясный Свет и обретут Дхармакаю. Восприняв Ясный Свет в момент смерти, они также не отвратятся от видений мирных и гневных божеств в Чёньид Бардо и обретут Самбхогакаю

[1] В книге «The Book of the Craft of Dying», Chap. VI, p. 45, есть аналогичные строки в молитве, читаемой умирающему: «Когда твоя душа покинет тело, пусть небесные ангелы обступят тебя, пусть сонм победоносных воителей, праведные судьи и советники Святых Апостолов встретятся с тобой, пусть святые исповедники, светлые, сияющие и прославленные святые мученики будут сопровождать тебя. Пусть примут тебя блаженные святые девственники и девственницы, и пусть праведные святые патриархи приведут тебя в место упокоения и радости и почтут тебя своим, дабы быть тебе с ними навеки».

[2] Ламы учат, что в то время как для ищущих Освобождения соблюдение благочестия и изучение Писания лишь желательны, духовная мудрость в сочетании с непоколебимой верой и отказ от всех видов умственных рассуждений для таких верующих обязательны. Ко всем неофитам обращена заповедь великих богов Тибета: «Поистине, трудно достичь Освобождения только с помощью знания, приобретенного умозрительным путем. Но оно легко достигается с помощью веры».

[3] Название «Великое Совершенство» носит основополагающее учение о достижении Совершенства, или Состояния Будды, исповедуемое школой Гуру Падмасамбхавы. «Великий Символ» (тиб. *Chhag-chhen,* санскр. *Маха Мудра)* относится к древнеиндийской системе йоги, принятой этой же школой, но сейчас в основном практикуемой по следователями учения полуреформированной секты Каргьютпа, основанной во второй половине XI века н. э. просвещенным тибетским йогом Марпой, который учился в Индии у пандита Атиши и у ученика Атиши Наропы и принес Учение Великого Символа в Тибет. Ученик Марпы Миларепа, самый почитаемый из всех тибетских йогов, усовершенствовал практику Великого Символа и сделал ее основанием учения секты.

или же узнают их в Сидпа Бардо во время пребывания в нем и обретут Нирманакаю и, родившись на более высоких планах, познают это Учение в следующем новом рождении и воспользуются плодами, сохраняемыми непрерывно действующей кармой[1].

Следовательно, этот «Тхёдол» является учением, с помощью которого достигают состояния Будды без медитации, учением, освобождающим одним только слушанием его, ведущим по Тайному Пути существ, отягченных очень плохой кармой, учением, мгновенно отделяющим посвященных в него от непосвященных, сокровенным учением, моментально приводящим к Совершенному Просветлению. Те, в кого оно проникнет, избегнут несчастливых состояний.

Это учение и учение «Тахдол»[2] в сочетании друг с другом подобны мандале из золота, инкрустированного бирюзой.

[1] Если познается Реальность при ее первом появлении, то есть если в Чёньид Бардо умерший как бы пробуждается и переходит из существования в сансаре в божественное состояние Самбхогакаи, цикл обычного перевоплощения завершается, и Пробужденный по своей воле и в полном сознании возвращается как Божественное Воплощение в мир людей, чтобы трудиться ради их спасения.

Если познание Реальности происходит не раньше, чем в Сидпа Бардо, и достигается Нирманакая, это частичное пробуждение, неполное познание Реальности, так как Сидпа Бардо ниже Чёньид Бардо, но даже тогда обретается великое благо рождения в состоянии Просветления в одном из высших миров — в дэва-лока, асура-лока или в мире людей, и, родившись в мире людей, последователь учения, поступая в соответствии с унаследованными от прошлой жизни устремлениями, займется изучением мистической Мантраяны и практикой йоги, начиная с того этапа, на котором эти занятия были прерваны смертью. В этом состоит непрерывное действие кармы.

[2] В подлиннике: *Btags-grol* (произн. *тах-дол)* — небольшая тибетская работа, содержащая только мантры, произносимых во время чтения «Бардо Тхёдола». Если умерший знал эти мантры при жизни, они как сильные талисманы будут служить ему защитой во время пребывания в Бардо и обеспечат счастливое новое рождение. Очень часто экземпляр «Тахдола» (или только отдельные мантры, написанные на полосках бумаги, свернутых в трубочки) привязывают к телу умершего и сжигают или погребают вместе с ним, что имеет сходство с обычаем древних египтян при погребении класть подле мумии «Египетскую книгу мертвых».

А теперь, разъяснив великое значение «Тхёдола», перейдем к наставлениям относительно видений гневных богов в Бардо.

День Восьмой

Снова назвав умершего по имени, обращаются к нему с наставлением: «О высокородный, слушай внимательно. Так как ты не мог правильно воспринять мирных богов, являющихся перед тобой в Бардо, ты спустился ниже и дошел до этого состояния. Теперь, в Восьмой День, будут светить пьющие кровь гневные божества. Веди себя так, чтобы ты смог осознать их правильно, не отвлекаясь ни на что другое.

О высокородный, из твоей головы выйдет и предстанет перед тобой как живой, озаряя тебя, Великий Прославленный Будда-Херука[1], темно-коричневого цвета, с тремя головами, шестью руками и четырьмя ногами, занимающими устойчивое положение. Его правое лицо белого цвета, левое — красное, а лицо посередине — темно-коричневое. Тело его излучает сияние. Его глаза числом девять широко открыты, и взгляд их страшен. Его брови передергиваются, подобно вспышкам молнии. Выступающие вперед блестящие зубы сжаты. Он издает громкие звуки «а-ля-ля», «ха-ха» и пронзительно свистит. Его волосы, красновато-желтого цвета, стоят дыбом и излучают сияние. На головах его надеты украшения из высушенных человеческих черепов и эмблемы Солнца и Луны, а гирляндой служат черные змеи и кровоточащие человеческие головы. В первой руке справа он держит колесо, во второй — меч, в третьей — алебарду. В первой руке слева он держит колокольчик, во второй —

[1]В подлиннике: *Dpal-chen-po Bud-dha Негика* (произн. *пал-чен-по буд-дха херука)* — Великий Прославленный Будца-Херука.

Великая мандала Богов — Хранителей Знания и Гневных Богов

ский скальп, а в третьей — лемех плуга. Это-обнимает Мать, Будда-Кротишаурима[1]. Она прижимается к нему, обхватив правой рукой за шею, а левой подносит к его рту красную раковину, наполненную кровью, издающую звуки, наподобие треска или лязга, и грохочущий звук такой же силы, как раскаты грома. От этих двух богов исходит пламя мудрости, вырываясь из каждой поры их тел, и в каждом языке пламени находится пылающее дордже. Божества стоят на помосте, поддерживаемом рогатыми орлами[2]. У каждого из них одна нога находится в согнутом положении, а другая напряжена и выпрямлена. Не бойся этих божеств. Не поддавайся страху. Знай, что они — воплощение твоего ума. Не бойся. Это твои боги-хранители. Не бойся, потому что в действительности это Бхагаван Вайрочана, Отец-Мать. Одновременно с этим знанием достигается освобождение. Признав их, ты сольешься с этим богом-хранителем и достигнешь состояния Будды в Самбхогакае».

Дордже.
Ламаистский скипетр

День Девятый

Но если возникнет страх при виде их и желание укрыться от них, тогда в Девятый День появятся, чтобы принять умершего, пьющие кровь божества Ордена Ваджры. В это время, назвав умершего по имени, читают ему наставление:

«О высокородный, слушай внимательно. Из восточной части твоей головы выйдет и озарит тебя Бхагаван Ваджра-Херука темно-синего цвета, при-

[1] В подлиннике: *Bud-dha Kro-ti-shva-ri-ma* (произн. *буддха кроти-шаури-ма)* — Будда женского пола, Могучая Гневная Мать.
[2] Это *гаруды* индийской и тибетской мифологии. Их изображают с головой орла и туловищем, наполовину человеческим и наполовину птичьим. Руки у них человеческие, а крылья и ноги орлиные. Они символизируют энергию и целеустремленность. (Ср.: с. 227[2].)

надлежащий к пьющему кровь Ордену Ваджры. У него три лица, шесть рук и четыре ноги, занимающие устойчивое положение. В первой руке справа он держит дордже, во второй (средней) — человеческий скальп, а в третьей — алебарду, в первой руке слева он держит колокольчик, во второй — человеческий скальп, а в третьей — лемех плуга. Ваджра-Херуку обнимает Мать Ваджра-Кротишаурима. Она прижимается к нему, обнимая его правой рукой за шею, а левой подносит к его рту красную раковину, наполненную кровью. Не бойся. Не пугайся. Не ужасайся. Знай, что они воплощение твоего ума, твои боги-хранители, и поэтому не бойся. В действительности это Бхагаван Ваджрасаттва, Отец-Мать. Верь в них. Осознав это, ты сразу достигнешь Освобождения. Приняв их такими и зная, что они являются богами-хранителями, ты сольешься с ними и достигнешь состояния Будды».

День Десятый

Однако, если умерший не осознает их истинной природы, что случается вследствие затмения ума совершенными при жизни тяжкими грехами, и убежит от них в страхе и ужасе, тогда в Десятый День появятся, чтобы принять его, пьющие кровь божества Ордена Драгоценного Камня. В это время, назвав умершего по имени, читают ему наставление:

«О высокородный, внемли. В Десятый День из южной части твоей головы выйдет и озарит тебя пьющий кровь бог желтого цвета Ратна-Херука Ордена Драгоценного Камня. У него три лица, шесть рук и четыре ноги, находящиеся в устойчивом положении. Его правое лицо белое, левое — красное, а третье, которое посредине,— темно-желтое. Вокруг него гало из языков пламени. В первой из шести рук

он держит драгоценный камень, во второй — трезубец, а в третьей — жезл, в первой руке слева — колокольчик, во второй — человеческий скальп, а в третьей — трезубец. Его обнимает Мать Ратна-Кротиша-урима. Она прижимается к нему, обхватив его правой рукой за шею, а левой подносит к его рту красную раковину, наполненную кровью. Не бойся, не пугайся, не ужасайся. Знай, что они есть воплощение твоего ума и твои боги-хранители. И потому не бой-I ся. Они есть Отец-Мать Бхагаван Ратнасамбхава. Верь ■ в них. Приняв их, ты сразу же достигаешь Освобождения.

Воспринимая их такими и зная, что они являются богами-хранителями, ты сольешься с ними и достигнешь состояния Будды».

День Одиннадцатый

Однако если из-за укоренившихся порочных наклонностей умерший испытывает страх и ужас, несмотря на полученное наставление, не признает этих Отца-Мать своими богами-хранителями и будет стремиться убежать от них, тогда в Одиннадцатый День появятся, чтобы принять его, пьющие кровь боги Ордена Лотоса. В это время, назвав умершего по имени, читают ему наставление:

«О высокородный! В Одиннадцатый День из западной части твоей головы выйдет и предстанет перед тобой пьющий кровь бог Ордена Лотоса, именуемый Бхагаван Падма-Херука, красновато-черного цвета. У него три лица, шесть рук и четыре ноги, занимающие устойчивое положение. Его правое лицо белое, левое — синее, а лицо посредине — темно-красное. В первой руке справа он держит лотос, во второй — трезубец, а в третьей — булаву. В первой руке слева он держит колокольчик, во второй — человеческий

скальп, наполненный кровью[1], а в третьей — маленький барабан. Его обнимает Мать Падма-Кротишаурима. Она прижимается к нему, обняв правой рукой за шею, а левой подносит к его рту красную раковину [наполненную кровью]. Это соединившиеся Отец и Мать. Не бойся их, не ужасайся, не страшись. Радуйся. Осознай, что они являются созданием твоего ума. Не бойся, потому что они твои боги-хранители. Воистину, они Отец-Мать Бхагаван Амитабха. Верь в них. Одновременно с осознанием этого наступит Освобождение. Осознав, что они твои боги-хранители, ты сольешься с ними и достигнешь состояния Будды».

День Двенадцатый

Но если, несмотря на наставление, порочные наклонности все еще будут вести умершего назад и его охватят страх и ужас, он может не последовать наставлениям и побежит прочь. Тогда в Двенадцатый День появятся, чтобы принять его, пьющие кровь боги Кармического Ордена в сопровождении Керимы, Хтаменмы и Ванг-чугмы[2]. Их внешний облик дей-

[1] Букв, «наполненный жидкостью красного цвета». В следующих главах употреблена такая же фраза. В ламаистских ритуалах исполь зуется вместо крови (символизирующей отречение от мира, или суще ствование в сансаре) окрашенная жидкость красного цвета, что ана логично красному вину в христианской евхаристии.

[2] Это богини индийско-тибетской мифологии, принадлежащие к трем орденам богов. Керима имеет человеческий облик. Хтаменма и Ванг-чугма, как и египетские божества (в какой-то мере тотемисти ческие), имеют туловище человека и головы животных. Каждая богиня является символом определенного кармического импульса, или наклон ности, проявляющейся как галлюцинация в сознании умершего, находя щегося в состоянии Бардо. «Керима», по-видимому, является санскритско-тибетским гибридным словом (от санскр. *Кеюри),* которое вошло в употребление в Тибете, как и многие другие подобные слова, и введено в наш текст без изменения. Тибетское «Хтаменма» (на письме *phra-men-ma)* — вероятно, имя богинь ордена добуддийских богов древней религии Тибета *бон.* «Ванг-чугма» (на письме *dvang-phyug-ma)* является тибетской калькой санскритского имени Ишвари (Могущественные Богини).

ствует устрашающе на умершего, если он не понимает значения этих видений. В это время, назвав умершего по имени, читают ему наставление:

«О высокородный, в Двенадцатый День из северной части твоей головы явится, чтобы озарить тебя, пьющий кровь бог Кармического Ордена, по имени Карма-Херука, темно-зеленого цвета. У него три лица, шесть рук и четыре ноги, занимающие устойчивое положение. Правое лицо — белое, левое — красное, а лицо посредине — темно-зеленое. Он выглядит величественным. В первой руке справа он держит меч, во второй — трезубец, а в третьей — булаву. В первой руке слева он держит колокольчик, во второй — человеческий скальп, а в третьей — лемех плуга. Его обнимает Мать Карма-Кротишаурима. Она прижимается к нему, обняв его правой рукой за шею, а левой подносит к его рту красную раковину. Это соединившиеся Отец и Мать. Не бойся их. Не пугайся. Не ужасайся. Осознай, что они являются воплощением твоего ума. Не бойся, потому что они твой бог-хранитель. Поистине, они Отец-Мать Бхагаван Амогхасиддхи. Исполнись веры, смирения и любви к ним.

Одновременно с осознанием этого наступит Освобождение. Признав их богами-хранителями, ты сольешься с ними и достигнешь состояния Будды».

С помощью специального учения, полученного от гуру, приходят к осознанию того, что эти видения являются мыслеформами, созданными умом. Это аналогично тому случаю, когда человек не испытывает страха, если, увидев чучело льва, воспринимает его именно как чучело льва, и, наоборот, его охватит страх, если он примет его за настоящего льва. Но когда кто-нибудь разъяснит ему, что это всего лишь чучело, страх исчезает. Также и здесь: когда сонмы пьющих кровь богов гигантских размеров с могучими членами займут все небо, это, естественно, вызовет страх и ужас. Но как только умерший услышит наставление, он поймет, что они являются его богами-

хранителями и его мыслеформами. Затем, когда после явления Изначального Ясного Света (который умерший уже привык видеть), появляется вторичный Ясный Свет — Ясный Свет-Сын, и оба Ясных Света — Мать и Сын, встретившись, как два друга, сливаются воедино и озаряют умершего приносящим Освобождение Сиянием, он достигает Освобождения благодаря просветлению и самопознанию.

День Тринадцатый

Если это наставление не будет прочитано, даже добродетельные люди, находящиеся на Пути[1], сойдут с него и окажутся в сансаре. В это время Восемь Гневных Богинь, Керимы и Хтаменмы, с головами животных, выйдут из твоей головы и озарят тебя. Тогда, назвав умершего по имени, читают ему это наставление:

«О высокородный, слушай внимательно. В Тринадцатый День из восточной части твоей головы выйдут Восемь Керим и озарят тебя. Не бойся этого.

С востока придет и озарит тебя Белая Керима[2], держащая в правой руке человеческий труп, служащий ей булавой, а в левой — человеческий скальп, наполненный кровью. Не бойся. С юга придет желтая Цеурима[3]. Она держит лук со стрелой и, прицеливается. С запада придет Красная Прамоха[4], держащая знамя макара[5], с севера — Черная Петали[6], держащая

[1] То есть на пути духовного совершенствования.
[2] Керима — искаженная форма санскритского *Кеюри* — имени индийской богини, обитающей на кладбище.
[3] Искаженная форма санскритского имени другой индийской богини, также обитающей на кладбище.
[4] Тиб.-санскр. гибридное слово.
[5] В подлиннике: *chu-srin* (произн. *чу-син)* — «лев, обитающий в воде», «Левиафан» (санскр. *Макара).* Имя мифического чудовища.
[6] Тиб.-санскр. гибридное слово.

дордже и скальп, наполненный кровью, с юго-востока — Красная Пукассе[1], держащая в правой руке кишки, а левой отправляющая их в рот, с юго-запада — темно-зеленая Гхасмари[2], которая держит в левой руке скальп, наполненный кровью, а правой перемешивает ее с помощью дордже и затем выпивает, смакуя с величавым видом. С северо-запада придет Желто-Белая Цандали[3], которая отрывает голову от трупа, держа в правой руке сердце, подносит труп ко рту левой рукой и затем ест его. С северо-востока придет Темно-Синяя Смаша[4], которая отрывает голову от трупа и ест его. Эти Восемь Керим [Обителей Восьми Сторон], окружающие Пять Пьющих Кровь Отцов, озарят тебя. Но ты не бойся.

О высокородный, из внешнего круга выйдут и осветят тебя Восемь Хтаменм восьми областей твоей головы: с востока выйдет Темно-Коричневая Хтаменма с Головой Льва, со скрещенными на груди руками, держащая во рту труп и трясущая гривой; с юга — Красная Хтаменма с Головой Тигра, с опущенными скрещенными руками, ухмыляющаяся, с выпученными глазами и торчащими клыками; с запада — Черная Хтаменма с Головой Лисы, держащая в правой руке бритвенный нож, а в левой кишку, которую она ест и слизывает с нее кровь; с севера — Темно-Синяя

[1] Тиб.-санскр. гибридное слово.
[2] Тиб.-санскр. гибридное слово.
[3] Измененная в тексте форма санскр. «Чандали», являющегося, вероятно, именем духа женщины низкой касты (то есть *чандали),* которая, как и все упомянутые в тексте богини обитает на кладбище или на месте кремации. Эти богини, по-видимому, являются символами, каждый из которых имеет определенное значение. Так же, как в посвятительной мистерии, их роль — помочь умершему осознать истинную природу существования в сансаре как эфемерного, лишенного полноты состояния, и путем отречения от мира выйти из-под ее влияния. Как неоднократно подчеркивается в тексте, все богини, предстающие перед умершим, являются продуктом его сознания, унаследованного от жизни в сансаре.
[4] В печатном издании вместо этого тиб.-санскр. гибрида употреблена более правильная форма — *Смашали.*

Хтаменма с Головой Волка, обеими руками раздирающая труп и глядящая выпученными глазами; с юго-востока — Желто-Белая Хтаменма с Головой Ястреба, несущая на плече гигантских размеров труп, похожий на человеческий, и держащая в руке скелет; с юго-запада — Темно-Красная Хтаменма с Головой Птицы, Пожирающей Трупы, несущая на плече гигантских размеров труп; с северо-запада — Черная Хтаменма с Головой Вороны, держащая в левой руке скальп, в правой — меч и поедающая сердце и легкие; с северо-востока — Темно-Синяя Хтаменма с Головой Совы, которая держит дордже в правой руке, а меч — в левой и что-то ест.

Эти Восемь Хтаменм восьми областей, окружающие Пьющих Кровь Отцов, выйдут из твоей головы, чтобы осветить тебя. Осознай, что они являются мыслеформами, созданными в твоем уме».

День Четырнадцатый

«О высокородный, в Четырнадцатый День Четыре Привратницы, также исходящие из твоей головы, появятся перед тобой, чтобы осветить тебя. Воспринимай их правильно. Из восточной части твоей головы выйдет Белая Богиня с Головой Тигра, держащая в правой руке стрекало, а в левой — скальп, наполненный кровью; из южной — Желтая Богиня с Головой Свиньи, держащая аркан; из западной — Красная Богиня с Головой Льва, держащая Железную Цепь, а из северной — Зеленая Богиня с Головой Змеи, держащая колокольчик. Итак, Четыре Привратницы выйдут из твоей головы, чтобы озарить тебя. Осознай, что они являются богинями-хранительницами.

О высокородный, из твоей головы выйдут, чтобы озарить тебя, двадцать восемь вооруженных доспехами

могучих богинь с головами различной формы, относящиеся к тридцати дневным божествам, Херукам внешнего Круга. Не бойся их. Знай, что все, что излучает свет, является мыслеформой, рожденной в твоем уме. В этот в высшей степени важный момент вспомни избранные учения твоего гуру.

О высокородный, перед тобой появятся, чтобы озарить тебя, шесть Йогини Востока, выходящие из [восточной части твоей][1] головы: Темно-Коричневая Богиня Ракшас с Головой Яка, держащая дордже и череп; Красно-Желтая Богиня-Брахма с головой Змеи, держащая лотос; Зелено-Черная Великая Богиня с Головой Леопарда, держащая трезубец; Синяя Обезьяноголовая Богиня Любознательности, держащая Колесо; Красная Богиня Девственниц с Головой Снежного Медведя, держащая дротик, и Белая Богиня Индра с Головой Медведя, держащая кишку, служащую арканом; {не бойся их.

О высокородный, перед тобой появятся, чтобы озарить тебя, исходящие из южной части твоей головы Шесть Йогини Юга: Желтая Богиня Наслаждений с Головой Летучей Мыши, держащая бритвенный нож; Красная Мирная Богиня с Головой Макары, держащая вазу; Красная Богиня Амриты с Головой Скорпиона, держащая лотос; Белая Богиня Луны с Головой Коршуна,}[2] держащая дордже; Темно-Зеленая Богиня Жезла с Головой Лисы, размахивающая булавой и Черная с Желтым Оттенком Ракшаси с Головой Тигра, держащая череп, наполненный кровью. Не бойся их.

О высокородный, перед тобой появятся, чтобы озарить тебя, Шесть Йогини Запада, выходящие из за-

---

[1] Эта заключенная в скобки фраза (как и в нижеследующих абзацах) взята из печатного текста. В нашем рукописном тексте она отсутствует.

[2] Фигурными скобками нами отмечен перевод текста листа 67а, репродукция которого помещена на с. 175.

падной части твоей головы: Богиня, Принимающая Пищу, Черного Цвета с Зеленоватым Оттенком, с Головой Коршуна, держащая жезл; Красная Богиня Наслаждений с Головой Лошади, держащая огромный труп; Белая Могучая Богиня с Головой Орла, держащая булаву; Желтая Ракшаси с Головой Собаки, держащая дордже и бритвенный нож и режущая им; Красная Богиня Желаний с Головой Удода, держащая, нацелившись, лук со стрелой, и Зеленая Богиня — Хранительница Богатства с Головой Оленя, держащая вазу. Не бойся их.

О высокородный, перед тобой появятся, чтобы озарить тебя, Шесть Йогини Севера, выходящие из северной части твоей головы: Синяя Богиня Ветра с Волчьей Головой, размахивающая флагом; Красная Богиня Женщин с Головой Козерога, держащая кол; Черная Богиня-Свиноматка с Головой Свиноматки, держащая аркан с крючками; Красная Богиня Молнии с Головой Вороны, держащая труп ребенка; Зеленовато-Черная Большеносая Богиня с Головой Слона[1], держащая в руке огромных размеров труп и пьющая кровь из черепа, и Синяя Богиня Воды с Головой Змеи, держащая в руке змею, служащую арканом. Не бойся их.

О высокородный, перед тобой появятся, чтобы озарить тебя, Четыре Йогини-Привратницы, выходящие из твоей головы: с востока придет Черная Мистическая Богиня с Головой Кукушки[2], держащая железный крюк; с юга — Желтая Мистическая Богиня с Головой Козы, держащая аркан; с запада — Красная Мистическая Богиня с Головой Льва, держащая в руке железную цепь, и с севера — Зелено-Черная Мистическая Богиня с Головой Змеи.

'В печатном издании — «Богиня с Головой Большого Слона».

[2] В подлиннике: *Rdor-je-ma* (произн. *Дор-дже-ма)* — «По имени Дордже», «Мистическая». Отсюда — «Мистическая Богиня». В печатном издании — «Белая Мистическая Богиня с Головой Кукушки».

Эти двадцать восемь Могучих Богинь являются эманациями телесных сил Ратнасамбхавы — одного из Шести Херук. Воспринимай их так[1].

О высокородный, мирные божества являются эманациями Пустоты Дхармакаи[2]. Воспринимай их так. Из света Дхармакаи[3] происходят гневные божества. Воспринимай их так.

Если ты знаешь, что Пятьдесят Восемь Пьющих Кровь Божеств[4], выходящих из твоей головы, являются светом твоего ума, ты сольешься с телом этих Пьющих Кровь Божеств и достигнешь состояния Будды в тот момент, когда они появятся перед тобой, чтобы озарить тебя.

О высокородный, если ты не признаешь их сейчас и будешь в страхе бежать от них, страдания твои будут продолжаться. Если нет этого знания, рождается страх при виде этих Пьющих Кровь Богов. Охваченный ужасом, умерший теряет сознание: его мыслеформы превращаются в иллюзорные видения, и он возвращается в сансару. Если же умерший не испытывает страха, он избежит сансары. Тела самых больших мирных и гневных божеств занимают собой все небо. Другие божества высоки, как гора Меру[5]. Наименьшие ростом равны восемнадцати таким, как ты, поставленным друг на друга.

[1] В печатном издании: «Эти двадцать восемь Могучих Богинь так^ же являются эманациями силы саморожденных гневных богов. Воспринимай их так».

[2] Мирные божества являются эманациями пустого, или изначального, спокойного, не имеющего формы состояния Дхармакаи, по отношению к которой человек рассматривается как микрокосм макрокосма.

[3] Гневные божества являются эманациями активного, излучающего свет аспекта Дхармакаи — Ясного Света, сияющего в изначальной Пустоте, от которой человек, как микрокосм макрокосма, неотделим.

[4] Напоминаем, что пьющие кровь божества являются лишь символами. (См. с. 2472.)

[5] Гора Меру (тиб. *Ri-rab)* — мистический центр мироздания в буддийской космологии. (См. с. 166 и далее.) Горой Меру человека как микрокосма именуется в тантрах и йогических трактатах позвоночник — главная опора тела человека.

Не ужасайся. Не страшись. Если все явления, имеющие божественные формы и излучающие свет, будут восприняты лицезреющим их как эманации его собственного ума, в момент осознания этой истины им будет достигнуто состояние Будды».

Утверждение, что состояние Будды будет достигнуто мгновенно, применимо к данному случаю. Благодаря этому знанию происходит слияние со Светами и Телами и достигается состояние Будды.

«О высокородный, даже самые страшные, ужасающие видения, считай своими мыслеформами.

О высокородный, если ты не будешь воспринимать так являющиеся перед тобой видения и убоишься их, тогда все мирные божества примут форму Маха-Калы[1] и все гневные божества превратятся в Дхарма-Раджу — Владыку Смерти[2], и так как твой ум будет порождать иллюзорные, называемые *марами* мыслеформы, ты вернешься в сансару.

О высокородный, тот, кто не узнает своих собственных мыслеформ, не достигнет состояния Будды, даже если он хорошо изучил Писание — Сутры и Тантры и в течение *кальпы* применял на практике религиозное учение. Тот, кто узнает свои мыслеформы, достигнет с помощью одного главного метода и слова состояния Будды».

Если сразу после смерти умерший не узнает своих мыслеформ, в Чёньид Бардо появятся формы Дхарма-Раджи, Владыки Смерти. Равно небу в своей необъятности величайшее из тел Дхарма-Раджи, Владыки Смерти, среднее — как гора Меру, а наименьшее — в восемнадцать раз больше тела умершего. Они явятся, заполняя системы миров.

[1]В подлиннике: *Mgon-pa-Nag-po* (произн. *гон-по-наг-по),* санскр. *Кала-Натх.* «Маха-Кала» — его другое имя, распространенное в Индии. В этом состоянии сознания все иллюзорные формы мирных божеств сливаются в одну форму, представляющую это Божество.

[2] В подлиннике: *Gshin-rje-hi-chos-kyi-rgyae-po* (произн. *шин-джеи-чёкьи-гьял'по),* санскр. *Дхармараджа + Ямараджа.* Согласно описанию этого иллюзорного божества, данному здесь и во второй книге «Бардо Тхёдола», оно обычно принимает разнообразные формы, которые могут сливаться в одну.

У этих тел верхние зубы вонзились в нижнюю губу, и глаза у них стеклянные. Волосы связаны в пучок на макушке. У них огромные животы и узкие талии. Каждый держит в руке доску[1] и выкрикивает «Бей! Убивай!» Они лижут человеческий мозг, пьют кровь, отрывают у трупов головы и вырывают сердца. В таких образах они являются, заполняя собой миры.

«О высокородный, видя эти мыслеформы, не бойся, не ужасайся. Тело, которое ты сейчас имеешь, есть ментальное тело, составленное из кармических наклонностей. Оно не умирает, даже если будет пробито насквозь или разрублено на куски. Так как твое тело фактически есть тело пустоты, тебе не нужно бояться.

Тела Владыки Смерти также созданы светом твоего ума. Они нематериальны; пустота не может сокрушить пустоту. Мирные и Гневные Божества, Пьющие Кровь Божества, Божества с Головами Животных, радужные света, устрашающие формы Владыки Смерти не существуют в действительности, а только являются внешним выражением сил твоего ума. Это поистине так. Страх и ужас оставляют того, кто это соз-

[1] В подлиннике: *Khram-shing* (произн. *хтам-шинг)* — означает доску, на которой в Тибете преступников подвергают телесному наказанию, или, как здесь, доску, на которой записана карма умершего. «Хтам» означает «запись» или «реестр»; «шинг» — «дерево». Сочетание этих слов переводится как «доска для записей».

В напоминающем «Сказание о короле Артуре» великом тибетском эпосе «Кэ-сар-доонг» — «Сказание о Гэсэре» (созданном неизвестным автором предположительно в восьмом или девятом веке), который многие тибетцы знают наизусть, тринадцатилетний мальчик, жаждущий принять участие в сражении, отвечает удерживающим его от этого родственникам: «Место болезни, место смерти и место сожжения тела соответствуют записи кармы, находящейся у Владыки Смерти». И здесь употреблено В подлиннике: слово «хтам» в значении «запись».

Точность перевода этого места имеет немаловажное значение, ибо оно, как и другие части «Бардо Тхёдола» и особенно тесно связанное с ним описание суда над умершим, содержащееся во второй книге (с. 288-292), обнаруживает удивительное сходство с «Египетской книгой мертвых».

нает, и тогда, проникшись этим знанием, он достигает состояния Будды.

Если ты это осознаешь, то, обратившись с верой и любовью к богам-хранителям и веря, что они явились принять тебя, находящегося среди ловушек Бардо, думай так: «Я найду прибежище у этих богов-хранителей», и вспомни о Трех Драгоценностях, исполнившись любви и веры к ним. Кто бы ни был твоим богом-хранителем, вспомни о нем сейчас и, назвав его по имени, молись:

«Блуждая, увы, в Бардо, я прибегаю к тебе, о Драгоценный Бог-Хранитель Поддержи меня твоею милостью!»

Обратившись по имени к твоему гуру, молись:

«Увы! Блуждаю я в Бардо, Спаси меня!
Пусть твоя милость не оставит меня!»

Веря в Пьющих Кровь Богов, также обратись к ним с молитвой:

«Меня, блуждающего, увы, в сансаре, подпавшего под власть иллюзий,
Пусть сонмы Бхагаванов, Мирных и Гневных, выведут
На путь света, избавляющий от страха и ужаса. Пусть сонмы Гневных Богинь, заполняющих пространство, будут моей защитой
И оградят меня от вселяющих страх опасностей Бардо,
И помогут мне достичь состояния Совершенно Просветленных Будд.
Меня, странствующего в одиночестве, разлученного с дорогими друзьями,
Пусть Будды силой своей любви Избавят от страха и ужаса Бардо. Когда возникнут здесь пустые формы моих мыслей, Когда засияет здесь пять Светов Мудрости, Да буду я смотреть на них без содроганий.
Когда засияют здесь божественные тела мирных и гневных богов,

Да достигну я бесстрашия и познания Бардо. Когда из-за плохой кармы я изведаю страдания, Пусть боги-хранители освободят меня от страданий. Когда естественное звучание Реальности раздастся громом тысячекратной силы,
Пусть он превратится в звуки Шести Слогов!.

---

[1] Это сущностная мантра Ченрези (Авалокитешвары) — «Ом-Ма-ни-Пад-ме-Хум» (произн. *Ом-Ма-ни-Пай-ме-Хунг).* Ченрези является богом-покровителем Тибета, и так как это его мантра, ее неоднократное повторение в земной жизни и в Бардо приводит, как считают, к окончанию цикла перевоплощений и открывает путь к достижению нирваны. Отсюда занимаемое ею важное место в молитве, посылаемой из Бардо. В тибетской работе «Mani-bkhah-hbum» (произн. *ма-ни-ках-бум),* то есть «Сказ о Мани» (или «Мантра Ченрези») эта мантра называется «квинтэссенцией счастья, благополучия и знания, и великим путем Освобождения». Там же говорится, что *ом* закрывает дверь, ведущую к рождению в мире богов, *ма* — в мире асур (титанов), *ни —в* мире людей, *пай* — в мире существ ниже человека, *ме* — в мире прет (несчастных духов) и *хунг*—в преисподней. Каждому из шести слогов приписывается цвет пути света, ведущего в один из этих миров: слогу *ом* — путь белого света, ведущий в дэва-лока (мир богов), слогу *ма* — путь зеленого света, ведущий в асура-лока (мир титанов); слогу *ни* — путь желтого света, ведущий в манака-лока (мир людей); слогу *пай* — путь синего света, ведущий в тирьяка-лока (мир животных); слогу *ме* — путь красного света, ведущий в прета-лока (мир несчастных духов) и слогу *хунг* — путь серого или черного света, ведущий в нарака-лока (преисподнюю).

Есть старинная тибетская легенда об одном верующем человеке, который пытался склонить к исполнению религиозных обрядов свою неверующую мать, но смог только научить ее произносить эту мантру. Так как ее плохая карма преобладала над ее хорошей кармой, после смерти она оказалась в преисподней. Ее сын, который владел йогой, отправился за ней, чтобы вывести ее оттуда, и она, увидев его, смогла произнести эту мантру, потому что произносила ее при жизни, и тотчас же она и все, кто слышал ее, смогли выйти из преисподней. Рассказ оканчивается назидательно: «Такова сила этой мантры».

Впервые эта мантра встречается в переданных тертёнами книгах, в которых описывается введение (в восьмом веке) тантриического буддизма в Тибет. Д-р Уодделл выражает сомнение относительно того, что эти книги были действительно спрятаны при Падмасамбхаве и, по утверждению тертёнов (то есть извлекателей этих спрятанных книг), найдены ими в последующие столетия, и считает, что они были написаны в XIV—XVI вв. Но возможно, он ошибается в своем предположении (см. L. A. Waddell, Lamaism in Sikhim в справочнике Gazetteer of Sikhim, ed. by H. H. Risley, Calcutta, 1894, p. 289, а также наше введение с. 178-183). Как бы то ни было, эта мантра, по-видимому, проникла в Тибет если не путем письменной, то путем устной передачи (обычно такой же надежной, как и письменная), или была составлена в Тибете во время принятия буддизма.

Я обращаюсь с молитвой к Милосердному
Сострадающему[1] защитить меня,
Когда, лишенный защиты, я окажусь во власти кармы,
Меня, обреченного здесь на страдания из-за моих
кармических наклонностей,
Пусть озарит дарующий блаженство Ясный Свет.
Пусть Пять Стихий не восстанут против меня И пусть я
увижу обители Пяти Орденов Просветленных».

Так, искренне веруя, со смирением возноси эту молитву, и все страхи исчезнут, и тогда непременно ты достигнешь состояния Будды в Самбхогаекае. Это главное. Повтори ее три или даже семь раз в полном сосредоточении».

Какой бы тяжелой ни была плохая карма и какой бы слабой ни была другая часть кармы, Освобождение будет обязательно достигнуто, если есть знание. Если, несмотря на все меры, принятые на этих ступенях Бардо, знание не будет обретено, тогда возникнет опасность перехода в третье Бардо, называемое *Сидпа Бардо,* подробное наставление о котором дано ниже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, РАСКРЫВАЮЩЕЕ ВЕЛИКУЮ ПОЛЬЗУ УЧЕНИЙ О БАРДО

Какой бы ни была религиозная практика, длительной или кратковременной, в момент смерти возникают различные вводящие в заблуждение иллюзии, и поэтому «Тхёдол» здесь необходим. Те, кто медитировал, познают Истину, как только разъединятся тело и принцип сознания. И важно приобрести это знание при жизни. Те, кто познал тогда истинную природу своей сущности[2] и, следовательно, приобрел опыт,

[1] То есть Ченрези.
[2] Букв, ум как принцип сознания.

обладают большими возможностями в промежуточном состоянии в моменты смерти, когда появляется Ясный Свет.

Также медитация во время земной жизни на божествах мистического пути Мантры на ступенях визуализации и на стадии завершения будет служить большой поддержкой, когда появятся в Чёньид Бардо мирные и гневные божества. Поэтому очень важно изучить это «Бардо» еще при жизни'. Нужно принять его, читать его, заучивать наизусть, закрепить в памяти, регулярно читать его по три раза. Слова и их значения должны быть совершенно понятны, так чтобы они не забывались, даже если сто экзекуторов будут гнаться за тобой.

Оно называется Великое Освобождение путем Слушания, потому что даже те, кто совершил пять ужасных грехов[2], обязательно достигнут Освобождения, если будут слушать его. Поэтому читайте его при большом стечении народа. Распространяйте его. Тот, кто раз слышал его, пусть даже не поняв, вспомнит его слово в слово в промежуточном состоянии, так как ум становится там в девять раз яснее. Поэтому его нужно донести до всех людей во время их жизни. Его нужно читать у изголовья всех больных. Его нужно читать над каждым умершим. Его нужно распространять повсюду.

Воистину счастливы те, кто встретился с этим учением. Кроме тех, кто накопил много заслуг и освободился от многих заблуждений, остальным очень трудно встретиться с ним, а тем кто встретился, труд-

1

[1] Сравните со следующей выдержкой из книги «The Book of the Craft of Dying», chap. V, Comper's ed., p. 37: «Если человек хочет уме реть спокойно и с достоинством и оградить себя от опасности, он должен читать и изучать эти наставления о том, как правильно уми рать, и описанное выше применение их, пока он пребывает в здра вии и смерть еще не приблизилась к нему».
[2] Ими являются убийство отца, матери, разжигание религиозных рас прей, убийство святого и ранение до крови тела Татхагаты (Будды).

но понять его. Но Освобождение будет достигнуто, если просто поверить в это учение, услышав его.

Поэтому прими это учение как драгоценность. Это квинтэссенция всех учений[1].

Здесь оканчивается[2] Наставление о видении Реальности в Промежуточном Состоянии, называемое «Учение, освобождающее путем слушания его, и учение, освобождающее тех, кто имеет с собой его текст»[3].

[1] В печатном издании: «Это тантра всех учений».

[2] Текст печатного издания, в целом совпадающий с текстом нашей рукописи, отличается от нашего рукописного варианта этими заклю чительными строками (лист 48Ь) о Чёньид Бардо: «Здесь оканчивается изложение учения для пребывающих в Промежуточном Состоянии, на ставление, даваемое во время видения Реальности, содержащееся в кни ге «Великое Освобождение путем слушания во время пребывания в Промежуточном Состоянии и Освобождение просто путем видения».

[3] Имеется в виду «Тахдол». (См. с. 321'.)

КНИГА II

СИДПА БАРДО

Известна как приносящая благо главная часть того, что называется «Сокровенное учение о достижении Освобождения путем слушания», которое есть Наставление для находящихся в Промежуточном Состоянии и желающих родиться вновь[1].

[1] В тиб. тексте: SRID-PA BAR-DOHI NGO-SPROD GSAL-HDEBS THOS-GROL ZIHES-BYA-VA ZAB-PAHI NYING-KHU ZHES-BYA-VAHI DVU-PHYOGS LEGS. Произн. СИД-ПА БАР-ДОИ НГО-ТЁД САЛ-ДЕБ ТХЁ-ДОЛ ШАЙ-ЧА-ВА ЗАБ-ПАИ НЬИНГ-КХУ ШАЙ-ЧХА-ВАИ У-ЧО ЛАЙ.

Текст печатного издания «Бардо Тхёдола» состоит из двух отдельных книг, в то время как в нашем манускрипте такого разделения нет. Первые четыре листа второй книги печатного текста содержат, в отличие от нашей рукописи, резюме из вводных частей первой книги. Вторая книга озаглавлена: «Bar-do Thos-grol Chen-mo Las Srid-pa Bar-dohi Ngo-Sprod Bzhugs-so» (произн. *бар-до тхё-дол чен-мо лай сид-па бар-дои нго-тёд жу-со),* что означает: «Здесь даны тексты наставлений для пребывающих в промежуточном состоянии на ступени, на которой умерший стремится родиться вновь, содержащиеся в книге «Великое Освобождение путем слушания в Посмертном Состоянии».

Сущность всех вещей одна, она есть совершенный покой и не имеет ни одного признака «становления»; невежество, однако, в своей слепоте и заблуждении не желает знать о Просветлении и поэтому не может правильно понять все состояния, различия и действия, присущие явлениям Универсума.

Ашвагхоша. «Пробуждение веры»

Выражение почтения

Собранию богов, богам-хранителям, гуру воздадим смиренно почтение. Пусть будет даровано ими Освобождение в Промежуточном Состоянии[1].

Вводные строки

***В** великом «Бардо Тхёдоле» О Бардо,*
называемом Чёньид, было поведано. А сейчас
описание Бардо, называемого Сидпа, Будет дано
подробное.

---

[1] Букв.: «Сделайте так, чтобы в промежуточном состоянии было достигнуто Освобождение». Это непосредственное обращение к богам и гуру, переведено нами в третьем лице, что более соответствует контексту.

ЧАСТЬ I ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Вводная инструкция чтецу. Несмотря на то что пребывающим в Чёньид Бардо (не считая тех, кто познал Истину, и тех, у кого хорошая карма) дается много полезных наставлений, Бардо трудно воспринять правильно тем, у кого плохая карма и кто, находясь под ее влиянием, испытывает страх и ужас. Они спускаются вниз и попадают в состояние Четырнадцатого Дня. И чтобы помочь им, читают наставление.

ТЕЛО ОБИТАТЕЛЯ БАРДО: ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВЕРХНОРМАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ

После прочтения молитвы Трем Прибежищам и молитвенного обращения за помощью к буддам и бодхисаттвам, умершего называют по имени три или семь раз и читают ему следующее наставление:

«О высокородный, слушай внимательно и помни о том, что рождение в преисподней, в мире дэв и в этом теле в Бардо является сверхъестественным рождением[1].

Когда тебя, пребывающего в Чёньид Бардо, озарило сияние, исходящее от мирных и гневных божеств, ты не мог смотреть на него и, объятый страхом, потерял сознание. Это случилось примерно через три с половиной дня[2] после твоей смерти. Затем, когда

[1] В подлиннике: *rdzus-skyes* (произн. *зю-кье)* — «родитьсязамаскированным», или «родиться сверхъестественным способом». Как разъясняется далее в тексте, процесс рождения в потустороннем мире совершенно отличен от рождения в физическом теле.

[2] В нашем тибетском тексте вместо «трех» употреблено «четыре», вероятно, вследствие описки, допущенной переписчиком.

сознание вернулось к тебе, твой Познающий должен был прийти в свое изначальное состояние, и должно было возникнуть сияющее тело, напоминающее прежнее тело[1].

Как сказано в Тантре:

> Это тело, по форме похожее на прежнее земное и на то, которое будет создано,
> Обладает всеми органами чувств, способностью проходить через все преграды
> И кармическими чудесными свойствами. Оно видимо чистым божественным зрением существами в Бардо, имеющими подобную природу.

Таково учение Тантры.

Это лучезарное тело, которое «похоже на прежнее земное и на то, которое будет создано» (это означает, что умерший будет иметь тело желаний, подобное телу из плоти и крови, которое было оставлено в момент смерти), будет также иметь определенные знаки и будет наделено красотой совершенства, которой отличаются существа высокого предназначения.

Это тело, рожденное желанием, является галлюцинацией, созданной мыслеформами в Промежуточном Состоянии, и называется телом желаний.

Тогда (если ты должен родиться дэвой) ты будешь иметь видения мира дэв. Подобным образом, если ты должен будешь родиться асурой, человеком, животным2, претой или в преисподней, появится видение места твоего будущего рождения.

'Образование или рождение тела в Бардо примерно через три с половиной дня после смерти (что сопоставимо с состоянием сна или обморока^ предшествующего рождению в физическом теле), как сообщается на с. 200 и 214, происходит, как утверждают, мгновенно. «Как форель, выпрыгивающая из воды» — с помощью такой аналогии объясняют тибетские гуру процесс рождения в Промежуточном Состоянии, подчеркивая его отличие от рождения в нашем мире.

[2] В эзотерической интерпретации означает родиться человеком с унаследованными животными инстинктами. (Ср.: с. 240, 243 и 141-164.)

Под словом «прежнее» в цитируемой фразе следует понимать, что до истечения трех с половиной дней ты будешь думать, что у тебя есть твое тело из плоти и крови, которое, как следствие укоренившихся наклонностей[1], ты имел в своем прежнем существовании, а слово «создано» употреблено здесь потому, что перед тобой появится видение места твоего будущего рождения. И следовательно, в этой фразе «похожее на прежнее земное тело и на то, которое будет создано» речь идет о только что оставленном земном теле и материальном теле, получаемом при новом рождении.

В это время не смотри на видения, возникающие перед тобой. Старайся отстраниться от них. Не будь слабым. Если из-за твоей слабости ты будешь привлечен ими, тебе придется пройти через шесть лока и испытать страдания.

До недавнего времени ты не мог понять Чёньид Бардо, и поэтому тебе пришлось спуститься сюда. Сейчас, если ты стремишься к познанию Истины, ты должен привести свой ум в состояние неделания, отказа от каких-либо привязанностей, которое присуще незатемненному изначальному светлому состоянию пустоты твоего ума, в которое ты был посвящен твоим гуру[2]. Таким путем ты достигнешь Освобождения,

[1] То есть укоренившаяся (кармическая) привязанность к существованию в сансаре, порождаемая жаждой жизни, желанием воплощаться. Является единственной причиной обладания телом, человеческим или каким-либо другим. Цель, к которой должен стремиться верующий,— «не подверженное становлению, нерожденное, несозданное, не имеющее формы состояние», то есть нирвана.

[2] Здесь предполагается, что умерший получил при жизни по крайней мере начальную подготовку в практике йога, то есть научился сосредоточиваться и контролировать свои мысли, что достаточно для достижения состояния, в котором прекращаются мыслительные процессы, называемого «состоянием неделания, отказа от каких-либо привязанностей», присущим неизменному изначальному уму. Это есть состояние йога, называемое Патанджали (в его Yoga Aphorisms, i, 2) «подавлением трансформаций мыслительного принципа», а в другом переводе — «сдерживанием модификаций ума» (Rama Prasad. Patanjali's Yoga Sutras в собрании The Sacred Books of the Hindus (Священные книги индуистов), Allahabad, 1912, IV. 5).

минуя рождение из лона. Но если ты не можешь познать себя, тогда медитируй на твоем боге-хранителе и гуру. Кто бы они ни были, исполнись чувством глубокой любви, смирением и верой, и визуализируй их как находящихся над твоей головой[1]. Это очень важно. Не отвлекайся ни на что другое».

Указание чтецу. Говори так, и если будет, благодаря этому, обретено знание, будет достигнуто Освобождение, и умерший избегнет странствий в шести лока. Если, однако, из-за плохой кармы умерший не воспринимает учение, продолжай читать наставление:

«О высокородный, снова слушай меня. «...Обладает всеми органами чувств и способностью проходить через все преграды» означает, что даже если ты был при жизни слепым, глухим или хромым, на этом посмертном плане существования твои глаза будут видеть формы, и твои уши будут воспринимать звуки, и все твои другие органы чувств будут неповрежденными, очень чувствительными и полностью развитыми. Посему о теле Бардо говорится как о «наделенном всеми органами чувств».

Состояние существования, в котором ты сейчас находишься, означает, что ты умер и странствуешь в Бардо. Поступай так, чтобы знать об этом. Помни учение, помни учение.

О высокородный! «Проходить через все преграды» означает, что то тело, которое ты имеешь сейчас, есть тело желаний (так как твой ум отделен от своего седалища[2]). Это тело не составлено из грубого

[1] «Прямо над» или букв, «находящиеся на макушке твоей головы». Эти слова имеют оккультное значение: на макушке головы находится отверстие Брахмы, через которое принцип сознания человека обычно покидает физическое тело — временно при впадении в транс или навсегда в момент смерти. Визуализация образов прямо над этим отверстием оказывает благотворное влияние на визуализирующего, значительно усиливая его духовный потенциал. (Ср.: с. 199[3].)

[2] «Седалище» — это физическое тело, которое умерший оставил в момент смерти.

вещества, и поэтому сейчас ты можешь проходить беспрепятственно сквозь любые скалы, горы, валуны, землю, дома и саму гору Меру[1]. За исключением Будх-Гайи и материнской утробы[2], ты можешь проходить даже сквозь Царицу гор — саму гору Меру в обоих направлениях беспрепятственно. Это также является свидетельством того, что ты странствуешь сейчас в Сидпа Бардо. Помни о наставлениях твоего гуру и молись Сострадающему Владыке.

О высокородный, ты действительно обладаешь способностью совершать чудеса[3], которая, однако, не была приобретена тобой с помощью самадхи, но является естественной способностью, возникающей под действием кармической силы[4]. Ты можешь в одно

[1] Эта способность, сверхъестественная на земном плане, является нормальной для умерших, находящихся в четырехмерном пространстве. Такие способности, заложенные в каждом человеке, могут быть развиты и применены при жизни теми, кто достиг совершенства в йоге. Будда так описывает некоторые из них: «Предположим, что человек обладает способностью совершать разного рода чудеса: он может предстать сразу во многих формах, а затем снова стать одним; являясь видимым, он может стать невидимым; он беспрепятственно проходит сквозь стену или гору, как сквозь воздух; он ходит по воде, как по твердой земле, не тревожа ее поверхности; скрестив ноги он летает, как птица по небу («Брахмана Вагга», входящая в «Ангуттара Никая»).

[2] Если прежде не была достигнута очень высокая ступень в духовном развитии, умерший не может по желанию проникнуть в эти места, так как от Будх-Гайи (как великого духовного центра) и от утробы матери (как предопределенного пути к воплощению) исходит проявляющееся на психическом плане ослепительное сияние, вызывающее у обычного умершего такой же страх, как при виде светов Бардо, и вынуждающее его избегать их («Путь благожеланий, защищающий от страха в Бардо», с. 335, строфа 6).

[3] В подлиннике: *rdzu-hphrue* (произн. *зу-тюл). Зу* означает способность человека изменять свою форму, а *тюл* — способность изменять размеры и число форм путем появления или исчезновения по желанию в виде одной или многих различных по величине форм. При развитии этих способностей на земном плане с помощью йоги они сохраняются навсегда, и йог может их применять не только при жизни, но и после смерти (например, в Бардо).

[4] Здесь выражена мысль о том, что умерший обладает способностью совершать чудеса благодаря карме, действующей в промежуточном состоянии, в котором такая способность является естественной, а не следствием заслуги, приобретенной путем практики йоги во время земной жизни (см. с. 165—170, посвященные космологии).

мгновение пересечь четыре материка, находящиеся вокруг горы Меру или перенестись туда, куда пожелаешь. Ты обладаешь способностью достичь любого места за то время, когда можно только согнуть или разогнуть руку. Этих способностей создавать иллюзорные образы и изменять форму не желай, не желай[1].

Нет такой сверхъестественной способности, которую ты, пожелав иметь, не сможешь приобрести. Сейчас ты можешь совершать эти действия беспрепятственно. Знай об этом и молись гуру.

О высокородный, фраза: «Оно видимо чистым божественным зрением теми, кто имеет подобную природу» означает, что существа с одинаковым уровнем сознания будут видеть друг друга в промежуточном состоянии[2]. Например, те сущности, которым предопределено родиться дэвами, будут видеть друг друга и так далее. Не засматривайся на них, когда увидишь, но медитируй на Сострадающем.

«Оно видимо чистым божественным зрением» также означает, что дэвы, рождаясь чистыми благодаря приобретенным заслугам, видимы чистым божественным зрением, развившимся у тех, кто практикует

[1] Ламы, достигшие высшей ступени духовного развития, запрещают ученикам стремиться к приобретению этих психических способностей для того, чтобы демонстрировать их, так как пока ученик духовно не подготовлен к тому, чтобы мудро ими пользоваться, они становятся преградой для его дальнейшего развития. Их небезопасно применять, пока низшая, или страстная, часть природы человека не будет полностью подчинена высшей.

[2] Ламы утверждают, что кроме обычного зрения, возможности которого ограничены, существует еще пять других видов зрения: 1) зрение инстинкта (или плотское зрение), которым наделены хищные птицы и звери, как правило, более острое, чем обычное зрение человека; 2) зрение небожителей, как, например, зрение дэв, позволяющее видеть мир людей, как свой собственный, а также много раз повторяющиеся перевоплощения в обоих мирах в прошлом и будущем; 3) зрение достигших Истины, подобное зрению бодхисаттв и арха-тов, охватывающее сотни прошлых и будущих мировых периодов (кальп); 4) божественное зрение, которым обладают великие бодхи-саттвы, видящие то, что было и что будет на протяжении миллионов мировых периодов, и 5) зрение Мудрости, которым обладают будды, способные видеть сквозь вечность.

дхьяну. Они вид ят их не всегда. Они видят их в состоянии сосредоточения на них. Иначе они их не смогут увидеть. Иногда даже во время практики дхьяны,, отвлекшись, они их не видят[1]».

СУЩЕСТВОВАНИЕ В ПРОМЕЖУТОЧНОМ СОСТОЯНИИ И ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

«О высокородный, обладатель этого тела будет видеть знакомые места на земле и родственников, там находящихся, так, как люди видят других людей во сне. Ты видишь родственников и свойственников и обращаешься к ним, но не получаешь ответа. Затем, видя их и твою семью плачущими, ты говоришь себе: «Я умер! Что же мне делать?», и как рыба, выброшенная из воды на горящие угли, ты испытываешь сильную боль. Именно такую боль ты будешь испытывать сейчас. Но если ты будешь предаваться горю и чувствовать себя несчастным, это не принесет тебе пользы. Если у тебя есть божественный гуру[2], молись ему. Молись Богу-Хранителю, Сострадающему. Даже если ты испытываешь привязанность к твоим родственникам и свойственникам, это тебе не поможет. Поэтому преодолей привязанность. Молись Сострадающему Владыке. Тебе не следует ни печалиться, ни бояться.

О высокородный, когда ты будешь двигаться то в одну, то в другую сторону, увлекаемый никогда не утихающим ветром кармы, твоему не имеющему

[1] Видят дэв обычно только особо одаренные личности, обладающие ясновидением, развитым с помощью дхьяны или врожденным, которое они фокусируют на мире дэв. Однако в некоторых случаях дэва по является неожиданно. Три-Питака и канонические книги Северного буддизма изобилуют описаниями видения дэв и их неожиданных появ лений, которым аналогичны многочисленные легенды о явлениях ан гелов, содержащиеся в священных книгах христиан и мусульман.

[2] Подразумевается божественный гуру Ордена Дивьяугха (см. послес ловие, с. 355).

опоры уму, подобному перышку, уносимому ветром, дыхание ветра будет служить конем[1]. Не по своей воле ты будешь перемещаться беспрестанно. Ты будешь говорить всем плачущим: «Я здесь, не плачьте». Но так как они не услышат тебя, ты скажешь себе: «Я умер!» И опять в этот раз ты будешь чувствовать себя очень несчастным. Не впадай в это состояние.

Ночью и днем и все время свет будет подобен сумеречному[2]. В этом промежуточном состоянии ты будешь находиться одну, две, три, четыре, пять, шесть или семь недель до истечения срока сорока девяти дней[3]. Говорят, что страдания пребывающих в Сидпа Бардо обычно продолжаются в течение примерно двадцати двух дней, но так как влияние кармы является определяющим, точное время трудно установить.

О высокородный, приблизительно около этого времени сильнейший ветер кармы, с трудом переносимый, будет толкать тебя сзади, вызывая страх. Не бойся его. Это порождаемая тобой же иллюзия. Непроницаемая кромешная тьма будет все время перед тобой, и из нее будут доноситься приводящие в ужас восклицания «Бей! Убивай!» и подобные устрашающие крики[4]. Не бойся этого.

Те, кто накопил много плохой кармы, будут видеть вызываемых этой кармой пожирающих плоть

[1] Карма всегда в движении, подобно беспокойному ветру, и ум, лишившись физического тела, служившего ему опорой, как игрушка, подчиняется власти кармы.

[2] Йоги объясняют это тем, что в теле Бардо, которое является телом желаний, рожденным умом, нет физической нервной системы, и по этому свет Солнца, Луны и звезд умерший видеть не может, а видит только свет природы (называемый средневековыми алхимиками и мистиками «астральным светом»). Этот астральный свет рассеян в эфире подобно сумеречному земному свету. Но он достаточно яркий для существ, находящихся в Бардо в эфирном теле. (Ср.: с. 200[1].)

[3] См. Введение, с. 105, 106.

[4] Обитателю Бардо из-за кармических последствий эгоизма, довлевшего над ним в земной жизни, будет казаться, что все другие обитатели Бардо относятся к нему враждебно. Отсюда видимые им галлюцинации, подобные кошмарам (ср.: с. 267).

ракшас (демонов), вооруженных различными видами оружия. Они будут выкрикивать «Бей! Убивай!» и другие слова, вызывающие страх. Они набросятся на умершего, и как бы соревнуясь друг с другом, каждый из них будет стараться схватить его. Ему будет также казаться, что за ним гонятся страшные хищные звери. Будет идти дождь, снег, опустится тьма, и будет дуть ураганный ветер. Также привидится ему, что его преследуют толпы людей. Он будет слышать звуки, напоминающие грохот рушащихся гор, шум бушующего моря, треск во время пожара и завывание ветра[1].

Услышав их, он ужаснется и станет метаться из стороны в сторону, стремясь убежать, но все пути будут оканчиваться тремя страшными зияющими пропастями — белой, черной и красной, и ему будет казаться, что он сейчас туда упадет.

О высокородный, это не настоящие пропасти. Это Гнев, Похоть и Невежество[2]. Знай тогда, что ты находишься в Сидпа Бардо. Обратись к Сострадающему, называя его по имени, и искренно молись: «О Сострадающий Владыка и мой Гуру и Драгоценные Три Прибежища, помогите мне (имярек) избежать падения

[1]В переведенном нами с тибетского языка трактате «Шесть учений», посвященном практическому применению различных систем йоги, есть более подробное описание этих звуков: «Если умерший не найдет Путь во время пребывания во Втором Бардо (то есть в Чёньид Бардо), тогда будут слышны наводящие ужас звуки четырех видов: от жизненной силы земли будет исходить звук, похожий на грохот рушащейся горы; от жизненной силы воды будет исходить звук, напоминающий удары волн бушующего океана; от жизненной силы огня — звук, похожий на треск во время лесного пожара; от жизненной силы воздуха — звук, подобный грохоту «тысячи громов». Так воспринимается сознанием умершего процесс дезинтеграции, называемый смертью, затрагивающий четыре грубые составные части человеческого тела. Эфир здесь не упоминается по той причине, что только в этом состоянии материи, то есть в эфирном теле, или теле Бардо, продолжает свое существование принцип сознания.

[2] Это призрачные, обусловленные кармой пропасти, символизирующие три порока, а падение в пропасть символизирует вхождение в лоно, предваряющее новое рождение. (См. с. 239[1].)

в несчастливые миры». Поступай так, чтобы не забыть об этом.

Те, кто накопил заслуги и посвятил себя искреннему служению религии, будут вкушать блаженство и покой сполна. Но те, кто принадлежал к разряду людей индифферентных, не приобрел заслуг, но и не создал плохой кармы, не будут испытывать ни радости, ни страданий и будут находиться из-за своей индифферентности в состоянии притупленности.

О высокородный, в каком бы состоянии ты ни был, и каким бы восхитительным ни было вкушаемое тобой блаженство, не привязывайся к этому состоянию, не сосредотачивайся на нем, а мысли так: «Да послужит это блаженство, полученное в награду за заслуги, во славу Гуру и Трем Прибежищам». Оставь все привязанности и все желания.

Если даже ты не будешь испытывать блаженство или страдание, а будешь находиться в состоянии индифферентности, сосредоточься на Великом Символе, не отвлекаясь и не думая о том, что ты медитируешь[1]. Это в высшей степени важно.

О высокородный, в это время ты немного сможешь отдохнуть у мостов, в храмах, у ступ восьми видов[2],

[1] В подлиннике: *bsgom-med-yengs-med* (произн. *йом-уд-йенг-мед).* Оз начает «не медитировать» + «не отвлекаться». Так называется состояние сосредоточения ума, в котором не допускается возникновения мысли о медитации. Это есть погружение в состояние *самадхи.* Если медити рующий подумает о том, что он медитирует, сама эта мысль нару шит процесс медитации. Отсюда предупреждение умершему.

[2] Вид ступы (пагоды) определяется ее назначением. Для разъяснения укажем два из них: 1) *mam-rgyal-mchod-rten* (произн. *рам-гьял-чёд-тен)* (или *чортен* — ступа) переводится здесь как «предмет поклонения», а *mam-rgyal* — как «победа». Эти пагоды возводятся в ознаменование по беды; 2) *myang-hdas-mchod-rten* (произн. *нъянг-дан-чёд-тен)* - ступа, служащая памятником святому или мудрецу. Возводится на месте кон чины или на месте погребения урны с прахом. Другие пагоды выпол няют чисто символическую роль, являясь, как кресты у христиан, объ ектом поклонения. На Цейлоне многие ступы служат только храни лищами священных книг и реликвий. Недавно открытые гигантские ступы на северо-западе Индии вблизи Пешавара и в Таксиле содер жали священные останки в виде костей и другие реликвии. В двух из них хранились подлинные останки костей Будды.

но ты не сможешь остаться там надолго, так как твой ум отделен от твоего земного тела[1]. Из-за того что ты нигде не сможешь задержаться, тебя будут часто охватывать беспокойство, раздражение и страх. Временами твой Познающий будет притуплённым, временами неустойчивым и непоследовательным. Тогда тебя осенит мысль: «Увы! Я умер! Что же мне делать?», и от этой мысли Познающий опечалится, и похолодеет твое сердце, и тебя охватит безмерная тоска[2]. Так как ни в одном месте ты не сможешь найти себе пристанища для отдыха и должен будешь следовать дальше, не думай о разных вещах, но погрузи свой ум в присущее ему неизменное состояние. Никакой другой пищей ты не сможешь питаться, кроме той, которая посвящена тебе[3]. А на друзей полагаться не стоит[4].

Эти признаки свидетельствуют о странствиях ментального тела в Сидпа Бардо. Переживаемые в это время радость и печаль зависят от кармы.

[1] Подобно тому как внимание одинокого путника, идущего ночью по дороге, привлекают дорожные столбы, одиноко стоящие большие деревья, дома, мосты, храмы, ступы и т. д., умерших, странствующих по земле, также привлекают эти объекты. Из-за обусловленных кар мой привязанностей они стремятся посетить знакомые места, но так как у них есть только ментальное тело (тело желаний), ни в одном месте они не могут остаться долго. Как объясняется в нашем тексте, их гонят, как перышко перед грозой, с одного места на другое карми ческие ветры желаний.

[2] Следует помнить, что на этом плане все устрашающие видения и страдания целиком обусловлены кармой. Если бы умерший был раз вит духовно, его пребывание в Бардо протекало бы мирно и счаст ливо с самого начала, и он бы не спустился на этот план. «Бардо Тхёдол» в основном обращен к обычному человеку, а не к духовно высокоразвитым личностям, для которых смерть является Освобождением и познанием Реальности.

[3] Подобно феям и духам умерших в религии кельтов или демонам в религии древних греков, обитатели Бардо питаются невидимой эфирной эссенцией, извлекаемой ими из предложенной им земной пищи или из общего хранилища природы. В упомянутых нами «Ше сти Учениях» об обитателях Бардо говорится: «Они питаются запахами (то есть нематериальной частью материального вещества).

[4] Как и на Земле, в Бардо можно встретить друзей. Но они не смогут отвратить последствия плохой кармы умершего, и поэтому умерший должен будет следовать своим путем, определяемым его кармой.

Ты увидишь свой дом, слуг, родственников и свое тело и будешь думать: «Сейчас я умер! Что же мне делать?», и, охваченный гнетущей печалью, ты скажешь себе: «Я бы все отдал, чтобы иметь тело!» Думая так, ты будешь перемещаться взад и вперед в поисках тела.

Если бы даже ты смог войти в свое мертвое тело девять раз подряд, то не сможешь там остаться, так как за время твоего пребывания в Чёньид Бардо тело замерзнет, если ты умер зимой, или разложится, если ты умер летом, или твои родственники сожгут его, зароют в землю, погрузят в воду или отдадут на съедение птицам и зверям[1]. Не найдя места, куда войти, ты опечалишься, и покажется, что тебя втискивают в трещины и расселины скал и камней[2].

Так страдают в промежуточном состоянии ищущие родиться вновь. Даже если ты ищешь тело, ты не получишь ничего, кроме страданий. Оставь мысль о теле и смирись со своим положением. Веди себя так, чтобы не отступить от этого решения.

Тот, кто следует этим наставлениям, освобождается от Бардо».

СУД НАД УМЕРШИМ

Указание чтецу. Однако возможны случаи, когда умерший из-за плохой кармы не последует наставлениям. Если так, обратись к умершему по имени и скажи ему:

«О высокородный (имярек), слушай. Причиной твоих страданий сейчас является твоя карма. Ничем другим они не вызваны. Это твоя собственная карма. Поэтому искренно молись Трем Драгоценным При-

[1] В Тибете применяются все способы погребения тела, в том числе бальзамирование. (См. с. 125—128.)

[2] Здесь подразумевается вхождение в утробы, которых следует избе гать, как например, принадлежащие людям животноподобной натуры.

бежищам, и это будет твоей защитой. Если ты не будешь молиться и не умеешь медитировать на Великом Символе или на боге-хранителе, добрый дух[1], рожденный одновременно с тобой, явится сейчас и посчитает твои добрые дела с помощью белых камней, и рожденный одновременно с тобой злой дух[2] явится и посчитает твои грехи с помощью черных камней. Ты испугаешься и будешь дрожать от страха. Ты станешь лгать, говоря: «Я не совершил ничего плохого».

Тогда Владыка Смерти скажет: «Я проверю с помощью Зеркала Кармы, правду ты говоришь или лжешь».

Сказав так, он посмотрит в Зеркало Кармы, в котором ясно отражены все совершенные тобой добрые и злые дела. Поэтому ложь не поможет тебе.

Тогда один из богов возмездия, подчиненных Владыке Смерти, наденет вервие на твою шею и потащит тебя к месту наказания. Он отсечет тебе голову, вырвет твое сердце, вытянет твои кишки, слижет твой мозг, выпьет твою кровь, съест твою плоть и сгрызет твои кости[3], но ты не сможешь умереть. Даже если

---

[1]В подлиннике: *Lhan-chig-skyes-pahi-lha* (произн. *лхан-чиг-кье-паи-лха)*— одновременно рожденный бог (или добрый дух, гений). Персонификация высшей божественной природы человека. В сиккимском наречии широко распространено название lha-kar-chung, в переводе «маленький белый бог».

[2] В подлиннике: *Lhan-chig-skyes-pahi-hrde* (произн. *лхан-чиг-кье-паи-де)* одновременно рожденный демон (злой дух). Персонификация низшей животной природы человека. В сиккимском наречии широко распространено название *bdud-nag-chung* (произн. *дюд-наг-чунг),* означающее «маленький черный мара» (демон).

[3] Эти страдания символизируют муки совести умершего. Описанная Сцена Суда символизирует тяжбу Доброго Духа со Злым Духом. Судьей является сама совесть в ее суровом аспекте неподкупной беспристрастности и правдолюбия. Зеркало символизирует память. Чисто человеческое начало сознания умершего в оправдание приводит неубедительный довод: «Мне пришлось так поступить под влиянием таких-то обстоятельств». Тогда другой элемент сознания выступит с осуждением: «Ты руководствовался такими-то и такими-то мотивами. Твои поступки окрашены в черный цвет». В ответ более дружелюбный голос попросит о снисхождении: «Я могу привести в оправдание такие-то и такие-то доводы, и умерший поэтому заслуживает прощения». Так интерпретируют ламы суд над умершим. (Ср.: с. 136—138.)

твое тело разрубят на куски, оно вновь оживет. Когда его будут снова разрубать, ты будешь испытывать сильнейшую боль.

Даже когда будут подсчитывать камни, не пугайся, не лги и не бойся Владыки Смерти.

Так как твое тело есть ментальное тело, ты не умрешь, даже если тебе отрубят голову или подвергнут четвертованию. Твое тело имеет природу Пустоты[1], и тебе не нужно бояться. Владыки Смерти[2] — это твоя галлюцинация. Твое тело желаний — это тело наклонностей и оно пустое. Пустота не может разрушить пустоту. Бескачественное не может нанести повреждение бескачественному. Кроме твоих собственных галлюцинаций, вне тебя не существует ничего такого, что называется Владыкой Смерти, богом, демоном или Бычьеголовым Духом Смерти[3]. Поступай так, чтобы это осознать.

В это время веди себя так, чтобы осознать, что ты находишься в Бардо. Медитируй на Самадхи Великого Символа. Если ты не умеешь медитировать, тогда исследуй природу того, что устрашает тебя. На самом деле оно не имеет никакой формы и является Пустотой, которая есть Дхармакая[4].

---

[1] Астральному телу, или телу желаний невозможно нанести обычное физическое повреждение. «Оно как облако, которое нельзя разрубить мечом»,— учат ламы. Это тело имеет такую же природу, как и явления, вызываемые некромантами и медиумами во время сеансов материализации.

[2] Владыки Смерти — Ямараджа и его помощники, в число которых, вероятно, входят и боги возмездия. Последние являются элементами сознания и выполняют роль мучителей, напоминающих Евменид великой трагедии Эсхила. В «Абхидхамме» южного буддизма говорится, что есть ум (санскр. *чит,* тиб. *sems* — произн. *сем)* и импульсы, исходящие от ума (санскр. *читтавритти,* тиб. *sems-hbyung* — произн. *сем-джунг)* и что эти импульсы являются мучителями. (Ср.: с. 266, 267.)

[3] В подлиннике: *Ragsha-glang-mgo* (произн. *ранша-ланг-го)* — «Бычьеголовый Дух смерти». Обычно изображается с головой буйвола. Это главный бог-хранитель секты Гелугпа (желтых шапок), именуемый Джампал Шинджешед. Означает «Убивший Владыку Смерти» (санскр. *Ямантака).* Часто изображается в виде божества синего цвета с головой буйвола.

[4] См. с. 109-114.

10-2810

Эта Пустота не есть ничто, но та Пустота, истинная природа которой внушает благоговейный страх, и когда ты предстаешь перед ней, твой ум становится ясным и светлым. Это есть состояние ума в Самбхогакае.

В том состоянии, в котором ты сейчас находишься, ты воспринимаешь Пустоту и Свет как нераздельное целое. Явление их производит на тебя очень сильное, не переносимое воздействие. Пустота имеет природу Света, а Свет имеет природу Пустоты. Это есть состояние изначального неизменного ума, который есть Адикая. Его сияние будет распространяться повсюду беспрепятственно. И это есть Нирманакая.

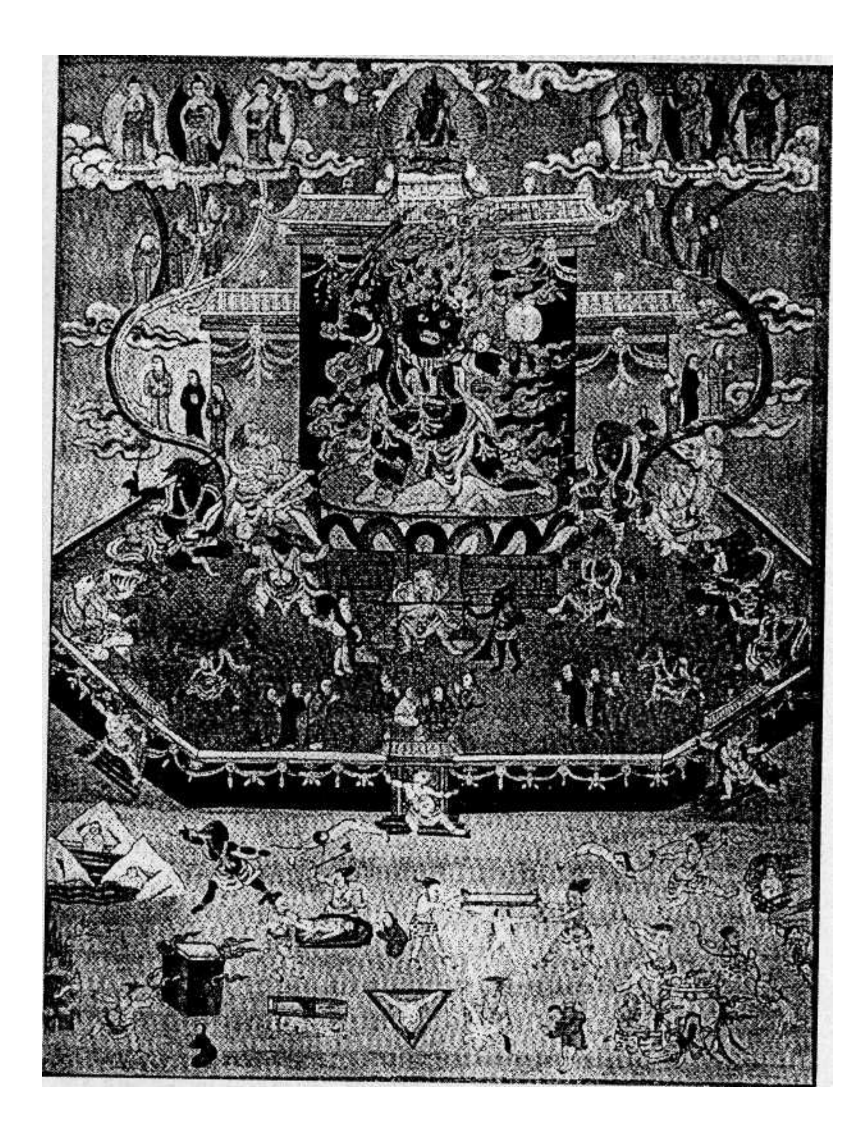
О высокородный, слушай внимательно. Познав Четыре Кая, ты непременно достигнешь полного Освобождения в одном из них. Будь сосредоточенным, не отвлекайся. Граница, разделяющая будд и чувствующих существ, проходит здесь[1]. Сейчас настал очень важный момент. Если ты сейчас не сможешь сосредоточиться, тебе придется пробыть в этом мире страданий в течение неисчислимых эонов, прежде чем ты сможешь выйти оттуда[2].

К данному случаю относится этот афоризм: «В одно мгновение создается отличие от того, что было; в одно мгновение достигается Совершенное Просветление».

Все это Бардо было явлено тебе, но ты не воспринял его правильно, потому что не был сосредоточен. Поэтому тебе пришлось пережить все эти страхи и кошмары. Если ты и сейчас не сможешь сосредоточиться, нити божественного сострадания, протянутые

[1] Будды, или Совершенно Просветленные, познавшие истинную природу существования в сансаре (иллюзорность всех явлений), являют ся существами, совершенно отличными от непросветленных.

[2] Букв. «Пройдет нескончаемо долгое время, прежде чем ты смо жешь выйти оттуда».

Суд в загробном мире

от Сострадающих Глаз[1], оборвутся, и ты окажешься в том месте, откуда невозможно выйти скоро. Поэтому будь внимательным. Даже если до сих пор ты не приобрел знания (несмотря на преподанные тебе наставления), ты обретешь его сейчас и достигнешь Освобождения».

Указания чтецу. Если умерший был неграмотным, необразованным, не умел медитировать, скажи ему: «О высокородный, если ты не умеешь медитировать, поступай так, чтобы помнить о Сострадающем, о Сангхе, Дхарме и Будде и молись. Думай об этих страхах и кошмарах как о твоем боге-Хранителе или как о Сострадающем[2]. Вспомни твое тайное имя, которое тебе было дано при посвящении во время земной жизни, а также имя твоего гуру и сообщи их Праведному Царю Владык Смерти[3]. Даже если ты будешь низвергнут в пропасти, ты останешься невредимым. Не бойся и не страшись».

ВСЕ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ МЫСЛЬЮ

Указание чтецу. Скажи так: «Несмотря на то что до сих пор Освобождение не было достигнуто, оно обязательно должно быть достигнуто сейчас»[4]. Однако не исключено, что даже после прочтения наставления Освобождение не будет достигнуто, и поскольку очень важно давать наставления с искренним

---

[1] Это буквальный перевод, и под «нитями» здесь следует понимать лучи милосердия и сострадания, исходящие от Ченрези.

[2] Здесь утверждается, что, хотя испытания и страдания обусловлены кармой, они посылаются свыше, и поэтому их следует принимать как благо, то есть как бога-хранителя или Ченрези.

[3] Посвятительное имя раскрывается с целью установления мистической связи между умершим и Царем Смерти (то есть между человеческим и божественным началами личности), что имеет большое сходство с произнесением пароля франкмасонами во время их знакомства.

[4] Букв.: будет достигнуто.

THE *MANTRA* OF CHENRAZEE

“OM MA-ṆI PAD-ME HŪṂ”

Мантра Ченрези

участием и не делая перерывов, снова обратись к умершему, назвав его по имени, и скажи ему следующее: «О высокородный, твои переживания сейчас будут представлять собой сменяемые друг друга очень сильные радость и печаль, длящиеся одно мгновение, подобно рогатке, натянутой перед выстрелом и в свободном после выстрела состоянии1.

Ни в малейшей степени не привязывайся к радости и не сокрушайся, когда опечален.

:

Если ты должен будешь родиться на более выеоком плане, ты будешь иметь видение этого плана.

Возможно, что родственники, пекущиеся о твоем; благополучии, будут приносить в жертву животных в большом числе[2], совершать религиозные церемонии

---

[1] То есть какое-то время на умершего будет оказывать влияние хорошая карма, просветляющая умершего, а затем будет доминировать его плохая карма, вызывающая чувство подавленности. Карма сравнивается со стрелком, то натягивающим рогатку до последнего предела, то отпускающим ее.

[2] Всякий раз, когда приносится в жертву животное, мясо которого затем, вероятно, будет употреблено в пищу, умерший, как считают, не может избежать кармического последствия лишения животного жизни, так как жертвоприношение совершается ради него. Его преследуют кошмары, и он просит родственников прекратить приносить жертвы, но они не слышат его. Из-за этого он может впасть в гнев, но гнева он ни в коем случае не должен допускать, так как гнев, испытываемый в Бардо, подобно тяжкому грузу, тянет умершего вниз, приводя его ум в низшее состояние, называемое преисподней.

Жертвоприношения умершим совершались в Тибете и Индии в древние времена, задолго до возникновения буддизма, осуждающего, как известно, этот обычай. Его пережитки сохранились в Тибете, несмотря на запрет со стороны лам, как об этом свидетельствует наш текст. Сейчас жертвоприношения совершаются редко — в отдаленных районах, отсталыми в культурном отношении людьми, являющимися буддистами только по названию.

За исключением йогов и лам, стремящихся к достижению высшей духовности, с которой несовместимо плотоядение, тибетцы, привыкшие, как и кашмирские брахманы (не признаваемые поэтому соблюдающими чистоту брахманами Индии), употреблять в пищу трупы животных, в качестве оправдательных аргументов ссылаются на климатические и экономические условия. Хотя в Тибете мало злаков, овощей и фруктов, приводимые ими доводы, пожалуй, являются скорее всего неосознанной попыткой утаить действительную причину— их генетическую склонность к мясной пище, унаследованную от своих предков — кочевников и пастухов. Даже на Цейлоне,

и раздавать милостыню. Так как твое зрение не очищено, ты можешь из-за их действий очень сильно разгневаться и довести себя в этот момент до рождения в преисподней. Что бы ни делали оставленные тобой на земле, веди себя так, чтобы ни одна мысль, порождаемая гневом, не возникла в тебе, и сосредоточься на чувстве любви к ним.

Кроме того, если даже ты испытываешь привязанность к оставленному тобой имуществу или увидев, что им завладели другие, испытываешь привязанность к этим вещам из-за твоей слабости, или гневаешься на твоих наследников, это чувство повлияет в тот момент на твое психическое состояние в такой степени, что даже если ты должен родиться на более высоких и счастливых планах, ты вместо этого вынужден будешь родиться в преисподней или в мире прет — несчастных духов. К тому же, даже если ты испытываешь привязанность к оставленному тобой имуществу, ты все равно не сможешь им пользоваться, и оно тебе не нужно. Поэтому превозмоги свою слабость и привязанность к нему, изгони его из твоего сердца. Независимо от того, кто будет владеть твоим имуществом, оставь корысть и будь готов отказаться от него по собственной воле. Представляй, что ты отдаешь его Трем Драгоценным Прибежищам и твоему гуру, и пребывай в состоянии спокойствия, освободившись от желаний.

где в оправдание нарушения заповеди, запрещающей отнятие жизни, такие доводы не могут быть приняты, употребление в пищу мяса быстро привилось вместе с распространением христианства, которое, в отличие от буддизма, не проповедует жалости к животным как религиозную заповедь. Сам Апостол Павел считал, что Бог не печется о волах (см. I Коринф. IX, 9). Однако на священной горе Цейлона — Михинтале — сохранился от эпохи раннего, более чистого буддизма высеченный на каменной плите эдикт, запрещающий, как и эдикты Ашоки, убийство животных с целью жертвоприношения или употребления в пищу.

Также когда ради тебя будут произносить при исполнении погребального обряда Камкани мантру[1] или совершать какой-нибудь ритуал во искупление твоей плохой кармы с тем, чтобы она не привела тебя к рождению в низших мирах, ты вдруг увидишь, что кто-то из исполнителей церемоний совершает их неправильно, находясь в сонливом состоянии, небрежно, не соблюдая обетов и надлежащей чистоты и с прочими выражениями безразличия (которые ты можешь заметить, так как наделен кармической способностью ясновидения[2], хотя и ограниченной), то можешь утратить веру и полностью разочароваться в религии. Ты будешь замечать все проявления боязни и страха, все неблагочестивые действия, неуважение к религии и нарушения правил исполнения ритуалов[3], и подумаешь: «Увы! Они обманывают меня». Если будешь думать так, то вместо того, чтобы исполниться любви и смирения, ты будешь сильно подавлен и возмущен и полностью утратишь веру. Это повлияет сразу на состояние твоего духа, и тогда тебе не избежать рождения в одном из несчастливых миров.

Такие мысли не только бесполезны, но приносят огромный вред. Какие бы ошибки ни допускали священнослужители, исполняющие для тебя погребальные обряды, и каким бы недостойным ни было их поведение, думай: «Это мои мысли не чисты! Разве слова Будды могут быть неистинными? Эти мысли подобны пятнам на моем лице, видимым мной в зеркале. Нечистыми являются мои собственные мысли. Что касается священнослужителей, то Сангха — их тело, Дхарма — их речь, и умом они поистине Будда. Они будут моим прибежищем».

[1] Считается, что эта мантра обладает магической силой делать при годной для умерших предложенную им пищу.

[2] Ясновидение, если оно в человеке развито полностью, включает знание прошлого, настоящего и будущего, способность читать мысли и безошибочное знание собственных способностей и недостатков. Только высокоразвитые личности, как, например, адепты йоги, об ладают таким совершенным ясновидением. Как следует из текста, в Бардо, в отличие от земного плана, каждое существо обладает опре деленной степенью ясновидения благодаря отсутствию у него грубого физического тела, препятствующего проявлению этой способности.

[3] Боязнь и страх, недостойное поведение или небрежность, прояв ленные кем-нибудь из лиц, совершающих погребальные церемонии.

Мысля так, вверь себя им и питай к ним искреннюю любовь. Тогда, что бы ни сделали тебе те, с кем ты расстался, послужит воистину твоему благу. Поэтому не забывай, что в высшей степени важно платить любовью.

Но если даже ты должен родиться в одном из несчастливых миров и увидел свет этого мира, исполнение твоими наследниками и родственниками белых[1] религиозных обрядов, в корне отличающихся от нечестивых действий, и служение настоятелей и ученых священнослужителей телом, речью и умом делу совершения надлежащих, приносящих заслуги обрядов, восторг, рождаемый твоей радостью при виде их, окажут столь благотворное воздействие, что даже если ты заработал себе рождение в несчастливом мире, ты родишься на более высоком и счастливом плане. Поэтому отгони плохие мысли и относись ко всем, не делая различий, с чувством искренней любви, смирения и веры. Это в высшей степени важно. Поэтому прояви максимум усердия.

О высокородный, так как твой ум в промежуточном состоянии не имеет твердой опоры, мало весит и находится в постоянном движении, возникающая сейчас в тебе мысль, благочестивая или греховная, будет обладать огромной силой. Поэтому не думай о плохом, но вспоминай о благочестивых поступках или, если ты не привык совершать такие поступки, питай чистую любовь и веру и со смирением молись Состра-

[1] Белые обряды противопоставляются «черным» (например, ритуалам черной магии и колдовства).

дающему или твоим богам-хранителям. Твердо верь и молись так:

«Увы мне! Когда я буду скитаться один, разлученный
с любящими друзьями[1], И
передо мной возникнет пустое отраженное тело,
созданное моими мыслями,
Пусть будды силой своего сострадания Избавят меня от страха и ужаса Бардо. Когда из-за плохой кармы я буду испытывать страдания, Пусть боги-хранители избавят меня от страданий. Когда Звучание Реальности раздастся громом
тысячекратной силы,
Пусть оно станет звуками Шести Слогов[2]. И я молю Сострадающего защитить меня, Когда меня будет преследовать карма и некому будет
меня защитить.
Когда я здесь буду испытывать печаль из-за кармических
наклонностей,
Да озарит меня сияние благодатного Ясного Света
Самадхи».

Эта молитва, произнесенная искренне, будет твоим путеводителем, и твердо знай, что ты не будешь обманут. Это чрезвычайно важно. Благодаря этой молитве память вернется к тебе и придут к тебе узнавание и Освобождение».

СВЕТА ШЕСТИ ЛОКА

Указание чтецу. Однако если из-за плохой кармы умерший плохо разумеет то, что ему говорят (хотя наставление было повторено много раз), большую по-

[1] Сравните со следующим высказыванием из Orologium Sapientiae, Comper's ed., p. 119: «Где теперь помощь друзей? Где теперь добрые советы наших родных и знакомых?»

[2] См. с. 2691.

мощь окажет неоднократное чтение следующего наставления. Тогда снова обращаются к умершему по имени и читают ему наставление:

«О высокородный, если ты не сможешь понять сказанное выше, тело твоей прошлой жизни будет постепенно тускнеть, а тело будущей жизни будет становиться все явственнее. Опечалившись этим, ты подумаешь: «О, как тяжелы мои страдания! Какое бы тело мне сейчас ни было уготовано получить, я отправлюсь искать его». Думая так, ты начнешь беспрестанно перемещаться взад и вперед, ни на чем не сосредоточиваясь. Затем тебя озарят света шести лока сансары и наиболее сильным будет свет из того места, в котором, в соответствии с твоей кармой, тебе предстоит родиться.

О высокородный, если ты желаешь знать, что такое эти шесть светов, выслушай это наставление. Тебя озарят: тусклый белый свет мира дэв, тусклый зеленый свет мира асур, тусклый желтый свет мира людей, тусклый синий свет мира животных, тусклый красный свет мира прет и серый свет преисподней[1]. В это время под влиянием кармы твое тело примет цвет света того места, в котором тебе предстоит родиться.

О высокородный, в этот момент необходимо применить специальный метод. Какой бы свет ни озарял тебя сейчас, медитируй на нем как на Сострадающем. Из какого места ни исходил бы свет, считай это место самим Сострадающим или существующим в Нем. Это великое знание, и оно поможет избежать рождения. Или: кто бы ни был твой бог-хранитель, долго медитируй на его образе как видимом, но не суще-

[1] Здесь, как и выше (см. с. 238[1]), в рукописном оригинале цвета указаны неверно: белый мира дэв, красный мира асур, синий мира людей, зеленый мира животных, желтый мира прет, серый преисподней. Эти вкравшиеся, вероятно, по вине переписчика ошибки были исправлены переводчиком.

ствующем в действительности, подобно видению, создаваемому магическим способом. Это абсолютно иллюзорный образ. Затем предоставь визуализируемому образу бога-хранителя постепенно исчезнуть, начиная с краев, и погрузись на некоторое время в состояние Ясности и Пустоты[1] (которое ты не можешь ни с чем сравнить). Снова медитируй на боге-хранителе, а затем на Ясном Свете и так попеременно. Затем пусть твой ум также постепенно исчезнет[2], начиная от его границ.

Там, где находится эфир, находится сознание; там, где находится сознание, находится Дхармакая[3]. Пребывай в состоянии спокойствия в несозданной Дхармакае. Тот, кто пребывает в этом состоянии, не родится вновь и достигнет Совершенного Просветления».

---

[1] Как явствует из нижеследующих наставлений, «Ясность и Пустота», по-видимому, является синонимом «Ясного Света» или «Ясного Света и Пустоты».

[2] Это и есть достижение двух ступеней самадхи: ступени визуализации и высшей ступени. (См. с. 230[1].)

[3] В подлиннике: *Nam-mkhah* (произн. *нам-кха),* ■ санскр. *акаша* — эфир или небо.

ЧАСТЬ II

ПУТЬ К НОВОМУ ВОПЛОЩЕНИЮ

КАК ЗАКРЫТЬ ВХОД В ЛОНО

Указание чтецу. Если из-за несоблюдения религиозных предписаний и невежества умерший и на этот раз не поймет наставления, он может оказаться во власти иллюзии и приблизиться к входу в лоно. Поэтому чрезвычайно важным является сейчас чтение наставления о том, как закрыть вход в лоно. Назови умершего по имени и скажи ему следующее:

«О высокородный, если ты не понял преподанное выше наставление, под влиянием кармы тебе сейчас покажется, что ты поднимаешься вверх, или перемещаешься на одном и том же плане, или спускаешься вниз. В таком случае медитируй на Сострадающем. Помни об этом. Затем, как уже говорилось выше, на тебя обрушатся порывы ветра, снежные бури, град, тебя окутает тьма, и тебе будет казаться, что тебя преследуют толпы людей. Стремясь укрыться от этих галлюцинаций, те, кто накопил плохую карму, будут думать, что нашли себе укрытие в несчастливых местах, а те, кто накопил хорошую карму, будут думать, что нашли себе укрытие в счастливых местах. Тогда, о высокородный, в каком бы месте тебе ни предстояло родиться, ты увидишь знаки места твоего будущего рождения. Для данного случая существует несколько очень полезных наставлений. Слушай внимательно. Ты поймешь их, даже если ты не понял предыдущих наставлений, потому что даже те, кто не был предан религии, поймут значение этих видений. Поэтому будь внимательным».

Указание чтецу. Сейчас очень важно применять тс методы, которые закрывают вход в лоно. Поэтому следует быть в высшей степени внимательным. Существуют два главных способа: удерживающий от вхождения того, кто может войти, и закрывающий вход в лоно, в которое можно войти.

Способ, удерживающий от вхождения в лоно

Чтобы удержать умершего от вхождения в лоно, читают следующее наставление:

«О высокородный (имярек), кто бы ни был твой бог-хранитель, в спокойном состоянии медитируй на нем как на отражении луны в воде — видимом, но не существующем в отличие от самой луны, подобно иллюзии, вызываемой магическим способом. Если у тебя нет своего бога-хранителя, медитируй на Сострадающем Владыке или на мне и, сосредоточившись на этом, медитируй спокойно.

Затем, пусть визуализируемый образ бога-хранителя постепенно исчезнет, начиная от краев, и медитируй на ничем не заполненном Ясном Свете, не думая ни о чем. Это очень важно, так как этот способ удерживает от вхождения в лоно».

Первый способ закрытия входа в лоно

«Медитируй так. Но если даже этого будет недостаточно, чтобы удержать тебя от вхождения в лоно, и ты увидишь, что готов войти в него, примени действенный метод закрытия входа в лоно. Внемли наставлению:

«Когда, увы, сейчас появится перед тобой Сидпа Бардо,
Прими одно-единственное решение
И стремись соединиться с цепью хорошей кармы[1].

[1] Эта цепь достигается с помощью накопленных заслуг, являющихся следствием добродетельных поступков, совершенных в земной жизни, и умерший должен использовать их в помощь себе.

Закрой вход в лоно и не забывай о действии
враждебных сил[1].
В этот час спасают преданность и чистая любовь.
Искорени зависть и медитируй на Гуру Отце-Матери».

Повторяй это наставление выразительно своими устами и хорошо запомни его. Медитируй на нем. Следуй ему.

Разъясню содержание этого наставления. «Когда сейчас появится перед тобой Сидпа Бардо» означает, что ты странствуешь в Сидпа Бардо. На это указывает тот факт, что твои лицо и тело не дают отражения в воде и в зеркале и тело твое не создает тени. Сейчас у тебя нет грубого материального тела из плоти и крови. Это является признаком того, что ты странствуешь в Сидпа Бардо.

Сейчас ты должен принять, не отвлекаясь ни на что другое, одно-единственное решение. Принятие одного-единственного решения в высшей степени важно сейчас. Оно подобно вожжам, с помощью которых направляют лошадь по нужному пути.

Что бы ты ни пожелал, совершится. Не думай о плохих поступках, ибо эти мысли могут изменить направленность твоего ума. Помни о твоей духовной связи с чтецом «Бардо Тхёдола» или с тем, от кого ты воспринял учение, получил посвящение, или же разрешение читать священные тексты, когда ты жил на Земле, и усердствуй в совершении благих поступков. Это очень важно. Не отвлекайся ни на что другое. Граница, разделяющая пути, ведущие вверх и вниз, сейчас проходит здесь. Если ты даже на секунду проявишь нерешительность, тебе придется долго-долго страдать. Сейчас наступил решающий момент. Устремись к одной-единственной цели. Соединись с

[1] Обычно после пребывания в Бардо умерший рождается вновь. К новому рождению приводят кармические наклонности, выступающие в роли противодействующих сил, препятствующих достижению Просветления. Поэтому умершего наставляют в том, чтобы он противостоял этим природным силам с помощью своих собственных возможностей.

цепью благих деяний. Наступило время закрыть вход в лоно. «В этот час спасает преданность и чистая любовь» означает, что в первую очередь необходимо закрыть вход в лоно. Есть пять способов закрытия входа в лоно. Хорошо запомни это».

Второй способ закрытия входа в лоно

«О высокородный, в это время ты увидишь брачующихся существ мужского и женского пола. Запомни, что, когда ты их увидишь, ты должен удержать себя, чтобы не оказаться между ними. Почитай отца и мать твоими Гуру и Божественной Матерью[1], медитируй на них и поклонись им. Со смирением выражай свою веру. Возноси мысленно исходящую из сердца молитву и прими решение, что ты будешь просить у них духовной помощи.

Только путем принятия этого решения закроется лоно. Но даже если оно не закроется с помощью этого решения и ты почувствуешь, что готов войти в него, медитируй на Божественном Гуру Отце-Матери[2] как на боге-хранителе или на Сострадающем Защитнике и Шакти и, медитируя на них, возноси им мысленно молитвы. Прими твердое решение, что ты будешь просить у них помощи. Тогда закроется вход в лоно».

Третий способ закрытия входа в лоно

«Если, однако, оно не закроется и ты увидишь, что готов войти в лоно, ты должен применить третий способ, позволяющий преодолеть привязанность и отвращение.

Существуют четыре способа рождения: рождение из яйца, рождение из лона, сверхъестественное рож-

[1] Отец и мать — это соединившиеся существа мужского и женского полов. Гуру есть небесный гуру, не человеческий, а Божественная Мать — его Шакти.

[2] То есть Гуру со своей Шакти, как было указано выше.

дение[1] и рождение с помощью тепла и влаги[2]. Из этих четырех способов рождения[3], рождение из яйца и рождение из лона в принципе схожи.

Как уже говорилось, появятся видения врачующихся существ мужского и женского пола. Если в этот момент вхождение в лоно происходит под влиянием симпатии и антипатии, можно родиться лошадью, птицей, собакой или человеком[4].

Познающий, которому предназначено родиться существом мужского пола, уже чувствует себя им, и в нем зарождаются сильная ненависть к отцу и ревность и влечение к матери. Если он должен родиться существом женского пола, в нем зарождаются сильная ненависть к матери и сильное влечение и любовь к отцу. Под влиянием этого сопутствующего новому воплощению условия Познающий (ступив на путь эфира как раз в тот момент, когда должны соединиться семя и яйцеклетка) испытывает блаженство и теряет сознание. Затем он обнаруживает, что он эмбрион, заключенный в овальную форму, и может случиться, что, появившись на свет и открыв глаза, он увидит, что родился от собаки. Прежде он был человеком, но если сейчас он стал собакой, то обречен на полную страданий жизнь в собачьей конуре, или, может быть, ему придется родиться от свиньи и жить в свинарнике, или муравьем в муравейнике, червем в своей лазейке, теленком, козленком или

[1] В подлиннике: *bnu-skyes* (произн. *зу-кье),* санскр. *Сваямбху.* Сверхъестественное (или чудесное) рождение, совершающееся путем перенеса принципа сознания из одного лока в другой. (См. с. 192.)

[2] Здесь имеются в виду процессы рождения в мире растений из семян и спор.

[3] «Брахманизм также различает четыре способа рождения: *сведаджа* (рождение из пота или влаги), *андаджа* (рождение из яйца), *джараюджа* (рождение из лона) и *удбхидджа* (рождение растительных организмов)» — Атал Бихари Гхош.

[4] В эзотерическом толковании перечисленные животные символизируют различные обусловленные кармой наклонности, которые могут быть унаследованы в новом воплощении. Подобный символизм мы встречаем у Платона в его «Государстве».

ягненком[1], и не скоро он сможет выйти из этого состояния. Тупость, глупость и затмение ума являются уделом этих существ, обреченных на долгие страдания. Тем же путем следуют в ад, в мир несчастных духов или в какой-либо другой из шести лока и, оказавшись там, испытывают невообразимые муки.

О горе тем, кто страстно привязан к нему, то есть к существованию в сансаре, и тем, в чьем сердце нет страха перед ней! И те, кто не обучался у гуру, будут низвергнуты в пропасть сансары и будут бесконечно долго страдать. Чтобы избежать этой участи, выслушай и запомни мои наставления.

Откажись от приязни и неприязни и помни о методе закрытия входа в лоно, который я сообщу тебе. Закрой вход в лоно и помни о противодействующих силах. В этот час нужны преданность и чистая любовь. Сказано: «Искорени зависть и медитируй на Гуру Отце-Матери».

Как я уже говорил тебе, тот, кто должен родиться существом мужского пола, будет испытывать влечение к матери и неприязнь к отцу, а тот, кто должен родиться существом женского пола, будет испытывать

[1] Названные здесь животные являются такими же символами, как и в посвященной этой теме книге десятой «Государства» Платона, где описывается, как души усопших выбирают тела животных для нового воплощения (см. с. 305, 306 и с. 151-155). Популярная, или экзотерическая, интерпретация подобных утверждений, встречающихся в нашем тексте (ср. с. 240, 243, 277), может показаться такой же обоснованной, как и буквальное толкование аналогичных высказываний Платона. Кроме того, не исключено, что переписчик, а также составитель или составители «Бардо Тхёдола» были экзотеристами или по крайней мере стремились выдвинуть на первый план экзотерическую интерпретацию, выражая мнение, которого придерживались многие священнослужители, а некоторые из них придерживаются и сейчас, что вероучение, пробуждающее страх (например, христианская доктрина о том, что пребывание в аду длится вечно), хотя и не соответствует истине, если понимать его буквально, тем не менее действует наподобие кнута на людей с ограниченным сознанием, вынуждая их быть более строгими к самим себе, и, возможно, более нравственным.

Однако есть ключ к пониманию эзотерических концепций, изложенных иносказательно в нашем (до некоторой степени искаженном) тексте и в сочинениях Платона, подобный рассмотренному нами в нашем введении на с. 157—163.

влечение к отцу, неприязнь к матери и ревность к одному из родителей.

Существуют для данного случая наставления, дающие большую помощь. О высокородный, когда возникнут влечение и неприязнь, медитируй так:

«Увы мне, накопившему столько плохой кармы! До сего времени я блуждаю в сансаре из-за того, что испытываю приязнь и неприязнь. Если и впредь я буду испытывать приязнь и неприязнь, я буду очень долго блуждать в бесконечной сансаре, которая есть Океан Страданий. Теперь я не должен совершать действий под влиянием приязни и неприязни. Отныне я не буду больше руководствоваться в своих действиях чувством приязни и неприязни».

Медитируя так, прими твердое решение не сходить с этого пути. В Тантрах сказано: «Вход в лоно закроется с помощью этого метода».

О высокородный, не отвлекайся. Приняв это решение, сосредоточься на нем, не отвлекаясь».

Четвертый способ закрытия входа в лоно

«Если даже несмотря на принятые меры вход в лоно не закроется и ты увидишь, что готов войти в него, примени метод, описанный в трактате «Неистинное и Иллюзорное»[1], с помощью которого закрывается вход в лоно. Медитируй так:

«О Отец и Мать, беспросветный дождь, ураганные ветры, грохот, устрашающие видения и все явления в сущности иллюзорны, в них нет истины; все вещи нереальны и неистинны. Они подобны сновидениям, призракам; они непостоянны и не имеют устойчивости. Какая польза испытывать привязанность к ним? К чему страшиться их? Принимать несуществующее за существующее? Все это галлюцинации, рождающиеся в уме того, кто их видит. Сам иллюзорный ум не

[1] В подлиннике: *Bden-ned-sgyu-liabu* (произн. *ден-нед-гъю-ма-табу),* «Неистинное и подобное иллюзии». Название тибетского трактата о нереальности явлений.

существует вечно. Поэтому где же должны существовать эти внешние проявления?

До сего времени я не понимал этого учения и принимал несуществующее за существующее, нереальное за реальное, иллюзорное за действительное и бесконечно долго странствовал в сансаре. И если я не пойму сейчас, что это иллюзии, я, странствуя в течение многих веков в сансаре, должен буду пережить много страданий.

Воистину, все это подобно сновидениям, галлюцинациям, эху, городам, жители которых питаются ароматами[1], миражу, отражению в зеркале, фантасмагории, отражению луны в воде, не существующей в ней даже одно мгновение. В действительности все эти вещи нереальны, все они призрачны».

Когда это становится убеждением, от которого никакая другая мысль не может отвлечь, ложное представление о том, что эти вещи реальны, исчезает, и поскольку это учение запечатлевается в глубине непрерывного потока сознания, оно отвращает от лона. Если знание о нереальном глубоко проникает в сознание, вход в лоно закрывается».

Пятый способ закрытия входа в лоно

«Но если, несмотря на следования наставлениям, явления по-прежнему воспринимаются как реальные, вход в лоно не закроется, и тот, кто привлечен к нему, должен закрыть вход в него путем сосредоточения на Ясном Свете. Это есть пятый способ. Медитируй так:

«Все вещи суть мой ум[2], и этот ум есть пустота. Он не рожден и не может быть уничтожен».

---

[1] В подлиннике: *Dri-za* (произн. *ди-за),* санскр. *гандхарвы* — «питающиеся ароматами». Духи индуистской и буддийской мифологии. Их города состоят из облаков фантастической формы, которые во время дождя разрушаются и исчезают. (Ср.: с. 286[3].)

[2] В подлиннике: *rnam-shes* (произн. *нам-шё),* санскр. *виджияна-скандха* — «принцип сознания». Переводчик, следуя контексту, перевел словом «ум», являющимся синонимом «сознания».

Во время этой медитации пусть твой ум пребывает в несозданном состоянии подобно воде, льющейся в воду. Ум должен быть приведен в естественное неизменное нестесненное состояние, быть ясным и вибрирующим. При сохранении ума в этом изначальном спокойном состоянии вход в лоно для четырех видов рождений непременно закроется. Медитируй так до тех пор, пока не закроется вход»[1].

Указание чтецу. Здесь было дано много ценных наставлений о том, как закрыть вход в лоно. Нельзя не признать, что эти наставления действительно приносят Освобождение людям с высоким, средним и низким уровнем сознания. Ответом на вопрос о причине этого является, во-первых, тот факт, что сознание в Бардо обладает сверхнормальной способностью восприятия[2], хотя и небезграничной, и поэтому умершему понятны наставления. Во-вторых, в этом состоянии все его способности раскрываются, и он может слышать все, что ему говорят, если даже в земной жизни он был слепым или глухим. В-третьих, постоянно испытывая страх и ужас и ища избавления от них, умерший думает: «Как спастись?» Он все время начеку и всегда все слышит. Так как сознание не имеет опоры[3], умерший моментально направляется туда, куда ведет его ум. В-четвертых, его легко вести[4]. У него

---

[1] Как уже сообщалось выше на с. 304.

[2] В подлиннике: *mngon-shes* (произн. *нгон-шё)* — сверхнормальные способности (санскр. *абхидЛсня),* из которых обычно упоминают шесть: 1) сверхнормальное зрение; 2) сверхнормальный слух; 3) чтение мыслей; 4) способность совершать чудеса; 5) память о прежних существованиях; 6) умение подавлять страстные желания. У обычного человека они отсутствуют или проявляются редко и обнаруживаются только в посмертном состоянии, в то время как будды и совершенные йоги обладают неограниченными сверхнормальными способностями на всех уровнях сознания.

[3] То есть не имеет земного тела, служащего опорой сознанию.

[4] Букв, «легко повернуть рот» [принцип сознания, или Познающего], подобно тому, как управляют лошадью с помощью поводьев.

память[1] в девять раз лучше, чем была раньше. Если даже он был прежде глуп, под действием кармы его ум становится чрезвычайно ясным, способным сосредоточиваться на том, чему его учат. И это потому, что он, то есть Познающий, обладает этими способностями. Благодаря этому исполнение погребальных обрядов приносит желаемый результат. Поэтому чрезвычайно важно читать этот великий «Бардо Тхёдол» в течение сорока девяти дней, неукоснительно следуя предписаниям. Если Освобождение не будет достигнуто после чтения одного наставления, оно должно быть достигнуто после чтения следующего. Вот почему для каждого случая предусмотрено соответствующее наставление.

ВЫБОР ВХОДА В ЛОНО

Указание чтецу. Есть, однако, много таких, кто (получив предупреждение и наставление направить мысль к одной цели) не смог освободиться из-за сильного, затемняющего ум действия плохой кармы и из-за того, что в течение эонов не совершал добрых дел и привык творить зло. Поэтому если вход в лоно до сего времени не закроется, нужно прочитать наставление о том, как выбирать вход в лоно. Обратившись за помощью к буддам и бодхисаттвам, повторяй молитву к Трем Прибежищам и снова, назвав умершего по имени, скажи ему:

«О высокородный (имярек), внемли. Хотя тебе уже даны были наставления, направляющие к одной-единственной цели, ты не понял их. Поэтому если вход в лоно не закрылся, наступило время обрести тело. Избери себе лоно, следуя этому лучшему из учений. Внимательно слушай и запоминай».

---

[1] В подлиннике: *Dranpa* (произн. *танпа)* — поток сознания. Обычно переводится как «сознание», «воспоминание» или «память» (санскр. *смрити).*

ВИДЕНИЕ МЕСТА НОВОГО РОЖДЕНИЯ

«О высокородный, сейчас появятся знаки и видения места рождения. Рассмотри их. Увидев место своего рождения, выбери также материк[1].

Если рождение должно произойти на Восточном материке Люпах, будет видно озеро с плавающими на нем лебедями мужского и женского пола. Туда не иди. Вспомни об отвращении к нему[2]. Хотя там живут в неге и роскоши, не иди туда. Там религия мало почитается.

Если рождение должно произойти на Южном материке Джамбу, будут видны прекрасные величественные здания. Тот, кому предназначено войти туда, пусть войдет.

Если рождение должно произойти на Западном материке Баланг-Чёд, будет видно озеро, на берегах которого пасутся лошади мужского и женского пола. И туда не иди, возвращайся назад. Хотя там много богатства, религия там мало почитается. Поэтому не иди туда.

Если рождение должно произойти на Северном материке Даминьян, будет видно озеро, на берегах которого пасутся домашние животные мужского и женского пола или растут деревья. Хотя жители этого материка отличаются многими достоинствами и живут долго, на этом материке религия также мало почитается. Поэтому не иди туда.

Это знаки или видения, предупреждающие о возможности рождения на этих материках. Знай о них. Не иди туда[3].

---

[1] В нижеследующих описаниях материков приводятся их тибетские названия. В нашем Введении (с. 168, 169), в котором дается более подробное описание этих материков, указаны их санскритские названия.

[2] В подлиннике: *rulog* — «протест», «отвращение». Помня об отвращении, то есть о своем нежелании входить туда, умерший ведет себя осторожно.

[3] В рукописном издании этот абзац ошибочно помещен в предыдущий, после слов «мужского и женского пола», согласно нашему переводу.

Тот, кто должен родиться дэвой, будет видеть прекрасные храмы или дома, построенные из драгоценных металлов[1]. Туда можно пойти. Поэтому иди туда.

Тот, кто должен родиться асурой, будет видеть волшебный лес и огненные круги, вращающиеся в противоположных направлениях. Вспомни об отвращении и не иди туда ни под каким предлогом.

Тот, кто должен родиться животным[2], будет видеть пещеры в скалах, глубокие норы в земле и туманы. Не иди туда.

Тот, кто должен родиться претой, будет видеть голые равнины, неглубокие впадины, лесные просеки и пустоши. Тот, кто туда попадет, родится претой и будет страдать от голода и жажды. Вспомни об отвращении и ни в коем случае не иди туда. Приложи все силы, чтобы удержать себя.

Тот, кто должен родиться в преисподней, будет слышать вызываемые плохой кармой звуки, напоминающие завывание. Против своей воли он будет понуждаем пойти туда. Появятся мрачная местность, черные дома и белые дома, черные отверстия в земле, черные дороги, по которым придется идти тем, кто туда попадет. Если ты пойдешь туда, то окажешься в преисподней и будешь страдать там от невыносимых жары и холода. Ты будешь находиться там очень дол-

[1] Представление христиан о небе как о конкретном месте, где улицы вымощены золотом, а стены сложены из драгоценных кам ней, вероятно, заимствовано из дохристианских религий, признающих так же, как индуизм и буддизм, существование мира дэв.

Нирвану неправильно называют буддийским раем, так как рай, судя по его описанию, есть место и явление сансары, в то время как нирвана не относится к сансаре и находится за пределами всех явлений как «не подверженная становлению, нерожденная, несозданная, не имеющая формы». Эта концепция совершенно чужда популярному экзотерическому христианству и получила признание только в эзотерическом христианстве, то есть гностицизме, который был несправедливо осужден как ересь на вселенских соборах сторонниками экзотерического христианства.

[2] В эзотерическом толковании эта фраза, как и на с. 322 (где да ется разъяснение эзотерического смысла упоминаний о рождении «сре ди животных»), означает рождение человеком, имеющим животноподобную натуру.

го, прежде чем сможешь уйти оттуда[1]. Не иди туда. Сказано: «Приложи все силы, чтобы избежать преисподней». Это необходимо сейчас».

СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТ ДУХОВ-МУЧИТЕЛЕЙ

«О высокородный, тот, кого преследуют кармические духи-мучители[2], вынужден, несмотря на нежелание, против собственной воли, двигаться дальше. Его ведут духи-мучители, отнимающие жизнь, его окружает тьма, сокрушают кармические ураганы, оглушает шум; на него обрушиваются снег, дождь, страшный град, ледяной смерч, и он думает о том, где бы укрыться.

Стремясь укрыться от этих кошмаров, он ищет убежище, и видит упомянутые выше большие дома, пещеры в скалах, подземные ходы, джунгли и цветы лотоса, которые закрываются, когда кто-то войдет туда. Он прячется там в одном из этих мест и, боясь выйти оттуда, думает: «Сейчас выходить опасно». Под влиянием страха он испытывает сильное желание спрятаться в этом укрытии, которым является лоно. Если он спрячется в выбранном месте (лоне), чтобы избежать ужасов Бардо, он получит тогда очень несовершенное тело и будет много страдать.

Это происходит из-за вмешательства злых духов и ракшас-демонов[3]. Для защиты от них есть премудрое наставление. Выслушай его и запомни.

Когда духи-мучители будут преследовать тебя и ты будешь испытывать страх и ужас, сейчас же начни визуализировать Высшего Херуку, Хайягриву, Ваджра-

[1] Букв. «не скоро ты можешь выбраться оттуда». Буддизм (как и индуизм) не признает догмата о вечном наказании в преисподней. Эта позиция больше соответствует логике, чем позиция христианских теологов, провозгласивших в прошлом этот догмат.

[2] В подлиннике: *gshed-ma* (произн. *шед-ма)* — «мучители» или «от нимающие жизнь». Здесь означает «духи-мучители». (Ср.: с. 289[2].)

[3] То есть вмешательство, препятствующее рождению или благоприятному рождению.

пани[1] или какого-нибудь другого бога-хранителя, если у тебя он есть. Визуализируемый бог должен иметь совершенную форму, мощное тело, сильные руки и ноги и выглядеть гневным и устрашающим, способным превратить в пыль всех злобных духов. Сейчас же начни визуализировать. Волны благодати силой своей отведут от тебя духов-мучителей, и ты сможешь выбрать лоно. Это спасительный метод, заключенный в содержащем глубокие истины учении. Поэтому запомни его хорошо.

О высокородный, *дхьяни* и другие божества рождаются силой самадхи (медитации). Преты, несчастные духи или тени и злобные духи различных ступеней — это те сущности, которые во время пребывания в промежуточном состоянии изменили свои чувства или настроения и, сохраняя принятую ими там форму, стали претами, злыми духами и ракшасами, обладающими способностью изменять форму. Все преты, которые находятся в пространстве, которые перемещаются в небе, и восемьдесят тысяч классов злобных духов стали ими, после того как сменили свои настроения во время пребывания в ментальном теле в мире Бардо[2].

---

[1] Каждому из этих трех богов, являющихся в Чёньид Бардо (см. с. 2273, 232[4], 137[1]), приписывается особой силы способность изгонять злых духов.

[2] Так как все обитатели Бардо — привидения, преты, демоны и развогаютившиеся человеческие существа — из-за неправильного представ ления о том, что промежуточное состояние является благоприятным и устойчивым состоянием существования, привыкают к нему, их нор мальная эволюция задерживается. Большинство просвещенных лам ут верждает, что, когда вызывают дух таким способом, как это сейчас широко практикуется на Западе, этот дух, вследствие контакта с на шим миром и преобладания традиционных анимистических представ лений о загробной жизни, укрепляется в своем заблуждении, что Бар до есть состояние, в котором возможна духовная эволюция, и поэтому не стремится покинуть его. Вызванный дух обычно описывает Бардо (которое в действительности является миром иллюзий) в основном та ким, каким он его себе представлял, когда жил на земле в физиче ском теле. Как спящий на физическом плане видит сны, которые имеют сходство с событиями, переживаемыми в состоянии бодрствова ния, так и обитатель Бардо видит галлюцинации, отражающие под действием кармы содержание его сознания, которое есть результат опыта, приобретенного в земной жизни. Символы, которые он ви дит, как неоднократно подчеркивается в «Бардо Тхёдоле», являются лишь психическим отражением мыслеформ, созданных в земной жизни и теперь представляющих собой ментальные наслоения, называемые семенами кармы. (См. с. 131-135.) Этим объясняется тот факт, что никто из вызываемых духов, за исключением очень развитых, не могут дать логически обоснованного описания мира, в котором они пребывают. Их считают просто игрушками кармы, лишенными ментальной непрерывности и устойчивой личности — чаще всего это оставленные принципом сознания бесчувственные призраки, или «скорлупы», которые, встречаясь с человеком, являющимся медиумом, заряжаются от него и начинают действовать автоматически.

Известно, что в Тибете, а также в Монголии и Китае практикуется подобное вызывание духов ламами, имеющими звание оракулов, с которыми консультируются по важным вопросам государственные деятели и даже сам Далай-лама. Но ими вызываются боги-хранители низкого ранга, называемого «орденом исполнителей» (тиб. *bkah-dod* (произн. *ка-дёт)* — «ожидающий приказов»), и никогда намеренно не вызываются духи или призраки недавно умерших мужчин и женщин. Как считают тибетцы, некоторые из этих *bkah-dod* являются духами лам и психистов (часто тех, кто практиковал черную магию), не достигших духовного просветления во время земной жизни, или, как отмечается в тексте, теми, кто сошел с пути нормальной эволюции. В результате многие из них превращаются в демонов и злобных духов, эволюция которых задерживается из-за очень плохой кармы, а не из-за установления вскоре после смерти связи с земным планом через медиума. Говорят, что эти bkah-dod, часто появляющиеся вместе с духами обычных людей, являются демонами одержимости, оказывающими вредоносное действие на психику неподготовленного медиума и присутствующих на сеансе людей и нередко вызывающими безумие и деградацию личности. Поэтому ламы настаивают на том, чтобы психические исследования проводились только специалистами оккультных наук (магии), но не теми, кто не имеет подготовки и знающего руководителя.

В Сиккиме, месте нашей работы над переводом этой книги, вызывание духов умерших, подобное практикуемому сейчас на Западе, распространено с незапамятных времен. Этим занимаются лепчи — потомки первобытных племен Сиккима, все еще составляющие немалую часть сельского населения. Как и американские индейцы, они приверженцы исключительно анимистических культов, и в основном под их влиянием вызывание духов умерших получило широкое распространение среди сиккимских буддистов-мирян, многие из которых родились от смешанных браков тибетцев с лепчами. Буддисты Бутана также этому приверженны. В обеих странах ламы активно выступают против этой практики, хотя и без особого успеха.

Утверждают, что дух может оставаться в Бардо очень долго — от пятисот до тысячи лет, а в особых случаях намного дольше. До окончания этого срока он не может перейти оттуда в рай или снова родиться человеком. Но в конце концов наступает такое время, когда он входит в утробу матери и покидает Бардо.

Тот, кто в это время вспомнит Великий Символ, учение о Пустоте, поступит наилучшим образом. Если у тебя нет в этом опыта, приучай свой

ум[1] смотреть на все вещи как на иллюзию, майю. Но даже если ты не сможешь, ни к чему не привязывайся. Медитируя на боге-хранителе, Великом Сострадающем, ты достигнешь состояния Будды в Самбхогакае».

ВЫБОР МЕЖДУ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМ РОЖДЕНИЕМ И РОЖДЕНИЕМ ИЗ ЛОНА

«О высокородный, если, однако, под влиянием кармы ты должен войти в лоно, тебе сейчас будет дано наставление, как выбрать лоно. Слушай. Не входи в лоно, возле которого ты вдруг случайно оказался. Если духи-мучители вынуждают тебя войти, медитируй на Хайягриве.

Так как ты обладаешь сейчас, хотя и в слабой степени, ясновидением, то будешь знать все места рождения[2]. Выбери подходящее себе.

Есть два пути: перенос принципа сознания в чистые сферы Будды или вхождение в нечистую утробу в сансаре».

Сверхъестественное рождение путем переноса сознания в райскую обитель

При переходе в чистые райские сферы сначала устремляются туда мысленно, с помощью медитации и размышляют так:

«Увы! О горе мне, что в течение неисчислимых кальп, со времени, не имеющего ни пределов, ни на-

[1]В подлиннике: *rtsal* (произн. *сал)* — букв. «силы». В данном случае речь идет о психической силе. В других местах текста в этом же значении употреблено слово *dyang-po* (произн. *ванг-по),* переводимое как «способности».

[2] Познающий в своих видениях выбирает себе лоно, в которое ему предопределено войти, или место рождения. Здесь снова приходит на память рассказ из десятой книги «Государства» Платона о выборе греческими героями в загробном мире жребия для нового воплощения на земле.

чала, я скитаюсь во тьме сансары! И как тяжко мне, что до сего времени я не достиг Освобождения и состояния Будды, не постиг, что сознание является моей сущностью[1]. Сейчас эта сансара вызывает у меня отвращение, ужасает меня, угнетает. Сейчас наступило время уйти отсюда. Я буду поступать так, чтобы родиться чудесным образом из цветка лотоса[2] в Западной Обители Блаженства у ног Будды Амитабхи[3]».

Думая так, устремись мыслью в эту Обитель или в какую-нибудь другую Обитель, в соответствии с твоим желанием, сосредоточившись на ней, не отвлекаясь ни на что другое,— в Обитель Наивысшего Блаженства, Плотно Образованную Обитель, Обитель Длинноволосых[4] или в Беспредельную Вихару Света

[1] В подлиннике: *rig-pa* («сознание») + *bdag* (произн. *даг)* («я»), санскр, *атма.* Если рассматривать «сознание» в данном контексте как сущностное или истинное сознание, то есть подсознание (и именно о нем здесь идет речь), утверждаемое здесь положение полностью согласуется с открытием западных психологов, которые на основании собранных данных могут легко доказать, что подсознание является вместилищем памяти о всех событиях, происшедших в этой жизни и в предполагаемых прошлых жизнях, и есть фактически сущность индивидуума, русло, в котором непрерывно течет «поток жизни» в каждом состоянии существования и которое, трансмутируясь алхимией Совершенного Просветления, преобразуется в сверхсознание, то есть сознание Будды (W, Y. Evans-Wentz. The Fairy-Faith in Celtic Countries, Oxford University Press, 1911, chap. XII).

Такое же утверждение содержится в записанных учениях самого Будды (см. «Лонапхала Вагга», входящую в «Ангуттара Никая»), где приводится описание Буддой йогического метода обращения к памяти, заключенной в подсознании (см. Введение). Один из учеников Будды, Собхита, был назван самим Буддой непревзойденным в «умении вспоминать прежние существования» (см. «Этаддагга Вагга», входящую в «Ангуттара Никая»). Он мог вспомнить последовательно свои прежние существования в течение 500 кальп. В той же «Вагге» приводится упоминание Буддой одной из его учениц — Бхадды Капилани, которая лучше всех помнит о прежних скандхах (воплощениях).

[2] См. с. 3183.

[3] Здесь, как и в других местах трактата, Будда Амитабха предстает не как личное божество, а как божественная сила, или принцип, имманентно присущий Западной Обители Блаженства.

[4] Это не Обитель Будды, а рай Ваджрапани. Под «длинноволосыми», вероятно, имеются в виду те, кто носит на китайский манер косу. Это служит еще одним доказательством того, что трактат был написан в Тибете, а не в Индии.

Лотоса[1], где пребывает Ургьян, или в какую-нибудь другую Обитель, в которой ты больше всего желаешь быть. И делая так, ты сразу же родишься в этой Обители.

Или если ты желаешь быть рядом с Майтрейей на небесах Тушита[2], то, направив туда таким же способом твое искреннее желание, выраженное так: «Я хочу отправиться к Майтрейе на небеса Тушита, так как мое пребывание здесь, в промежуточном состоянии, закончилось», ты родишься чудесным образом из цветка лотоса[3] перед самим Майтрейей».

Рождение из лона: возвращение в мир людей

«Если, однако, такое сверхъестественное рождение невозможно и ты желаешь или должен войти в лоно, послушай наставление о том, как выбрать лоно в нечистой сансаре.

Обозревая своим ясновидящим взором материки, о которых говорилось выше, выбери тот, где религия занимает господствующее положение, и пойди туда.

Если рождение должно произойти путем погружения в нечистую массу[4], ее запах будет казаться приятным, и тот, кто будет привлечен к ней этим запахом, родится таким путем.

Какими бы ни казались лона или видения, не принимай их такими, какими они являются или кажутся, но выбери хорошее лоно, не питая ни влечения, ни отвращения. Поскольку важно направлять свое желание, сейчас направь его так:

«Ах! Я хочу родиться правителем мира или брахманом, подобным дереву сал[1], или сыном адепта йоги[2], или в семье с безупречной родословной, или в касте преданных религии и, родившись так, быть наделенным великой заслугой, чтобы служить всем чувствующим существам».

Думая так, сосредоточься на этой мысли и войди в лоно. В этот момент благослови лоно, в которое ты входишь, мысленно превращая его в небесную обитель[3] и веря в то, что Победители и их Сыновья, бодхисаттвы Десяти Сторон[4], и Боги-Хранители во главе с Великим Сострадающим освящают лоно, войди в него, вознося им молитву.

Выбирая вход в лоно, можно ошибиться. Под влиянием кармы хорошие лона могут показаться плохими, а плохие — хорошими. Такая ошибка не исключена. Поэтому сейчас важно помнить о методе. Действуй так.

Если даже лоно будет казаться хорошим, не испытывай влечения к нему; если оно будет казаться плохим, не испытывай отвращения. Самый правильный путь — сохранять полное бесстрастие, не ис-

---

[1] Этой Обителью сейчас управляет Великий Гуру Падмасамбхава, именуемый также Ургьяном.

[2] Майтрейя, другой бодхический Учитель мира, сейчас находится на Небесах Тушита, которыми он управляет. (См. с. 218[5].)

[3] Рождение из цветка лотоса на небесах Тушита, как и в мире дэв, в эзотеризме означает чистое рождение, без вхождения в лоно, в отличие от считающегося нечистым рождения из лона.

[4] То есть соединившиеся при оплодотворении семя и яйцеклетка.

---

[1] В подлиннике: *sala,* санскр. *шала,* лат. *Shorea robusta.* Достигающее огромных размеров лиственное дерево, растущее в лесах Индии; брахман, по-тиб. *bramze* (произн. *тамзе).* В Древней Индии дерево сал ценилось как лучшее из деревьев за его пышную крону и особой красоты цветки. Буддистами это дерево почитается священным, так как под его сенью родился и скончался Просветленный.

[2] В подлиннике: *grub-pa-thob-pa* (произн. *дуб-па-тхоб-па),* санскр. сидцха-пуруша. Адепт йоги, обладающий сверхнормальными способностями, сиддхи.

[3] Эту мысль можно выразить иначе: с помощью твоих сверхнормальных способностей визуализируй как небесную обитель лоно, в которое ты входишь.

[4] Это четыре стороны света, четыре промежуточных направления, надир и зенит.

пытывать ни отвращения, ни влечения, ни желания войти или уйти. За исключением немногих, имеющих практический опыт духовного совершенствования, остальным трудно освободиться от остаточных явлений недуга, вызванного греховными наклонностями». * ■

Указание чтецу. Поэтому те, кто не может преодолеть влечение и отвращение, у кого слаборазвитый ум и плохая карма, будут искать себе прибежище среди животных[1]. Чтобы этого не произошло, нужно снова обратиться к умершему по имени и дать ему следующее наставление:

«О высокородный, если ты не можешь преодолеть влечение и отвращение и не знаешь, как выбирать лоно, то, какое бы видение из упомянутых ни появилось, обратись за помощью к Трем Прибежищам. Молись Великому Сострадающему. Держи голову прямо. Познай себя в Бардо. Преодолей привязанность к оставленным тобой сыновьям и дочерям и ко всем родственникам. Они тебе не нужны. Ступи на Путь Белого Света, ведущий в мир дэв, или на Путь Желтого Света[2], ведущий в мир людей. Войди в дворцы из драгоценных металлов и посети прекрасные сады».

Указание чтецу. Прочитай это наставление умершему семь раз. Затем прочитай «Молитву буддам и бодхисаттвам», «Основополагающий стих о Бардо» и «Защитник, или Путь благопожеланий, защищающий от ловушек (или опасного узкого пути) Бардо»[3]. Их читают три раза. Также следует прочитать «Тахдол».

---

[1] В эзотерическом толковании: «среди людей, находящихся во власти животных инстинктов». (Ср.: с. 312[2].)

[2] Здесь, как и в других местах допущена при переписывании ошибка, испрааченная нами: вместо «желтого света» упомянут «синий свет».

[3] Эти четыре молитвы (Пути благопожеланий) содержатся в Приложении, с. 326-338. ■

Он освобождает агрегат тела[1]. Затем должен быть прочитан «Ритуал, приносящий освобождение в силу склонности»[2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При правильном чтении этих наставлений преданные последователи, подвижники йоги, преуспевшие в познании, смогут осуществить наилучшим образом Перенос[3] в момент смерти. Им не нужно будет проходить через промежуточное состояние, и они пойдут по Великому Прямому Пути, ведущему вверх[4]. Те, кто преуспел немного меньше в духовной практике, направятся по Пути, Ведущему Вверх, когда в момент смерти увидят Ясный Свет в Чёньид Бардо. Те, кто уступают им, освободятся (благодаря способностям и кар-

---

[1] Согласно некоторым тибетским системам йоги, агрегат тела человека при жизни состоит из двадцати семи составных частей: 1) пяти элементов (земли, воды, огня, воздуха, эфира); 2) пяти скандх (агрегата тела, агрегата ощущений, агрегата чувств, агрегата воли, агрегата сознания); 3) пяти токов (тока, направленного вниз, тока, уравновешивающего температуру, проникающего тока, тока, движущегося вверх, тока, поддерживающего жизнь); 4) пяти органов чувств (носа, ушей, глаз, языка, кожи); 5) шести способностей (зрения, обоняния, слуха, вкуса, перцепции, мышления) и 6) интеллекта. Эти двадцать семь составляющих образуют преходящую часть комплекса личности. За ними скрывается подсознание, Познающий, который, в отличие от индивидуального «я», может достичь нирваны.

Некоторые отрывки текста «Тахдола» используют как янтры (талисманы, см. с. 251[2]), которые носят при жизни, а также прикрепляют к телу умершего и после похорон сжигают или закапывают. Многие верят, что это приносит освобождение агрегату тела. Использовать «Тахдол» с такой целью предписывает существующая во многих вариантах тибетская «Астрология для умерших». Эта книга служит руководством для определения с помощью астрологических расчетов на основании времени смерти времени, места, способа погребения и посмертного состояния, в котором умершему предопределено пребывать, а также страны и условий, в которых он снова родится на земле.

[2] В подлиннике: *Chos-spyod-bag-chags-rang-grol* (произн. *чё-чод-баг-чах-рангдол).* Название сокращенного стихотворного варианта «Бардо Тхёдола», который легко заучивается наизусть. Считается, что он приносит освобождение тем, кто привык читать его. Предполагается, что умерший знал этот текст наизусть и теперь, слушая чтение, вспомнит его и таким путем достигнет Освобождения.

[3] См. выше — с. 192.

[4] См. выше — с. 1963.

11 -2810

мическим связям), когда перед ними появится в течение последующих двух недель пребывания в Чёньид Бардо какое-нибудь мирное или гневное божество.

Освобождение достигается с помощью знания в один из критических моментов[1], наступающих несколько раз. Те, у кого кармическая связь очень слабая, чье сознание затемнено грехами, должны будут спуститься ниже — в Сидпа Бардо. Однако, поскольку дается много различных наставлений и увещеваний, которые можно уподобить ступеням лестницы, Освобождение будет достигнуто, когда умерший поймет наставление и последует ему. Но те, у кого очень слабые кармические связи, не понимают наставлений и их охватывает страх. Для них есть наставления различных уровней о том, как закрыть вход в лоно и как выбрать лоно, и, последовав какому-нибудь из них, они освоят метод визуализации и воспользуются приобретенными с его помощью безграничными возможностями для улучшения своего состояния. Даже самые худшие, уподобившиеся животным, смогут (обратившись к Трем Прибежищам) избежать горькой участи и, получив в новом рождении великий дар — совершенное и свободное человеческое тело[2], встре-

[1] Имеются в виду подстерегающие умершего опасности («ловушки»).

[2] В подлиннике: *dal-hbyor-phun-sum-tshogs-pahi-mi-liis* (произн. *талджор-пхюн-сум-тшо-паи-ми-лю)* — «совершенное и свободное человеческое тело». «Свободное» означает свободу от восьми факторов порабощения: 1) нескончаемых наслаждений, вкушаемых дэвами; 2) нескончаемых войн, в которых проводят свою жизнь асуры; 3) жизни в рабстве таких беззащитных существ, какими являются животные; 4) страданий от голода и жажды, испытываемых претами; 5) невыносимых мучений от жары и холода в преисподней; 6) безверия или искаженной религиозной веры, распространенных среди некоторых народов, или 7) физических и 8) других препятствий, с которыми сталкиваются некоторые люди с момента рождения.

Чтобы получить совершенное тело, нужно быть глубоко верующим, исполненным искренности и смирения, иметь волю, развитый ум и родиться в то время, когда религия занимает в жизни людей главное место (то есть во время жизни Просветленного или когда его Учение становится движущей силой общества), и встретиться затем с совершенным, духовно развитым гуру.

тятся с гуру, который есть лучший друг, и примут приносящие спасение обеты.

Когда это Учение достигает того, кто все еще находится в Сидпа Бардо, это равносильно воссоединению благочестивых деяний, как если бы в месте утечки был установлен желоб. Таково это Учение[1].

Те, у кого тяжелая карма, также будут освобождены, услышав это Учение и приняв его. Если спросят, как это происходит, ответим, что, когда появляются все мирные и гневные божества, чтобы принять умершего, и появляются мары и строящие козни духи, чтобы заманить умершего, у умершего в это время нет тела из плоти и крови, у которого он был в подчинении, а есть только ментальное тело, которым легко управлять, и поэтому слушание этого Учения вызывает в нем перемену взглядов и он достигает Освобождения. Где бы он ни находился в Бардо, он слышит, что ему говорят, и приходит на зов, так как обладает утонченным сверхнормальным восприятием и предвидением. Он легко вспоминает и мгновенно усваивает преподанное, и на ум его можно воздействовать. Поэтому Учение приносит здесь величайшую пользу. Оно подобно катапульте[2]. Оно подобно огромному бревну, которое и сто человек не могут поднять, но которое легко можно переправить по воде куда требуется[3]. Оно подобно узде[4].

[1] По оказываемому воздействию Учение подобно желобу, с помощью которого восстанавливается непрерывное течение воды в водопроводе, имеющем брешь (служащую аналогией перерыва в потоке сознания, вызванного смертью). Так как благодаря этому воздействию умершего ведут вперед добрые дела, совершенные им в земной жизни, прерванный поток сознания восстанавливается.

[2] Подобно огромному камню, выпущенному из катапульты в определенную цель, умерший устремляется к Освобождению, следуя этому Учению.

[3] Как вода переносит бревно, так и с помощью этого Учения умерший достигает счастливого места, состояния существования или даже состояния Будды.

[4] Как с помощью узды можно управлять лошадью, так и с помощью этого Учения можно руководить умершим во время его пребывания в Бардо.

Поэтому, подойдя к телу умершего (если тело сохранилось), читай это духу умершего прочувствованно, снова и снова, пока не начнет выходить из ноздрей кровь и желтоватая жидкость. В это время тело трогать нельзя. Чтобы преподанные наставления принесли пользу умершему, должны соблюдаться следующие предписания: нельзя убивать животных ради умершего[1]; родственники не должны плакать и причитать возле его тела[2]; семья должна совершать, сколько может, благотворительных дел[3].

В других случаях также можно читать умершему или умирающему это великое Учение «Бардо Тхёдол» и любые другие священные тексты, давая во время чтения разъяснения. Если это Учение приложить к «Путеводителю» и прочитать вслед за «Путеводителем», оно принесет большую пользу. И в других случаях его следует читать как можно чаще[4]. Каждый должен хорошо изучить его, и, когда смерть приблизится и появятся признаки смерти, умирающий, если позволяют силы, должен сам читать его и вникать в смысл. Если умирающий не сможет читать сам, пусть его друг прочитает ему эту Книгу так, чтобы она запечатлелась в его уме. Несомненно, она принесет Освобождение.

---

[1] Имеются в виду не принесение в жертву животных ради умерших, а чуждый буддизму обычай убивать животных, чтобы угощать мясом лам и других присутствующих в доме смерти во время совершения погребальных обрядов. Однако этот запрет, к сожалению, часто нарушается, и если животных не убивают, достают туши где-нибудь на стороне — то есть следует букве, а не духу этой буддийской заповеди «не убий». (См. с. 294[2].)

[2] Плач и причитания — обычай, с незапамятных времен распространенный среди тибетцев и родственных им народов Гималаев, как и среди народов Индии и Египта. Однако буддизм, как и ислам, осуждает этот обычай.

[3] То есть угощать лам и неимущих, раздавать милостыню, дарить книги и иконы и делать пожертвования монастырям, если умерший оставил большое состояние.

[4] Букв.: читать всегда.

Так как это Учение освобождает путем видения, совершать медитацию или садхану[1] не требуется. Это Великое Учение освобождает путем слушания или видения. Это Великое Учение освобождает с помощью Тайного Пути тех, у кого очень плохая карма. Его смысл и слова должны сохраняться в памяти, даже если будут гнаться семь овчарок[2].

С помощью этого Прекрасного Учения достигается состояние Будды в момент смерти. Если бы будды трех времен — прошлого, настоящего и будущего — искали учение, превосходящее это, они не смогли бы его найти.

Так заканчивается Сокровенное Учение о Бардо, называемое «Бардо Тхёдол», которое приносит Освобождение воплощенным существам.

[Окончание «Тибетской книги мертвых»]

---

[1] В подлиннике: *Bsgrub* (произн. *дуб),* санскр. *садхана* — «совершенная религиозная практика». Здесь означает очень тщательное исполнение какого-нибудь сложного ритуала.

[2] Во многих тибетских деревнях жители держат своры свирепых тибетских овчарок, от которых путники защищаются с помощью специальных заклинаний. Упомянутые «семь тибетских овчарок» — чисто тибетская реалия, служащая еще одним свидетельством того, что «Бардо Тхёдол» — тибетская книга, хотя и вобравшая в себя многое из индийской мифологии и философских учений йоги.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

В нашем манускрипте (в отличие от печатного издания «Бардо Тхёдола») к тексту «Бардо Тхёдола» прилагаются на тринадцати листах тексты ритуалов и молитв (букв, «пути благопожеланий»), которые должны знать, желательно наизусть, все профессиональные чтецы «Бардо Тхёдола» и читать их, когда потребуется[1].

I. МОЛИТВА БУДДАМ И БОДХИСАТТВАМ

Указания исполнителям ритуала. Когда кто-нибудь приближается к смерти, обращаются за помощью к буддам и бодхисаттвам, исполняя следующий ритуал.

Преподносят Трем Прибежищам все приготовленные умирающим или его семьей приношения, а также мысленные приношения и, держа благовония, читают несколько раз прочувствованно молитву:

«О вы, будды и бодхисаттвы десяти сторон[2], исполненные великого сострадания и любви, обладающие знанием будущего, обладающие божественным зрением, приносящие защиту живущим, соблаговолите, побуждаемые вашим великим состраданием, явиться сюда, соблаговолите принять эти приношения — вещественные и созданные мыслью.

О вы, Сострадающие, ваша мудрость непостижима. Вы восхваляете сострадание и обладаете силой совершать божественные благодеяния и оказывать помощь. О вы, Сострадающие, (такой-то человек) покидает этот мир и переходит в другой. Он совершает великий скачок. У него нет друзей. Его страдания велики. У него нет защитников, нет средств защиты, нет родственников. Свет этого мира для него угас. Он

[1] Указания относительно исполнения этих ритуалов и чтения молитв содержатся в тексте «Бардо Тхёдола» (см. с. 194, 195, 320).
[2] Ср.: с. 314".

уходит в другое место. Его окружает непроглядная тьма. Он падает в глубокую пропасть. Он входит в дремучий лес. Его преследуют Кармические Силы. Он погружается в Безмолвие. Его уносит Великий Океан. Его носит Ветер Кармы. Он идет по тому пути, где нет устойчивости. Его охватила Великая Распря. Его атакует Великий Разящий Дух. Его устрашают Посланцы Владыки Смерти. Действующая карма приводит его в новое состояние существования. Он лишен сил. Наступило для него время, когда он должен идти один.

О вы, Сострадающие, защитите беззащитного (имярек). Помогите ему, беспомощному. Будьте его защитой и его родственниками. Оградите его от беспросветного Бардо. Защитите его от Красного Ветра Кармы. Оградите его от устрашающих Владык Смерти. Уведите его с долгого узкого пути Бардо.

О вы, Сострадающие, пусть ваше сострадание не будет слабым, и помощь пусть будет оказана. Да избегнет он юдоли печали, скорбных состояний существования. Не забывайте ваших обетов, данных в древние времена, и да не будет слабым ваше сострадание.

О вы, будды и бодхисаттвы, пусть ваша помощь ему не будет слабой. Ухватите его крючком вашего милосердия[1]. Пусть это чувствующее существо не окажется во власти плохой кармы.

О вы, Три Прибежища, защитите его от превратностей Бардо»[2].

[1] См. с. 219[2].
[2] С этой молитвой северных буддистов интересно сопоставить средневековую христианскую молитву, обращенную к Архангелу Михаилу, текст которой приводится в книге «The Craft to Know Well to Die», Chap. VI, Comper's ed. p. 84, 85:

«Святой Архангел Господень Михаил, помоги нам сейчас, когда наступило время предстать перед Праведным Высшим Судьей. О Непобедимый Воин, явись сейчас и помоги нашему брату (имярек), который мучается в предсмертных муках, и защити его своей мощью от дьявольских козней и от бесовских наваждений. И еще мы молимся тебе, пресветлому и пречистому посланцу Бога, о том, чтобы в этот последний час жизни нашего брата (имярек) ты принял и прижал с лаской и любовью его душу к твоей праведной святой груди и отвел бы ее в место упокоения и мира. Аминь».

Произнеся эту молитву с глубоким смирением и верой, повтори ее три раза вместе со всеми присутствующими.

И. ПУТЬ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ, ОБЕРЕГАЮЩИЙ ОТ ОПАСНОСТЕЙ БАРДО

1

О вы, Победители и ваши Сыновья, в десяти сторонах
пребывающие,
О вы, подобные океану сонмы Всеблагих
Победителей, мирных и гневных, О вы, гуру и
дэвы, и вы, преданные дакини, Преисполненные
великой любви и сострадания,
внемлите сейчас молитве.
О вы, гуру и дакини, примите выражения почтения И
ведите нас по Пути силой вашей великой любви.

Когда я и другие, поддавшись иллюзии, будем блуждать
в сансаре,
Пусть Гуру Вдохновенной Иерархии поведут нас
По лучезарному пути сосредоточенного слушания,
размышления и медитации,
И пусть сонмы Матерей будут охранять нас на этом
пути,
Дабы мы смогли избежать опасностей Бардо
И достичь совершенного состояния Будды.

Когда из-за необузданного гнева мы будем блуждать
в сансаре,
Пусть Бхагаван Ваджарасаттва поведет нас По
лучезарному пути Зеркальной Мудрости, И пусть
Мать Мамаки будет охранять нас на этом
пути,

Дабы мы смогли избежать опасностей Бардо
И достичь совершенного состояния Будды.

Когда из-за великой гордыни мы будем блуждать
в сансаре,
Пусть Бхагаван Ратнасамбхава поведет нас По
лучезарному пути Мудрости Равенства. Пусть Мать,
Обладающая Глазом Будды, будет охранять
нас на этом пути,
Дабы мы смогли избежать опасностей Бардо
И достичь совершенного состояния Будды.

Когда из-за сильной привязанности мы будем блуждать
в сансаре,
Пусть Бхагаван Амитабха поведет нас По лучезарному
пути Мудрости Различения. Пусть Мать, Одетая в Белое
Одеяние, будет охранять нас
на этом пути,
Дабы мы смогли избежать опасностей Бардо
И достичь совершенного состояния Будды.

Когда из-за сильной зависти мы будем блуждать
в сансаре,
Пусть Бхагаван Амогхасиддхи поведет нас По
лучезарному пути Всеисполняющей Мудрости. Пусть
Мать, Верная Тара, будет охранять нас на этом
пути,
Дабы мы смогли избежать опасностей Бардо
И достичь совершенного состояния Будды.

Когда из-за крайнего невежества мы будем блуждать
в сансаре,
Пусть Бхагаван Вайрочана поведет нас

По лучезарному пути мудрости Реальности, Пусть
Мать Великого Пространства будет охранять нас
на этом пути,
Дабы мы смогли избежать опасностей Бардо
И достичь совершенного состояния Будды.

8

Когда, поддавшись ослепляющей иллюзии, мы будем
блуждать в сансаре,
Пусть Бхагаваны Гневных Богов Поведут нас по
лучезарному пути, уводящему
от страшных галлюцинаций.
Пусть сонмы Гневных Богинь, Заполняющих '
Пространство, будут охранять нас на этом пути, Дабы
мы смогли избежать опасностей Бардо И достичь
совершенного состояния Будды.

Когда под влиянием укоренившихся наклонностей мы
будем блуждать в сансаре,
Пусть Гении — Хранители Знания поведут нас По
лучезарному пути Одновременно Рожденной
Мудрости.
Пусть сонмы Матерей, дакини будут охранять нас
на этом пути,
Дабы мы смогли избежать опасностей Бардо
И достичь совершенного состояния Будды.

Ю

Пусть элементы эфира не будут враждебны к нам.
Пусть будет так, чтобы мы увидели Обитель Синего
будды.
Пусть элементы воды не будут враждебны к нам.
Пусть будет так, чтобы мы увидели Обитель Белого
.;;..' будды.
Пусть элементы земли не будут враждебны к нам.
Пусть будет так, чтобы мы увидели Обитель Желтого
будды.

Пусть элементы огня не будут враждебны к нам.
Пусть будет так, чтобы мы увидели Обитель Красного
будды.
Пусть элементы воздуха не будут враждебны к нам.
Пусть будет так, чтобы мы увидели Обитель Зеленого
будды[1].
Пусть элементы цветов радуги не будут враждебны
к нам.
Пусть будут зримы все Обители будд. Пусть все звуки
Бардо будут каждым восприняты как
его собственные звуки.
Пусть все света будут каждым восприняты как его
собственные света
И познана будет в Бардо Трикая.

III. ЗДЕСЬ НАЧИНАЮТСЯ «ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ СТИХИ О ШЕСТИ БАРДО»

1

Теперь, когда в Бардо предо мной предстает видение
места рождения,
Оставив праздность (в жизни религиозного
подвижника нет места праздности),
Вступив в Реальность, сосредоточившись, слушая,
размышляя и медитируя,
Ступив на Путь познания истинной природы явлений
и ума,
Да познаю я Трикаю.
Как только будет обретена человеческая форма,
Пусть в этой новой жизни не будет ни часа,
ни повода для праздного времяпрепровождения.

[1] Синий будда — Самантабхадра; Белый будда — Ваджрасаттва; Желтый будда — Ратнасамбхава; Красный будда — Амитабха; Зеленый будда — Амогхасиддхи. Здесь Самантабхадра часто отождествляется с Вайрочаной. Эти два божества фактически являются одной ипостасью, хотя Вайрочана иногда изображается белым, а не синим (ср. «Бардо Тхёдол», Первый — Пятый дни).

Теперь, когда Бардо Сновидений является передо мной,
Пусть я буду все время сохранять сознание в его
естественном состоянии
И, постигнув истинную природу сновидений, буду
приобретать опыт в Ясном Свете Чудесного
Пресуществления,
Пробудившись от сна разума, подобного смерти. Да
не буду я жить, как животные, в праздности, Но
познаю великую ценность соединения опыта в состоянии
сна с опытом в состоянии бодрствования[1].

Теперь, когда передо мной предстает дхьяна Бардо,
Пусть мой ум будет всегда пребывать в состоянии
самадхи,
Не отвлекаясь и отбросив все иллюзии. Да
утвержусь я в визуализации и совершенных
состояниях.
И теперь, сосредоточившись на одном и оставив все
другие помыслы,
Да не сделаюсь я рабом одурманивающих страстей.

Теперь, когда предо мной предстает Бардо Момента
Смерти,
Пусть будет так, чтобы я следовал излучающим свет,
дарующим Просветление, учениям[2], Не отвлекаясь ни
на что другое и оставив привязанность
к мирскому.

[1] Существует очень продвинутая система йоги, с помощью которой йог может, по желанию, войти в состояние сна со сновидениями и проводить в нем исследования в полном сознании, а затем, сохраняя полную память об этом опыте, возвратиться в состояние бодрствования. Это делается с целью осознания нереальности обоих состояний как ил люзорных, относящихся исключительно к миру явлений.

[2] Или: «Пусть я войду в излучающий свет мир сосредоточения и да рующих Просветление учений».

Пусть будет так, чтобы я был восхищен на небеса,
где живут нерожденные.
Настало время расстаться с этим телом из плоти
и крови.
Пусть будет так, чтобы я осознал непостоянство
и иллюзорность этого тела.

И теперь, когда предо мной предстает Бардо
Реальности,
Да не поддамся я страхам и кошмарам И
осознаю, что все видения являются моими
мыслеформами,
Осознаю, что они призраки, возникающие
в промежуточном состоянии. Сказано: «Наступает
переломный момент. Не бойся сонмов мирных и
гневных богов, которые являются твоими
мыслеформами».

Сейчас, когда предо мной предстает Бардо Нового
Рождения,
Пусть я устремлюсь к одной цели и Продолжу путь
благих деяний, возобновляя усилия[1]. Пусть вход в лоно
будет закрыт, и я вспомню
об отвращении,
Преодолею зависть и буду медитировать на Гуру,
Отце-Матери.

7

Ты упускаешь время, не думаешь о приближающейся
смерти,
Занимаешься в этой жизни бесполезными делами.

[1] Букв.: «Пусть я, возобновляя усилия, прилеплюсь к оставшимся благим деяниям». (Ср.: с. 251[1].)

Неразумен ты, ибо пренебрегаешь предоставленной тебе
наилучшей возможностью для совершенствования.
Если ты уйдешь из этой жизни с пустыми руками,
значит, ты следуешь по ложному пути.
Почему ты не посвятишь себя Святой Дхарме хотя бы
даже сейчас?
Ведь Святая Дхарма — твоя истинная цель.

ЭПИЛОГ

Так говорят вдохновенные Великие Адепты[1]: «Если
основополагающее учение гуру ты в себе
не несешь,
Разве ты не враг самому себе, о шишья?» ; Знать
эти главные слова — великое благо.

IV. ПУТЬ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ, ОГРАЖДАЮЩИЙ ОТ СТРАХОВ В БАРДО

Когда истечет срок моей жизни здесь, предопределенный
жребием,
Родственники не смогут помочь мне. Когда я буду
странствовать один в Бардо, О вы, Победители,
мирные и гневные, силой вашего
сострадания
Рассейте мрак неведения.

Когда я буду странствовать один, разлученный
с любящими друзьями,
И передо мной предстанут мои пустые мыслеформы,

[1]В подлиннике: *Grub-chen* (произн. *дуб-чен),* санскр. *Маха-сиддхи.*

Пусть будды силой своего божественного сострадания
Избавят меня от страшных видений Бардо.

Когда озарит меня ослепительное сияние Пяти Мудростей,
Да не испугаюсь я и не ужаснусь и осознаю, что они
суть я.
Когда будут явлены формы мирных и гневных богов,
Пусть я, утвердившись в бесстрашии, познаю Бардо.

4

Когда из-за плохой кармы я буду испытывать страдания,
Пусть Победители, мирные и гневные, избавят меня
от страданий.
Когда самосущее звучание Реальности раздастся громом
тысячекратной силы,
Пусть этот гром превратится в мантры Махаяны[1].

Я молю Победителей, мирных и гневных, защитить
меня,
Когда я буду беззащитным и буду находиться здесь
во власти кармы,
Когда я буду терпеть страдания из-за моих кармических
наклонностей,
Да сподоблюсь я узреть в блаженном самадхи Ясный
Свет.

Когда в Сидпа Бардо передо мной откроется путь
к сверхъестественному рождению, Пусть я буду
огражден тогда от наваждений Мары. Когда я
приду туда, где я желаю быть,

[1] То есть в звуки мантры «Ом-мани-падме-хум!» и других мантр Махаяны (ср. ниже строфу 7, а также с. 249[2], 269[1])-

Пусть будет так, чтобы я не испытывал страха и ужаса
перед иллюзорными видениями, вызванными плохой
кармой.

Когда раздастся рев диких зверей,
Пусть он превратится в священные звуки Шести
Слогов[1].
Когда на меня обрушатся снег, дождь, ветер и меня
окутает тьма,
Пусть в тот час я буду все воспринимать небесным
зрением Мудрости лучезарной.

Пусть все чувствующие существа, находящиеся в Бардо
в гармонии друг с другом,
Родятся на более высоких планах, не испытывая ревности
друг к другу[2].
Если мне предопределено страдать от мучительных
голода и жажды,
Пусть минуют меня эти страдания от голода, жажды,
жара и холода[3].

Когда я увижу своих будущих родителей в объятиях,
Пусть я буду смотреть на них как на божественных
супругов, Победителей, мирных и гневных Отца и Мать.
Получив возможность родиться в любом месте ради
блага других,

[1] То есть в звуки мантры «Ом-мани-падме-хум!» (ср.: с. 269[1])-

[2] Может быть истолковано как ревность, возникающая у существ перед новым рождением (см. с. 305).

[3] От голода и жажды мучаются преты (несчастные духи). Жесточайшие муки от жара и холода испытывают грешники в горячей и холодной преисподних.

Пусть буду я наделен совершенным телом, украшенным
знаками божественной природы[1].

10

Получив возможность родиться мужчиной, что более
желательно,
Да принесу я освобождение всем, кто будет видеть
или слышать меня.
Пусть плохая карма не будет преследовать меня.
Пусть все мои заслуги будут следовать за мной
и приумножаться.

11

Где бы я ни родился,
Пусть я встречусь с Победителями, мирными
и гневными божествами,
Умея ходить и говорить сразу же при появлении
на свет[2].
Да не забуду я ничего и буду помнить мою прошлую
жизнь [или жизни][3].

[1] Здесь упоминается тело со знаками совершенства, наделенное сверхъестественными свойствами, которые приобретают те, кто достиг состояния Будды.

[2] Здесь упомянуты сверхнормальные способности Будды, который, как только родился, сделал пятьдесят шесть шагов вперед и назад в четырех направлениях и через каждые четырнадцать шагов произносил пророчество. Совершив это чудо, он после этого не ходил и не говорил, как все младенцы, пока не достиг соответствующего возраста.

[3] «Самгити Сутта», входящая в «Дигха Никак» южнобуддийского Палийского Канона содержит объяснение самого Будды о сохранении памяти о прежних воплощениях:

«Существуют четыре состояния при вхождении эмбриона в утробу. Братья, в этом мире некоторые входят в утробу матери не зная, пребывают там не зная и выходят оттуда не зная. Это первое состояние.

Братья, некоторые входят в утробу матери зная, пребывают там не зная и выходят оттуда не зная. Это второе состояние.

Братья, некоторые входят в утробу матери зная, пребывают там зная и выходят оттуда не зная. Это третье состояние.

Братья, в этом мире есть такие, кто входит в утробу матери зная, пребывает там зная и выходит оттуда зная. Это четвертое состояние» (ср. с методом сохранения памяти о прошлых жизнях, которому учил Будда, с. 141, 142).

12

Пусть я смогу приобрести знания, великие, малые
и средние во всей полноте,
Путем слушания, размышления и наблюдения. В
каком бы месте я ни родился, пусть мое рождение
будет под счастливым знаком.
Пусть все чувствующие существа достигнут счастья.

13

О вы, Победители, мирные и гневные, Пусть я и
другие верующие будем иметь подобные
вашим тела,
Число последователей, продолжительность жизни,
счастливые обители И
достойное прославления имя.

14

Силою божественной любви бесчисленных всеблагих
мирных и гневных Богов
И волн Благодати, исходящих от Высшей Реальности,
Волн благодати, исходящих от подвижников-мистиков,
трудящихся ради единой цели,
Да исполнятся здесь сейчас все пожелания.

Окончание «Пути благопожеланий, ограждающих от страхов в Бардо»

V. КОЛОФОН

Манускрипт заканчивается следующим семистишием, сочиненным ламой или переписчиком, который не назвал своего имени, соблюдая старую ламаистскую традицию, согласно которой только учение должно быть прославляемо, а человек должен себя умалять:

Пусть мои совершенно чистые намерения
И заслуга, приобретенная за этот труд,
Послужат тому, чтобы все беззащитные существа,
Матери достигли состояния Будды[1].
Пусть мир озарит свет благодати[2].
Пусть эта книга принесет благо[3].
Пусть процветают добродетель и благочестие.

Здесь оканчивается рукопись «Бардо Тхёдола»

[1] Передача создателем этой рукописи духовной заслуги, приобретенной им за свой труд, матерям, независимые от национальности и вероисповедания, с тем, чтобы и они смогли достичь состояния Будды, свидетельствует о демократизме этой религии, о неизменном уважении буддистов к женщине.

[2] В подлиннике употреблено *Джамбудвипа* — санскритское название мира людей.

[3] Употребление здесь санскритского слова *Мангалам,* что означает «Пусть принесет благо эта книга», вместе с его тибетским эквивалентом — *dGeho* (произн. *гэво),* позволяет предположить, что переписчик по меньшей мере немного был знаком с санскритом.

Заверши, Пунньяя, круг святой жизни,
Как полная луна в пятнадцатый день.
Исполнись совершенного знания Пути
И тьму неведения рассей.

Монахиня Пунньяя
«Гимны ранних буддистов», I, III

ПОСЛЕСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Послесловие является дополнением к введению и примечаниям и состоит из семи глав:

1) Йога.
2) Тантризм.
3) Мантры, или обладающие мощью слова.
4) Гуру и шишья (чела); посвящение шишьи.
5) Реальность.
6) Северный и южный буддизм и христианство.
7) Средневековое христианское учение о суде над умершим.

I. ЙОГА

Слово йога (часто встречающееся в примечаниях к тексту «Бардо Тхёдола») происходит от санскритского корня yuj (юдж), «соединять», как и родственный с ним английский глагол to yoke[1], и означает соединение низшей человеческой природы с высшим божественным началом с целью подчинения низшего высшему[2], и это состояние, которое является необходимым условием для успешного применения учений о Бардо, достигается с помощью контроля над мыслями. До тех пор пока в уме возникают те мысле-

[1] В русском языке родственным ему является существительное «иго».— *Прим. пер. О. Т.*

[2] Хотя некоторые ученые оспаривают это общепринятое толкование и считают, что «йога» означает религиозную практику, в отличие от теории, это такая практика, которая наделяет способностью осуществлять полный контроль над мыслями и приводит к познанию Реальности. В этом плане йогу можно рассматривать как систему практической психологии, наиболее совершенную из всех известных западной науке.

формы и происходят те мыслительные процессы, которые являются следствием преобладающего у людей ложного представления о реальности мира явлений, ум остается окутанным тьмой неведения, преграждающего путь к истинному знанию. Только когда будут искоренены все ложные, затемняющие ум представления и ум будет очищен от них, он придет в исходное неизменное состояние, в котором нет места мыслям, порождаемым неведением. По достижении этого состояния наступает озарение, которое именуется в Бардо Изначальным Ясным Светом Дхармакаи.

Ум, затемненный неведением вследствие неправильных взглядов, можно уподобить зеркалу, покрытому толстым слоем пыли, или хрустальной вазе, наполненной мутной водой. Йога есть научный метод, с помощью которого удаляют пыль с поверхности зеркала и частицы земли из воды. Только когда ум станет ясным, он сможет отражать Свет Реальности и человек сможет познать себя. Майя (иллюзия) есть Покрывало Изиды, скрывающее от человека Реальность, которую ничто не может запятнать. Пронзают это Покрывало и видят то, что скрывается за ним, с помощью методов, таких же точных и надежных по своим психологическим результатам, как методы, применяемые в химических лабораториях Европы и Америки для исследования природных явлений. Как золото очищают от примесей с помощью химических методов, так и Истину можно отделить от Заблуждения с помощью методов йоги.

Как и главные учения буддизма, главные учения «Бардо Тхёдола» невозможно применить на практике без Правильного Знания. Чтобы Правильное Знание принесло результат, оно не должно основываться только на вере или на теории, но должно быть достигнуто непосредственно. Достижение Правильного Знания невозможно без контроля ума с помощью

йоги, и в священных книгах всех школ буддизма на это указывается[1].

Мы не ставим здесь целью углубляться в тонкости различных систем и школ йоги по той причине, что, хотя технические термины и некоторые чисто философские и теоретические разделы индуистских, буддийских и других научных систем контроля ума часто сильно отличаются друг от друга, мы, проведя тщательные исследования эзотерических учений во время общения с йогами различных школ, пришли к убеждению, что конечная цель у всех йогов одна — достижение освобождения от уз феноменального существования (сансары), то есть то, что индуисты называют *мукти,* а буддисты — *нирваной*[1].

Поэтому, чтобы дать рациональное объяснение многому из того, что говорится в «Бардо Тхёдоле», необходимо, очевидно, иметь хотя бы общее представление о йоге, которое, например, можно получить, ознакомившись с изложенными здесь положениями. Ясный Свет, так часто упоминаемый в тексте (мы касаемся здесь только одной из главных доктрин йоги), лучше всего воспринимает йог, хотя его видят все люди в момент смерти, определяющей их дальнейшее посмертное состояние. Сам Ясный Свет представляет собой воспринимаемое визуально состояние, наступающее в момент смерти, а затем также во время пребывания в промежуточном состоянии. Если это видение не заслоняется кармическими наклонностями, порождающими все явления в Бардо, умерший видит Реальность

[1] Практику йоги ввел в буддизм Махаяны Асанга, монах из Гандхары (Пешавар). Утверждают, что он получил эти знания прямо от бодхисаттвы Майтрейи, грядущего Будды, и записал их. Эти книги являются Священным Писанием школы йогачар (созерцателей) и называются «Пять книг Майтрейи» (Ср.: Waddell. «The Buddhism of Tibet», p. 128).

[2] Редактор располагает большим числом представляющих значительный интерес переводов тибетских трактатов о йоге, сделанных ламой Казн Дава-Самдупом, один из которых имеет древнеиндийское происхождение, и надеется, что, когда появится возможность опубликовать их, он включит в это издание результаты его собственных исследований в области йоги в более подробном изложении.

как Изначальный Ясный Свет, и, если он пожелает, он может оставить сансару и перейти в нирвану, то есть выйти из круговорота перерождений.

Такое совершенное духовное зрение, которое, конечно, встречается чрезвычайно редко, приобретается в результате правильного образа жизни в течение бесчисленных воплощений. Однако цель применения учений «Бардо Тхёдола» — помочь каждому умирающему и умершему ступить на путь, ведущий к нему. Ламы утверждают, что познать природу Ясного Света могут только те, кто с помощью упражнений в сосредоточении ума пережил состояние экстаза и видел Ясный Свет во время жизни в физическом теле и благодаря этому достиг полного контроля над деятельностью ума, приводящего к Правильному Знанию при жизни, и что это совершенно недостижимо для тех, кто ни разу не испытал озарения.

II. ТАНТРИЗМ*

Поскольку «Бардо Тхёдол» является книгой в известном смысле тантрийской[2] и, следовательно, в знач-

[1] Приводим список основной литературы о тантризме (также для глав II и IV и для других разделов нашей книги): A. Avalon (Sir John Woodroffe). Tantra of the Great Liberation, London, 1913, Introduction, The Six Centres and the Serpent Power, London, 1919; John Woodroffe. Shakti and Shakta, London, 1920; Rama Prasad. Nature's Finer Forces, London, 1890.

[2] Какое писание есть тантра и какое не является тантрой, определить нелегко. По-тибетски *тантра — Rgyud* (произн. *гьюд).* Исходя из его этимологии, это слово означает «религиозный трактат» или «диссер тация на религиозную тему», обычно относящиеся к махаянистской школе йоги, называемой йогачары (см. с. 343[1]). Различают два круп нейших собрания тантр: индуистское и буддийское. Индуистская тант ра обычно составлена в форме диалога между богом Шивой как Божественным Гуру и его шакти Парвати, часто представляемыми в облике гневных Бхайравы и Бхайрави^ЭВ буддийской тантре эти чисто индуистские божества заменяютс^буддийскими божествами — буддами и их шакти или богами и богинями. Для всех собраний тантр характерно то, что в их основе обычно лежит философия йоги. Время появления индуистских и буддийских тантр — вопрос спорный.

чительной мере основанной на философии йоги, желательно, чтобы все читатели этой книги имели о тантризме, как и о йоге, хотя бы общее представление. Поэтому мы здесь даем дополнительную информацию ознакомительного характера, не ставя целью подробное исчерпывающее освещение вопроса. В тексте «Бардо Тхёдола» упоминаются жизненная сила и жизненные токи, которые, согласно тантрам, можно описать следующим образом.

Жизненная сила (санскр. *прана).* Принцип сознания человека, Познающего, окружают пять оболочек (санскр. *коша),* которые суть: 1) физическое тело (анна-майя-коша), 2) витальное тело (прана-майя-коша), 3) тело обычного сознания человека (мано-майя-коша), 4) тело подсознания (виджняна-майя-коша) и 5) тело испытывающего блаженство сверхсознания (ананда-майя-коша).

Древнейшие тантры, вероятно, были созданы намного раньше, чем считают европейские ученые (по их мнению, в нашу эру). Но некоторые тантры, несомненно, очень позднего происхождения. По мнению ортодоксальных индуистов, источником тантр являются Веды. Назначение тантр — служить главными священными книгами в век Кали-Юга, продолжающийся и в настоящее время. Некоторые буддисты заявляют, что все тантры являются по своему происхождению чисто буддийскими. Точка зрения индуистов, однако, является преобладающей.

Являясь энциклопедиями, соответствующими времени их создания, тантры многочисленны. Они содержат знания о природе космоса, его эволюции и распаде, дают классификации чувствующих существ, а также небес, преисподней и других миров, излагают установленные свыше правила взаимоотношений и поведения людей, описывают многочисленные формы духовного подвижничества и обучения, ритуалы, способы медитации, системы йоги. Есть тантры об управлении государством, юридические, медицинские, астрологические, астрономические. Следовательно, тантры охватывают все научные знания Востока.

Поскольку «Бардо Тхёдол» является основанной на йоге книгой о ритуалах, главной темой которой является рождение, смерть и новое рождение и в которой описываются различные состояния существования, жизнь существ, населяющих Вселенную, и даются наставления, как достичь Освобождения, это тантриская книга, хотя в строгом смысле она не является тантрой.

Более подробные сведения о тантрах содержатся в книге Arthur Avalon. «Principles of Tantra», Part I, London, 1914, и интересующихся этим вопросом мы к ней отсылаем.

Витальное тело является носителем жизненной силы (санскр. *прана),* состоящей из десяти жизненных токов *{ваю* — от корня *ва — «дышать», «дуть»,* указывающего на движущую силу праны). Как демоны в оккультном учении Платона управляют Космическим Телом, так и эти *ваю,* состоящие из отрицательной праны, управляют жизнедеятельностью организма человека. Пять из них являются главными: 1) *прана,* контролирующая вдох; 2) *удана,* контролирующая восходящую жизненную силу (или жизненный ток); 3) *апана,* контролирующая нисходящую жизненную силу, выводящую газы, экскременты, мочу и семя; 4) *самана* — объединенная сила ваю, поддерживающая в организме огонь, благодаря которому пища переваривается, а затем через кровь распределяется в организме, и 5) *въяна,* отвечающая за расщепление и диффузию во всех процессах обмена веществ. Пять неосновных токов — *нага, курмма, крикара, дэва-датта* и *дхананджайя* ведают соответственно икотой, движением век, процессами пищеварения, зевотой и потягиванием.

Психические нервы, или *каналы* (санскр. *нади).* В «Бардо Тхёдоле» упоминаются также психические нервы. В книгах о йоге, написанных на санскрите, говорится, что в теле человека находятся четырнадцать главных нади и сотни тысяч мелких. Западные физиологи указывают на такое же число главных нервов и мелких нервов. Но восточный термин нади и «нервы» — термин западной науки, хотя и совпадают буквально, означают различные понятия. *Нади* — это невидимые каналы для психических сил, проводниками которых являются жизненные токи *{ваю).*

Из четырнадцати главных нади три являются наиважнейшими. Это, согласно нашему тексту, срединный нерв (санскр. *сушумна-нади),* левый нерв *(иданади)* и правый нерв *{пингала-нади).* Сушумна-нади — главный, центральный нерв, находящийся в позвоночном столбе (санскр. *Брахма -данда),* который называ-

ется горой Меру организма человека, рассматриваемого как микрокосм макрокосма. Его обвивают слева *ида-нади* и справа *пингала-нади* наподобие двух змей, обвивающих жезл посланника богов Гермеса. Говорят, что этот жезл символизирует сушумна-нади, а змеи — ида-нади и пингала-нади. Если это действительно так, этот факт служит еще одним доказательством существования соответствия между эзотерическими символами Запада и Востока.

Психические нервные центры (санскр. *чакра). Сушумна-нади* является главным проводящим каналом для психических сил, которые сосредоточены в центрах (чакрах), расположенных в этом канале и связываемых им. В них, как в динамо-машинах, аккумулируется жизненная сила (или жизненный флюид), от которой в конечном итоге зависят все психофизические процессы, происходящие в организме человека. Первый центр, находящийся в канале сушумна-нади, в области промежности, называется коренным, опорным центром (муладхара). В нем скрыт источник жизненной силы, которым управляет богиня Кундалини. Ближайшая над ним чакра, или лотос,— *свадхиштха-на,* располагается вблизи генитальных органов. Третья, называемая на санскрите *манипура-чакра,* находится около пупка. Следующая, *анахата-чакра,* является психическим центром сердца. В горле находится пятая чакра — *вишуддха-чакра.* Шестая, между бровями, *аджнячакра,* называется «третьим глазом», с которым изображаются Будда и индуистские божества. В этом центре соединяются и, выходя из него, расходятся три главных нерва (нади) — *сушумна, ида* и *пингала.* Выше всех в средоточии психической жизни находится высшая, или седьмая, чакра, называемая *сахасрара-падма* (тысячелепестный лотос), которая, наподобие солнца, освещает человеческий микрокосм. Здесь сушумнанади оканчивается упомянутым в нашем тексте Отверстием Брахмы (Брахмарандхра), через которое принцип сознания обычно покидает тело в момент смерти.

Практикующий йогу ставит на первом этапе цель пробудить то, что персонифицируется богиней Кундалини и именуется в Тантрах Змеиной Силой. Эта могучая скрытая сила, которую уподобляют свернувшейся в клубок спящей змее, сосредоточена в *муладхара-чакре,* у основания позвоночного столба, где берет начало сушумна-нади. Разбуженная, она, подобно ртути в пробирке алхимика, постепенно поднимается в вышележащие психические центры, пока не достигнет тысячелепестного лотоса, находящегося в головном центре. Образовав столб в виде фонтана, она низвергается оттуда вниз, подобно потоку божественной амброзии, проникая во все части психического тела, и тогда йог, исполнившись высшей духовной силы, испытывает состояние Озарения.

Мандалы. В «Бардо Тхёдоле» уделяется внимание в основном трем психическим центрам: 1) центру сердца *{анахата-чакра),* 2) центру горла *(вишуддха-чакра)* и 3) головному центру *(сахасрара-падма).* Из них главнейшими являются два: головной центр, иногда именуемый «северным центром», и центр сердца, или «южный центр». Эти два центра рассматриваются как полюсы организма человека. Считается, что они образуются первыми у эмбриона под воздействием земной праны, главным источником которой в нашей солнечной системе является Солнце.

Этим трем главным чакрам соответствуют три главные мандалы, представляющие собой мистические конклавы богов, которые подразделяются на четырнадцать меньших мандал, символизирующих, согласно нашему тексту, первые четырнадцать дней бардо.

Первая из этих трех главных мандал включает 42 исходящих из сердечного центра божества, которые размещаются в шести подчиненных ей меньших мандалах, соответствующих первым шести дням Чёньид Бардо. Во второй мандале находятся 10 главных богов горлового центра, появляющихся в седьмой день. Третья мандала объединяет 58 главных богов, исходящих из головного центра, которые распределяются в семи подчиненных ей мандалах, соответствующих последним семи дням Чёньид Бардо. Первые 42 и последние 58 богов образуют Великую Мандалу 100 высших богов, из которых 42 называются мирными, а 58 — гневными. Десять богов, относящихся к горловому центру,— мирные божества, которые появляются в промежутке между явлениями 42 богов сердечного центра и 58 богов головного центра. Таким образом, Соединенная Великая Мандала всех богов Чёньид Бардо включает 110 главных богов.

Следует также отметить, что все мандалы ориентированы по странам света.

Пять Дхьяни-Будд с их шакти[1] — главные божества, являющиеся в первые пять дней. В первый день появляются только Вайрочана и его шакти. Затем в

[1] Санскритский термин *шакти* (букв, божественная энергия) служит для обозначения женской, или отрицательной, фазы божественной энергии, носительницей или персонификацией которой является супруга бога, в то время, как сам бог воплощает положительную фазу. Тантриского почитателя шакти (энергии), то есть божественных сил Универсума, персонифицируемых Матерью-Богиней, называют *шакта.* Как и древние египтяне, тантристы придают большое значение правильному пониманию репродуктивных процессов и возводят его до уровня религиозной науки, как, несомненно, оно того заслуживает, и соединение мужского и женского начал в природе, как оно трактуется в «Бардо Тхёдоле», в том образе, который называется по-тибетски *яб* (санскр. *дэва)* и *юм* (санскр. *шакти),* рассматривается этой наукой как символ полноты и единства. Говорится, что Энергия, символом которой является мужское начало *(яб, шт дэва)* и Мудрость, символизируемая женским началом *(юм,* или *шакти),* в эзотерическом смысле извечно едины.

Тем более вызывают глубокое сожаление факты имеющих место искажений тантриского учения, преднамеренных или в большинстве случаев проистекающих из-за невежества, вылившихся в практику (напоминающую ритуалы, которые исполняются в Индии некоторыми выродившимися сектами и деградировавшими лицами), неправильно называемую тантриской, которой предаются (и иногда под эгидой организованных обществ) не имеющие посвящения лица в Америке и Европе, и которая послужила поводом незаслуженного осуждения тантризма и его резкой критики. К таким печальным последствиям приводит отсутствие руководства со стороны хорошо подготовленного гуру. Этим объясняется решительный отказ адептов восточного оккультизма раскрывать тайный смысл исповедуемых ими учений кому бы то ни было, кроме тщательно подготовленных учеников, прошедших длительные испытания и признанных достойными получить эти знания. Таков взгляд на этот вопрос ламы Казн Дава-Самдупа и его гуру.

каждый из последующих четырех дней появляются, помимо остальных четырех Дхьяни-Будд, два бодхисаттвы и их шакти. На шестой день ко всем этим божествам, появляющимся в одной мандале, присоединяются 16 других богов: восемь Привратников, шесть будд шести лока, Ади-Будда и его шакти. Все эти божества, общим числом 42, являются божествами сердечного центра.

После появления в седьмой день 10 богов — Хранителей Знания (называемых в молитве Лотосовыми Божествами) горлового центра, в течение после- дующих семи дней возникают видения 58 богов головного центра в следующем порядке. В каждый из первых пяти дней, то есть с восьмого по двенадцатый день, появляется один из Херук со своей шакти, которых всего десять. В тринадцатый день появляются 8 Керим и 8 Хтаменм, а в четырнадцатый день — 4 Привратника и 28 богов с головами животных. Боги мандалы, которые суть символы, и психические центры выражают собой понятия, поддающиеся рациональному объяснению. Так, каждое божество, выходящее из соответствующего ему психического центра, есть кармическое проявление в посмертном состоянии того или иного импульса или страстного желания, продуцируемого комплексом сознания. Как актеры в посвятительной мистерии, они предстают в тот или иной день перед взором умершего, который является их единственным зрителем, а карма — их режиссером. Более возвышенные, духовные элементы принципа сознания умершего проявляются вначале как ослепительный Ясный Свет. Но постепенно свет ослабевает, и видения не приносят радости, когда вместо мирных богов сердечного и горлового центров появляются исходящие из головного центра гневные божества[1]. Затем перед ментальным зрением умершего возникают, наподо-

[1] Есть два класса гневных богов: менее гневные (тиб. *To'wo)* и более гневные (тиб. *Drag-po),* см. Waddell. The Buddhism of Tibet, p. 332, 333.

бие кошмарных галлюцинаций, самые яростные гневные боги, олицетворяющие чисто человеческие наклонности и животные инстинкты, и при виде их, то есть своих собственных мыслеформ, он в страхе стремится укрыться от них и находит себе убежище в материнской утробе, чтобы, родившись, стать игрушкой майи и рабом неведения. Иными словами, подобно тому как земное тело достигает зрелости, а затем стареет и после смерти разлагается, тело в посмертном состоянии, называемое ментальным, видоизменяется, начиная от блаженных дней детства в Бардо до менее радостной зрелости, а затем увядает и умирает, а Познающий, оставив его, рождается снова.

Указанные в тантрах значения отдельных лепестков лотоса (чакр) дают некоторое представление о том, какие отделимые элементы сознания проявляются в промежуточном состоянии. Например, лотос сердечного центра, анахата-чакра, описывается как лотос красного цвета с двенадцатью лепестками, каждый из которых символизирует один из главных элементов личности (вритти): 1) надежду (аша); 2) озабоченность или беспокойство (чинта); 3) усилие (чешта); 4) чувство самости (мамата); 5) высокомерие или лицемерие (дамбха); 6) лень (викалата); 7) самомнение (аханкара); 8) различение (вивека); 9) скупость (лолата); 10) раздвоенность (капатата); 11) нерешительность (витарка); 12) сожаление (анутапа).

Лотос горлового центра *(вишуддха-чакра),* называемый также *бхаратистхана,* состоит из шестнадцати лепестков. Первые семь символизируют семь санскритских музыкальных нот. Восьмой символизирует «яд» смерти. Следующие семь представляют семь сущностных мантр, а шестнадцатый является символом нектара бессмертия (амриты).

Каждый из тысячи лепестков лотоса головного центра обозначен окрашенной в соответствующий цвет буквой санскритского и тибетского алфавитов и другими эзотерическими символами. Об этой чакре говорится, что она обладает потенциально всем тем,

что существует в других чакрах (родоначальницей которых она является) и во Вселенной.

Дхьяни-будды, о которых уже шла речь, также символизируют определенные космические духовные силы. Северобуддийские тантрики молятся Вайрочане как космической силе, созидающей все формы физического и духовного миров. Ваджрасаттва (как отражение Акшобкьи) является космической силой, которой молятся для нейтрализации плохой кармы с помощью заслуг. К Ратнасамбхаве обращаются для создания всего того, что необходимо. Амитабху просят ниспослать долголетие и мудрость, Амогхасиддхи — помочь в занятиях искусством и ремеслами. И, как утверждают, в Ваджрасаттве, в его чисто эзотерическом аспекте, сливаются все другие мирные и гневные божества мандалы «Бардо Тхёдола».

III. МАНТРЫ, ИЛИ ОБЛАДАЮЩИЕ МОЩЬЮ СЛОВА

Объяснить действие *мантр,* упоминаемых в «Бардо Тхёдоле», можно с помощью древнегреческой теории музыки, согласно которой, если известна ключевая нота тела или вещества, можно, пользуясь ею, разрушить данное тело или вещество. Научно это явление можно объяснить с помощью закона вибраций. Каждому организму, а также любому неодушевленному предмету, будь то песчинка, гора и даже планеты и Солнце, свойственны вибрации определенной частоты, и когда она известна, путем оккультного ее применения можно разложить на части данный организм - или предмет.

Для адепта оккультизма знать мантру божества — значит знать, как устанавливать путем передачи психических волн связь с этим божеством, подобную беспроволочной или телепатической связи и в то же время ее превосходящую. Например, если адепт следу-

ет левым путем, то есть является адептом черной магии, он может с помощью мантр вызывать элементалов и духов низших рангов и повелевать ими, так как каждому из них также свойственны вибрации определенной частоты. Когда они известны и выражены звуками мантры, маг может, пользуясь ею, даже уничтожить путем разложения на части элементал или дух, которому эта мантра присуща. Как разбойник на большой дороге, угрожая оружием, заставляет путника отдать ему свой кошелек, так и колдун с помощью мантры заставляет дух исполнять его приказания.

Так как в звуках мантр, соответствующих вибрационным характеристикам духов, психических и физических сил, заключена громадная сила, мантры хранятся в тайне. Существуют иерархии гуру (религиозных учителей), которым поручено сохранять в тайне эти обладающие мощью слова. Кандидаты в члены этого Братства хранителей тайных учений обязательно должны пройти испытания, прежде чем эти сокровища будут доверены им, и они, в свою очередь, станут их хранителями.

Шишье, после того как пройдет испытания, сообщается мантра, с помощью которой он приобретает власть над спящей богиней Кундалини. Когда он произносит ее, Богиня пробуждается и является к нему, чтобы исполнить его желания. В это время необходима помощь многоопытного гуру, так как разбуженная богиня может не только спасать, но и разрушать, в зависимости от того, правильно или неправильно используется мантра.

Когда окружающая воздушная среда вибрирует при произнесении звуков мантры, скрытые жизненные токи (прана-ваю) приводятся в действие. Богиня вначале подхватывает этот оккультный метазвук и, претворив его в божественную музыку, заставляет ее подняться с ее трона в нижней чакре и переходить постепенно в вышележащие психические центры, и когда этой музыкой наполнится Тысячелепестный Лотос, ее услышит и откликнется на нее Высший Гуру.

12-2810

Визуализация божества, которую неоднократно в нашем тексте предлагается практиковать умершему, часто является еще одним способом сосредоточения ума на главных качествах этого божества. Такой же результат дает визуализация и произнесение вслух мантры, соответствующей по своим свойствам этому божеству, так как произнесение вслух мантры любого божества вызывает его появление. Если мантры не произносить с правильной интонацией, результат не достигается. Мантры, напечатанные буквами, кажутся совершенно бессмысленными непосвященным, что указывает на то, что последние не имеют руководителя в лице человеческого гуру.

Кроме того, необходимым условием правильного произнесения мантры божества является не только знание интонации, но и чистота тела. Поэтому сначала должны быть очищены с помощью очистительных мантр рот, язык и затем сама мантра способом, называемым оживлением или пробуждением силы мантры.

С помощью оккультного способа использования мантры приобретаются сверхъестественные способности — сиддхи!, которые могут быть применены в зависимости от наклонностей адепта — как белая магия для совершения добра или как черная магия для нанесения вреда. Один путь (правый) ведет вверх, к Освобождению, а другой (левый) — вниз, к рабству. Но до этого момента применения результатов развития психических сил оба пути не отличаются друг от друга.

IV. ГУРУ И ШИШЬЯ (ЧЕЛА); ПОСВЯЩЕНИЕ ШИШЬИ

В «Бардо Тхёдоле» неоднократно даются указания умирающему и умершему сосредоточить ум на его боге-хранителе или его духовном учителе, или визу-

[1] *Сиддхи* здесь означает способности, приобретенные с помощью практики йоги. Буквально *сиддхи* значит достижение какой-либо цели.

ализировать его, а иногда ему велят вспомнить учения, переданные ему его человеческим гуру, и в первую очередь те, которые были переданы ему во время мистического посвящения. Как отмечают йоги и тантрики, комментирующие эти наставления, существуют три иерархии гуру, которых надлежит почитать. Первая и высшая иерархия — сверхчеловеческая, называемая на санскрите *дивьяугха,* что означает «небесная (божественная) иерархия». Ко второй принадлежат самые высокоразвитые человеческие существа, обладающие сверхобычными способностями (сиддхи), и поэтому эта иерархия называется *сиддхаугха.* Третья состоит из обычных религиозных учителей и называется *манавaугха* (человеческая иерархия)[1].

Женщины, как и мужчины, пройдя обучение, могут стать гуру. Перед тем как получить первое посвящение, шишья обычно подвергается в течение года испытаниям. Если по истечении этого времени обнаруживается, что он недостоин быть вместилищем высших учений, его отпускают. Но если он достоин, гуру станет тщательно готовить его к вступлению на путь духовного совершенствования. Во время искуса шишья только получает указания выполнить те или иные действия, которые усматриваются как подходящие для данного ученика или ученицы. Только после окончания испытания учитель сообщает ученику о значении этих действий и о конечных результатах, получаемых при правильном их выполнении.

Выбрав гуру, шишья обычно находится у него в полном подчинении и не имеет права уйти от него к другому гуру, если не будет установлено, что он не может дальше руководить им. Если шишья, благодаря хорошей карме, быстро достигает уровня развития сво-

[1] Названия этих иерархий гуру указывают не на их психические способности, а на их местопребывание. В Тантра-Раджа (гл. I) говорится, что Гуру Ордена Дивья неизменно пребывают на Небе Шивы, а Ордена Сиддха — и на земле, и на небесах, в то время как гуру Ордена Манава живут только на земле.

его гуру, последний в таком случае, вероятно, сам направит своего ученика к более подготовленному гуру.

Перед посвящением шишьи гуру должен сначала подготовиться сам. Обычно подготовка занимает несколько дней и состоит в исполнении ритуалов, с помощью которых гуру привлекает волны благодати, исходящие от божественной иерархии гуру, и устанавливает прямую связь с их духовным планом. Если гуру обладает способностями сиддхи, эта связь с иерархией будет такой же реальной, как беспроволочная или телепатическая связь между людьми на земле.

Само посвящение, которое затем совершается, состоит в передаче шишье тайной мантры, то есть Слова, обладающего Силой, с помощью которого шишья, ставший после посвящения членом тайного братства, соединяется с Высшим Гуру, являющимся Божественным Отцом для всех гуру и шишьев. Когда жизненная сила, или жизненные токи (прана-ваю), служащие психофизической связью, соединяющей человеческое с божественным, сосредоточивается в седьмом психическом центре — Тысячелепестном Лотосе, этот центр с помощью пробужденной Змеиной Силы принимает, подобно радиоприемнику, волны благодати от Высшего Гуру. Так, божественная благодать достигает человека и, как электричество, проходящее через вакуумное пространство электролампы, наполняет его светом. Тогда на ученика нисходит Озарение, и он получает истинное посвящение.

В индийских и тибетских мистериях Высший Гуру изображается находящимся в центре Тысячелепестного Лотоса. Туда, с помощью пробужденной богини Кундалини, ее Змеиной Силы, приходит ведомый человеческим гуру шишья и, склонившись у ног Божественного Отца, получает благословение. Покрывало майи убрано, и Ясный Свет проникает в сердце шишьи, не встречая преград. Как светильник зажигается от пламени другого светильника, так и Божественная Сила передается от Божественного Отца, Высшего Гуру, духовно новорожденному человеческому шишье.

Тайная мантра, переданная при посвящении, как и египетское слово, обладающее силой, открывает путь для перехода от воплощенного состояния в развоплощенное при сохранении непрерывности сознания. Если посвященный уже будет достаточно развит духовно, прежде чем наступит для него время оставить физическое тело, и сможет, покидая земной план, вспомнить тайную мантру (обладающее силой слово), этот переход произойдет в полном сознании, и при каждом новом переходе сознание духовно развитого шишьи не будет прерываться.

V. РЕАЛЬНОСТЬ

Все школы буддизма отрицают гипотезу о существовании души, утверждая, что личное бессмертие невозможно, поскольку существование личности не имеет постоянства и есть непрерывное изменение, кармически обусловленное ложными представлениями о том, что явления, образы, состояния и существа реальны. Следовательно, с точки зрения буддизма Реальность непознаваема для индивидуумов с ограниченным их индивидуальностью сознанием.

В «Бардо Тхёдоле» также подчеркивается, что до тех пор, пока ум остается человеческим, до тех пор, пока он отдает предпочтение своему «я» и рассматривает себя в отдельности от всех других умов, он находится во власти Мары, Невежества, и, принимая призрачное существование в сансаре за реальность, не может вследствие этого выбраться из трясины мира явлений.

Вера приверженцев семитических религий в существование души и личное бессмертие, понимаемое как жизнь после смерти в феноменальном раю или в преисподней, сделалась их наследственной чертой и настолько глубоко проникла в сознание, что никакими доводами ее невозможно поколебать, и по-

этому они ошибочно истолковывают неприятие буддистами этих догматов как абсолютное отрицание бытия.

«Бардо Тхёдол» учит, что для познания Реальности необходимо очистить ум от всех заблуждений, ложных представлений и достичь того состояния, находясь в котором, человек становится недосягаемым для Мары. Когда ум освободится от затемняющих кармических влияний, от главного заблуждения, что миры явлений, небеса и преисподняя реальны, тогда будет обретено Правильное Знание: все формы сольются с тем, что не имеет формы, все явления — с тем, что трансцендентно явлениям, Свет Истины рассеет тьму невежества, личность как субъект исчезнет, наступит конец страданиям и существованию, ограниченному индивидуальным «я». Будет познано, что ум и материя едины, мирское сознание станет сверхсознанием, и путник, слившись с Дхармакаей, достигнет Цели.

Великий Патриарх Ашвагхоша, записавший в I веке н. э.[1] главные учения Махаяны, со времени Будды передававшиеся посвященными устно, в своем знаменитом трактате «Пробуждение веры»[2] дает учению о

[1] Точное время жизни Ашвагхоши неизвестно. Судзуки, очень тщательно исследовавший этот вопрос, считал, что Ашвагхоша родился во второй половине I века до н. э. и умер в 50 или 80 г. н. э. или, если исходить из иных расчетов, жил не позднее I века н. э. (T. Suzuki. The Awakening of Faith, Chicago, 1900, p. 17).

[2] Существуют два перевода на английский язык трактата The Awakening of Faith («Пробуждение веры»). Один был сделан в 1894 г. с китайского языка ныне покойным преподобным Тимоти Ричардом (Richard), миссионером, жившим в Китае, и опубликован в Шанхае в 1907 г. Автором другого перевода, опубликованного в Чикаго в 1900 г., является японский буддолог г-н Тэйтаро Судзуки. Мы здесь приводим параллельные выдержки из обоих переводов. Оригиналами служили два различных перевода на китайский язык одного и того же санскритского текста, впоследствии утраченного. Один был сделан в 554 г. н. э. буддийским миссионером из Индии Парамартхой (его другое имя Куланатха). Он прибыл в Китай в 546 г. и умер в 569 г. в возрасте 71 года. Автором второго перевода является другой миссионер из Индии Шикшананда, который начал работать над переводом в 700 г. и умер в Китае в 710 г. в возрасте 59 лет. Ричард перевел текст Парамартхи, а Судзуки — текст Шикшананды.

Реальности свое собственное толкование, касаясь следующих его аспектов:

О невежестве

«Истинная Реальность изначально одна, но степени невежества бесконечны, и поэтому люди отличаются друг от друга характерами. Возникают греховные мысли, превосходящие числом песчинки Ганга. Некоторые из них возникают из-за неправильных представлений, а другие порождаются ложнонаправленными чувствами и желаниями. Таким образом, все греховные мысли являются следствием невежества и существуют в таком бесконечном разнообразии, которое только Джу Лай [то есть Татхагата] может знать[1].

Если с помощью Истинной Реальности человек приходит к пониманию того, что объекты внешнего мира нереальны, тогда различные пути следования Истинной Реальности и подчинения ей появляются сами по себе, без мысли о них и без совершения действий, и если человек находится под этим влиянием длительное время, невежество исчезает. Когда исчезает невежество, ложные представления не возникают. Когда ложные представления не возникают, существование объектов внешнего мира также прекращается. Когда эти силы прекращают действовать, тогда конечный ум уходит с ложного пути, и это называется нирвана, и при ее достиже-

[1] Перевод Ричарда (с. 18). Перевод Судзуки (с. 89): «Хотя все существа обладают в одинаковой степени *таковостью* (причастны Абсолюту.— *Прим. пер. О. Т.),* существующее извечно невежество, приводящее к их обособлению друг от друга, представлено в таких разнообразных градациях, что числом они превосходят песчинки Ганга. И то же самое можно сказать о таких опутывающих сознание предрассудках *(клеша,* или *ашрава),* как ложное представление о существовании «я», предрассудки, исходящие от ума и чувств и т. д.; их влияние в каждом индивидууме различно и зависит от прошлой кармы. Понять это может только Татхагата. Отсюда такое разнообразие верований и др.

нии действуют только естественные силы Истинной Реальности»[1].

О явлениях

«Все явления сначала существуют в уме и не имеют внешней формы. Поэтому, раз формы нет, считать, что там есть все, значит придерживаться ложного взгляда. Все явления возникают лишь вследствие неправильных представлений. Когда ум освобождается от этих неправильных представлений, все явления исчезают[2].

Отсюда следует, что явления в трех мирах, в мире желаний, в мире форм и в мире, не имеющем форм, созданы умом. И поэтому внешние объекты не существуют вне ума. Существование является следствием неправильных представлений, возникающих в уме. Все различия существуют только в уме. Но ум не может видеть себя, так как он не имеет формы. Следует знать, что все явления возникают вследствие

[1] Перевод Ричарда (с. 17). Перевод Судзуки (с. 86, 87): «Благодаря этому преобладающему влиянию, то есть когда таковость преобладает над невежеством, мы сможем осознать, что в нас присутствует тако вость, чья сущность безукоризненно чиста, и мы также осознаем, что все явления представляют собой не что иное, как иллюзорные видения, исходящие от ума *(алаявиджняна),* и сами по себе нереальны. Когда мы таким путем приходим к этой истине, мы можем применять сред ства, которые освобождают, можем совершать те действия, которые согласуются с Дхармой. Мы не будем заниматься частностями и не бу дем ни к чему привязаны. С помощью этой дисциплины и привычки, приобретенной в течение неисчислимых *асамкхьейякалъп,* букв, неис числимых веков, мы освобождаемся от невежества. Когда невежество будет таким образом уничтожено, ум, то есть *алаявиджняна,* не будут больше беспокоить мысли о «я». Когда спокойствие ума не будет больше нарушаться, прекратится разделение окружающего мира на ча стности. Сказано, что, когда таким путем полностью уничтожаются основание и условия, вызывающие загрязнение ума, последствия этого и беспокойство ума, мы достигаем нирваны, и в этом состоянии раз личные спонтанные всплески активности находят свое завершение».

[2] Перевод Ричарда (с. 26). Перевод Судзуки (с. 107): «Словом, все виды относительного существования и мир явлений в целом суть про сто создание утратившего спокойствие ума, воспринимающего суще ствующее как множество отдельных вещей. Если нам удастся отмеже ваться от него, все виды относительного существования исчезают сами по себе».

несовершенства ограниченного ума. Поэтому существование, подобно отражению в зеркале, лишено сущности и является лишь призраком, возникающем в уме. Когда действует ограниченный ум, возникают все вещи во всем их многообразии. Когда ограниченный ум прекращает свою деятельность, все объекты исчезают»[1].

О пространстве

«Следует знать, что пространство есть ничто. Оно не существует и не является реальностью. Оно есть термин, противоположный реальности. Мы говорим, что эта или та вещь видимы для того, чтобы отличать их друг от друга»[2].

Об уме и материи

«Изначально ум и материя едины. Так как сущность материи есть мудрость, сущность материи не имеет формы и называется воплощением мудрости.

[1] Перевод Ричарда (с. 12). Перевод Судзуки (с. 77, 78): «Посему три мира, или *три лока,*— мир чувств *(камалока),* мир форм *(рупалока)* и мир, не имеющий форм *(арупалока),* представляют собой не что иное, как самопроявление ума, то есть *алаявиджняны,* которая фактически тождественна таковости *(бхутататхатё).* Отдельно от ума не существуют объекты шести видов чувственного восприятия. Это объясняется следующим образом. Поскольку принципом существования всех вещей является ум (алаявиджняна) и, следовательно, субъективное (смрити) служит их источником, все виды разделения на частности являются отражением ума, занимающегося разделением на частности самого себя. Однако сам ум, как не имеющий никаких атрибутов, не состоит из обособленных сущностей. Отсюда следует вывод, что все вещи и состояния феноменального мира, которые все существа по причине невежества *(авидья)* и субъективизма *(смрити)* принимают за объективно существующую действительность, не более реальные, чем отражения предметов в зеркале. Они являются просто-напросто представлениями, возникающими в уме, занятом разделением на частности. Когда ум не спокоен, он проецирует множество вещей, но когда ум успокаивается, все объекты исчезают».

[2] Перевод Ричарда (с. 25, 26). Перевод Судзуки (с. 107): «Следует уразуметь, что пространство есть не что иное, как способ разделения на частности, и само по себе не существует. Когда говорят о пространстве как о существующем, то одновременно признают существование множества вещей, независимо от которых, согласно этому взгляду, существует пространство. Поэтому пространство существует только в нашем занимающемся разделением на частности сознании».

Так как проявленная сущность мудрости есть материя, она называется всепроникающим воплощением мудрости. Непроявленная материя не имеет определенной величины. По желанию, она может проявляться во Вселенной как неизмеримые Пусы, просвещенные, высокоразвитые духовно личности, бодхисаттвы, неизмеримые вдохновенные духи, неизмеримые светочи, и все они отличаются друг от друга, но не имеют величины и не мешают друг другу. Это то, что не воспринимается обычными органами чувств, так как исходит от Абсолютной Реальности»[1].

В свете Абсолютной Реальности нет различия между умом и материей. Эти различия возникают вследствие загрязненности конечного, втянутого в круговорот жизни и смерти[2].

Но на самом деле загрязнения как такового нет. Оно не содержит в себе никакой реальности[3].

Поэтому, чтобы отказаться от ложных взглядов, необходимо осознать, что чистое и нечистое — относительные понятия, независимо друг от друга не существующие.

[1] Перевод Ричарда (с. 24, 25). Перевод Судзуки (с. 103, 104): «Материя *(рупа)* и ум *(читта)* изначально едины. Поэтому мы говорим о Вселенной как о рациональной системе *(Праджнякае),* понимая, что истинная природа материи есть лишь истинное состояние ума. Мы также говорим о вселенной как о материальной системе (Дхармакае), понимая, что истинная природа ума есть лишь истинное состояние материи. Теперь, имея опору в Дхармакае, все Татхагаты являют себя в телесных формах и постоянно присутствуют во всех точках пространства. А бодхисаттвы десяти сторон света могут, в соответствии с их способностями и желаниями, создавать бесконечные Тела Блаженства и бесконечные, наполненные красотой пространства, и хотя каждое из них имеет знаки отличия от других, это не препятствует другим слиться с ними, и это их слияние не имеет перерыва. Но это проявление Дхармакаи в бесконечных формах для обычного ума непостижимо, так как оно есть свободное и тончайшее проявление Таковости».

[2] Перевод Ричарда (с. 26). Перевод Судзуки (с. 108, 109): «Да будет известно, что таковость *(бхутататхата)* не имеет ничего общего с какой-либо формой обособления, обусловленной загрязнением, и, даже говоря о бесчисленных достоинствах Таковости, надо помнить, что их чистота безупречна».

[3] Перевод Ричарда (с. 27). Перевод Судзуки (с. 109): «...то, что не чисто,— не что иное, как несущность, и с самого начала не является самосущим *(свабхава) ...*»

щие. Хотя все вещи в мире от самой вечности не являются ни умом, ни материей, ни безграничной мудростью, ни ограниченным знанием, не существуют и не не существуют и фактически не поддаются описанию, мы тем не менее употребляем слова. Однако следует помнить, что Будда, в совершенстве владея речью, пользовался словами для того, чтобы наставить людей на правильный путь, чтобы они отказались от бесплодных умствований и обратились к Абсолютной Реальности, ибо лучшая человеческая мысль о чем бы то ни было — лишь временная, а не Абсолютная Истина»[1].

О природе Изначального Ума

«Ум изначально чист, но так как в нем есть аспект конечного, который загрязнен мыслями о конечном, существует этот его загрязненный аспект. Хотя есть это загрязнение, изначальная чистая сущность ума неизменна вовек. Эта тайна понятна только Просветленному[2].

[1] Перевод Ричарда (с. 27, 28). Перевод Судзуки: «Тот, кто полностью освободился от разделения на частности и от привязанности, постигает, что все вещи, чистые и нечистые, имеют лишь относительное существование. Посему следует знать, что все существующее в мире от начала не является ни материей *(рупа),* ни умом *{читта),* ни разумом *(праджня),* ни сознанием *(виджняна),* ни небытием *(абхава),* ни бытием *(бхава)* и, в сущности, не поддается истолкованию. Татхагата, однако, стремится обучать с помощью слов и толкования смысла, осуществляя это благодаря его высокому приносящему благо словесному искусству или следуя практической целесообразности *(упайякаушалъя).* Он пользуется словами и определениями только как средством, дающим возможность указать путь всем существам, преследуя в то же время главную цель — побудить их отказаться от символов и познать истинную реальность *(таттва)* прямым путем. Ибо если они будут заниматься рассуждениями, мудрствовать и таким образом культивировать субъективистское деление на частности, как они смогут тогда обрести истинную мудрость *(таттваджняна)* и достичь нирваны?»

[2] Перевод Ричарда (с. 13). Перевод Судзуки (с. 79, 80): «Хотя сущность ума извечно чиста, влияние неведения приводит к его загрязнению. Но, несмотря на загрязнение, ум сам по себе вечен, светел, чист и не подвержен изменениям, и так как его изначальная сущность не занята разделением на частности, в ней не происходит никаких изменений, хотя она повсюду порождает разнообразные формы существования. Пока не осознано единство всего сущего *(дхармадхату),* возникает неведение, а также разделение на частности, обусловливающие все состояния загрязненного ума. Но эта истина настолько сокровенна и глубока, что ее могут до конца понять только будды и никто другой».

1

Если бы не было Истинно Реальной Сущности ума, тогда все существующее не существовало бы. Не было бы зрителя для него. Поскольку существует Истинно Реальная Сущность ума, существует и конечный ум. Только когда прекратится умопомешательство конечного ума, конечный ум исчезнет. Но не мудрость Истинной Реальности[1].

Как человек, заблудившись, считает запад востоком, хотя в действительности ни восток, ни запад не изменили своего местоположения, так и заблудшее человечество по своему невежеству считает свои мысли вселенским разумом. Но Ум всегда один и тот же, и мысль человеческая не может его изменить ни в малейшей степени. Когда люди осознают, что Абсолютному Уму не нужны мысли, подобные человеческим, они последуют по пути, который ведет к Беспредельному»[2].

О природе Абсолюта

«Это не то, что когда-то имело начало, и не то, что когда-нибудь закончится. Оно поистине вечно. Оно заключает в себе всегда все возможное и описывается как великий свет и мудрость, освещающая все существующее, истинная и всеведущая. Его истинная природа — это чистый ум, вечно радующийся, истинное бытие, чистое, спокойное, неизменное и поэтому свободное и исполненное всех добродетелей и бодхических качеств, числом, превышающим песчинки Ганга, божественное, не имеющее конца, неизменное и невыразимое[1].

Поскольку вся природа, познаваемая всеми видами опыта, не имеет начала, то она не имеет и конца и есть истинная нирвана...»[2]

---

[1] Перевод Ричарда (с. 15). Перевод Судзуки (с. 84): «Когда невеже ство будет искоренено, исчезнут также признаки неустойчивости ума, хотя сущность ума, то есть таковость, останется той же. Только если сам ум будет уничтожен, все существа перестанут существовать, так как исчезнет то, благодаря чему они могут проявлять себя. Но пока есть ум, его неспокойное состояние может продолжаться».

[2] Перевод Ричарда (с. 25). Перевод Судзуки (с. 105,106): «Как заб лудившийся человек считает восток западом, хотя он тем не менее ос тается востоком, так и все существа, по причине невежества, думают, что ум не спокоен, хотя в действительности он спокоен. Когда же они поймут, что неспокойное состояние ума, то есть рождение и смерть, есть в то же время бессмертие, то есть таковость, они тогда войдут во врата таковости».

[1] Перевод Ричарда (с. 21). Перевод Судзуки (с. 95,96): «Оно не бьио создано когда-либо в прошлом и не будет никогда уничтожено в будущем. Оно вечное, постоянное, абсолютное и от самой вечности содержит в своей сущности в изобилии все возможные добродетели *{пунья)*. Иначе говоря, таковость имеет следующие свойства: от нее исходит свет великой мудрости; она озаряет Вселенную *(дшрмадхату);* она есть истинное и полное знание; она есть чистый ум в своей сущности; она есть вечная, благословенная, самосущая и чистая, спокой ная, неизменная и свободная. И нет различия во всех тех Будцадхармах, которые, превосходя числом песчинки Ганга, не могут быть ни тож дественны (экартха), ни нетождественны (нанартха) сущности таково сти, и, следовательно, это непостижимо для нас».

Это описание Абсолюта есть также описание Дхармакаи, поскольку они синонимы. Современный исследователь буддизма г-н П. Лакшми Нарасу (P. Lakshmi Narasu) в своей книге «The Essence of Buddhism» («Сущность буддизма»), Madras, 1912, p. 352, 353, так определяет summum bonum: «Буддизм отрицает Ишвару, верховное божество, так как даже предвечный Будда не является им, а лишь гипотетическим первым буддой ламаизма, и поэтому он не может быть для буддистов целью и местом упокоения. Цель буддиста — состояние Будды, сущность которого — Дхармакая. Она есть совокупность законов, управляющих жизнью, познание которых приводит к Просветлению. Дхармакая — всеобъемлющее слово, с помощью которого буддист выражает свое миропонимание и мироощущение. Дхармакая означает в понимании буддиста, что Вселенная не есть простой механизм, а пульсирующая жизнь. Кроме того, этим словом утверждается тот самый поразительный факт, что во Вселенной существуют разум и нравственный закон. Особенно в ее высших состояниях. И еще в нем заключена мысль о том, что Вселенная в сущности едина и в ней нет нигде ни хаоса, ни раздвоения. Дхармакая — не бессодержательная абстракция, но тот аспект бытия, благодаря которому возможно познание мира, проявляющегося в причинах и следствиях,— то идеальное начало вещей, которое получает наиболее полное выражение в человеке, в его подчиненной разуму воле и нравственных принципах. Оно есть воплощенный вдохновляющий принцип каждого развитого ума. Без Дхармакаи не может существовать то, что составляет личность: ни разум, ни знания, ни этические принципы, ни идеалы, ни устремления человека. Дхармакая есть образ всего сущего, эталон истины, справедливости, благой закон. Она есть то, что присутствует во всех вещах и делает одни поступки приносящими добро, а другие — греховными».

[2] Перевод Ричарда (с. 27). Перевод Судзуки (с. 112): «Необходимо знать, что сущность пяти скандх вечна и они не могут быть уничто жены. И поскольку они не могут быть уничтожены, они в метафи зическом аспекте по своему происхождению суть сама нирвана».

«Все виды существования завершаются Высшей нирваной, Совершенным Отдыхом»[1].

Так раскрывает в своих комментариях Ашвагхоша истинный смысл сокровенной философии Махаяны, лежащей в основе «Бардо Тхёдола», подтверждая своими оригинальными суждениями нашу интерпретацию.

VI. СЕВЕРНЫЙ И ЮЖНЫЙ БУДДИЗМ И ХРИСТИАНСТВО

Можно привести очень много свидетельств, указывающих на различия между двумя великими школами буддизма — Северной и Южной, называемыми также *Махаяна* (Великий Путь) и *Хинаяна* (Малый Путь). Название в некоторой степени умаляет эту школу и южными буддистами никогда не употребляется[2].

Главные отличительные особенности северного буддизма — его высокоорганизованная церковная иерархия, придание большого значения ритуалам, его тщательно разработанное учение о божественных эманациях, церковные обряды, напоминающие христианские, его тантризм, его Дхьяни-Будды, бодхисаттвы и многочисленный пантеон богов, вера в предвечного Будду, большая приверженность к йоге, его сокровенная философия и трансцендентальное учение о Трикае.

У южных буддистов, напротив, духовенство организовано слабо. У него нет общепризнанного главы, каким является бог-монарх Тибета Далай-лама и высший духовный глава ламаистов Таши-лама. Ритуалы в южном буддизме сильно отличаются от ритуальной практики Северной школы. Тантризма в них почти нет. Южные буддисты не чтут Дхьяни-Будд и предвечного Будду и с оговорками допускают существование дэв и демонов. Из бодхисаттв они молятся только Майтрейе, грядущему Будде, и изображают его в храмах.

Хотя подчеркивается важность йоги, ее, по-видимому, с давних времен практикуют мало, тогда как при жизни Будхагхоши и его прямых учеников Цейлон, как считают, славился своими великими святыми (йогами), как ныне славится Тибет.

Южные буддисты отвергают основанный на учениях тантр и практической йоге трансцендентальный буддизм, который ламы, по их утверждению, приняли путем устной его передачи, восходящей ко времени Будды. Они считают, что Будда не проповедовал никаких других учений, кроме тех, которые записаны в Три Питаке (Налийском Каноне). Они также не признают эзотерическую триаду Трикаи, несмотря на то что в «Агганна Суттанте», входящей в «Дигха Никая» в записи беседы Будды со жрецом-брахманом по имени Васетта (санскр. *Вашиштха),* приводится высказывание Будды о Дхармакае, а в сингальской «Дхарма-Прадипике» подробно рассмотрены Рупакая и Дхармакая[1].

Выдвигаемая апологетами христианства гипотеза о том, что северный буддизм отделился от южного буддизма под влиянием христианства, которое проповедовали первые христианские миссионеры, по-видимому, несостоятельна в отношении основополагающих учений буддизма и опровергается тем имеющим важное значение фактом (о котором недавно стало известно западным ученым после обнаружения нескольких трудов величайшего из отцов церкви северного

---

[1] Перевод Ричарда (с. 31). Перевод Судзуки (с. 121): «...все вещи *(сарвадхарма)* от начала имеют природу самой нирваны».

[2] Атал Бихари Гхош дает разъяснение значений этих названий: «Возможно, Махаяна действительно означает «Великий, или Высший, Путь (Переход)», а Хинаяна — «Малый, или Нижний, Путь (Переход)». Корень «я» в слове «яна» означает «идти», а «яна» — средство передвижения. Западные востоковеды переводят «яна» как «колесница», употребляя значение, приведенное в учебниках. Однако «Путь» — более правильный перевод».

[1] . Lakshmi Narasu. The Essence of Buddhism, Madras, 1912, p. 352.

буддизма патриарха Ашвагхоши), что северный буддизм в первом веке н. э. и до возникновения христианства был фактически таким же, каким является сейчас. Если имело место влияние христианства, которое проповедовали несториане, Св. Фома или позднее другие миссионеры, оно могло коснуться только внешней стороны[1].

По нашему мнению (хотя ввиду скудости сведений о взаимодействии индуизма, буддизма и других восточных религий и христианства, это, конечно, только гипотеза), именно христианство формировалось под влиянием существовавших до него религий, из которых оно развилось. Это касается не только его символики, имеющей дохристианское происхождение, и обрядов, но также и его вероучения. Например, христианский институт монашества, достигший наивысшей ступени в Египте в первые века христианской веры, с его похожим на йогу праксисом, вероятно, имеет непосредственную связь с более древними институтами монашества, такими, как индуистское, буддийское, джайнистское и даосистское. Два важнейших христианских догмата о Троице и Воплощении не являются, как прежде считалось, исключительно христианскими. Они были выработаны в дохристианскую эпоху, причем не только в Индии, но были главными догматами в культе Осириса в Египте по

[1] Хью (Hue) в своей книге «Travels in Tartary» (в переводе Хазлет-та, п, 84) утверждает, что Дзонкхапа, основатель секты Гелугпа — реформированной государственной церкви Тибета, познакомился с христианством через римских священников, по-видимому, занимавшихся миссионерской деятельностью неподалеку от места его рождения в провинции Амдо, Китай. Но так как Дзонкхапа родился во второй половине XIV века и основал секту Гелугпа в начале XV века, это предполагаемое влияние было бы несущественным в отношении старой, основанной в VIII веке Падмасамбхавой, нереформированной церкви Ньингмапа, от которой ведет свое происхождение наш манускрипт. Полуреформированная секта Каргьютпа также зародилась раньше Гелугпа. Ее основал во второй половине XI века Марпа (см. с. 250[3]), главным гуру которого был индийский пандит Атиша (Waddell. «The Buddhism of Tibet», p. 54-75).

меньшей мере шесть тысяч лет назад. Древняя христианская гностическая церковь, исповедовавшая эзотерическое христианство[1], также в целом признавала древние восточные учения о перевоплощении и карме, отвергнутые возникшей позднее экзотерической христианской церковью, принявшей на Втором Константинопольском соборе в 533 г. следующее постановление: «Тот, кто будет защищать мифическую доктрину о предсуществовании души и следуемое из нее нелепое предположение о ее возвращении, тому анафема».

Саму Нагорную Проповедь, как показывает изучение Палийского Канона, составленного до возникновения христианства, можно вполне считать, как считают многие буддийские ученые, христианским переложением учений, которые сам Будда проповедовал как наследие, принятое от будд, живших в доисторическую эпоху[2].

От буддизма и других восточных религий в значительной степени отличаются современные христианс-

[1] Ориген, ученик св. Климента Александрийского, наиболее сведущий и высокообразованный из Отцов Церкви, который через 299 лет после смерти был отлучен от церкви той самой церковью, которая исповедовала экзотерическое христианство, считал, что учения о карме и перевоплощении являются христианскими. Выражая свои взгляды, он писал: «Утверждение о том, что существуют знания, не сообщаемые невежественным людям, передаваемые только после изучения экзотерической науки, относимо не только к христианству, но и к тем философским системам, в которых некоторые истины экзотерические, а некоторые эзотерические» (Ориген. Против Цельса, книга I, гл. VII). То, что Ориген выступает здесь как истинный христианин, хотя он был осужден невежественными приверженцами экзотерической церкви на Втором Константинопольском соборе как еретик, подтверждается высказываниями, приписываемыми самому основателю христианства: «Вам, избранным ученикам, дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним (то есть непосвященным) все бывает в притчах, так что они своими глазами смотрят и не видят, своими ушами слышат и не разумеют (Марк, IV. 11, 12); см. также I Коринф., 11,7; III, 12, и «Пистис София», i, 9, 12, 15 и далее.

[2] Ср.: A.J.Edmunds. Buddhist Texts in John (Буддийские тексты в Евангелии от Иоанна), Philadelphia, 191I, и его же Buddhist and Christian Gospels (Буддийские и христианские евангелия), Philadelphia, 1908).

кие церкви, ставящие себе в заслугу отсутствие у них эзотерических учений, но не древнее гностическое христианство, исповедовавшее глубокий эзотеризм. Из догматов современного христианства три являются наиболее характерными: 1) догмат о том, что человек живет один раз на земле, и после смерти его ожидает вечное блаженство в раю или вечные муки в аду; 2) догмат об искуплении грехов страданиями Иисуса Христа, принесшего себя в жертву ради спасения человечества; 3) догмат об исключительности Божественного Воплощения основателя христианства.

Западный ученый, чье мировоззрение подверглось в той или иной степени влиянию христианской теологии, выработанной на Вселенских Соборах, а не древнего гностического христианства, должен хорошо уяснить себе, в чем состоит различие между основополагающими учениями буддизма и современного христианства.

Так, в отличие от современного христианства (христианства, исповедующего догматы Вселенских Соборов), которое учит полагаться на помощь извне, то есть на помощь Спасителя, буддизм учит, что человек может достичь спасения, только полагаясь на самого себя. В практике и отчасти в теории ламаизма отмечается отход от этой главной заповеди о возможности спасения только собственными усилиями. (Такой вывод можно, например, сделать, читая «Бардо Тхёдол».) Верующие обращаются с молитвой к Дхьяни-Буддам и богам-хранителям, так же как христиане к Иисусу Христу, святым и ангелам. В отличие от Южного буддизма, в Северном буддизме и в современном христианстве существует литургический чин и совершается обряд евхаристии.

Во-вторых, как уже говорилось выше, современное христианство отвергает доктрины о перевоплощении и карме (принятые древними христианами-гностиками), в то время как буддизм основывается на них.

В-третьих, эти две религии различаются в своем отношении к вопросу о существовании Верховного

Божества. Бог-Отец как личное и антропоморфное божество — краеугольный камень христианской теологии. Но в буддизме (хотя Будда не отрицал и не утверждал, что существует Верховный Бог) не находится места Верховному Божеству, так как, по учению Будды, познание реальности зависит не от веры в Верховного Бога, а от усилий самого человека в совершении правильных действий.

Будда «не утверждал, что Ишвара является первопричиной мира, и не называл первопричиной что-нибудь другое. Он также не говорил, что мир не имеет причины». Он рассуждал так: «Если бы мир был создан дэвой Ишварой, в нем не было бы страданий, бедствий, не было бы неправильных действий и не было бы правильных действий, так как все поступки, чистые и нечистые, исходили бы от дэвы Ишвары... К тому же, если бы Ишвара был бы создатель, все существующее находилось бы в безмолвном подчинении ему, и тогда совершать добродетельные поступки не имело бы смысла.

Тогда не существовало бы различия между добром и злом... Итак, вы видите, что этим рассуждением (шастрой) опровергается вера в создание мира Ишварой»[1].

Считая бесполезным для людей вопрос о том, верить или не верить в Верховное Божество (и тем более в антропоморфное Божество), так как это не приводит к духовному Просветлению, Великий Учитель, однако, утвердил в качестве краеугольного камня буддизма (существующего также в индуизме) веру в Высший Вселенский Закон, называемый на языке западной науки законом причины и следствия, а на языке восточной науки — кармой. «Что посеете, то и

[1] Ср. также с Fo-sho-hing-tsan-king (w. 1455—1468), известным переводом на китайский язык «Будцхачариты» Ашвагхоши, сделанным около 420 г. н. э. индийским буддийским монахом по имени Дхармаракша, который опубликован в XIX томе серии The Sacred Books of the East, Oxford,, 1883, p. 206-208 (в переводе на английский язык С. Била).

пожнете»,— говорил Будда, и много лет спустя такие же слова написал Апостол Павел: «Что посеет человек, то и пожнет».

Кроме того, как уже указывалось выше, буддизм отрицает существование постоянной, неизменной сущности, то есть личного «я», называемого в христианской теологии «душой». Также отрицается возможность достижения вечного блаженства в сансаре (то есть в мире явлений), так как Реальность, или нирвана, признается всеми школами буддизма как существующая вне сансары, за пределами небес, преисподней и миров и познаваемая только путем личного опыта.

Будда поэтому не говорил ничего о Небесном Отце и Единородном Сыне и не учил никакому другому пути спасения, кроме достигаемого человеком с помощью собственных усилий, ведущих к Правильному Знанию. Он, как верят все буддисты, нашел этот путь, пройдя духовную эволюцию в течение бесчисленных воплощений и стал Полностью Пробужденным, Просветленным, исчерпавшим всю сансару непостоянства и страданий. Только своими собственными силами он достиг цели существования — состояния сверхсознания. Он почитается буддистами не как Спаситель, а как Указующий Путь, по стопам которого должен идти каждый, стремящийся познать Истину и обрести Спасение.

Хотя буддисты обращаются с молитвами к силам, превосходящим человеческие, о чем также свидетельствует «Бардо Тхёдол», и поклоняются Будде как божеству, они никогда не забывают о преподанном им учении о достижении Правильного Знания путем самосовершенствования. Им никогда не была свойственна та почти полная зависимость от внешних сил, которую проповедует христианство, и в их вероучении не встречается ничего похожего на христианскую доктрину о прощении грехов покаявшимся грешникам, верующим в Спасителя и Его искупительную жертву.

Некоторые обряды северного буддизма, возможно, наводят на мысль о существовании в нем сходной с христианской доктрины о прощении грехов, которую больше, чем какую-нибудь другую из неосновных доктрин северного буддизма, можно считать заимствованной из христианства, если допустить, что такое заимствование имело-таки место в Махаяне. Но при ближайшем ознакомлении обнаруживается (если не учитывать возможного влияния христианства), что эти обряды призваны внушить мысль о том (как об этом более настойчиво проповедуют представители всех направлений южного буддизма), что только заслугой, иначе говоря, хорошей кармой, может быть нейтрализовано такое же количество плохой кармы, подобно тому как в физике нейтрализуют друг друга две равновеликие противоположно направленные силы. Но в буддизме, как и во всех религиях, отмечается очень большое расхождение между первоначальным учением и его современными исповеданием и практикой, и в этом отношении «Бардо Тхёдол» как трактат о ритуалах не составляет исключения. Но при всем этом «Бардо Тхёдол» содержит изложенные на языке символов для понимающих этот язык основные концепции северного буддизма, иногда называемого, в отличие от южного буддизма, высшим направлением буддизма.

VII. СРЕДНЕВЕКОВОЕ ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ О СУДЕ НАД УМЕРШИМ

Поскольку остается до сих пор неисследованным затронутый нами во Введении вопрос о происхождении версии суда над умершим и возможном влиянии на христианство буддизма и других религий Востока, в том числе культа Осириса, небезынтересно сравнить описание суда в «Бардо Тхёдоле» с подобной версией, представленной в хранящемся в Британском

музее под шифром MS Harl. 1706 (fol. 96) средневековом рукописном трактате «The Lamentation of the Dying Creature» («Жалобы умирающего») (предположительно, XIV—XV века), опубликованном под редакцией Компера (с. 137-168).

Жалобы больного неизлечимой болезнью: «Увы мне! Всю жизнь я грешил, а сегодня мне принесли ужаснейшую из когда-либо услышанных мной вестей. Сейчас ко мне явился судебный пристав, чье имя Суровость, посланный от Царя всех царей, от Владыки над всеми владыками и от Судии всех судей. Он возложил на меня жезл — символ его власти и произнес: «Ты арестован. Готовься... Судия вынесет тебе приговор... Этот судия неподкупный, и он будет судить тебя судом беспристрастным и справедливым».

Жалобы умирающего: «Увы! Увы! Я не могу себя простить и не знаю, кого я мог бы избрать моим защитником. Сейчас для меня настало ужасное время. Судия беспристрастен. Мои недруги жестоки ко мне. Мои родные, мои соседи, друзья, слуги, не печитесь обо мне; ибо я хорошо знаю, что вы не будете там услышаны».

Жалобы умирающего, обращенные к Светлому Ангелу: «О мой Светлый Ангел, которого наш Господь велел мне слушаться, где ты сейчас? Я думаю, что ты должен быть здесь и отвечать за меня, так как страх смерти снедает меня и я не могу за себя отвечать. Мой темный ангел уже здесь и выступает как один из главных обвинителей, и с ним легионы моих врагов. Некому нести ответ за меня. Увы, как тяжко мне!»

Ответ Светлого Ангела: «Я никогда не одобрял твоих греховных действий. Я видел, что твоя натура была больше склонна исполнять волю твоего темного ангела, а не мою. Однако ты себе этого не можешь простить. Но когда ты собирался делать то, что было нарушением Божиих Заповедей, я неизменно напоминал тебе, что это делать нехорошо и советовал тебе сойти с опасного пути и разойтись с теми

людьми, которые тебя толкают на него. Разве не так? Как можешь ты думать, что я должен держать ответ за тебя?»

Хотя умирающий обращается за помощью к Разуму, Страху Божьему, Совести и Пяти Чувствам (что очень напоминает сцену из мистерии «Человек из толпы» — вероятно, наиболее известной из средневековых христианских мистерий, на которые, по-видимому, оказали влияние распространившиеся в Европе учения Востока), ничто не может помочь ему. Затем он обращается к Деве Марии через посредниц — Веру, Надежду и Любовь, и когда та в ответ молит о нем Сына, здесь уже находит отражение христианская доктрина о прощении грехов, отличающаяся от доктрины о карме, изложенной в «Бардо Тхёдоле». Сочетание этих двух доктрин в рассматриваемом произведении указывает на то, что источником этой любопытной христианской версии Суда, возможно, является дохристианское, не связанное с иудаизмом восточное учение, в котором доктрина о карме (и связанная с ней доктрина о перевоплощении), легшая в основу трактата «Жалобы умирающего», сохранилась в средневековой Европе без изменений. В пользу этого чисто гипотетического мнения свидетельствует изложение древнего учения о карме (которого придерживались древние христиане-гностики до того, как возникло вероучение, принятое на вселенских соборах) в следующих ответах умирающему.

Совесть: «Ты должен со смирением и раскаянием принять наказание, которое ты заслужил».

Пять Чувств. «Поэтому твои грехи ложатся на тебя... И следовательно, ты не можешь избежать страданий».

Подобное описание Суда над умершим содержится в изданной под редакцией Компера рукописи XIV века «Orologium Sapientiae» (глава V), относящейся к собранию Douse, MS. 322 (fol. 20), из которой мы приводим следующую выдержку (p. 118):

«О ты, Справедливейший Судия, как суров твой приговор. Ты судишь меня, несчастного, за те дела, которые немногие из людей почитают за грехи, ибо они кажутся пустячными. О ужасающий лик Праведного Судии, который я сейчас представляю себе мысленно, будучи охваченный страхом, и который внезапно явится передо мной».

Много сходства с известным тибетским изображением Суда имеет настенная роспись в церкви в Чолдоне, Суррей, Англия, созданная приблизительно в 1200 г. и обнаруженная в 1870 г.[1]. Так, на обеих росписях суд над умершим происходит в промежуточном состоянии, то есть в *бардо,* находящемся между небом и преисподней. Но есть и различия. В христианизированной версии весы держат Архангел Михаил, а не Шиндже, и взвешиваются души, а не кармические действия. Вместо шести кармических путей, ведущих в шесть лока, изображена лестница, ведущая в небо, на самом верху которой вместо шести будд шести лока праведников встречает Христос, но, как и у Будды, в его правой руке — Солнце, а в левой — Луна. В преисподней, на обеих росписях, грешники варятся в котле под надзором демонов, но в христианизированной версии вместо холма, усеянного шипами, изображен «мост с шипами», по которому должны пройти приговоренные к наказанию грешники.

Такого рода параллели служат подтверждением нашего мнения о том, что символы, считающиеся чи-

[1] См. G. Clinch. Old English Churches, London, 1900. (Старинные церкви Англии), p. 162—164, где помещена репродукция вышеупомянутой росписи церкви в Чоддоне, а также книгу E. S. Bouchier. Notes on the Stained Glass of the Oxford District, Oxford, 1918, p. 66,67 (Витражи в зданиях Оксфордского округа), в которой дается описание витража церкви Брайтуэлл Болдуина, изображающего сцену взвешивания души: «Внизу рука Архангела Михаила белого цвета держит весы желтого цвета, на левой чаше которых находится возносящая молитву душа в виде поясного изображения человека с желтыми волосами, а под правой чашей — тянущий ее вниз чертик с рогами, хвостом, когтями и желтыми крыльями».

сто христианскими или еврейскими, в большинстве своем заимствованы из египетской и восточных религий. Отсюда следует вывод, что мыслеформы и образ мышления людей Востока и Запада, в сущности, во многом сходны и что, несмотря на различия, расовые, религиозные, географические и социальные, все народы Земли с незапамятных времен умом и духом едины.

Смерть, что должна прийти, приходит благородно, если мы не жалеем ни имущества, ни жизни, ничего другого ради людей.

Книга благих наставлений из «Хитопадеша»

СОДЕРЖАНИЕ

Книга I [ЧИКХАЙ БАРДО И ЧЁНЬИД БАРДО]

Книга II
СИДПА БАРДО

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ

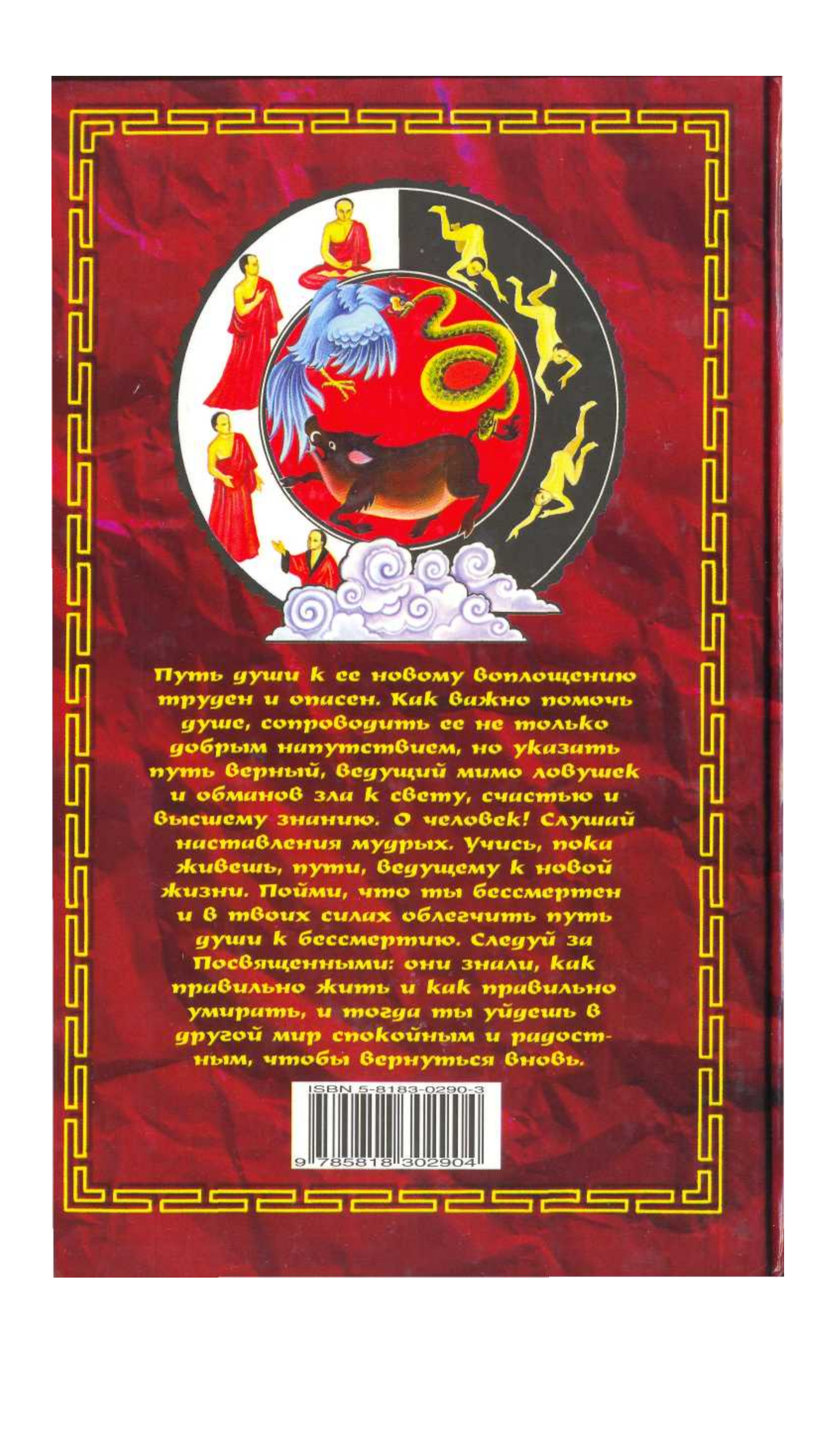
2-е издание, исправленное

Технический редактор Л. Глубокова
Художник обложки С. Даниленко
Дизайн обложки А. Матросова

ЛР 065864 от 30 апреля 1998 г.
Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.11.2001.
Формат 84x108 '/зг- Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,16. Доп. тираж 7000 экз.
Заказ 2810

Издательство «ФАИР-ПРЕСС» 109428,
Москва, ул. Зарайская, д. 47, корп. 2

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

Путь души к ее новому воплощению труден и опасен. Как важно помочь душе, сопроводить ее не только добрым напутствием, но указать путь верный, ведущий мимо ловушек и обманов зла к свету, счастью и высшему знанию. О человек! Слушай наставления мудрых. Учись, пока живешь, пути, ведущему к новой жизни. Пойми, что ты бессмертен и в твоих силах облегчить путь души к бессмертию. Следуй за Посвященными: они знали, как правильно жить и как правильно умирать, и тогда ты уйдешь в другой мир спокойным и радостным, чтобы вернуться вновь.

ISBN 5-8183-0290-3
9 785818 302904